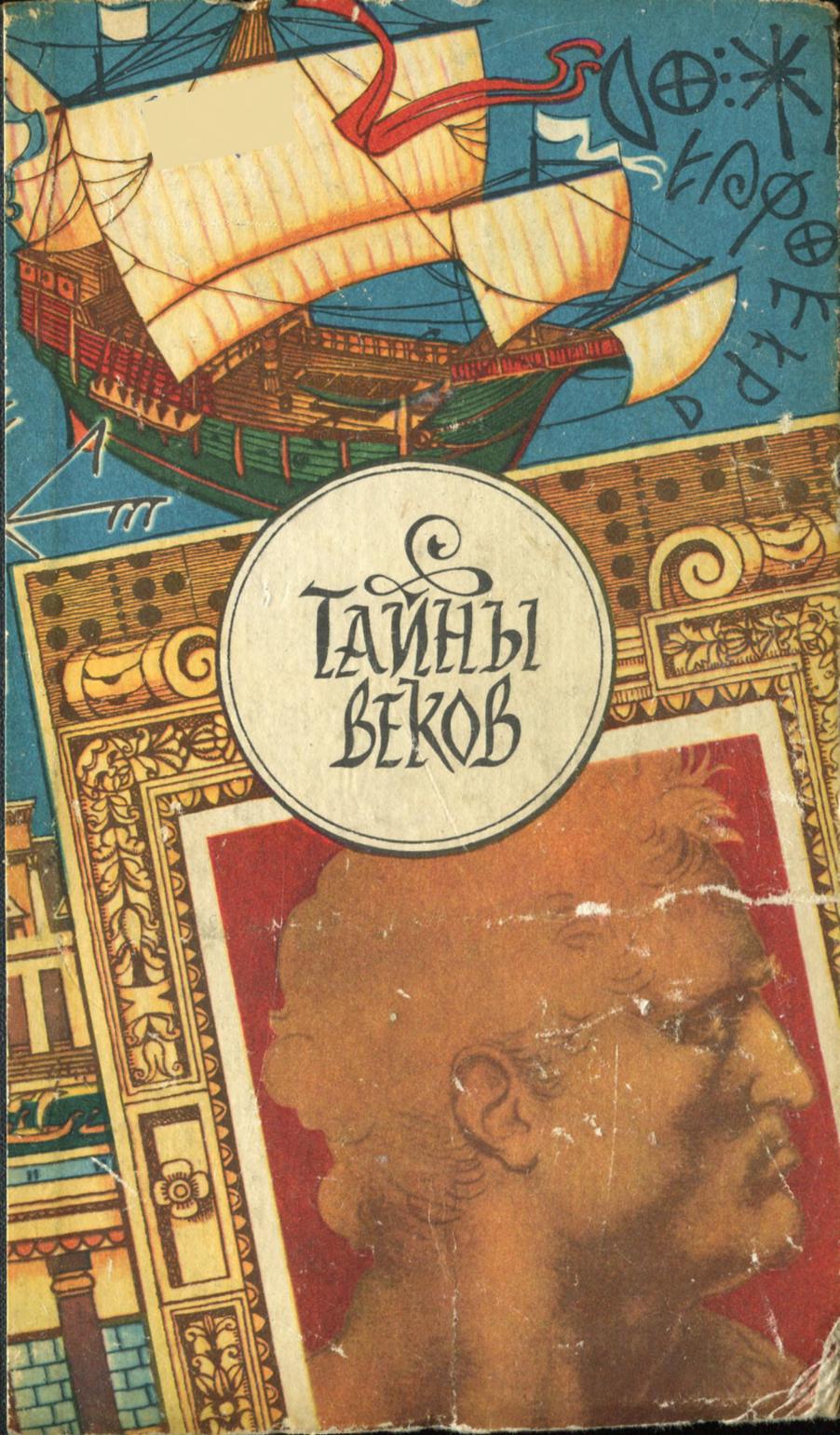
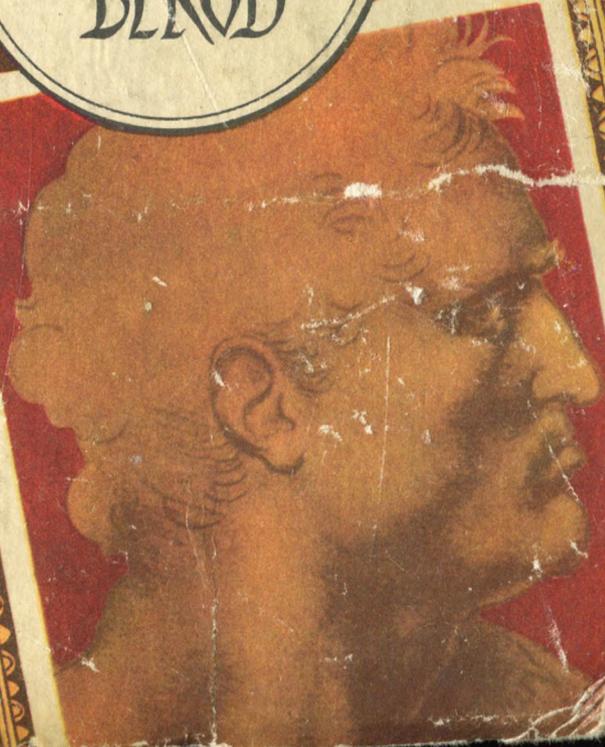




ТАЙНЫ ВЕКОВ



ТАЙНЫ
ВЕКОВ



**Техника
Молодежи**

*50-летию журнала
«Техника — молодежи»
посвящается*



КНИГА ТРЕТЬЯ

13433-1 015



МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1983

63.3(0)
Т 14

Составители
Василий ЗАХАРЧЕНКО,
Вадим ОРЛОВ,
Наталья ШАПОВА

Художник
Роберт АВОТИН

Т $\frac{4701000000-007}{078(02)-83}$ Без объявл.

ВЕЛИКАЯ СПИРАЛЬ ТВОРЧЕСТВА

Вместо предисловия

На моем столе зазвонил телефон. Спрашивали меня. Жена ответила:

— Его нет, он на международном симпозиуме по связи с внеземными цивилизациями...

— Как, уже встретились? Я так и думал...

Увы, мы еще не встретились с разумной жизнью других миров, но вопрос неизвестного абонента уже говорит о реальности самых невероятных событий нашего XX века.

Да, что там говорить, всего лишь какие-то полтора десятка лет отделяют нас от третьего тысячелетия. Подумать только — третьего!..

Невольно задумываешься об этом событии, о переходе на новую спираль существования нашей цивилизации, и хочется понять и разобраться, чего же достигли мы за беспокойные и величественные годы нашего столетия.

Да, мы живем на стыке тысячелетий. И может быть, поэтому с особым волнением вспоминаешь слова, сказанные Л. И. Брежневым: «Мы обращаемся со словами приветия к нашей молодежи, которая достойно примет эстафету старших поколений и от которой во многом зависит, каким будет Союз Советских Социалистических Республик в начале третьего тысячелетия нашей эры». Встают перед мысленным взором веки века.

Начало его — Великая Октябрьская революция, совершившая социальный переворот на путях развития человечества. До сих пор, даже в конце нашего века, мы ощущаем ее преобразующее значение, ее дыхание, горячее и взволнованное.

И не случайно именно на крутом изломе истории, в эпоху социальных перемен неизмеримо возросла мощь человека, вооруженного наукой.

Наш век вложил в руки человечества новый пламень — атомную энергию, и десятки атомных электростанций уже дают энергию людям, дают свет, тепло и силу!

На протяжении всех тысячелетий человек пытался облегчить свой труд. А труд этот был физическим. Так появились водяной двигатель, ветряк, паровая машина, электромотор...

Наш век принес человечеству новую помощь. Не только физический труд получил поддержку, кибернетические машины стали неотъемлемым помощником человеческого разума. Автоматические системы управления целыми заводами, счетно-решающие машины с быстрейшим действием свыше миллиона операций в секунду — это все помощники наши, рожденные веком.

На протяжении всей истории человечества мы были привязаны к прекрасному нашему, бесконечно красивому и гостеприимному земному шару. И вдруг в середине века мы увидели его со стороны.

— Какая она красивая, наша Земля! — взволнованно воскликнул Юрий Гагарин, взглянув на планету с космической орбиты.

Да, за эти годы мы вышли в космос. И уже никого не потрясает, стало почти обычным очередное сообщение о заселении космической лаборатории учеными и астронавтами, срок пребывания которых на орбите в невесомости давно уже превысил половину года.

Наш век — век информации. Невозможно представить себе не только маленького городка, но и крохотной деревушки без привычных крестиков телевизионных антенн над крышами. Радио, телевидение, звук и изображение заполонили мир земной.

Мы перестали задумываться над тем, что совсем еще недавно депеша из Санкт-Петербурга прибывала на берега Тихого океана лишь на второй год. Ее везли фельдъегеря через долины и горы, через реки и пустыни, на перекладных, пешком, на лодках по рекам... В одну минуту, в ту же секунду, почти все жители Земли в состоянии получить сегодня самые свежие сообщения — информацию обо всем происходящем в мире. Задумайтесь, ведь это почти чудо! Но чудо это так прочно вошло в нашу жизнь, что мы даже не замечаем его, считая естественным и обычным.

Мы овладели пространством. Человеческий глаз проник в микромир. Уже сегодня с помощью электронного микроскопа можно видеть расположение атомов в молекулах вещества. Оптические телескопы и радиотелескопы изучают глубины вселенной. Стали зрими бесконечно далекие галактики, отделенные от нас тысячами, миллиоными световых лет — и это тогда, когда луч света летит в пространстве с непостижимой скоростью — триста тысяч километров в секунду!

Мы овладели пространством и на нашей Земле. Сверхзвуковая авиация в состоянии перенести нас за считанные часы на тысячи километров. Обезумевшее стадо автомобилей вырвалось на простор планеты, переполосовало ее геометрией автострад. В корне изменился весь характер жизни человечества. Когда-то люди ходили и бегали, чтобы прокормить себя. Сегодня люди стоят у станков, пересекают планету в креслах реактивных самолетов, сидя за рулем автомобилей, лежа на полках спальных вагонов.

Познать самого себя — вот вопрос, который поставил перед нами XX век. Изучать человека! А ведь он так же сложен, как сама вселенная.

Новые загадки века... Возможности человека. Его психические пределы. Его выживаемость. Основы гениальности. Еще не раскрытое свойство отдельных людей, завораживающих нас возможностями в области диагностики, быстросчета, целительства.

Неисповедимы пути развития науки, но в этом стремительном, все убыстряющемся процессе, приведшем нас сегодня к научно-технической революции, можно усмотреть свои закономерности. Когда-то, в далекие годы становления подлинной науки, гигант ученый охватывал все отрасли человеческого знания, культуры. В его представлении наука не дробилась на отдельные зоны или участки. Точные науки вплотную подступили к искусству. Ученый творил почти с одинаковым успехом в разных областях своей деятельности.

Разве не таким был великий Леонардо да Винчи? Гениальный художник, гениальный изобретатель, провидец.

Технические творения великого итальянца по значимости своей равновелики его творениям как художника. Создавая конструкции на уровне своего века, Леонардо да Винчи смело вглядывался в контуры будущего. Он создавал проекты летательных аппаратов, о которых и не мыслилось в то время. С самоотверженностью врача он вторгался в заповедную область анатомии.

Разве не таким был русский гигант Михаил Ломоносов? Занимаясь астрономией, открывая новые законы ее развития, он писал стихи, закладывал основы русской поэзии. И не случайно в одной

из ранних энциклопедий было написано для потомков: выдающегося химика Ломоносова просим не путать с известным поэтом Ломоносовым.

У людей, подобных гигантам далекого прошлого, не существовало резкой границы не только между науками, но и между наукой и искусством. Весь комплекс человеческих знаний замыкался в их сознании в общий круг талантливо разрешаемых проблем.

Но шли годы, и в науке начался процесс дробления общего на обособленные отделы. Не в силах охватить всю громаду знаний, ученые специализировались на ее узких участках, замыкаясь в кругу отдельных отраслей, школ и направлений. Только биолог. Только математик. Только физик. И куда уж там быть еще и художником, поэтом или ваятелем! Специализация достигла, казалось, своего предела. Ученый отказывался понимать роль и значение успехов своего соседа по науке.

Но ничто не постоянно под луной. И вновь на пути научной революции стали возгораться новые огни, обнаруживаются новые тенденции. Родились науки, соединяющие, казалось, несоединимое. Математика сшивала своей железной нитью разобщенные знания. Кибернетика пришла в медицину. Методы изучения космоса распространялись на геологию планеты. Эти процессы послужили объединению отраслей знаний.

Сегодня четко просматривается новый процесс, наметившийся в мире науки. Ученые как бы возвращаются к тому, уже позабытому универсализму прошлого, который щедро рождал Ломоносовых и Леонардо.

Ученый становится гигантом, который обязан быть знакомым не только с наукой во всем ее колдовском разнообразии, но и с искусством, которое тоже становится необходимым фактором научного мышления, того единого творческого процесса, который определяет гениальность произведения.

Вот почему с огромной радостью мы констатируем широчайший круг знаний и интересов таких гигантов, как Игорь Васильевич Курчатов или Сергей Павлович Королев. Ученые-организаторы, они были и учеными-универсалами.

Сегодня наблюдается еще один весьма отрадный процесс. Многие выдающиеся ученые с вдохновением обращаются к искусству. Академики создают прекрасные картины, пишут стихи, увлекаются историей.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что развитые науки как части человеческой культуры делает сегодня еще один спиральный виток своей эволюции, диалектически возвращая ученых к широчайшему охвату всего горизонта познания, который мы обобщенно называем единым словом — творчество.

Знакомясь с работами выдающихся ученых нашего времени, мы как бы прикасаемся к будущему, так как в их творческом процессе уже заложены гены грядущего поколения. И невольно сердце наполняется гордостью за провидцев будущего, которые своим научным трудом и близостью к искусству заставляют задумываться о беспредельных возможностях Человека с большой буквы.

Невольно задумываешься о путях развития научно-технической революции.

Прогресс науки возможен только тогда, когда сквозь старые, ставшие уже традиционными и кажущиеся незбылемыми научные положения внезапно прорастает новый круг представлений. Если

этого не происходит — наука топчется на месте, а порою и вообще застывает.

Как правило, новаторские идеи встречаются в штыки классической наукой. Вся история развития науки говорит об этом. Увы, официальная наука всегда обладала несколько консервативным мышлением.

Еще бы... Новое противоречит общепризнанному кругу знаний — значит, антинаучно.

Так оценивали в свое время Коперника, Дарвина, Циолковского, Лобачевского и многих других, ставших впоследствии основоположниками научного прогресса. Вспомните: почти целый век ушел на утверждение атомарной структуры вещества!

В наш век научно-технической революции нужно быть подлинным провидцем, чтобы в потоке быстроменяющихся знаний уловить то новое, что, в бескомпромиссной борьбе войдя в жизнь, дает перспективный толчок всей человеческой цивилизации.

А если в этой борьбе побеждают старые представления?

Развитие науки задерживается порой на десятилетия. За примерами не надо ходить далеко. Разве не так было совсем недавно с генетикой, объявленной в свое время антинаукой? С кибернетикой, считавшейся порождением идеализма! (До сих пор мы заливаем раны прошлых ошибок, усиленных во много раз тем, что то или иное направление науки руководилось небольшой группкой ученых, а иногда даже одним ее представителем.)

Невольно встает вопрос, как же воспитывать научную и производственную молодежь в этом стремительном потоке, буквально в лавине знаний, где в борьбе со старым утверждается новое?

Рассказывать молодежи только об общеизвестном, утверждая его неизбежность?

Нет! Воспитывать в молодом поколении чувство закономерного развития, изменения представлений о мире, стремление к участию в этом диалектическом процессе!

Нужно заглядывать вперед, приучать молодежь к необычному и нестандартному решению вопросов. Необходимо рассказывать о спорных проблемах, вовлекая в этот спор молодой ищущий разум, чтобы подготовить его к самостоятельности и поиску нового. Вот почему в нашей педагогике уже наметился новый подход: учить учиться. Учить самостоятельно ориентироваться в быстротекущем потоке знаний и информации.

Огромную роль играет в этом процессе и так называемая «регенерация прошлого» — переоценка на новом уровне предшествовавших открытий, изобретений, гипотез.

Видимо, этот процесс должен сопровождаться романтическим отношением к науке, научно-техническому прогрессу. Воображение — вот что становится одной из основ деятельности молодого человека, входящего в науку. Великий фантазер, возмутитель спокойствия — вот необходимая фигура в научном поиске.

Вот уже пятьдесят лет существует молодежный журнал, которым я имею честь руководить как главный редактор свыше 35 лет. Журнал «Техника — молодежи» рассчитан на миллионы читателей и почитателей. Вот почему именно на истории его развития и становления мне представляется возможность раскрыть сложный процесс пропаганды науки и техники среди молодежи.

В первые годы, совпадавшие с годами первых пятилеток, основной целью журнала была задача дать миллионам и миллионам моло-

дых труженников, строящих социалистическое общество, основы научно-технических знаний. Именно основы, потому что молодежь впервые сталкивалась с задачами грандиозного строительства.

Когда сегодня, через полвека, в годы величайшего расцвета научно-технических достижений Родины, мы листаем страницы журнала, то реально ощущаем изменения, которые произошли за эти годы. Сегодня журнал стремится научить молодежь трезво разбираться в потоке научно-технической информации, включаться в неотвратимый процесс обновления,

Журнал «Техника — молодежи» расширяет и традиционную научно-техническую информацию, но она обязательно дается из первых уст. Выдающийся ученый, министр, изобретатель рассказывает молодежи о перспективах своей отрасли знания, о творческой биографии. Молодежи нужен подлинный авторитет, а не пересказ отдельных идей и положений.

И еще одну особенность следует отметить. Это дискуссионность многих научных положений. Это спор для выявления собственного мнения. Это своеобразный «эффект присутствия» читателя — участника обсуждения проблемы. Это и стимул к самостоятельному поиску.

Вспоминается, как в нескольких номерах журнала мы провели дискуссии о происхождении нефти, о движении материков. Прошли дискуссии по дирижаблестроению, применению лазеров в сельском хозяйстве, изучению шаровой молнии и по ряду других вопросов. Все они неизменно вызывали живой интерес читателей и, надо полагать, готовили сознание молодежи для самостоятельного творчества и поисков.

Развивать творческое начало, изобретательскую смелость — одна из главных задач журнала.

Регулярное участие журнала в международных выставках НТТМ, происходящих в Москве, — явление закономерное. Техническое творчество молодежи, потребность созидать — одна из опор молодежного журнала. Чтобы взять на себя в какой-то степени руководящее начало в этой области, при журнале создана творческая лаборатория «Инверсор». В лабораторию может прийти любой изобретатель, искатель со своим проектом, гипотезой или чертежами. Его творчество будет встречено с увлеченностью, присущей молодым, и мудрой сдержанностью опытных изобретателей, участвующих в обсуждениях.

В какой-то степени работа лаборатории вышла за рамки журнала. Систематически появляющиеся на голубом экране передачи ЭВМ («Это вы можете») являют собою не что иное, как живую работу лаборатории. Миллионы зрителей с интересом знакомятся с творческим обсуждением необычных изобретений, предложений и гипотез. Открытый спор, нелицеприятная критика, обсуждение путей внедрения — все это воспринимается телезрителями с особым интересом.

Еще бы... Использование ракет не для полетов в космос, а для бурения скважин в толщу Земли. Применение кибернетики в поисках любимого или любимой. Новые вседозволенные устройства и движители для преодоления пространства. Проблемы архитектуры, домостроительства во вновь осваиваемых районах Сибири...

Это лишь перечисление названий дискуссий. А сколько стоит за ними горячих идей, творческого труда и, что самое главное, поиска и вдохновения!

Вот почему особым успехом в журнале пользуются разделы: «Трибуна смелых гипотез», «Необыкновенное — рядом», «Время искать и удивляться», «Смелые проекты».

Но этого мало. Вот уже пятнадцать лет подряд журнал проводит всеююзные автомобильные пробег с участием машин, созданных умельцами нашей страны. Со всех концов Родины, из многих городов и поселков отбираются самые удачные и необычные конструкции. Амфибии, вездеходные машины, туристические и спортивные автомобили. Машины из пластмассы, из металла, машины новых систем с неповторимыми особенностями...

Автокараван прodelывает ежегодно многотысячекилометровые пробеги. Десятки тысяч людей приходят знакомиться с автомобилями, созданными умельцами, на площади и стадионы, где устраиваются парады технического творчества на колесах. Встречи с агитбригадой, открытые дискуссии и споры привлекают к техническому творчеству новых и новых участников.

Таким же успехом пользуется поддержанное журналом новое спортивное направление — дельтапланеризм. А сотни малых парусников — виндсерфингов, точно сошедших с журнальных обложек, бороздя воды рек и каналов.

Журнал ставит своей задачей развивать фантазию у молодежи. Вспомним слова великого врачавателя Н. И. Пирогова: «Все высокое и прекрасное в нашей жизни, науке и искусстве создано умом с помощью фантазии, и многое — фантазией при помощи ума. Можно смело утверждать, что ни Коперник, ни Ньютон без помощи фантазии не приобрели бы того значения в науке, которыми они пользуются».

Развивать фантазию можно разными путями. Например, чтением научно-фантастической литературы. Скольких молодых людей очаровало погружение в фантастический мир, созданный воображением писателей. На какие научные высоты и подвиги выходила молодежь, крыленная смелыми идеями, зовущими вперед!

На протяжении последних лет журнал настойчиво утверждает новое направление в искусстве — научно-фантастическую живопись. Объявленный журналом международный конкурс «Время — Пространство — Человек» позволил собрать целую галерею произведений, созданных профессиональными художниками и любителями. С уверенностью можно говорить сегодня о том, что изобразительное искусство нашло новые пути в век научно-технической революции. На протяжении последних лет выставка художников-фантастов нашей страны и содружества соцстран была показана во многих городах Советского Союза и за рубежом.

Вот лишь один из отзывов посетителей выставки в Киеве: «Выставка необычная. Радует, что сейчас есть художники, умеющие опережать главные проблемы XX века, проблемы человека, природы, проблемы контакта с инопланетными носителями разума. Человек должен быть не только биологической единицей — он должен быть единицей социальной. Он должен идти вперед, усвоив опыт и знания прошлых поколений. Иначе истинная драгоценность — время — станет обесцененной, пропадет зря.

Не говоря о проблеме контактов с разумными существами других галактик, не поднимая высоко головы, оглянемся вокруг: сколько проблем общения на нашей Земле!..»

И еще об одном направлении, защищаемом журналом, следует сказать: это развитие романтического отношения к науке, поиску, многогранному исследованию мира. Такое отношение есть своеоб-

разный отклик на существующее с детства чувство таинственного, которое увлекает и ведет за собой молодого человека.

В первую очередь это современная романтика комсомольских строек. Десятки, сотни тысяч молодых строителей окрылены этой романтикой, получая дополнительный эмоциональный заряд со страниц журнала. Той же цели служат разделы «Загадки забытых цивилизаций» и «Антология таинственных случаев». Освещая в каждом номере интересное исследование из прошлого, настоящего или будущего, мы заставляем молодежь как бы участвовать в аналитическом процессе поиска того или иного решения. Необычность проблем, открывшая их романтика, нетрадиционность поиска решения. «Искать и находить, бороться и не сдаваться!» — вот лозунг, которым овладевают молодые читатели.

О романтике удивительно глубоко высказался Иван Антонович Ефремов.

«Одно из непрменных условий возникновения нового общества — романтическое видение мира. Романтика — роскошь природы, но она совершенно необходима в хорошо устроенном обществе. От избытка телесных и душевных сил в каждом человеке быстро возникает жажда нового, частых перемен.

Такой человек поистине станет владыкой своего будущего, не дрогнет перед непомерностью вселенной и раскроет великие тайны пространства и времени.

Подлинным романтикам найдется дело по плечу. Свыше сорока клубов аквалангистов ищут на дне рек и озер, в глубинах болот удивительные памятники техники Великой Отечественной войны. Ребята находят под водой самолеты, узнают имена героев. За последние годы фонды музеев значительно пополнились именно за счет техники, открытой часовыми историей.

Эта работа вплотную подступает к широко развивающемуся движению за выявление, сохранение и реставрацию памятников отечественной науки и техники.

Когда-то Максим Горький сказал замечательные слова: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цель будущего».

Выдающийся просветитель А. Герцен был уверен, что, полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, шагаем вперед.

Прекрасные эти слова и мысли вдохновляют молодежь на сохранение научно-технических реликвий прошлого. Уже создана карта этих реликвий по стране. В живом контакте с Обществом по охране памятников истории ведутся подготовительные работы по созданию молодежного туристического маршрута по Уралу «Каменный пояс России». Медленно, но настойчиво собирается материал для формирования Всесоюзного музея истории науки и техники.

Познать не только прошлое во имя будущего, но познать и самого себя — вот задача, встающая перед пытливым разумом на стыке двух тысячелетий. Мы уже говорили о том, что человечество все чаще сталкивается с явлениями, требующими своего объяснения. И журнал осуществляет своеобразную исследовательскую работу под названием «Журнал проводит эксперимент». Только на протяжении последних двух лет мы провели ряд встреч. Это посещение лозоходцев, находящихся с помощью биологической рамки подземные ископаемые, воды, археологические объекты. Это опыты биоросчетчика Игоря Шелушкова из города Горького, который

состязается с кибернетическими машинами. Это эксперименты покойной Розы Кулешовой по чтению текста с завязанными глазами. Это явление телекинеза, которое продемонстрировала в клубе журнала ленинградка Нелли Кулагина. Исключительные возможности проявления необычных сторон человеческой психики продемонстрировал Тофик Дадашев. Встреча с этими людьми и рассказы о них привлекают не только рядовых читателей, но и ученых. В результате на страницах журнала появляются интереснейшие статьи вроде выступления Героя Социалистического Труда академика Виктора Михайловича Глушкова, взявшего на себя смелость объяснить таинственные явления нераскрытых сторон человеческой психики с точки зрения кибернетика.

Традиционная книга «Тайны веков» — сборник избранных работ, помещенных в журнале на протяжении последних лет под рубрикой «Антология таинственных случаев». Эти работы, как выявил социологический анализ читательских отзывов, — наиболее читаемые материалы в журнале. Может быть, потому, что именно в этой рубрике отчетливо выявляется романтическая связь прошлого с настоящим. Та самая диалектическая связь, когда история прошлого озаряет своим светом еще не раскрытые возможности сегодняшнего дня, естественно перерастающие в проблемы будущего. Нигде, как в «Антологии», не проявляется та извечная жажда романтического поиска, которая движет сердцами и поступками молодежи.

И наконец, именно в такого рода материалах возникает заманчивая возможность для самого читателя приложить собственную смекалку к раскрытию увлекательной тайны.

Мне бы хотелось закончить это предисловие к третьему выпуску сборника «Тайны веков» словами выдающегося писателя-фантаста Ивана Антоновича Ефремова, выступавшего на страницах нашего журнала почти со всеми своими значительными произведениями.

«Наверное, не раз ваши учителя в жизни, в книгах, пьесах и кинофильмах желали вам окрыленности дел, мечты и любви. Особенно в тот самый лучший период жизни человека, полный сил, остроты впечатлений и переживаний, в котором находитесь вы, юная наша смена.

Какими представляются мне крылья человеческой души?

Птица, поднимающаяся в воздух, затрачивает на это огромную силу. Недаром грудные мускулы, которые дают удар крыла по воздуху, у хорошо летающих птиц составляют треть всего тела. То, что кажется нам свободным и легким полетом, на самом деле — большой труд, для наших, например, мускулов непосильный.

Но и «крылья» человеческих стремлений и достижений прежде всего — работа. Только работа может создавать настоящие ценности, только труд — труд строительства, создания машин, инструментов, картин и литературных произведений, труд учения и научного исследования, труд искусства театра и кино...

Труд дает основное — силу «полета». Крылья человека, широко раскинутые над жизнью, — это обязательно еще и знание. Не то, которое дается дипломом или опытом избранной работы, нет, этого мало. Живой интерес к окружающему открывает нам одновременно и необъятные дали мира, и великую взаимосвязь и обусловленность жизни, и все изобилие и разнообразие красоты человека и природы. Понимание устройства мира, знание причин — почему «так, а не иначе» в экономике и психологии, в технике и искусстве, дает ту

личную свободу понимания, свободу мудрости, которой так не хватает молодежи.

Труд, знающий свои цели и место в обществе, перестает быть простой обязанностью, становится общественной деятельностью. Обогащенный широтой знания, труд делается творческим. Человек, знающий всю великую многогранность жизни, ее железные законы, которые так умно используются человеком для победы над природой, навсегда утрачивает равнодушие, становится смелым и дерзким.

Рабочим — но не простым исполнителем, а хозяином производства, ученым — но не регистратором случайных фактов, а борцом, пробивающимся сквозь тьму неизвестного к новым открытиям, мечтателем — но не пустым, а созидющим.

Именно такими и представляетесь вы мне на вашем пути к будущему великому завоеванию человечества — коммунистическому обществу!»

Василий ЗАХАРЧЕНКО,
главный редактор
журнала «Техника — молодежи»



Дмитрий ЗЕНИН

ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Неизвестно, с каких пор у некоторых ученых сложилось мнение, что вооруженные силы стран Западной Европы и мусульманского Востока, сражавшиеся в бесчисленных войнах X—XV веков, по структуре своей были абсолютно противоположны. И если боевые порядки крестоносцев возглавляли тяжеловооруженные, закованные в железо и восседающие на одетых в броню конях рыцари, то противниками их выступали легкие конники, стрелки из лука. Но в таком случае что же выводила на поле боя Русь, которой приходилось отражать нападение тех и других? По традиционной точке зрения — только пехоту, набранную из ополченцев, и небольшие конные дружины. Им-то и довелось громить азиатских кочевников, орденских, польско-литовских и шведских рыцарей.

Отсюда логично вытекало другое положение. Сторонники его считали, что, как только в пределы Руси внезапно вторгался враг, старший из князей обращался к своим подданным, и тут же все способные носить оружие (подчеркиваем — носить, но не владеть им!) собирались в столицу, там экипировались и после строевого смотра выступали на позицию. Разгромив неприятеля, они возвращались к мирному труду. В плену этой версии оказались и некоторые писатели. Так, В. Комьянский в повести «Поле половецкое» живописует погоню одного из героев на «застоявшемся за зиму, откормленном, баском жеребце» за юрким половецким конником. А в романах В. Яна и В. Каргалова вражьи стрелы выбивают одного за другим русских воинов, попадая в лица и в вырезы кольчуги на груди, хотя и известно, что кольчуга не дамское платье с обширным декольте! Если бы стрелы столь легко поражали кольчужников, то от такого дорогого и ненадежного средства защиты не

замедлили бы отказаться, но «железные рубахи» оставались на вооружении до конца XVII века.

Впрочем, и степные конные лучники вряд ли были столь уж грозными, как принято считать. Хорошо обученная пехота, вооруженная длинными копьями, в рядах которой находились еще и стрелки, для них была непреодолима. Ведь на фронте соприкосновения противников пеших воинов обязательно будет втрое больше, чем всадников, и в перестрелке последние понесут большие потери. Им же приходится вести огонь с ациклично качающейся опоры, одновременно управляя конем, натягивая тетиву и рефлекторно удерживаясь в седле. Понятно, что в боевую работу включается меньше мышечных групп и конник проигрывает, кроме того, и в дальнобойности. Да и поражаемая площадь у него обширнее, чем у пехотинца.

Другое дело — конные рыцари. Мечи, секиры и копья пеших ратников не могли нанести серьезного ущерба бронированым всадникам, и стоило некоторым из них прорвать первые ряды пехоты, как той оставалось лишь с честью погибнуть. Пожалуй, такой натиск выдержала бы только «царица полей» античности, когда стойкость и «сработанность» легионеров достигались длительным обучением. Да только в отличие от рабовладельческого строя натуральное хозяйство средневековья не могло создать условий для длительного содержания профессиональных армий. Поэтому очевидно, что набранные «с бору по сосенке» ополченцы не могли рассчитывать на успех в схватке с великолепно подготовленными войсками, каждый из которых в совершенстве знал «свой маневр». И стоит проанализировать соотношение средств нападения и защиты X—XI веков, неизбежно придется сделать парадоксальные выводы. Из них следует, что пехота, занявшая укрепление, успешно отражала атаки легкой и тяжелой конницы, но на равнине становилась добычей и тех и других. Рыцари громили пехоту и легких конников, но лишь при определенных условиях: первых — в чистом поле, а вторых — если те почему-то не могли маневрировать и рассредоточиваться, уходя из-под удара.

Но почему же тогда войска Востока и Запада сражались с переменным успехом? Это становится объяснимо лишь в том случае, если по уровню развития военного искусства, личному составу, оружию и боевой подготовке они были если не идентичны, то аналогичны.

Но тогда выходит, что и на Востоке существовало рыцарство, а не только иррегулярная конница кочевников? Совершенно верно. Об этом свидетельствуют многие исторические источники. Например, на миниатюре XVII века «Разгром армии Тохтамыша» отчетливо видны всадники в кирасах, пластинчатых «юбках», наколенниках, поножах, восседающие на конях, прикрытых поверх коваными доспехами. Очень похоже на изображение западноевропейских рыцарей!

Конечно, разница между войсками Востока и Запада была, и объяснялась она господствующим способом ведения хозяйства. В Европе им было земледелие, в степях Азии — скотоводство. Далек не каждый европеец отправлялся в бой на коне, зато вождю кочевников ничего не стоило посадить всех воинов на коней. Но в Закавказье и Средней Азии существовали земледельческие феодальные государства, и, значит, там развивались ремесла и были все условия для появления рыцарства.

Русь, волею исторических судеб оказавшаяся между двух огней, уже в IX—X веках создала «сбалансированную армию». Во главе ее были дружины тяжеловооруженных всадников, за которыми шла национальная по составу пехота. Кроме того, в начале X века на Руси появились отряды конных лучников — кочевников, добровольно поступивших на службу к князьям, которые принимали под свой стяг только укомплектованные «части». Так, в Лаврентьевской летописи (XII в.) упоминается некий «Алтунапа с 50 чади», приравненный хронистом к боярину или удельному князю, по социальному положению равных рыцарям.

Да, на Руси существовали воины, способные на равных сражаться со своими соперниками из других стран. Если по-прежнему игнорировать это, то придется допустить, что профессиональных вояк-агрессоров побеждали плохо вооруженные ополченцы. Вряд ли стоит сомневаться в том, что в боевой обстановке многочисленное ополчение становится неуправляемым, а уничтожить его хорошие стрелки могут, не доведя дело до рукопашной. Ведь, развернувшись по фронту на 100 метров, хорошие лучники, выпуская на дистанции 150 метров до 12 стрел в минуту, осыпали ратников, с трудом передвигавшихся по пересеченной местности под бременем оружия и снаряжения, 700—1000 стрел, причем каждое попадание делало «пешца» небоеспособным.

Однако летописи свидетельствуют о частых и победных полевых сражениях русских дружин. Что же, «все врут, календари»? Нет, скорее здесь таится косвенная, но высокая оценка военной организации Руси.

Кто же дрался тогда в чистом поле? Рыцари? Что ж, следует признать, что произвольное исключение их из нашей военной истории не только обедняет героическое прошлое Родины, но и противоречит сущности политико-экономической структуры феодализма X—XVI веков. Ведь жесткая ступенчатость тогдашнего общества основывалась прежде всего на независимости каждого феодала от центральной власти. А господство натурального хозяйства превращало каждый феодал в «государство в государстве» во главе со своим повелителем и «личным» войском. Судя по летописным источникам, при неожиданном вторжении противника под рукой русских князей всегда оказывалась «младшая дружина» или «воев неколико». Лишь потом они собирали «воев многыя» и выходили на сечу с «воями многыя и искусныя».

Примером, доказывающим их боеспособность, можно назвать бой под Сновском в 1067 году, когда, приступив к городу, князь Святослав Ярославич внезапно обнаружил крупные силы половцев, которые, приняв боевой порядок, преградили русским путь. Но Святослав решительно атаковал врага, нанес ему поражение, остатки войск противника сбросил в реку. Примечательно то, что о пехоте летописец не сообщает, зато он лаконично упоминает, что княжеские дружинники разом «ударяша в коней» (по другой версии «в копя»), то есть судьбу схватки решил единственный таранный удар всадников. А было их немного, иначе князь не мог бы обратиться сразу ко всем с призывом.

Есть и другие, правда косвенные, свидетельства в пользу существования рыцарства на Руси — хотя бы в фольклоре. Из тех же былин можно получить достаточно полное представление о вооружении богатырей. Маленькая деталь — боярин Дюк Степанович так обращался к своему боевому коню: «То ли ты добрый конь, то ли лютый зверь (имеется в виду защитная маска на морде), из-под наряда добра коня не видети».

Одинаково относились рыцари и к сильным мира сего. В споре с шахом герой «Шахнаме» Рустам гордо заявляет: «Мой трон седло, венец мой шлем, моя на поле слава, что шах Кавус? Весь мир моя держава!» Со славным пехлеваном словно перекликается Илья Муромец:

«Пейте, голи, не сумляйтесь, я с заутренья буду в Киеве князем служить, а вы у меня предводителями будете». Столь ярко выраженная независимость того и другого объясняется тем, что профессиональные воины типа Ильи Муромца и Рустама были желанными при дворе любого феодала.

Русь в своем историческом развитии не была исключением из общего правила, и вооруженные силы, обеспечившие ее территориальную целостность, независимость и культуру, были сходны с «армиями» ее противников. Ударную силу там и здесь составляли высококвалифицированные всадники-единоборцы.

Русское рыцарство не было многочисленным потому, что на огромном пространстве, изобилующем массой естественных преград, было невозможно быстро собрать значительные контингенты. И необходимость принимать первый бой с численно превосходящим противником привела к тому, что у нас к снаряжению и подготовке воинов предъявляли особые требования. Наши предки создали в высшей степени оригинальную и действенную систему всенародной подготовки и соревновательного отбора бойцов «без отрыва от производства». Выразилась она в форме кулачных боев «стенка на стенку», где каждый чувствовал локоть товарища и придерживался строгих правил (лежачего не бить, кулак не утяжелять и т. п.), и всевозможных игрищ с использованием военных парусно-весельных судов, на которых формировались и обучались постоянные экипажи. Отсюда удивительная стойкость, которой отличались русские воины.

Итак, мы пришли к выводу, что военные формирования средневековой Руси были аналогичны войскам феодальных государств Востока и Запада, однако качественно превосходили их. И там и тут существовала особая категория бойцов-профессионалов, ими были тяжеловооруженные всадники. К числу таких независимых ратоборцев-одиночек относились Рустам и Сид, Рюрик и сэръ Ланселот Озерный и, судя по сведениям, содержащимся в былинах и сказаниях, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и другие богатыри. Заметьте — «богатыри», «витязи», но только не «рыцари». Как ни странно, но даже термин этот невозможно отыскать ни в летописях, ни в прочих устных и письменных источниках, ни тем более в позднейших трудах военных историков, единодушно отрицающих саму воз-

возможность существования в русских княжествах периода раннего средневековья чего-то даже отдаленно напоминающего классическое рыцарство...

Виктор ПРИЩЕПЕНКО, историк

«...И ВООРУЖЕНЫ ЗЕЛО»

Некоторые исследователи, склонные считать, что рыцарства в общепринятом смысле этого слова на Руси не было, доказывают это тем, что сам термин происходит от немецкого «риттер» (буквально «всадник»).

Но позвольте, если считать главным доказательством существования тяжеловооруженных наших воинов-профессионалов одно лишь упоминание летописцами и хронистами терминов «рыцарь», «рыцарский» и т. п., то придется признать, что... в Западной Европе их вообще не существовало. Ведь таких бойцов в Англии именовали найтами, на родине Дон-Кихота — кабальеро, в Италии — кавальери, во Франции — шевалье.

Кстати говоря, если обратиться к данным сравнительного языкознания, то обязательно придет к выводу, что слово это появилось у славян. В частности, на украинском языке оно звучит как «лыцарь», на польском — «рыцаж», на болгарском — «рицар». К тому же 700—800 лет тому назад существовал у нас и другой термин — «ритор», более близкий немецкому, только его обычно противопоставляли общепринятым понятиям «витязь», «муж честен», «рыцарь». Так, псковский летописец, описывая возвращение Александра Ярославича Невского после победы на Чудском озере, сообщает, что среди пленных были знатные орденцы, «иже именуют себя божьи ритори». Поэтому правильнее не рассуждать, откуда «есть пошло» слово, а уяснить суть явления, к которому оно относится. Так поступил автор «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль, давший весьма точное определение термину «рыцарь»: «...конный витязь старины... конный латник дворянского сословия». Очевидно, В. И. Даль, великолепно знавший не только русский язык, но и отечественную историю, нисколько не сомневался, что на Руси были витязи, с головы до ног покрытые прочными латами, прекрасно вооруженные и великолепно подготовленные.

к рукопашному бою. Это значит, что русское средневековое рыцарство имело классическую общеевропейскую форму.

Более того. Как чисто феодальное сословие, обладавшее определенными привилегиями и связанное четким кругом обязанностей, духовно объединенное кодексом рыцарской чести, у нас оно возникло и сформировалось гораздо раньше, чем в других европейских странах. Выделение из обычных войск тяжеловооруженной конницы, называвшейся в XII—XV веках кованой ратью, произошло в период становления раннефеодального государства и относится к III—VI столетиям. Явление это было, конечно, не случайным. Его породила необходимость защищать Отчизну от набегов кочевавших по степям орд гуннов, аваров, хазар, печенегов и прочих «кавалерийских» племен. Одновременно нашим предкам приходилось сражаться с бронированными войсками сильнейшей в то время европейской державы — Византии. К стати сказать, романские и западнославянские народы испытали массовые набеги арабов и венгров, сражавшихся на конях, куда позже — в VIII—X веках. Однако отменная броненосная восточнославянская пехота, умевшая отражать и наскоки кочевников, и натиск византийских кольчужников, по природе своей не могла их долго преследовать, чтобы не оставить «недорубленного леса». И тогда Русь создала рыцарскую конницу.

...В «Книге пределов мира», написанной безымянным восточным автором по материалам VIII века, в главе «Рассуждение о стране Рус» о ее воинах четко и лаконично сказано: «Одна часть их рыцарство...» И дальше: «Там изготавливают очень ценные клинки и булатные мечи. Все русы вооружены такими мечами, их рыцари всегда носят броню». Примечательно, что исламистский аноним счел полезным применить славянские термины «рыцарь», «рыцарство» без перевода, а относится его труд к тем временам, когда в языке германцев никаких «риттеров» и «риторов» и в помине не было. Любопытно и другое. Исторические факты свидетельствуют, что в Западной Европе рыцарство появилось (в XI—XIII веках) именно в Померании (Поморье), Ольденбурге (Старгороде), Бранденбурге (Браниборе) — то есть на исконно славянских землях, а первые немецкие рыцари носили фамилии... Белов, Дабелов, Руссов и Рыбинский. Даже в XVII веке в Померании, признан-

ной заповедником германского рыцарства, правила герцоги славянской династии, именовавшиеся Ростислав, Мечислав и Богуслав.

Однако нам пора вернуться к основной теме рассказа — русскому дохристианскому рыцарству. Сведения о нем нетрудно обнаружить в отечественных и западноевропейских летописях, хрониках, в сказаниях арабоязычных писателей и в военной терминологии тех времен. В частности, из Руси на весь мир распространялись такие понятия, как броня, шолом, кольчуга, щит, перчатки (от слова «перст» — палец), доспех, латы, нагрудник, набедренник и наколенник, стальная личина и родовый знак, меч и копье, секира и клинок. В одних странах их использовали, приравливая к своему языку, в других переводили.

История сохранила для нас сведения о воспитании и обучении русских дружинников, «мужей честных» и «нарочитых витязей», которое начиналось с раннего детства. Из ребятишек продуманно растили профессиональных военных, которым предстояло нести ту же нелегкую, но почетную службу, что их отцам и дедам. А когда юный витязь становился превосходно подготовленным бойцом-единоборцем, его сначала торжественно посвящали в мечники (меченосцы), а несколько позже и в благородные витязи. Такой воин обладал поистине богатырским снаряжением, начиная со стальной кольчуги, сплетенной из 60 тысяч упругих колец, и кончая стальными латами и булатным мечом. Кстати сказать, в отличие от большинства стран Западной Европы на Руси никогда не существовало безбронных воинов-лапотников с дреколем, даже у крестьянина имелись железная кольчуга, дубовый щит и стальной меч, выделанный кузнецом из болотной руды, которой в нашей стране более чем достаточно.

Все было самобытно, и только после насильственного внедрения христианства древнерусское рыцарство по своему характеру приблизилось к средневековому общеевропейскому образцу.

Место стародавнего могучего Перуна, русско-славянского божества, в философии витязей занял православный воитель Георгий Победоносец, поражающий восточного змия, — таким он и сохранился на гербе Москвы. Христианизация по времени совпала с переходом Руси к развитому феодализму, отличавшемуся жесткой сословной ступенчатостью и одновременно гибкостью

нерархической политической системы, в которой великий князь по сану своему считался выше любого западного короля. Тогда-то, в XI—XII веках, и наступил «золотой период» русского рыцарства. Именно в ту эпоху сложились народные рыцарские романы, отрывки из которых дошли до нас в устном изложении под названием былин и старин. А ведь из них при желании можно почерпнуть исключительно ценные сведения по быту русских витязей, их оружиею, средствам защиты. Говоря о последних, следует заметить, что если мужество богатырей оставалось неизменным, то их стальная одежда, непрерывно совершенствуясь, непременно превосходила оборонительное снаряжение, сделанное в Западной Европе и на Востоке. Так, если до конца X века мечники и витязи носили брони (кольчуги), то в XI—XII веках в их среде распространяются стальные латы, в XIII столетии они преобладают, а в XIV—XV веках господствует сверхтяжелый стальной доспех из толстых булатных досок. Сводку документальных изображений и более подробные сведения об оружии русских рыцарей читатели могут почерпнуть в монографии А. Н. Кирпичникова «Военное дело на Руси в XIII—XV веках». А пока отметим, что самые массивные доспехи средневековой Европы делали только новгородские, смоленские и псковские умельцы. Сработанные ими латы весили не менее полутора пудов, поэтому витязю требовался необычайно выносливый конь и особые рыцарские шпоры, которыми, по мнению профессора А. В. Арциховского, «можно было пришпорить коня сквозь густую кольчугу и даже, может быть, сквозь латы».

Эта деталь свидетельствует о существовании на Руси брони, закрывавшей воина с головы до ног и не оставлявшей беззащитным его боевого коня. Автор описания битвы на Щелони в 1471 году не без ехидства отмечал, что новгородцы были заключены в такие доспехи, что не могли рук поднять на полки великого князя Ивана III. Откровенно говоря, москвичам в тот день было не до смеха, особенно после того, как они убедились, что выпускаемые ими пищальные пули и 300-граммовые железные стрелы, поражавшие любого иноземного рыцаря — не говоря уж об ордынцах, — отскакивали как орехи от лат новгородцев.

В заключение хотелось бы напомнить, что и в дохристианской Руси поведение витязей определял писанный (подчеркиваю!) кодекс чести, именовавшийся «По-

коном витязным». Любопытно, что требования, предъявляемые в нем к рыцарям, были значительно обширней, нежели в Западной Европе, где неграмотным зачастую Айвенго и Ричардам полагалось знать и уметь гораздо меньше. А русские «мужи частны» обязаны были не только в совершенстве владеть оружием, играть на гусях и в шахматы, но и сочинять песни, «речи глаголати», «посольства правити», не говоря уж об умении переплывать реки в броне. «Книгочтейство» и «многая мудрость» были столь же непременными для витязей, как «вежество» и способность «красу женскую и честь девичью почитати и обороняти» — чем не культ прекрасной дамы! Но главным достоинством этих воинов считалось беззаветное служение земле Русской.

Вот почему в языке нашем навсегда сохранили только положительное значение слово «рыцарь» и понятия «рыцарская честь» и «рыцарское поведение»...



Вадим ОРЛОВ

ТАИНЫ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ

Прикосновение к тайне состоялось как-то на редкость буднично. Перелистав несколько страниц еще не очень старой книги, взятой в библиотеке Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника, я прочитал:

«Память перенесенных погромов была еще жива; в 1632 году по царскому приказу в Ростове начал сооружаться земляной вал на протяжении почти трех верст, с двумя каменными и третьим деревянным подземными ходами».

Итак, сомнений быть не может: подземные ходы под земляным валом, опоясывающим Ростовский кремль, существуют. Быть может, не все они сохранились, деревянный, наверно, за три с половиной столетия успел обвалиться, но они есть. Где же они пролегают? Этого не знал никто, даже научные сотрудники музея. Старые

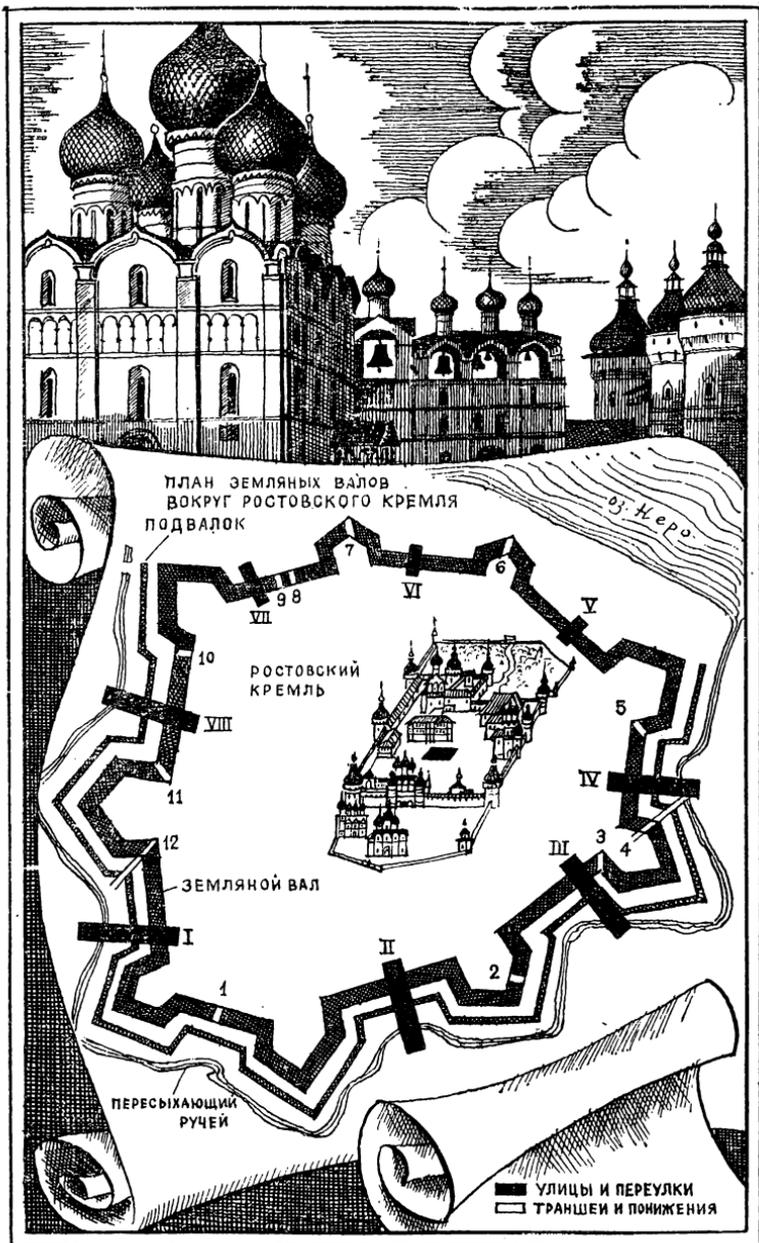
планы, где могло быть указано расположение ходов, оказались давно утерянными.

И все же надежда, что завеса тайны приоткроется, появилась именно в те жаркие июльские дни лета 1981 года, когда я приехал в Ростов. На территории музея-заповедника уже работала экспедиция, снаряженная Свердловским архитектурным институтом. Она-то и должна была начать «осаду» валов, другими словами, попытаться определить, где же все-таки проложены подземные ходы. Причем результат, судя по опыту прошлых экспедиций этого коллектива, был гарантирован. Применявшиеся им геофизические методы поиска подземелий уже позволили сделать немало интереснейших открытий в уральских городах Невьянске, Сысерти, Нижнем Тагиле и Свердловске.

И вот теперь древний Ростов, издавна известный под именем Ростова Великого. Город-заповедник, еще в 1962 году отметивший свое 1100-летие, один из центров популярного туристского маршрута «Золотое кольцо». Город-памятник, стяжавший славу самого красивого среди своих северных собратьев. А славу эту ему создали неповторимые ансамбли кремля, Авраамиевского и Спасо-Яковлевского монастырей, других сооружений культовой и гражданской архитектуры, возведенных в основном в XVI—XVII веках. Тогда же построили и окружавший кремль земляной вал.

Не одно лихолетье пережил древний город. В 1238 году его захватили татаро-монгольские полчища. Хотя русские бились храбро, но силы были слишком неравны. В 1608 году к Ростову подступили отряды польских интервентов — и снова город был предан огню и мечу. Освобождение пришло благодаря всенародной борьбе против захватчиков, которая началась под руководством Минина и Пожарского. Память перенесенных погромов была еще жива, когда два десятилетия спустя после изгнания интервентов взялись за сооружение мощного земляного вала высотой до 9 метров. Рядом с ним снаружи подняли еще один, менее высокий вал, или подвалок, — за ним находился глубокий ров, наполненный водой.

Это было выполненное по всем правилам средневековой фортификации отличное оборонительное сооружение. Девять угловатых выступов позволяли защитникам города встретить нападающих во всеоружии, откуда бы те ни подступали. Укрепления строили три года, выпол-



няя государственную повинность, жители Ростова, Кинешмы и Пошехонья. Как сказано в старинной рукописи, «работников было пеших 1000, да конных 100, а землю на город возили тележками на одном колесе деланы, а конные телеги были деланы на двух колесах».

Любой турист может лично убедиться, что валы сохранились и сегодня. Время, конечно, принесло неумолимые перемены. Три висячих моста через ров и три подъезда, в том числе и главный, со сторожевой башней и закрывающимися воротами, были разрушены еще в XVII веке. Интенсивная застройка повредила части валов, обращенных к озеру Неро. Там они в плохом состоянии, много земли скрыто. Возможно, в этой части они и строились не столь высокими, как в направлениях дорог на Ярославль, Углич и Москву.

Ров частично, а местами и полностью засыпан, и вода лишь кое-где скапливается в нем после сильных дождей. Однако основной вал на стороне, противоположной озеру, возвышается во всем великолепии, а его извилистые очертания просматриваются очень четко. ...Пока экспедиция колдовала со своими приборами на территории кремля, на площади между Успенским собором и церковью Воскресения, я решил пусть немного, но самостоятельно приблизиться к тайне, так неожиданно-негаданно приоткрывшейся мне в библиотеке. Расчет был простой: пройти по гребню основного вала и отметить все пересекающие его траншеи и понижения. Ведь именно такими должны быть следы от обвалившихся подземных ходов. Во всяком случае, сколь бы совершенные приборы ни шли в дело, обыкновенный наружный осмотр никогда еще не мешал. Вот вкратце итоги этого осмотра.

Валы пересечены пятью городскими улицами с оживленным движением транспорта и тремя небольшими переулками в районе озера Неро (на схеме все они помечены черным цветом и для удобства пронумерованы римскими цифрами). Свой обход я начал с улицы Карла Маркса — ее пересечение с валами обозначено цифрой I. Двигаясь против часовой стрелки, я нанес на план двенадцать траншей и понижений грунта в земляном массиве основного вала (они пронумерованы арабскими цифрами).

Первая же глубокая траншея I принесла с собой разочарование и заставила критически относиться ко всем последующим «открытиям». Слева, рядом с валом, за забором деловито шумели цехи макаронной фабрики.

Не составило труда удостовериться в том, что траншея была прорыта для того, чтобы уложить в землю обслуживающие фабрику инженерные коммуникации.

Вблизи траншеи 2 стояли жилые дома, и она явно была проделана для спуска дождевой воды. С той же целью были вырыты траншеи 6 и 7. «Таинственные объекты» 4 и 12 оказались пешеходными тропами, а пересечения 3, 5 и с 8 по 11 представляли собой лишь небольшие понижения грунта, которые вполне могли возникнуть в результате его смыва водой.

Так что моя попытка с ходу открыть обвалившийся подземный тоннель успехом не увенчалась. Свердловские ученые тем временем продолжали втыкать свои электроды в землю вблизи Успенского собора, где, по словам руководителя экспедиции В. М. Слуккина, они наткнулись на «очень интересные подземные аномалии». Всеволод Михайлович терпеливо выслушал мой рассказ о прогулке по земляному валу и сказал, что до него они еще доберутся. До конца работы экспедиции было еще далеко, результаты измерений, как выяснилось, должны обрабатываться лишь по ее возвращении в институт, и мы попрощались, договорившись о встрече через месяц в Свердловске.

Каково же было мое удивление, когда при встрече Всеволод Михайлович объявил, что вдоль валов экспедиция зарегистрировала целых девять аномалий! Восемь из них на участке между улицами I и IV и одну примерно в том месте, которое я пометил на плане цифрой 10. Что же это за аномалии? Подземные ходы? Окончательный ответ могут дать только раскопки. Но, как оказалось, экспедиция к тому же располагает данными, почерпнутыми из одной древней рукописи. В ней говорится, что под валами проложено не три, а семь подземных ходов.

Любопытно, что восемь аномалий группируются в той части валов, за которой раньше стоял густой лес. И вполне вероятно, что в ту сторону могли быть проложены подземные ходы длиной до 50 метров, служившие для организации боевых вылазок в тыл нападающих.

Говорили мы и о подземельях Ростовского кремля. Свердловчане придирчиво исследовали их не только нынешним летом, но и годом раньше, и теперь, сопоставив измерения двух полевых сезонов, пришли к интересным и неожиданным выводам.

Во-первых, удалось обнаружить следы древней дре-

нажной системы. А для сохранения уникального архитектурного ансамбля восстановление этой системы имело бы огромное значение. Ведь сейчас уровень подземных вод на территории музея довольно высок.

Во-вторых, выявлены три зоны аномалий, где возможно расположение подземных подвалов или ходов. Одна из этих зон — площадь, о которой уже говорилось. Она расположена между Успенским собором и церковью Воскресения. Не исключено, что эти два сооружения кремля соединены подземным ходом. Другая зона аномалий расположена вблизи архиерейских покоев, за пределами кремлевской стены. Наконец, третья выявлена в районе наиболее старой застройки; эта зона примыкает к княжьим теремам.



Ольга СКУРЛАТОВА

ЗАГАДКИ «ВЛЕСОВОЙ КНИГИ»

«Влесовой книгой» называют тексты, записанные на 35 березовых дощечках и отражающие историю Руси на протяжении полутора тысячелетий, начиная примерно с 650 года до н. э. Нашел ее в 1919 году полковник Изенбек в имени князей Куракиных под Орлом. Дощечки, сильно разрушенные временем и червями, в беспорядке валялись на полу библиотеки. Многие были раздавлены солдатскими сапогами. Изенбек, интересовавшийся археологией, собрал дощечки и больше с ними не расставался. После окончания гражданской войны «дощечки» оказались в Брюсселе. Узнавший о них писатель Ю. Миролюбов обнаружил, что текст летописи написан на совершенно неизвестном древнеславянском языке. На переписывание и расшифровку ушло 15 лет. Позднее в работе приняли участие зарубежные специалисты — востоковед А. Кур из США и С. Лесной (Парамонов), проживавший в Австралии. Последний и присвоил дощечкам название «Влесова книга», так как в самом тексте произведение названо книгой, а Влес упо-

мянут в какой-то связи с ней. Но Лесной и Кур работали только с текстами, которые успел списать Миролюбов, так как после смерти Изенбека в 1943 году дощечки исчезли.

Некоторые ученые считают «Влесову книгу» фальшивкой, в то время как такие известные знатоки древнерусской истории, как А. Арциховский, считают вполне вероятным, что «Влесова книга» отражает подлинное языческое прошлое славян. Известный специалист по древнерусской литературе Д. Жуков в апрельском номере журнала «Новый мир» за 1979 год писал: «Подлинность «Влесовой книги» подвергается сомнениям, и это тем более требует ее публикации у нас и тщательного, всестороннего анализа».

Ю. Миролюбову и С. Лесному в основном удалось расшифровать текст «Влесовой книги». По мнению этих ученых, она ценнейший памятник русской истории, написанный на неизвестном древнеславянском языке. Любопытно, что и противники «Влесовой книги» используют этот же аргумент. Они утверждают, что язык дощечек лингвистически неправилен, «искусствен», не соответствует нормам церковнославянского языка. Но вспомним, что недавно археологи при раскопках римского форта Виндоланд в Северной Англии (II век н. э.) тоже обнаружили обломки каких-то дощечек, в свое время выброшенных, очевидно, за ненадобностью. На них отчетливо различались выцарапанные буквы. Когда обломки склеили, выяснилось, что надписи сделаны на непонятном языке, который тем не менее поддался усилиям специалистов. Загадочным языком оказалась так называемая «вульгарная латынь», на которой разговаривали в отдельных римских гарнизонах...

Но «виндоландские дощечки» попали в руки археологов, их подлинность доказана. С «Влесовой книгой» дело обстоит сложнее. Ведь книга повествует о времени очень давнем, когда Русь еще только вступала в эпоху раннего феодализма и скорее всего люди еще сохраняли традиции, присущие породившим их племенам.

По мнению К. Горшковой, даже в более позднюю эпоху (X—XII века) «территориальные диалекты по своим характерным чертам еще были близки к диалектам племенным, на основе которых они сложились. К ним во многом применимы те общие характеристики письменных языков и диалектов, которые говорят об отсутствии четкого отграничения диалекта от языка» (Историческая

диалектология русского языка. М., «Просвещение», 1972, с. 71).

Таким образом, специалисты признают наличие нескольких языков у древних русов. Вряд ли можно судить о предполагаемом языческом памятнике — «Влесовой книге» — с точки зрения норм единственно известного нам церковнославянского языка, на котором писали христианские авторы. Сохранившиеся до наших дней диалектизмы и местные обороты речи, присущие жителям различных областей, также косвенно свидетельствуют о возможности многоязычия в Древней Руси.

С другой стороны, есть много аргументов в пользу того, что письменность на Руси существовала задолго до принятия христианства. В поселениях черняховской культуры на Днепре (III—V века н. э.) находят рунические надписи на глиняных пряслицах и сосудах. В древней Хазарии, по сведениям арабских ученых, пользовались «русским письмом». Знаменитый Кирилл, брат Мефодия, видел в 860 году в Крыму целые книги «роусьскими писмены писано». Сейчас никто не станет отрицать, что наши языческие предки вполне могли создать свою грамоту. Древние славянорусы активно общались на западе и северо-западе с германскими племенами, пользовавшимися руникой, а на востоке и юго-востоке — с тюрко-монгольскими народами, также употреблявшими руническую систему письменности. Трудно предположить, что славянские племена, находившиеся с германцами и тюрками примерно на одинаковом уровне развития, не знали рун.

Таким образом, накапливается все больше и больше доказательств того, что «Влесова книга» могла быть написана именно таким языком и переписана затем на деревянные таблички. Правильность исторических сведений, содержащихся во «Влесовой книге», все более подтверждается новейшими археологическими исследованиями.

Вспомним обстановку в южнорусских степях в эпоху великого переселения народов. Одна за одной на протяжении нескольких тысячелетий шли из недр Евразийского континента волны великих нашествий. В IV тысячелетии до н. э. наступление патриархальных пастухов-индивидуалистов, людей «курганной культуры», или «ямников», как их называют археологи, смело коллективистскую оседлую матриархальную культуру «Старой Европы», тысячелетиями процветавшую на Балка-

нах, Дунае и в Приднепровье. Поздней фазой «Старой Европы» была Трипольская культура, открытая русским археологом В. Хвойко в конце прошлого века в 50 километрах к югу от Киева. Крупнейший украинский археолог В. Даниленко и ведущий американский специалист по археологии Восточной Европы, М. Гимбутас полагают, что пришедшие с Востока пастухи, смешавшись с абorigенами «Старой Европы», и стали нашими предками — протоиндоевропейцами.

Волна за волной индоевропейские племена шли со своей прародины на запад, юг и север. К концу III тысячелетия до н. э. были освоены Северная Индия, Иран, Малая Азия, Греция, а также обширные области Центральной и Северной Европы.

Особенно впечатляющим был марш «боевых топоров» в начале II тысячелетия до н. э., начавшийся из Урало-Волго-Донских степей и закончившийся на берегах Атлантики. Индоевропейцы поселились в Подмосковье (Фатьяновская культура), в Прибалтике, в Северных Карпатах, в Центральной Европе, на Британских островах и в Иберии. Люди «боевых топоров» хоронили своих покойников в одиночных подкурганых могилах и вкладывали им в руку главное, насущное средство жизни — боевой топор. Волна «боевых топоров» постепенно рассеялась под влиянием торгашеских групп «колоколовидных кубков». По курганным могильникам Южной Скандинавии можно наглядно видеть, как элементы культуры «кубков», происходящих с юга Пиренейского полуострова и из Средиземноморья, постепенно вытесняли символы культуры «боевых топоров». И вот уже вместо топора в руку покойника вкладывают кубок с опьяняющим зельем, а в одной могиле хоронят не одного, а несколько покойников, индивидуальная этика заменяется коллективистской. Но вскоре с Востока накатывается новый вал индоевропейских завоевателей, и обычаи далекой евразийской прародины восстанавливаются.

В конце II тысячелетия до н. э. из центральноазиатских степей в Северное Причерноморье и Средиземноморье пришли новые племена индоевропейцев. Те из них, что пересели с коней на лады, известны истории как «люди моря». Они колонизировали практически все Средиземноморье, поселившись в Сардинии, в Палестине (филистимляне), на Крите и Кипре. Часть индоевропейских «народов моря» сделала своей базой островки Тир и Сидон у побережья Леванта и, взяв в жены ха-

наанейских женщин с материка, положила начало семитоязычным финикийцам, раскинувшем вскоре сеть торговых факторий по всему античному миру...

В это же время в южнорусских степях господствовал разношерстный племенной союз индоевропейцев-киммерийцев. Через кавказские перевалы, через Балканы и Босфор, по Дунаю и по Висле продвигались киммерийцы в окрестные страны. Некоторые историки считают, что в состав их племен входили и наши предки — славяне. Сохранившиеся от киммерийцев имена и названия во многих случаях сходны со славянскими. По мнению выдающегося русского историка Г. Вернадского, «имеются наименования местностей как в Закавказье, так и в Малой Азии, которые звучат по-славянски и... действительно могут быть славянского происхождения». Вероятно, народы Передней Азии заимствовали множество славянских корней еще в глубокой древности. Чехословацкий востоковед Б. Грозный объяснял удивительное сходство некоторых вавилонских и шумерских, с одной стороны, и славянских слов именно существованием древних контактов между семитами и индоевропейцами (славянами) в Закавказье.

Специалисты отмечают также сходство славянских языков с фракийским и фригийским. Фракийцы и фригийцы появились на Балканах и в Малой Азии около 1200 года до н. э., в эпоху Троянской войны и подвигов легендарного Ахиллеса, которого академик А. Веселовский считал именно славянским князем. Известно также, что главный фрако-фригийский бог назывался Сабодиос. Ему поклонялись как богу-освободителю в малоазиатской Фригии, во Фракии, на Кавказе и в Крыму. Филолог Дж. Бонфанте выводит имя Сабодиос из славянского слова «свобода», не имеющего звуковых аналогов в других индоевропейских языках. Иначе говоря, фракофригийцы в эпоху Троянской войны находились в тесном симбиозе со славянами, и культ Сабодиоса зародился в смешанной фригийско-славянской среде. Видимо, славянские кланы еще до Троянской войны смешались с фрако-фригийцами и совершали великие походы в Малую Азию и Закавказье вместе с ними, поскольку их общей прародиной были южнорусские степи.

В одной из табличек «Влесовой книги» говорится, что за 1300 лет до Германриха (вождь готов, покоривший в середине IV века н. э. огромные пространства Восточной Европы от Балтики до Черного моря, от Вол-

ги до Дуная и разгромленный гуннами в 376 году) предки русов еще жили в Центральной Азии, в «зеленом крае». Хронология, разумеется, приблизительная, но версия о степном центральноазиатском происхождении наших предков с каждым годом становится все убедительнее. Возможно, не за тысячу триста, а за полторы тысячи (или более) лет «до Германриха» наши предки отпочковались от других индоевропейских племен и отправились во все концы света искать свое счастье. Итальянские археологи, производящие раскопки в долине Свата (Пакистан), обнаружили, например, что в конце II тысячелетия до н. э., в канун Троянской войны, происходили мощные передвижки евразийских пастухов. И в Северный Индостан, и на Дунай пришли в то время из Центральной Азии воинственные кочевники — возможно, единого происхождения. Во «Влесовой книге» подробно описывается, как часть наших предков из Семиречья шла через горы на юг (судя по всему, в Индию), а другая часть пошла на запад «до Карпатской горы». Если бы «Влесова книга» была фальсификацией, то как мог фальсификатор предугадать этот поразительный и неожиданный факт истории древних скотоводов, подтвержденный археологически совсем недавно, уже после опубликования «Влесовой книги»?

Во «Влесовой книге» четко засвидетельствовано, что наши предки «водили скот от Востока до Карпатской горы». Таким образом, не Припятские болота, куда нас пытаются загнать некоторые археологи, а огромный простор евразийских степей вплоть до Амура — вот наша истинная прародина. 400 лет назад русские лишь вернулись в родное Русское поле, которое тысячелетиями принадлежало нашим предкам. В том-то и заключается великая историческая ценность «Влесовой книги», что она ясно свидетельствует о нашем исконном присутствии на нынешней территории страны.

Сведения «Влесовой книги» о древних странствованиях наших предков по просторам Евразии позволяют понять многие упоминания о таинственных русах ближневосточных и античных источников. Если считать наших предков исконно степным народом, то надо признать многовековое участие русов во всех решающих событиях тех времен. Когда мы читаем в древних источниках о великих походах таинственных киммерийцев, а затем скифов на Ближний Восток, в Африку, в Южную, Центральную и Западную Европу, в Скандинавию, то можем

надеяться найти среди этих «киммерийцев» и «скифов» наших прямых предков.

Античные источники начала эры определенно свидетельствуют, что славянское племя «сербой» (сербы) пастушествовало между Азовским и Каспийским морями, а другое славянское племя — «хороуатос» (хорваты, от иранского «хрват» — страж) пасло свои стада где-то неподалеку от Нижнего Дона. Рядом, видимо, кочевали русы. Недаром римские географы первых веков нашей эры знали Волгу в ее степной части как Рус, «реку русов». «Влесова книга» подробнейшим образом описывает столкновения славян с аланами (ираноязычное население евразийских степей), готами и гуннами. В великих битвах в излучине между Волгой и Доном 1800 лет назад решались судьбы Европы. Описанные во «Влесовой книге» победы русов над готами, аланами и гуннами объясняют, почему славянам удалось отстоять и укрепить свои позиции в бурную эпоху великого переселения народов.

Но содержание «Влесовой книги» этим не исчерпывается. Она повествует также о гуманности наших предков, их высокой культуре, об обожествлении и почитании праотцев, о любви к родной земле. Полностью отвергается версия о человеческих жертвоприношениях — вот, к примеру, что сказано в дощечке № 4 (нумерация условна): «Боги русов не берут жертв людских и ни животными, единственно плоды, овощи, цветы, зерна, молоко, сырое питье (сыворотку), на травах настоящее, и мед, и никогда живую птицу и не рыбу, а вот варяги и аланы богам дают жертву иную — страшную, человеческую, этого мы не должны делать, ибо мы Дажь-боговы внуки и не можем идти чужими стопами...»

Оригинальна ранее неизвестная система мифологии, раскрывшаяся во «Влесовой книге». Вселенная, по мнению древних русов, разделялась на три части: Явь — это мир видимый, реальный. Навь — мир потусторонний, нереальный, посмертный, и Правь — мир законов, управляющих всем в мире...

Каково же было назначение «Влесовой книги»? Это не летопись, не хроника в нашем понимании, а сборник языческих проповедей, которые читались народу, очевидно, во время богослужений. Их слушали и запоминали наизусть, ибо почитание предков было частью религиозного культа. Деяния предков, то есть история, ста-

новились таким образом всеобщим, всенародным достоянием, традицией, передававшейся из поколения в поколение.

В разные эпохи к старым дощечкам прибавлялись новые, освещавшие либо старые времена, но в новом аспекте, либо говорившие о новых временах, но в сравнении со старыми. Отсюда многочисленные повторения исторического содержания, перемешанные с призывами к чести, храбрости, взывания к небу о ниспослании благ и т. д. Таким образом, религия, история и быт сливались в одно неразрывное целое. Характер «Влесовой книги» становится понятным: это не курс истории, это сборник религиозных поучений. Причем это произведение написано не одним автором, а по крайней мере тремя, разделенными временем. На это указывают различия в содержании текстов, в стиле и даже в написании букв. Язык «Влесовой книги» понятен не до конца, встречаются некоторые слова и обороты, совершенно неизвестные, что, конечно, затрудняет работу исследователей. Мешает также и то, что местами текст дощечек был изрядно попорчен. Но в целом «Влесова книга» дает довольно неожиданную картину русского язычества. Изучение материала, в ней содержащегося, даст нам более четкие представления об истории Древней Руси доолеговского периода.

Валдим ВИЛИНБАХОВ, кандидат исторических наук

НЕОБХОДИМ НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

«Влесова (Велесова) книга», о которой пишет О. Скурлатова, — документ исключительно интересный, но вызывающий множество вопросов, переходящих в сомнения. Если это подлинный источник, то он открывает перед нами неведомые доселе страницы славянской истории. Если же это подделка, то доверчивое отношение к его содержанию не может принести ничего, кроме вреда.

Самым трагичным во всей истории с «Влесовой книгой», написанной на деревянных дощечках, является то, что самого памятника в настоящее время не существует (невольно напрашивается параллель со знаменитым «Словом о полку Игореве», сгоревшим во время московского пожара 1812 года). «Книга» якобы была найдена

в 1919 году в разоренной библиотеке старинного имения офицером Изенбеком. Эмигрировав за границу, он увез дощечки с собой.

Изенбек умер в оккупированном немцами Брюсселе, и памятник исчез вместе со всем его имуществом. Однако эти дощечки в 1924 году якобы видел журналист и историк Ю. П. Миролюбов, который и занялся переписыванием и переводом текста. Он не успел закончить свою работу (было скопировано примерно 75 процентов текста). Все, что осталось от «Влесовой книги», — это записи Миролюбова и фотография одной дощечки.

Совершенно естественно, что даже из-за одной этой столь драматической истории скептическое отношение к «Влесовой книге» вполне правомерно. Но судьба древних памятников подчас бывает настолько запутана, что напоминает ловко закрученный детектив. Ведь сколько сомнений и споров на протяжении всей своей «жизни» вызывало и вызывает по сей день «Слово о полку Игореве»! Но нет никаких оснований отрицательно решать судьбу «Влесовой книги» только из-за того, что история ее находки действительно вызывает множество сомнений. Этого мало, чтобы безапелляционно отвергать возможную ценность этого загадочного памятника.

Видимо, здесь мало и лингвистического анализа (тем более всего одной дощечки), на котором основывают свое отрицательное суждение некоторые исследователи. Суть дела заключается в том, что мы почти не знаем разговорного языка наших далеких предков. Дощедшие до нас древнейшие летописные своды и актовый материал написаны на церковнославянском языке, получившем распространение на Руси только с конца X века, когда восточные славяне приняли христианство. Этот язык, вне сомнения, весьма существенно отличался от разговорной речи наших пращуров. В пользу этого постулата наряду с другими данными свидетельствуют известные новгородские берестяные грамоты, первые образцы живой, разговорной речи древних славян. Вполне вероятно и то, что племенные наречия восточных славян отличались друг от друга многочисленными местными диалектными особенностями. Ведь даже в рамках единого церковнославянского языка летописи, написанные, например, в Новгороде, заметно разнятся от таковых, написанных на юге Руси.

Представляется бесспорным, что судьбу «Влесовой книги» можно решить лишь путем комплексного иссле-

дования, проведенного самым кропотливым и тщательным образом, при полном отсутствии предвзятого отношения к этому любопытному во всех отношениях памятнику. Рубить сплеча здесь недопустимо — ведь если «Влесова книга» окажется не подделкой, а подлинником, она станет бесценным информатором, источником новых сведений из истории древних славян...

Потенциальная ценность заключенного во «Влесовой книге» материала настоятельно требует, чтобы она была подвергнута всестороннему изучению, только после завершения которого можно вынести окончательное заключение о характере этого таинственного документа.

Следует, возможно, поставить проблему и в несколько иной плоскости. Допустим, что «Влесова книга» действительно поздняя фальсификация. Снимает ли это всякий интерес к ней? Думаем, что нет, так как тогда неизбежен вопрос: является ли она плодом чистой фантазии или же в ее основу легли, хотя бы фрагментарно, сведения, заимствованные из какого-то иного, действительно древнего источника, не сохранившегося до наших дней. Такие источники действительно могли существовать. В любом случае, даже если «Влесова книга» — фальсификация, ее надо обязательно подвергнуть анализу, чтобы выяснить истинное происхождение содержащихся в ней фактов.

Допустим, наконец, что «Влесова книга» — фальшивка, не содержащая в себе каких-либо истинных сведений. Нашумели в свое время истории с «Песнями Оссиана» Макферсона, с Краледворской рукописью. В начале XIX века в России славились своими фальсификациями Бардин и Сулакадзев.

Но и тогда публикация и изучение «Влесовой книги» не будут пустым занятием, ибо сам факт появления такой фальсификации уже ставит ряд интересных вопросов перед литературоведами и историками. Почему «Влесова книга» стала известна лишь после второй мировой войны? Чем руководствовался ее несомненно талантливый создатель? Желанием ввести в заблуждение ученых? Корыстными побуждениями? Или какими-то иными мотивами?

Что и говорить, есть над чем поломать голову, подумать... Вопрос о ценности данного памятника не должен решаться быстро и бесповоротно. «Влесова книга» ставит слишком много проблем...

Стоит добавить, что за рубежом уже вышло несколько научных изданий «Влесовой книги» и исследователи обратили на нее внимание.



Василий ДМИТРИЕВ

ГИГАНТЫ ХРАНЯТ СВОЮ ТАИНУ

Сенсация распространялась стремительно. Как пожар в ковыльной степи. Европа была охвачена этим пожаром несколько лет. И было чему удивляться.

Заштатный русский ботаник Вейрих завез в Европу семена необычного растения. Это была гречиха, но какая! Воистину великанских размеров. Высота стеблей почти вдвое превосходила рост человека. Растение служило отличным кормом для животных. Но что самое главное — гречиха была многолетней. Она обещала стать вечной кормилицей.

Исключительное внимание уделили новому растению во Франции. Семена чудо-гречихи продавались там за бешеные деньги. Слухи о ней распространялись среди фермеров с фантастической быстротой.

— Вы не знаете, откуда это растение? — спрашивали друг друга счастливцы, засеявшие первые плантации многообещающей культурой.

— Говорят, откуда-то из России. Есть там, где-то далеко-далеко, в Японском море, редкостный остров. Все, что растет на нем, достигает сказочной величины.

— Вот бы получить оттуда великанскую яблоню или грушу, — мечтали третьи.

Да, действительно, чудо-гречиха, взволновавшая умы сельскохозяйственных промышленников Европы, попала сюда с далекого острова Сахалин. Однако сенсация погасла почти с такой же стремительностью, как возникла.

«Счастливики», заимевшие «чудо» по невероятно высоким ценам, обанкротились. На второй-третий год гречиха мельчала, отказывалась расти — одним словом, вырождалась,

Ничто не помогало: ни лучшие земли, ни усиленное удобрение. Гигант безвозвратно терял свою былую мощь.

И все же сказки о Сахалине покажутся еще более фантастическими потому, что во многом они чистая правда. Хорошо знакомые нам растения вымахивают на почве далекого острова до таких размеров, что кажутся пришедшими с другой планеты.

Кто из мальчишек не делал насоса из стебля медвежьей дудки? Упругая зеленая трубка, толщиной с добрую палку, служила отличным цилиндром, чтобы с помощью поршенька из куска намотанной на прутик тряпки давать водяную струю метров на десять.

Медвежья дудка на Сахалине кажется деревом. Рост ее в 2—3 раза превышает человеческий.

Поразительны и сахалинские луга. Некоторые травы могут скрыть с головою даже всадника.

— Может быть, это какие-то особые растения?

Ничего подобного — растения обычные. Более того — из обычных семян, привезенных на Сахалин с материка, через несколько поколений получаются гиганты. Горох вытягивается до двух метров, у бобов, спорящих на острове с горохом по высоте, необыкновенно сильная листва и стебель.

Но что странно: растения, попавшие с Сахалина в другое место, со временем превращаются в обычные.

«В чем же дело? — думали ученые-сельскохозяйственники. — Может быть, на Сахалине гораздо больше солнца, чем в других местах? Нет, солнца здесь, пожалуй, даже меньше — небо летом облачно. А если так, — задумались ученые, — возможна другая причина: значительная влажность воздуха смещает солнечный спектр в сторону теплых, красных лучей. Может быть, в этом причина стимуляции роста? Или дело в свойствах самой сахалинской почвы? Установлено, что ей несколько сродни почвы Исландии. Но, как известно, в Исландии не наблюдается гигантизма».

Была высказана еще одна точка зрения. Возможно, решающую роль играет резкий переход от жаркого дня к холодной ночи. Не этот ли процесс превращает растения в своеобразные аккумуляторы: запасы жизненных сил, накопленные за день, так и не расходуются ночью?

Определяющими могут оказаться, наконец, неизученные биологические факторы. Вспомнить хотя бы о стимуляторе гиббереллине. Японские крестьяне заметили,

что по какой-то непонятной причине некоторые кисточки риса начинают стремительно расти.

Необычным поведением риса заинтересовались ученые. Они установили, что стимулятором явилась своеобразная грибковая плесень, паразитировавшая на побегах. Вещество, которое выделяла эта плесень, со временем получили в чистом виде и назвали гиббереллином.

Разгадку пытаются найти сегодня на плантациях Сахалинского комплексного научно-исследовательского института. Нас поражают здесь листья лопуха, способные конкурировать по размерам с зонтиками. Стебли трав наминают стволы молодых деревьев.

На делянке великанский чеснок. Он дает урожай в 347 центнеров с гектара. И что интересно — выращивание чеснока уже перешло на производственную основу. Почти столько же чеснока собирают на плантациях совхоза «Комсомольск». Еще значительнее успехи совхоза «Анивский». На его полях уже много лет собирают необыкновенный урожай капусты — более чем по 1000 центнеров с гектара. На стендах Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства можно было видеть кочаны сахалинской капусты весом до 30 килограммов. На опытных участках института сбор 2 тысяч центнеров капусты с гектара уже не редкость.

Многим растениям Сахалина принадлежат всесоюзные и мировые рекорды плодородия. Сотрудники институтской лаборатории физиологии растений уверенно ищут секреты интереснейшего явления. Сотни опытов. Тысячи анализов. Догадки. Крушение надежд — и новые смелые гипотезы. Придет час, и, может быть, здесь родится стройная теория, которая позволит ответить на такие вопросы: как управлять гигантизмом полезных для человека культур? Как выращивать богатейшие урожаи и в других областях страны?

Когда мировая наука всерьез обратила внимание на гигантизм обычных растений, неожиданно выяснилось, что Сахалин не единственное место на Земле, где так неистовствует флора. Конкурент был найден в далекой Африке, в центральной ее части, в Уганде. Там, на высоте 3—4 тысяч метров над уровнем моря, на альпийских лугах горного массива Рувензори (что в переводе означает «Лунные горы»), были найдены собратья сахалинских колоссов. Привычный повсюду кретовник вырос до 6 метров. Вереск вытянулся в условиях Лунных гор до 15 метров. Цветы лобелия, такие же, как на клум-

бах наших садов, достигают трех с половиной метров высоты.

Ну разве земные загадки не менее привлекательны, чем космические?!

Михаил ЧАЙЛАХЯН, академик

ТАИНА РАСКРЫТА, ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рост млекопитающих определяется деятельностью одной из желез внутренней секреции — гипофизом. Если он вырабатывает слишком мало гормона, вырастет животное карликовых размеров, если чересчур много — гигантских. Мы не случайно начали с этой, теперь уже прописной, истины. Ведь вполне естественно предположить, что и растения снабжены подобным регулирующим механизмом. Еще Чарлз Дарвин догадывался, что есть свои гормоны роста и у растений. Но выделить стимуляторы в чистом виде долгое время не удавалось. Только в 1931 году были получены первые растительные гормоны — ауксины. Оказалось, они влияли в основном на развитие корневой системы. Лишь через несколько лет удалось выделить вещества, управляющие ростом стеблей, листьев и плодов. Речь идет о гиббереллинах, о которых упоминается в предыдущей статье.

Рисоводам Японии и других стран Дальнего Востока издавна известна болезнь, поражавшая подчас целые плантации. Стебли риса, который окрестили «бешеным», неестественно вытягивались, а колосья хирели. В особо тяжелых случаях растения погибали целиком. Эпидемия баканаэ — «болезни дурных побегов» — губила порой половину урожая. Для стран, где рис основная пища большинства населения, баканаэ оборачивалась подлинным бедствием.

Причина болезни установлена давно. «Бешенство» риса вызывал особый грибок, проникавший в растения из почвы. Потребовалось немало времени на то, чтобы разгадать загадку этого грибка — «Гибберелла фуджикурои». После того как в 1926 году было доказано, что безудержный рост побегов — результат воздействия не самого грибка, а вещества, выделяемого им, до того дня, когда японские ученые сумели получить это вещество, прошло целых 12 лет. Поиск увенчался успехом — в 1938 году добыты первые порции гиббереллина.

Опыты с новым стимулятором дали поразительные результаты. Гиббереллин обладает высокой физиологической активностью: раствор, в котором содержится всего одна миллионная доля необычного вещества, оказывает существенное влияние на рост растений. Большие дозы губительны, а малые — благотворны. И не случайно: гиббереллин не является для растений чем-то чужеродным. Это гормон, вырабатывающийся в них самих, регулирующий рост их наземных частей.

Без гиббереллинов, как и без ауксинов, нет и не может быть роста. Получено уже несколько десятков растительных гормонов. Львиная доля их — около 25 — приходится на различные гиббереллины. Что же происходит с растениями под действием стимуляторов? Установлено, что гиббереллины резко усиливают обмен веществ и тем самым повышают способность растений усваивать минеральную пищу из почвы и углерод из воздуха. Понятно, когда у растений «разыгрывается аппетит», ускоряется рост и деление клеток.

Открытие и исследование растительных гормонов роста позволили проникнуть в тайну сахалинских гигантов. Весь комплекс природных условий на острове: свойства почвы, продолжительность дня, интенсивность и состав дневного света, влажность воздуха и т. д. — способствует тому, что в самих растениях образуется повышенное количество гиббереллинов и ауксинов. Они и подхлестывают сахалинскую флору.

Но ни одно из условий комплекса, взятое в отдельности, не способно вызывать гигантизм. К тому же он не наследуется. Вот почему раньше не удавалось вырастить в других местностях великанские растения из семян, привезенных с далекого острова. Но теперь управление ростом полезных культур становится делом осуществимым и перспективным. Далеко от «заколдованного» Сахалина, в подмосковных оранжереях, удалось вырастить шестиметровый табак и коноплю высотой в 5 метров. Проводились опыты и с виноградом. Урожай кишмишных (бессемянных) сортов увеличивался в 2—3 раза, а вес гроздьев у сортов Желтый и Розовый возрастал примерно вчетверо. Необычно большие ягоды сочны и ароматны. Секрет — в применении гиббереллина. Подмечено, что наибольший эффект обработка этим гормоном дает на тех культурах, которые возделываются главным образом ради стеблей, молодых побегов, листьев и сочных плодов.

Гиббереллины способны прерывать период покоя почек и ускорять прорастание семян. Свежеубранный картофель не прорастает, но после соответствующей обработки это происходит очень быстро. В южных районах страны можно теперь получать по два урожая картофеля в год. Перспектива заманчивая. Тем более что расход стимулятора невелик: например, на один гектар виноградника всего 20 граммов.

Производство гиббереллинов уже налажено во многих странах. Его, как и антибиотики, получают не химическим, а биологическим путем — с помощью определенных видов плесневых грибов. Гормоны выдержали серьезные испытания не только в лабораториях, но и на полях. Подсчеты показывают, что гиббереллины могут минимум вдвое повысить сборы кишмишного винограда в Средней Азии. У нового способа повышения урожайности большое будущее.

Но в отличие от уэллсовской «пищи богов», которая делала гигантами животных и растения при любых внешних условиях, ауксины и гиббереллины способны творить чудеса только в умелых руках. После обработки гормонами растения требуют усиленного питания. Нужны органические и минеральные удобрения, вода, уничтожение сорняков. «Голодающие» растения становятся уродами. Итак, тайна растительных гормонов разгадана. «Пища богов» может быть приготовлена по точным рецептам ученых. Но перед ними новая задача — понять внутриклеточный механизм действия стимуляторов.

Что происходит в клетках под влиянием ауксинов и гиббереллинов? Какие биохимические процессы? Каково взаимодействие гормонов роста с генетическим аппаратом?

В зародышевой клетке записана подробная программа роста и развития будущего организма — будь то растение или животное. Человек, например, растет обычно лет до 18—22. Затем гипофиз перестает выделять гормоны роста. Почему?

Также неясно, что и как командует растению уменьшать или увеличивать выработку гиббереллинов и ауксинов.

Дарвиновские наблюдения над проростками в 80-х годах прошлого века стали исходными для открытия ауксинов. Борьба с «бешенством» риса привела в 40-х годах нынешнего столетия к открытию гиббереллинов. Усилиями ученых многих стран была раскрыта одна из

сокровенных тайн живой природы. В числе других удалось решить и загадку сахалинских гигантов. Но, как метко сказал известный французский физик Луи де Бройль, «каждый успех наших знаний ставит больше проблем, чем решает».



Владимир КЛЯЧКО

ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ?..

Акселерация!

Сегодня общеизвестно, что доспехи средневековых рыцарей приходятся впору лишь современным подросткам. Зато не все знают, что во время археологических раскопок на месте Полтавской битвы проводились и антропометрические исследования: измерялись скелеты воинов начала XVIII века. Оказалось, что за прошедшие с тех пор четверть тысячелетия солдаты «выросли» в среднем на 20 сантиметров!

Систематические измерения роста людей начались в 30-х годах прошлого века и продолжают по сей день. Они неопровержимо доказывают, что земляне становятся все выше, причем этот процесс ускоряется (кстати, сам термин «акселерация» как раз и означает «ускорение»). Средний рост призывников в СССР был в 1961 году на целых 8 сантиметров больше, чем в 1941 году. Другой факт: за 30 лет (с 1926 по 1956 год) москвичи стали выше на 4,5 сантиметра. Значит, «львиная доля» увеличения роста падает на последние десятилетия.

Особенно ускорилось развитие детей и подростков. Новорожденные сегодня в среднем на сантиметр больше, чем 30—40 лет назад. Молочные зубы заменяются у нынешних малышей постоянными на год раньше, чем в начале века. 13—15-летние мальчики 70-х годов на 12—14 сантиметров выше и на 10—12 килограммов тяжелее своих сверстников 20-х годов. Рост работающих подростков в некоторых зарубежных странах за последние 30 лет увеличился на 15—20 сантиметров.

Наблюдающееся ускорение развития приводит к бо-



лее раннему достижению зрелости. Если в прошлом веке мужчины росли до 26 лет, то перед второй мировой войной этот процесс завершился к 21 году. А нынешние юноши достигают своего «потолка» уже в 18—19 (девушки даже в 16—17) лет! Причем, как это ни удивительно, молодые люди прибалтийского побережья взрослеют раньше своих средиземноморских сверстников, а английские подростки мужают быстрее, чем их одногодки в Индии или Нигерии!

В чем же причина процесса акселерации? Единого мнения у ученых пока нет. Еще в 1935 году немецкий ученый Е. Кох, которому, между прочим, принадлежит и сам термин «акселерация», выдвинул идею о влиянии солнечного излучения на рост и развитие человеческого организма. Причиной наблюдающегося явления Кох объявил тот факт, что люди стали больше бывать на солнце и загорать. Допустим. Но как быть с теми неопровержимыми данными, которые свидетельствуют, что в странах умеренного пояса и даже вблизи Полярного круга акселерация идет ничуть не медленнее, чем в тропиках? Более того, доказано, что дети из сельских местностей, которые бывают на солнце гораздо больше горожан, растут медленнее последних! Например, если за последние 30 лет средний рост детей в Москве увеличился на 10 сантиметров, то в Ярославле только на 7 сантиметров, а в селах обеих областей — всего на 4 сантиметра. Неверным оказалось и распространенное убеждение, что в тропиках созревание наступает в более раннем возрасте, чем в умеренных широтах...

В начале 40-х годов американский ученый Миллс, основываясь на экспериментах с животными, выдвинул предположение, что акселерация есть следствие изменения климата. Он утверждал, что процесс акселерации вызван общим похолоданием и понижением влажности воздуха. Согласно этой точке зрения рост температуры и влажности воздуха должен, наоборот, привести к замедлению, а затем и прекращению наблюдающегося процесса. По расчетам Миллса, акселерация должна была прекратиться в 50-х годах. Как известно, этого не произошло!..

Авторы целого ряда гипотез полагают, что причиной акселерации являются усиленная витаминизация детей и беременных женщин, а также общее улучшение питания, в особенности увеличение потребления белков, молочных продуктов, сахара и жиров животного происхож-

дения. Но, во-первых, основные витамины, стимулирующие рост и развитие организма, были синтезированы лишь примерно четверть века назад, а процесс акселерации начался гораздо раньше. Во-вторых, в Европе за последние два-три десятилетия ни количество, ни качество питания существенно не изменились, а акселерация тем не менее продолжается. Кроме того, в Японии питание до сих пор хуже, чем в США и Европе, а процесс акселерации идет как ни в чем не бывало.

Высказывались предположения, что акселерация стимулировалась электромагнитными излучениями радиостанций и телепередатчиков, радаров и рентгеновских установок, а также увеличением других видов облучения, в том числе и приходящих из космоса. Однако убедительных доказательств стимулирующего действия электромагнитных излучений пока нет; с другой стороны, процесс акселерации начался гораздо раньше, чем появилось ядерное оружие, а радио и телевидение получили широкое распространение. Никаких доказательств связи акселерации с уровнем космической радиации тоже пока нет.

Увеличение процентного содержания углекислого газа в земной атмосфере, ускорение ритма жизни, «информационный взрыв», а также многие другие причины, не только физические, химические, физиологические, психологические, но и социальные — все они были использованы авторами многочисленных гипотез, пытавшимися так или иначе объяснить причины акселерации.

Бесспорным, но вряд ли решающим фактором может считаться улучшение медицинского обслуживания, успехи медицины и в особенности ликвидация в высокоразвитых странах эпидемических заболеваний среди детей. Не только рахит, но и ряд других ранее широко распространенных детских болезней вызывали замедление роста и развития. Очевидно, однако, что только этой причиной объяснить акселерацию невозможно.

Интересно, что такой, казалось бы, неприметный фактор, как перемена места жительства, также влияет на процесс физического роста, и очень даже заметно. Японцы, переселившиеся на Гавайские острова, в среднем на десять сантиметров выше своих бывших земляков.

Только дальнейшие исследования помогут раскрыть непростой механизм этого явления, рожденного бурным веком!



Анатолий ЛОЖКИН, кандидат географических наук

КОГДА И ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ МАМОНТЫ?

На территории северо-востока нашей Родины, от реки Лены до Берингова пролива и от побережья Охотского моря до Ледовитого океана, включая арктические острова, уже давно находят останки ископаемых млекопитающих — мамонтов, бизонов, мускусных овцебыков, шерстистых носорогов, сайгаков, лошадей.

Крупнейшие реки края — Яна, Индигирка, Колыма — пересекают низменность с юга на север, глубоко врезаются в слагающие ее рыхлые отложения. На их берегах образуются высокие обрывы — яры, благодаря которым можно видеть строение этих отложений, обычно представленных очень тонкими песками с жилами льда и слоями торфа. Здесь можно встретить стволы и ветви деревьев и кустарников, а иногда и целые горизонты погребенных пней. Но особенно протяженные обрывы на берегу Ледовитого океана. На сотни километров вдоль побережья пролива Дмитрия Лаптева и Восточно-Сибирского моря протянулись Оёгский яр, а к востоку от него — Хапташинский яр. Здесь обрывы достигают высоты 50—85 метров. Океан энергично наступает на низменность со скоростью от 1,5 до 20 метров в год. Береговой обрыв разрушается, и от него отваливаются глыбы мерзлых пород. С грохотом, напоминающим пушечный выстрел, они падают вниз. Оттаивая и размываясь, эти глыбы оставляют на прибрежной отмели кости различных ископаемых животных.

Так был найден в 1789 году тунгусом Осипом Шумаровым в устье Лены труп мамонта, к сожалению, уже обглоданный песцами и медведями. Еще более знаменитая находка была сделана в 1901 году в низовьях Колымы. Обнаруженный здесь на реке Березовке труп мамонта пока единственная находка животного, позволившая установить его прижизненный облик.

А открытия не заставляли себя ждать. А. Бунге и Э. Толль нашли на Новосибирских островах большое

количество костей доисторических животных. В 1904 году на острове Большой Ляховский экспедиция К. Волосовича извлекла из толщи мерзлых пород череп мамонта с сохранившимся в альвеоле бивнем. Именно эта находка решила вопрос о положении бивней в черепе мамонта, так как обычно бивни не удерживались в сравнительно легко разрушающемся черепе.

Но большая часть таких находок все же пропадала бесследно. Местное население мало знало об их научной ценности, и, пока сообщение о вытанивающих из земли гигантах достигало научных центров и пока организовывались экспедиции, время оказывалось упущенным. В лучших случаях от трупов оставались скелеты с обрывками мягких тканей. Возможно также, что большой спрос на бивни мамонта заставлял местное население — якутов и эвенков не рассказывать о своих находках, чтобы потом самим прибыльно сбыть их купцам. Из старых коммерческих сводок известно, что в конце XIX и в начале XX века из северо-восточных районов Сибири ежегодно вывозилось около 32 тонн бивней мамонта. Это бивни почти от тысячи мамонтов. Сколько же их было всего!

Трудно представить, какие неисчислимы стада мамонтов, бизонов, лошадей и других животных бродили по необъятным просторам тундры и тайги северо-востока.

В последние годы наиболее ценные находки трупов доисторических животных на северо-востоке стали достоянием науки благодаря энергии страстного энтузиаста поисков и изучения мамонтовой фауны лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки Б. Русанова. Среди его находок труп бизона с берегов реки Тирехтят; скелет мамонта из бассейна Адычи; полный скелет шерстистого носорога, обнаруженный недалеко от Якутска, труп лошади, обитавшей около 35 тысяч лет назад в верховьях Индигирки, и многое другое. Но, конечно, самой интересной была экспедиция 1972 года. На небольшой реке Шандрин, впадающей в Восточно-Сибирское море восточнее устья Индигирки, Д. Кузьминым были обнаружены кости мамонта. Прибывшая на место находки экспедиция Б. Русанова извлекла из осадков, обнажившихся в 10-метровом обрыве, полный скелет мамонта и прекрасно сохранившиеся в мерзлых породах внутренности животного. Содержание кишечника не только позволило установить, чем питался мамонт,

но и дополнило наши представления о флоре того времени.

Летом 1970 года на реку Берелеех, впадающую в Индигирку у самой северной границы лиственничной тайги, направляется комплексная экспедиция АН СССР. Экспедицию возглавили профессора Н. Верещагин и Б. Русанов. В ее состав вошли геологи, геоморфологи, мерзловеды, палеонтологи, микробиолог. Ученых ждала интереснейшая работа на уникальном захоронении мамонтов, наиболее крупном из всех известных ранее.

Первое, что поразило нас, когда мы прибыли на Берелеехское захоронение, — огромное количество костей, сплошь усеявших берег на протяжении нескольких десятков метров. Река в этом месте, делая крутой поворот, подмывала левый берег, и они высвобождались из разрушающихся пород. Скапливаясь непосредственно у русла, кости образовывали небольшой мыс, а также в изобилии устилали дно реки. Для расчистки обрыва впервые попробовали применить пожарную мотопомпу, сразу дававшую две или три струи воды под давлением до шести атмосфер. Способ оказался настолько эффективным, что в течение нескольких дней удалось очистить от почвенного слоя склон яра на протяжении почти 100 метров. Костеносный горизонт залегал на высоте 8 метров над уровнем воды в реке, и на некоторых участках его мощность превышала 2 метра.

Кости, законсервированные в мерзлоте, исключительно хорошо сохранились, хотя часть их, особенно бивни, была разорвана ледяными жилами. Здесь же встречались куски кожи и целые прослой остевых волос и подшерстка мамонта. Наиболее длинные волосы достигали 86 сантиметров, а длина волос подшерстка — 10 сантиметров. В подшерстке обнаружено огромное количество обломков сухой травы — тело мамонта как бы обволакивалось войлочным матрасом.

Каждый день приносил обильные сборы. Н. Верещагин подсчитал, что за два летних месяца было собрано 7513 костей, принадлежащих 120 мамонтам.

Уникальность Берелеехского захоронения состоит в том, что здесь обнаружены кости мамонтов самого различного индивидуального возраста — от внутриутробных и подсосных мамонят до почтенных стариков. Любопытно видеть бивни, достигающие в длину едва ли 10 сантиметров, вместе с бивнями почти 2-метровой дли-

ны. Но основная часть этого огромного стада — молодняк. 15—20 лет. К тому же большая часть костей, черепов и бивней, как полагает Н. Верещагин, принадлежала самкам. И вывод из этих наблюдений: на Берелехе погибли стада мамонтов, состоящие из взрослых самцов-вожаров, беременных самок и молодняка. А это почти полностью соответствует обычной структуре стада современных африканских и индийских слонов.

В каких климатических условиях жили берелехские мамонты, когда и почему погибли?

Ответ на первый вопрос был получен с помощью анализа пыльцы и спор различных растений, отобранных из черепов, зубов животных и из отложений, непосредственно вмещающих кости. Оказалось, что подавляющая часть всей пыльцы принадлежит флоре тундростепей. Облик этих необычных степей ярко дан в статье С. Томирдиаро «Сегодня, завтра и 10 тысяч лет назад». Радиоуглеродным методом была установлена и дата гибели мамонтов — около 13 700 лет назад.

В чем же причина такой массовой их гибели?

Прокормиться на открытой тундре большому стаду мамонтов трудно. Вот и паслись они скорее всего на берегах рек и озер, где существовали заросли ивы и пышный покров злаков и разнотравья. Вполне вероятно, что стада мамонтов погибали именно здесь, застигнутые паводками между многочисленными протоками и старицами рек, и спасались только наиболее сильные животные. Этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что все останки мамонтов встречаются в отложениях древних пойм в речных долинах.

Первый из них — примерно 45—30 тысяч лет назад (санга-юряхский, березовский мамонты, мамонт Адамса) или даже до 26 тысяч лет назад (чекуровский мамонт на Лене); и второй — 12—11 тысяч лет назад (таймырский мамонт). Но, во-первых, определяли дату смерти далеко не всех найденных мамонтов. Пример берелехского мамонта показывает, что целые популяции этих млекопитающих погибали около 14 тысяч лет назад. Известна также датировка гибели мамонта на Аляске — около 21 тысячи лет назад. К сожалению, датировки древнее 44 тысяч лет назад отсутствуют, но ведь мамонты жили и раньше.

Во-вторых, эти два цикла совпадают с периодами потепления климата, когда создавались более благоприятные условия для развития растительности. Полученные

нами радиоуглеродные датировки доказывают, что в такие теплые интервалы лиственница росла даже на побережье Ледовитого океана, то есть севернее границы ее современного распространения более чем на 200 километров. Вместе с лиственницей далеко на север проникали и сопутствующие ей березы, ольховник и другие лесные элементы. Следовательно, растительный стол мамонта становился богаче, и их популяции разрастались.

Мамонты жили в «бурную» эпоху геологической истории: оледенения чередовались с межледниковьями, климат становился то крайне холодным, то теплым. Не касаясь причин и последствий таких резких изменений климата, подробно описанных в той же статье С. Томирдиаро, остановлюсь лишь на факторах, непосредственно повлиявших на судьбу мамонтов.

В конце плейстоцена и в начале голоцена (13—11 тысяч лет назад) произошло резкое общеепланетное потепление климата. Большие площади освобождаются от льда в арктическом бассейне; климат на побережье становится более влажным; сглаживаются амплитуды зимних и летних температур. Казалось бы, потепление климата должно было создавать и в арктических районах северо-востока более благоприятные условия для развития растительности. Но лиственнице, например, уже не хватает тепла в течение прохладного арктического лета, и она отступает к югу, в районы с более континентальным климатом. Кроме того, в этот влажный период развиваются болота, зарастающие мхами и осоками. Многочисленные радиоуглеродные датировки болотных отложений показали, что наиболее активно процесс заболачивания происходил в интервале 9,5—4 тысячи лет назад. Таким образом, резкое потепление климата на границе плейстоцена и голоцена вызывает коренное изменение ландшафта, и мамонты попадают в весьма непривычную для них обстановку.

Интересно, что именно в популяции мамонтов, относящихся к последней ледниковой эпохе, появляются признаки вырождения. Такие данные приводят В. Гарутт, И. Толмачев.

Н. Верещагин в коллекции мамонтов с Новосибирских островов обнаружил образцы уродливых бивней, продольно стирающихся зубов.

Время вымирания мамонтов совпадает с началом качественно нового этапа развития материальной культуры человека — неолитом. Совершенствуются орудия тру-

да, способы охоты, а мамонт, который мог прокормить в течение длительного времени целое племя людей, всегда был их желанной добычей.

Археологами открыты даже культуры охотников на мамонтов. Например, культура кловис, существовавшая в Америке 13—9 тысяч лет назад, когда на Великой равнине водились крупные стада мамонтов. После истребления мамонта эволюция палеоиндейских культур была связана уже с тем, что основным объектом охоты стал бизон. И в Берелехском захоронении мамонтов Н. Верещагиным были найдены орудия труда, а впоследствии рядом с ним была открыта и стоянка человека.

Как это ни печально, но мамонт, один из самых прекрасных представителей животного мира нашей планеты, исчез, и все смелые предположения о том, что он может сейчас еще встретиться где-нибудь в необъятной сибирской тайге, являются лишь проявлением оптимизма.

Андрей ШЕР, кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник Палеонтологического института
АН СССР

КТО ВИНОВАТ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ КЛИМАТ?

На протяжении столетий загадочная история мамонтов будоражит воображение человека. Широчайшее распространение этих животных и их совсем недавнее и быстрое (в геологическом смысле — мгновенное) исчезновение породили десятки теорий и гипотез, догадок и домыслов.

Если вы прочитаете, например, посвященные этому вопросу труды академика АН УССР И. Пидопличко, они убедят вас в том, что главным фактором вымирания крупных млекопитающих была деятельность человека, для которого они служили основным объектом охоты. Но вы еще не познакомились с другой точкой зрения. Она сводится к тому, что вымирание мамонтов и других животных — часть общей перестройки животного мира, связанной со значительным изменением природных условий в конце плейстоцена и начале голоцена. Эту позицию занимает и А. Ложкин, и с ним нельзя не согласиться. Человек мог нанести серьезный урон численности крупных млекопитающих лишь в том случае, когда

они находились на грани вымирания. Остается еще довод «избирательности» охоты. На мамонта, говорят сторонники теории «истребления», было охотиться легче и эффективнее, и человек предпочитал его, пока не истребил полностью. Но как же тогда объяснить, что постоянные спутники мамонта — бизоны и лошади, исчезнувшие на огромных пространствах Сибири, оставили своих потомков — зубра и тарпана как раз в наиболее густонаселенных районах Европы? Теория «истребления» имеет и другие слабые места (например, она не может объяснить сокращение ареалов грызунов — леммингов и полевков).

Итак, виноват не человек, а изменение природной среды. Какой же характер оно носило, что привело к почти катастрофическому вымиранию? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего понять, в каких условиях существовала фауна позднего плейстоцена. Оказывается, ландшафты того времени коренным образом отличались от тех, что сейчас известны в Сибири. Суровая зима, безветренная, с маломощным снежным покровом, бурная весна с быстрым таянием снега, короткое, но теплое и очень сухое лето — вот основные черты удивительного климата позднего плейстоцена. Наряду с тундрами (причем преимущественно сухими вариантами тундр) широко распространялись травянистые сообщества из сухолюбивых злаков с широким участием полыней и лебедовых, отдаленно напоминающие верхоянские «степи». Эти ныне не существующие ландшафты принято называть тундростепями. Они-то и были основными пастбищами крупных плейстоценовых травоядных.

Приводимые А. Ложкиным спорово-пыльцевые спектры Берелехского захоронения и материалы других исследователей говорят как раз о такой обстановке. В отложениях того времени господствует пыльца злаков, полыни и осок. Растения и насекомые — обитатели высокой Арктики — соседствовали в позднем плейстоцене с такими сухолюбями, которые сейчас известны только в Монголии и Средней Азии. Этот своеобразный комплекс организмов можно назвать криоксеротическим, то есть холодно-засушливым. Такое объяснение условий обитания мамонтовой фауны почти полвека назад было гениально «угадано» зоологом А. Я. Тугариновым.

Наибольшие скопления костей мамонтов связаны с отложениями холодно-сухих эпох. Значит, мамонты и

другие крупные травоядные процветали в условиях тундростепи. В результате изменения климата в начале голоцена тундростепи исчезают. Место злаков занимают моховые покровы, кустарники, развивается заболоченность.

Вместе с тундростепью исчезают и крупные травоядные, потерявшие кормовую базу. Остается лишь лось, живущий за счет приречных ивняков, и северный олень, питающийся в основном лишайником.

Вот каков, на наш взгляд, наиболее достоверный путь анализа причин вымирания мамонтов. Такого же мнения, по-видимому, придерживается и А. Ложкин, хотя в его позиции есть некоторые неясности. Впрочем, они объективно отражают еще не решенные вопросы. Главный из них: как же мамонт и его спутники пережили предшествующие фазы потепления, которые, по теперешним представлениям, были сходны с голоценовым потеплением? Не означает ли это, что голоценовое изменение климата было качественно иным?

Ответ на этот вопрос могут дать только детальные исследования отложений позднего плейстоцена и раннего голоцена, сопровождаемые изучением останков млекопитающих и большим количеством радиоуглеродных датировок.



Владимир ПУШКАРЕВ, геолог

ЧТО ЖЕ ЭТО — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Новые свидетельства

«В старое-старое время, когда еще на берегах Печеры и Ижмы жили полудикие чудские племена, в дремучем лесу, окружающем одно из чудских селений, появился человек необыкновенный. Ростом он был с добрую сосну, по голосу, по виду дикий зверь. Лицо обросло черною как смоль бородою, глаза, налитые кровью, дико сверкали из-под густых бровей, одевался он в косматую одежду из невыделанной медвежьей шкуры...»

В 1972 году я работал в низовьях Печоры, бывал и на Ижме, где родилась эта старая легенда, и так уж вышло, что она надолго приковала к себе мое внимание.

Герой ее — Яг-морт в отличие от Верса, сказочного лешего, выступает как реальное существо. Да и название его в дословном переводе не что иное, как «лесной человек».

Я занялся сбором рассказов и легенд о Яг-морте.

Меня поразила не только их свежесть, но и очень реалистическое описание наружности и поведения Яг-морта.

Вот одна из историй, рассказанная ветераном Отечественной войны Булыгиным Ефимом Ивановичем, русским по национальности, жителем села Усть-Цильма: «В 20-м году, мне тогда было 15 лет, косили мы сено на реке Цильме, километрах в десяти отсюда.

Я, еще человек шесть мальчишек и двое взрослых в трехстах метрах от реки стоговали сено. Неподдалеку стояла изба, где мы жили во времена сенокоса.

Вдруг на противоположном берегу появились две непонятные фигуры. Один маленький, черный, другой огромного роста (больше двух метров), серый, белесый. Они всем были похожи на людей, но мы почувствовали сразу, что это не люди, и смотрели на них, не двигаясь с места. Они стали бегать вокруг большой ивы. Белесый убегал, а черный за ним гонялся. Вроде играли. Бегали очень быстро. Одежды на них никакой не заметили. Так продолжалось несколько минут, а потом они помчались к реке и исчезли. Мы тут же вбежали в избу и целый час не решались выйти. Потом, вооружившись чем попало и захватив ружье, поплыли на лодке туда, где они бегали.

Там нашли следы и большого и маленького. Особенно много их было вокруг ивы. У маленького следа пальцев не помню, но следы большого я рассмотрел хорошо. Они были очень большими, как от валенок. Резко выделялись пальцы. Их было шесть, примерно одинаковой длины. След очень похож на человеческий, но плоский, как у медведя, а пальцы не прижаты как у человека, а немного расставлены в стороны».

Ефим Иванович рассказывает это тихо, немного смущаясь, будто боясь, что я не поверю. Его жена, Мария Ивановна, тоже помнит эту историю. Ефим Иванович по памяти нарисовал странные следы, будучи уверенным во всех деталях своего рисунка.

Подобные рассказы я слышал из уст Вокуевой Марии Николаевны из села Трусова, Тороповых Ивана Федоровича и Ульяны Ивановны из села Медвежка и многих других. Встреча с загадочными обитателями леса произошла и у супругов Харламовых из города Жигулевска Куйбышевской области, людей заезжих и случайных в этом крае, больших любителей туристских походов.

Во время одного из них, в 1956 году, на речке Айюва в Коми АССР, им встретились необычные существа, похожие на человека, которые по внешнему виду очень напоминали виденных Булыгиным. Странные лесные обитатели, по их описанию, отличались великолепным телосложением, высоким ростом, отсутствием одежды, длинными черными волосами, звонким нечеловеческим хохотом. Внезапно появились и так же внезапно исчезли, стремительно переплыв под водой реку, и подняли шум уже на другой ее стороне.

Тайна Югорской земли

В августе 1975 года я был в нижнем течении Оби. С Лукой Васильевичем Тынзяновым меня познакомил председатель Васяковского сельсовета Евдокия Федоровна Костина, рекомендовав его как надежного и умелого проводника, человека, на которого можно положиться всегда и во всем. Лука Васильевич и поведал мне одну из загадочных тайн древней Югорской земли. Его рассказ приведен дословно: «Году в 60—61-м я шел вечером из Яраскогорта в Васяково по берегу Горной Оби. Со мной были две собаки. Они вдруг ощерились, залаяли и бросились вперед. Потом вернулись, потом опять убежали вперед и опять вернулись. Боязливо прижались ко мне и больше не лаяли. И сразу же из леса вышли два куля. Один высокий, больше двух метров, другой пониже. Я тоже испугался, потому что глаза у них горели, как два фонаря, темно-красным цветом. Они шли мне навстречу, и, поравнявшись, вдруг посмотрели на меня, только глаза сверкнули. Одежды совсем не было, на теле густая шерсть, но не длинная, короткая. И лицо и тело — все черное. Лицо выдвинуто вперед, руки довольно длинные, длиннее, чем у человека, и они как-то странно размахивали руками. Походка у них была какая-то необычная, не такая, как у людей. Они немного выворачивали ноги при ходьбе. Когда кули прошли, собаки сразу бросились в поселок».

Мы слушали его с Викторией Пупко — доцентом Московского инженерно-строительного института и делали вид, что совсем не удивляемся.

— А кто этот куль, по-вашему? — спрашиваем в конце рассказа.

— Не знаю, — пожимает плечами проводник. — Ут-эн-ехти-аген — в лесу который бродит. Я его четыре раза видел. Два раза после войны сразу и два раза лет 15 назад.

На Нижней Оби, на реках Сыня и Войкар подобные рассказы знает каждый, но не каждый станет их рассказывать первому встречному. Ханты — простой, доверчивый народ, очень осторожный и чуткий ко всякого рода прямолинейным расспросам и насмешкам.

Характерно, что рассказывали о лесном человеке не столько профессиональные сказители, сколько самые обычные люди — рыбаки и оленеводы, не знающие никаких иных «преданий старины глубокой».

В городе Салехарде мы познакомились с замечательной русской женщиной — вдовой прославленного революционера, устанавливавшего на обском Севере Советскую власть, Марфой Ефимовной Сенькиной.

В прошлом сельская учительница, Марфа Ефимовна отдала много сил борьбе с неграмотностью местного населения, и поэтому услышать рассказ, проливающий свет на интересующую нас тайну, из ее уст было особенно важно.

«До революции я с отцом постоянно ездила на промыслы по всему обскому Северу и полуострову Ямал. Было мне тогда 20 лет, и постоянно мы жили в Салехарде. Нередко останавливались у одного старого ханты недалеко от селения Пуйко.

Помню, начался сентябрь, ночи были уже темные, и по ночам часто лаяли наши собаки. Однажды этот лай стал особенно ожесточенным. На вторую ночь такой остервенелый лай собак повторился. Я спросила нашего хозяина-ханты, на кого они так лают, и он шепотом сказал, что это приходит Землемер.

— Какой Землемер? — не поняла я.

— Этой ночью я покажу тебе, — пообещал он. — Но только смотри на него осторожно — сквозь пальцы.

В полночь мы вышли из чума. Уже висела луна, большая, красная. Ждали, наверное, с час. И вдруг снова лай собак. В нескольких десятках метров я увидела необычайно высокого человека. Наши чумы окружал

двухметровый тальник. Голова и плечи человека возвышались над ним. Он шагал очень быстро, крупно, напролом через заросли. Глаза его горели, как два фонаря. Такого страшного и такого высокого человека я никогда не встречала. Собаки с лаем бросились к нему. Одна, воодушевившись нашим присутствием, подбежала совсем близко. Человек наклонился и, схватив ее, бросил далеко в сторону. Мы услышали только короткий визг и мелькнувшее в воздухе тело. Человек быстро удалился, ни разу не обернувшись.

— Это что, леший? — спросила я старика.

— Не смей говорить этого слова, — испугался тот. — Ты позовешь его. Зови просто Землемер. Он приходит сюда каждый год в это время.

Одной собаки мы наутро недосчитались».

Мы познакомились с десятками людей, лично видевших в разное время загадочное лесное существо, похожее на человека и в то же время ведущее странный, скрытный образ жизни.

Но кто же он?

«Березовское чудо»

«Осенью 1845 года зверопромышленники остяк Фалалей Лыкысов и самоед Обыль в урмане убили необыкновенное чудовище: постав человеческий, росту аршин трех, глаза — один на лбу, а другой на щеке, шкура довольно толстой шерсти, потонее собольной, скулы голые, у рук вместо пальцев когти, у ног пальцев не имел, мужеска пола.

Отставной урядник Андрей Шахов послал об этом 16 декабря 1845 года доношение в Березовский земский суд».

Ежегодник Тобольского губернского музея, Тобольск, 1907 год.

Так начинается одно из самых странных, неразгаданных дел, которые когда-либо велись в уголовной практике царской России. Документы о нем хранились в городе Салехарде в архиве краеведческого музея.

Дело было донесено тобольскому губернатору и губернскому правлению. Далее следуют объяснения участников происшествия.

Обыль объяснил, что вместе с Фалалеем нашел в лесу какое-то чудовище, облаянное собаками, от коих он оборонялся своими руками. По приближении 15 саженей

сбоку из заряженного ружья Фалалей стрелял в онос чудовище, которое и пало на землю. Осмотрели его со всех сторон, орудия при нем никакого не было, «ростом 3 аршина, мохнатой, не имелось шерсти только на носу и на щеках, шерсть густая, длиной в полвершка, цвету черноватого, у ног перстов нет, пяты востроватые, у рук персты с костями, для испытания разрезывали тело, которое имеет вид черноватой, и кровь черноватая, тело чудовища сего оставили без предохранения на том месте».

Земскому исправнику дано приказание найти тело существа, но местные жители долго отказываются показать место, где оно убито, а потом приводят на поляну, на которой не было никаких следов. Так и осталось дело под названием «Березовское чудо» нераскрытым.

В Салехарде три специальных средних учебных заведения. В них учатся юноши и девушки со всего Ямало-Ненецкого национального округа, выросшие в семьях оленеводов, не один год каславшие с родителями по бесконечным просторам тундры. И вот проводжу анкетный опрос будущих педагогов, фельдшеров, зоотехников.

На первый вопрос анкеты: «Встречался ли у вас в тундре дикий человек?», из 60 опрашиваемых 48 отвечают утвердительно. 12 учащихся отвечают: «Не знаю».

Вопрос второй: «Как ненцы называют дикого человека?» На этот раз одинаково ответили все 60: «Тунгу».

Вопрос третий: «Кто сам или из близких родственников встречал его в недавнее время?» (Имелись в виду 60—70-е годы.)

Четверо видели тунгу своими глазами, но на значительном расстоянии, в густых сумерках. Детали облика описать не могут.

У 10 учащихся его видели отец, дед или братья.

Вопрос четвертый: «Как описывают тунгу те, кто видел?»

«Очень высокий и тонкий. Мохнатый, наверное, в шкуре. Оглушительно свистит и очень быстро бегает».

Встречали его практически по всему Северу от Оби до Енисея, и в тундре Гыданского полуострова, и значительно южнее, в лесах по Надыму и Тазу.

В поселке Ныда Надымского района, где я продолжал опрос уже среди опытных оленеводов и рыбаков, не было ни одного, кто бы отрицал его существование. Почему-то здесь все одинаково утверждали, что тунгу

часто встречался еще 15—20 лет назад, а лет 10 уже совсем не встречается.

«Куда-то ушли, наверное, в леса, которые южнее», — говорили старики.

Вот типичный, обобщающий рассказ старого оленевода, пенсионера Евгения Григорьевича Тога:

«Тунгу — дикий человек, встречается осенью, когда темнеет в тундре. Очень высокий — два метра, наверное. Живет в лесу под корягой. Разговаривать не умеет, только свистит и кричит: «Ру-ру-ру». Иногда подходит к чумам, чтобы украсть девушку. В 62-м году к нам в чум кидал песок и свистел. Но никто не вышел к нему. Все боялись. Еще раньше, в 29-м году, в августе, я видел следы. Они длинные и узкие. Тунгу бегаёт быстрой оленя».

Характерно, что ненцы никогда не смешивают народность тунгусов (эвенков) и диких тунгу.

Из опроса старых оленеводов Надымского района и из анкетного опроса учащихся Салехарда выяснилось, что встречи с тунгу были достаточно частыми еще в начале 60-х годов.

Если рассказы о тунгу считать правдивыми, то конец встречам положило бурное освоение этого края геологами и идущими по их следам строителями. Внешнее описание дикого человека — тунгу не позволяет его смешивать ни с одной из народностей Севера. Необычные, но характерные для него черты поведения — отсутствие речи, оглушительный свист, удивительная быстрота бега и исключительная, доведенная до совершенства адаптация в условиях северной и полярной природы — говорят за то, что перед нами новый, особый вид, чем-то похожий на человека и в то же время отличный от него.

Но откуда и когда неизвестный дикий человек пришел в эти суровые северные края? Как это произошло?

Якутская быль

Отправимся за пять тысяч километров от просторов Оби в просторы Якутии. Аналогичные исследования мы проводили здесь летом 1974 года и тогда также слышали удивительные рассказы о диком лесном человеке, именуемом здесь чучунаа.

В Якутии они имеют резко очерченный район распространения. Это горные массивы, расположенные к востоку от реки Лены и в междуречье рек Яны и

Индигирки, но особенно Верхоянский и Полоустный хребты.

Вот типичный для южного Верхоянья рассказ, записанный нами на речке Хобойотту, в одной из оленеводческих бригад, со слов Татьяны Ильиничны Захаровой, 55 лет, эвенки по национальности:

«После революции, в 20-х годах, жители нашего села встретили чучунаа, собирая ягоды. Он тоже рвал ягоды и обеими руками засовывал их себе в рот, а когда увидел людей, встал во весь рост. Он был очень высок и худ, говорят, больше двух метров. Одет в оленью шкуру, босой. Имел очень длинные руки, на голове лохматые волосы. Лицо большое, как у человека, но темней. Лоб был маленький и выдавался над глазами как козырек. Подбородок большой, широкий, гораздо больше, чем у человека. А так похож на человека, только намного выше ростом. Через секунду он побежал. Бежал очень быстро, высоко подпрыгивая после каждого третьего шага».

В Центральной и Западной Якутии про чучунаа чаще вообще не знают, а если знают, то упрямо прописывают в далеком Верхоянье. Когда же мы приехали в селение Хайысардах Сайды-Верхоянского района, поехали на горные пастбища к оленеводам, рассказы о чучунаа посыпались на нас как из рога изобилия. И чем больше мы их слышали, тем образ чучунаа проявлялся все яснее, превращаясь из сверхъестественного во что-то почти реальное...

То он могучий, крепкий, ростом больше двух метров, страшный и опасный для человека, то очень высокий и очень худой — «навверное, больной», говорили очевидцы.

Поражает строгая приуроченность появлений чучунаа и к определенному времени. По всем рассказам, его особенно часто встречали в конце прошлого и начале этого столетия. В 20—30-е годы встречи с ним стали значительно реже, а в 50-х годах нами зарегистрировано всего две встречи с чучунаа в районе реки Адычи. Чем объяснить, что этот район самый «урожайный» на рассказы о чучунаа? Здесь их количество возрастает в несколько раз. Прадеды современных оленеводов наблюдали даже детенышей чучунаа, переплывавших в ледоход реки и воровавших у них пищу.

И везде, во всех рассказах, удивляет подробное, чуть ли не анатомическое описание его внешности — внешности человекообразного существа, необычайно лов-

кого, сильного, приспособленного к суровым условиям жизни на Севере.

Полистаем «Уранхай Сахалар» — труд известного советского историка и этнографа Ксенофонтова Г. В. Вот что он пишет: «Чучунаа — человек. Питается охотой на диких оленей. Ест мясо в сыром виде. Говорят, с дикого оленя целиком сдирает шкуру, как мы сдираем шкуру с пса. Эту шкуру натягивает на себя. Он будто бы живет в норе, наподобие медведя. Голос у него противный, хриплый и трескучий. Свистит, пугает людей и оленей. Люди встречают его весьма редко, часто видят убегающим... Лицо у чучунаа черное, в нем нельзя разобрать ни носа, ни глаз. Чучунаа видят только в летнее время, зимой он не бывает». Ни в собранных нами рассказах, ни в описании известного советского ученого чучунаа не обладает фантастическими чертами, а выглядит скорее вполне земным существом. Ко всему сказанному следует добавить, что наряду с рассказами о чучунаа в Верхоянне ходят рассказы о редких находках скелетов человека необычайно большого размера, чаще всего адресуемых в бассейн реки Адычи.

Что же является фактом из всего перечисленного?

То, что в четырех совершенно разных огромных районах, разделенных между собой тысячами километров и естественными преградами в виде больших рек и гор, ходят были и совершенно свежие рассказы о непонятном диком лесном существе, похожем на человека.

Факт и то, что эти рассказы существуют у народов, относящихся к совершенно разным этническим группам, с совершенно различными языком и культурой.

Не только внешний облик таинственного обитателя леса идентичен в бытующих рассказах всех четырех районов. То же можно сказать и о его повадках, образе жизни. Это существо не владеет речью, но очевидцы отмечают его свист, раскатистый хохот, громкие нечленораздельные крики. Особенно характерна строгая приуроченность встреч с ним к определенным территориям.

В Коми АССР — это Усть-Цилемский район, верховья рек Пижмы и Цильмы; в Западной Сибири — труднодоступное пространство между Полярным Уралом и Обью, далее Надымский и Тазовский районы Ямало-Ненецкого национального округа; в Якутии — Верхоянские горы и их отроги, уходящие к востоку.

В соседних областях живут люди той же национальности, того же рода занятий и той же степени образо-

ванности, но подобных рассказов они не знают, а если слышали, то адресуют их все в те же упомянутые районы.

В Якутии таинственного чучунаа встречали исключительно в летнее время, что при допущении правдивости рассказов говорит о его миграциях в теплый период года.

На Печоре и особенно в Зауралье встречи с «лесным великаном» отмечаются круглый год, за исключением двух самых морозных зимних месяцев. Эти удивительные закономерности проявляются и в том, что жители селений, расположенных между Обью и Уралом, встречали его периодически в 1951—1953 годах, 1959—1962 годах и, наконец, в 1967—1968 годах. Эта периодичность сразу бросалась в глаза при сравнении тех 50 рассказов, которые мы собрали в этом районе с Викторией Пупко.

Рано делать конкретные выводы, но в заключение хочется сказать, что наш бескрайний суровый Север таит не меньше загадок и тайн, чем привлекающие к себе внимание снежные склоны Гималайских гор.

Александра БУРЦЕВА, инженер

ЗОЛОТОЙ СЛЕД НА ЧУКОТКЕ

Вот уже 10 лет, как я в составе семинара при Дарвиновском музее занимаюсь проблемой реликтового гоминоида.

В 1971 году мне довелось побывать на Дальнем Востоке, и, конечно, я не могла не собрать доступный мне материал, касающийся этой проблемы. Я беседовала с людьми разных возрастов, профессий и национальностей. В основном это были чукчи и ламуты, проживающие в Марковском районе Чукотского национального округа и работающие в оленеводческом совхозе.

Вот некоторые из их рассказов.

«По преданиям, жило когда-то человекообразное существо. Большое, шея нет. Скрытное, все поросшее шерстью. Мирыгды (плечистый) — называют его ламуты. Охотник убьет оленя, часть оставит, чтобы позже забрать. На следующий день туши уже нет: следы вокруг большие, шаг длинный. Питается мирыгды сырым мясом. Кушает не как волк, а отрывает кусок и кладет его

в рот, кость выбрасывает. Люди на него не охотились, а зимой его никогда не видели», — рассказал Дьячков Семен Герасимович.

«Мой дед, он умер в 1939 году, говорил, что жил некогда килтаня (пучеглазый — название ламутское). Переносица у него тонкая, глаза большие, следы длинные (с локоть). Пятка тонкая, а пальцы нормальные.

Живет в горах, ест мясо. Ворует лопатки у убитых человеком оленей. Людей не трогает» — так вкратце передал мне рассказы деда Березкин Андрей Егорович.

Милиционер П. Морозов, ламут, средних лет, рассказал мне следующее:

«Говорили, что незадолго до последней войны произошел такой случай. Старик со старухой жили в верховьях реки Майны. В ноябре или декабре месяце к ним две ночи подряд кто-то приходил: сильно лаяли собаки. Было темно, и они никого не видели, но вскоре обнаружили, что у них утащили много рыбы, а вокруг яранги много человеческих следов большого размера, с локоть».

По всей Чукотке подобное существо называют по-разному: тэрык (человек, появляющийся на восходе солнца), гиркычавыльин (быстробегущий), мирыгды (плечистый), килтаня (пучеглазый), арынк, арыса (полевой), рэккем, джулин (остроконечная голова) и т. д. Названия, как видим, самые разнообразные и имеющие зачастую много значений.

Разобраться в них помогает В. Богораз — известный исследователь Севера, собравший огромный фактический материал по этнографии, истории религии и фольклористике на рубеже XIX и XX веков. В своей монографии «Чукчи» он разделяет духов (келет), о которых рассказывается в сказках и легендах, на три класса.

«К первому классу относятся злые духи. Невидимо витая в пространстве, они охотятся за человеческими душами и телами. Вторую категорию составляют кровожадные каннибалы, которые жили или до сих пор живут где-то на отдаленном берегу. Они вечно враждуют с чукчами. К третьему классу относятся «духи», которые прилетают на зов шамана и помогают ему в его колдовстве и врачевании».

Дальше Богораз пишет:

«Чукчи рассказывают также о существовании племени великанов, которые в отличие от келет не трогали людей. Они называются лолглый. Сказки о них во мно-

гом похожи на такие же сказки эскимосов. Один из рисунков, иллюстрирующих эти сказки, изображает великана по имени «Моржовым мясом одетый». Этот великан пришел из-за моря в страну коряков. Он был так тяжел, что везде оставлял следы... Однажды он лег спать на открытом месте. Три человека увидели его и поймали, привязав канатами к кольям, вбитым в землю. Потом они убили его своими копьями...» Другой чукотский рисунок изображает двух волосатых каннибалов, пожирающих человеческого ребенка. Богораз пишет, что на подлинном рисунке вверху показаны родители, которые с ужасом наблюдают за этой сценой.

Среди различных изделий из моржового клыка можно найти очень интересные изображения великанов.

Весь материал, которого я коснулась, заслуживает того, чтобы взглянуть на него с биологической точки зрения.

Подобная попытка была сделана профессором Б. Поршневым в большой монографии «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах».

Описывая многочисленные рассказы, он предполагает, что в них идет речь о миграции гоминоидов на северо-восток до Чукотского полуострова и Берингова пролива.

Дмитрий БАЯНОВ, руководитель семинара по реликтовым гоминоидам при государственном дарвиновском музее;
Игорь БУРЦЕВ, кандидат исторических наук

БИГФУТ ПОПАДАЕТ В КАДР!

20 октября 1967 года американский исследователь Роджер Паттерсон и его помощник Роберт Гимлин ехали верхом на лошадях вдоль поросшего лесом ущелья Блэфф Крик в северной Калифорнии.

Неожиданно у ручья исследователи увидели сидящее на корточках существо, которое, заметив людей, поднялось на ноги и стало уходить вдоль крутого склона ущелья в глубину леса. Паттерсон, соскочив с лошади, бросился наперерез, снимая движение существа кинокамерой. Ему удалось приблизиться к гоминоиду примерно на 40 метров. Здесь, укрывшись за поваленными деревьями, он продолжал съемку, пока не кончилась пленка.

Американские ученые не взялись за тщательное исследование фильма, а большинство антропологов отвергли его как подделку.

Не встретив понимания в Америке, коллега Паттерсона, Рене Дахинден, отправился в 1971 году в Лондон и в Москву для того, чтобы получить заключение европейских и советских специалистов. В Москве он передал фильм на экспертизу участникам Дарвиновского семинара. (Сам Паттерсон в то время был тяжело болен и вскоре в возрасте 39 лет скончался.)

В Москве к анализу фильма были привлечены специалисты по многим дисциплинам: криминалисты, ортопеды-протезисты, скульпторы, биомеханики.

Заключение о движении существа дал профессор Д. Донской, заведовавший кафедрой биомеханики Центрального института физкультуры. Вот вкратце его выводы:

«После многократного рассмотрения походки двуногого существа и детального изучения поз на фотоотпечатках с киноплёнки остается впечатление о хорошо автоматизированной, высокосовершенной системе движений. Все частные движения объединены в единое целое, в хорошо слаженную систему...

Шаг существа энергичный, широкий; нога выносится далеко вперед.

По широкому, маховому движению рук можно предполагать, что они у существа массивные, мышцы сильные.

Движения слаженные, повторяются одинаково от шага к шагу, что можно объяснить лишь устойчивым взаимодействием всех групп мышц.

Наконец, можно отметить признак, не поддающийся точному описанию, — выразительность движений. «Целесообразное — прекрасно» — так можно охарактеризовать выразительность как показатель устойчивого приспособления движений к двигательной задаче. Это характерно для глубоко автоматических движений при их высоком совершенстве.

В целом наиболее существенным можно считать непротиворечивость всех отмеченных особенностей. Они не только просто совмещаются, но и связаны многими взаимозависимостями. Все это вместе взятое позволяет оценивать походку существа как естественную, без заметных признаков искусственности, характерных для разного рода преднамеренных имитаций. Рассматрива-

мая походка существа для человека совершенно нетипична».

Если Д. Донской провел только качественный анализ движения существа, то английский биомеханик доктор Д. Грив использовал формулы, полученные для походки современного человека. Скептически относясь к проблеме реликтовых гоминиоидов, он поставил свое заключение о подлинности фильма в зависимость от скорости, с которой тот был снят. «Возможность подделки исключается, если скорость съемки была 16 или 18 кадров в секунду. При этом условии нормальный человек не смог бы изобразить характер движения, какой мы наблюдаем в фильме, и это означало бы, что бигфут («большая нога») должен обладать совершенно отличной от человека локомоторной системой». Тем самым снималось бы подозрение, что естественность движения существа достигалась комбинацией скорости съемки и воспроизведения фильма.

Проблема, однако, заключалась в том, что кинокамера Паттерсона имела четыре скорости: 12, 16, 24 и 32 кадра в секунду.

А сам Паттерсон признался, что впопыхах не обратил внимания на частоту кадров.

Нам нужно было найти отрезок времени между какими-либо событиями на экране и по числу кадров между ними определить скорость съемки. Но на экране движется только бигфут, природа которого неизвестна. А что, если поискать эталон времени за кадром? При движении Паттерсона, снимавшего на ходу, кинокамера должна совершать вертикальные колебания, причем их частота должна соответствовать частоте шагов при съемке.

Для определения колебаний камеры фильм проецировался на экран, на котором отмечалось положение ветки или ствола на переднем плане каждого кадра. После построения графика перемещений предметов оказалось, что они совершали колебания с двумя периодами — 4 и 7 кадров.

Отсюда был сделан вывод, что более частые колебания соответствуют бегу Паттерсона, а менее частые — его ходьбе. Отсутствие колебаний в конце ленты говорит о том, что эту часть фильма Паттерсон снимал стоя.

Если Паттерсон снимал со скоростью 16 кадров в секунду (при меньшей скорости съемки фильма движение

существа невозможно по законам физики), то при беге он делал четыре шага в секунду (16:4) — чуть меньше результата спринтера (4,3 шага в секунду), а при ходьбе немногим более двух шагов в секунду (16:7). Если же предположить, что фильм снят со скоростью 24 кадра в секунду, то получилось бы, что Паттерсон превзошел в беге любого спринтера и делал по шесть шагов в секунду (24:4). Так было доказано, что фильм действительно снят со скоростью 16 кадров в секунду, и сомнения доктора Грива стали еще одним доказательством подлинности фильма.

Кадры фильма и свидетельства его авторов убеждают нас — на пленку снято существо женского пола. Однако Паттерсон не осмелился преследовать ее в лесу. Сам он объяснил это огромными размерами существа. Но это необходимо было уточнить.

Паттерсон и Дахинден сделали это двумя способами: по длине следа стопы (около 38 см) и сняв в тех же условиях человека. Оба способа дали один результат — рост существа около двух метров.

Один из авторов этой статьи высчитал размеры существа, исходя из известного фокусного расстояния объектива кинокамеры и обмеров местности, выполненных канадским исследователем Рене Дахинденом. За основу был взят кадр из фильма.

Рене Дахинден измерил довольно точно лишь элементы треугольника, построенного около пней А и Б, расстояние между ними и разницу в их удалении от кинокамеры. Естественно, этих промеров оказалось мало, да и базис для определения всех остальных расстояний был слишком мал. Поэтому пришлось строить схему методом последовательных приближений: сделав план местности, выяснить не согласующиеся с кадром элементы, устранить ошибку и строить новый план. И так несколько раз.

В конце концов план был построен, на нем отмечена траектория движения существа. Р. Дахинден, ознакомившись со схемой, отметил высокую степень ее соответствия реальной обстановке.

Согласно этой схеме расстояние до существа было 40—43 метра, рост его 180—210 сантиметров. Таким образом, и геометрический расчет дал результаты, не противоречащие измерениям американских исследователей.

СОСТОИТСЯ ЛИ ВСТРЕЧА?

Помню, как это начиналось... Все происходило у меня на глазах. В начале пятидесятых годов были опубликованы первые сообщения о «снежном человеке» — непонятном существе, следы которого обнаружены в Гималаях. Они сразу привлекли внимание общественности и вызвали жаркие споры. Как всегда и во всем, скептики все отрицали, энтузиасты поддерживали.

В 1958 году в «Известиях Всесоюзного географического общества» был опубликован первый серьезный анализ собранных сведений, проведенный крупным советским ученым-географом, членом-корреспондентом Академии наук СССР С. Обручевым, которого я хорошо знал.

Активное участие в обсуждении приняли профессора Б. Поршнева, А. Машковцев, Н. Ладыгина-Котс, М. Неструх и многие другие. Особенно нужно отметить живой и энергичный интерес, проявленный Б. Поршневым, который выдвинул его несколько позже в лидеры исследователей тогда еще очень спорного вопроса: существует ли «снежный человек», или это миф?

В январе 1958 года президиум Академии наук СССР, заслушав на своем заседании его доклад, образовал специальную комиссию по изучению «снежного человека» под председательством С. Обручева. Первым заместителем председателя был назначен Б. Поршнева. Выступивший на заседании президиума академик И. Тамм поддержал создание комиссии и сам стал ее членом.

Комиссия начала собирать, накапливать, суммировать все имеющиеся материалы, сообщения, письма, во множестве приходившие в редакции газет и журналов, в научные учреждения Академии наук СССР и ведомственные институты, на радио и телевидение.

В 1958 году вышли и первые книги, переведенные с иностранных языков (Ч. Стонора, Р. Иззарда и др.). Словом, это был год официального начала исследований советскими учеными вопроса о «снежном человеке».

Комиссия просуществовала недолго. Уже в 1959 году С. Обручев, живший в Ленинграде, не захотел более быть председателем, передав все дела профессору Поршневу, а президиум АН СССР, организовав одну неудачную экспедицию на Памир, счел свои функции закон-

ченными. Однако комиссия как общественная организация продолжала действовать и в 1958—1959 годах, опубликовала четыре выпуска интереснейших и ценнейших «Информационных материалов». Число ученых, группировавшихся вокруг профессора Поршнева, понемногу увеличивалось, главным образом за счет притока молодежи.

В конце 1961 года в США вышла из печати монография известного американского зоолога, профессора Айвена Сэндерсона «Отвратительный снежный человек. Легенда оказалась былью». Причем автор отметил, что эта монография не могла быть написана, если бы он не ознакомился подробно с исследованиями советских ученых. Он очень высоко оценил работу Б. Поршнева и ученых, проводивших изучение «снежного человека» вместе с ним. Сэндерсон писал: «Эта советская деятельность пролила совершенно новый свет на весь вопрос и подняла его в целом на такой высокий уровень, что западные научные круги были вынуждены почти кардинальным образом изменить свою позицию по отношению к нему...»

Книга Сэндерсона была получена у нас в конце апреля 1962 года. К этому времени Б. Поршневым была уже закончена (в рукописи) его монография, посвященная тому же вопросу, но в совершенно новой постановке, о которой и писал Сэндерсон. В 1963 году монография Б. Поршнева вышла из печати в количестве... 180 экземпляров. Автор купил весь тираж, подарил эти книги своим единомышленникам — советским ученым, оставшиеся книги разослал иностранным ученым разных стран. В моей библиотеке хранится подарок Б. Поршнева с трогательной надписью.

Заключение, венчающее этот большой труд, начинается такими словами: «Название «снежный человек» совершенно не соответствует изучаемому существу. Как мы видели, оно не является «снежным», да и не является «человеком» в общепотребительном смысле слова. Если придирается к словам, «снежного человека» не существует».

Кому же тогда посвящена монография?

Опираясь на огромные материалы, собранные комиссией, полученные от ученых, добытые из архивов, пришедшие бесчисленными корреспондентами со всех концов Советского Союза, полученные от иностранных ученых из многих стран мира, автор доказывает, что таин-

ственный «снежный человек» вовсе не «человек», а реликтовый гоминоид. Это название требует расшифровки. «Человекообразным обезьянам присвоено название антропоиды, то есть животные, похожие на человека. А как правильно назвать таких, которые как бы уже «оторвались» от антропоидов? Они уже не обезьяны, но еще не люди! Они как бы стали между человекообразными обезьянами и будущим человеком. Я говорю о древнейших обезьянолюдях, или питекантропах, синантропах и, наконец, о неандертальцах, продвинувшихся на этом прогрессивном пути еще дальше. Все эти древние обезьянолюди, уже ходившие на двух ногах, и были названы Б. Поршневым «реликтовыми гоминоидами». Сюда же, в эту «компанию», Б. Поршневу отнес и так называемого «снежного человека». Мнения ученых разделились. Некоторые считали этого древнего предчеловека ближе к питекантропу, наиболее древнему гоминоиду, другие сближали его с неандертальцем, утеравшим ряд своих признаков и навыков. Этот вопрос вызывает и сейчас наибольшие дискуссии.

Советские читатели, интересующиеся реликтовыми гоминоидами (отныне будем называть «снежного человека» этим именем), вероятно, хорошо осведомлены о работах американских и канадских ученых, о результатах которых наша пресса довольно регулярно публиковала краткие сведения. Они собрали несколько тысяч визуальных наблюдений «саскватча» (так называли его индейцы), зафиксировали разными способами следы этого существа: многочисленные гипсовые слепки, зарисовки и фотографии. Р. Паттерсон и Р. Гимлин в глухом районе на севере Калифорнии сняли большого на киноплентку.

Этот кинофильм прошел длинную серию различных экспертиз. Ученые пытались установить достоверность ленты (и объекта съемки) или обнаружить подделку, если она имела место. О работе советских экспертов рассказали в своей статье Д. Баянов и И. Бурцев «Бигфут попадает в кадр!», в которой обоснованно приходят к положительному заключению.

Существование саскватча не вызывает сомнений и в Америке. В течение последних лет его изучением занимается ряд крупнейших ученых-антропологов США и Канады, хотя скептическое отношение к нему до сих пор преобладает. Один из них, доктор Гровер Кранц, профессор кафедры антропологии университета штата Ва-

шингтон, неоднократно выступал в печати с серьезными научными статьями, посвященными проблеме существования и изучения реликтовых гоминоидов.

За истекшие 20 лет появилось много новых материалов: сделаны новые наблюдения в Европе, Азии, Северной Америке, Австралии и т. д., то есть значительно расширена область распространения реликтовых гоминоидов; дважды были сняты кинофильмы (в Северной Америке), сделаны новые наблюдения в Гималаях, обнаружены новые следы, которые зафиксированы учеными, опубликованы новые данные в научных статьях, книгах, монографиях... У нас активно работают Д. Баянов, И. Бурцев, А. Козлов и многие другие, в США и Канаде ушедших ученых также заменили молодые силы. Все они продолжают труд, начатый их предшественниками, и надо надеяться на новые открытия, новые серьезные научные исследования.

Но почему же вопрос об организации широких исследований считается срочным? Нужно отметить, что с каждым годом численность реликтовых гоминоидов и их ареал сокращаются. Еще 20—30 лет назад они встречались чаще, чем сейчас. А. Бурцева и В. Пушкарев также обращают на это внимание. В отдельных местах они исчезли уже на наших глазах! И тогда мы будем горько сожалеть о наших, увы, непоправимых ошибках, о нашем пренебрежении к этой очень важной научной проблеме.

И может быть, спустя несколько столетий наши потомки смогут найти ископаемые останки реликтовых гоминоидов, которые сейчас живут еще рядом с нами, и будут удивляться нашей нерадивости и нашему невежеству...

Представим себе, что организованы серьезные экспедиции. Но... скептики окажутся правыми. Ну и что же?! Если будет точно установлено, что искомые нами реликты не существуют, — это будет не поражением, а победой науки: еще один спорный вопрос будет разрешен.

Ученые не имеют права не отвечать на поставленные перед ними наукой и общественностью вопросы.

Но, не владея надежными, достоверными фактами, они не имеют права сказать «ДА!» так же, как не могут сказать и «НЕТ!». Они имеют право сказать только одно: «Не знаем... пока не знаем...» Вот почему любые наблюдения реликтов или составленные со слов очевидцев их описания приобретают огромное значение.



Григорий ЕРЕМИН, Владимир ГРИГОРЬЕВ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА КАРТА ПИРИ РЕЙСА

Бумеранг возвращается

Прошло сорок лет с тех пор, как полки стамбульского музея «Топкапы сарайы мюзеси» подарили нам портулан, вдохнувший жизнь в оледенелую историю Антарктиды. Жизнь целой цивилизации — пусть еще мифической! — оказалась поставленной на карту: сначала на карту Пири Рейса, а потом и на портулан Оронция Финея, находку, не менее обещающую.

Проблема широко обсуждалась в минувшие десятилетия, и каждый раз в связи с картой Пири Рейса. Затем она возвращается в новом качестве — с картой Финея, на которой контуры Антарктиды несомненны.

Открытие это принадлежит человеку, с именем которого связаны все успехи последнего этапа изучения этой проблемы.

Чарлз Х. Хэпгуд, профессор истории науки Нью-Гэмпширского университета, автор книги «Плавающая кора Земли» (предисловие к которой написал А. Эйнштейн), продолжил работы А. Маллери. Уже после того, как система координат сетки карт адмирала была им математически восстановлена и преобразована и Антарктида получила свое алиби, он заказал в библиотеке конгресса США комплект старинных портуланов. Среди них-то Ч. Хэпгуд и обнаружил сенсационный экземпляр с подписью Финея, подлинность которой удостоверена экспертами библиотеки конгресса. Это открытие подтвердило правильность дешифровки Хэпгудом карт Рейса.

Антарктида Оронция Финея

Прежде всего, конечно, поражает высокая точность изображения Антарктиды, вычерченной задолго до ее официального открытия — ни дать ни взять карта из современного атласа. Если на портуланах Рейса распо-

знать Антарктиду не так легко — на опознание ушли годы труда! — то здесь другие трактовки сами собой исключаются.

Однако — нужно сказать и об этом — данную карту тоже пришлось несколько корректировать. Хэпгуд обнаружил, что при обработке первоисточников древнейшего происхождения картограф, вероятно, спутал 80-ю параллель с Южным полярным кругом, опоясывающим полюс под 66,5° южной широты. Подобная ошибка увеличивает антарктическую зону почти вчетверо. Ее-то и корректировал ученый, после чего карта приобрела современный облик.

Современный? Но наш современник при всем желании не увидит Антарктиду такой, 'какой она стояла в глазах того, кто дал возможность Финею чертить свой портулан: с живой водою рек, с долинами и горными вершинами, ныне погребенными подо льдом. Впрочем, и Антарктида Рейса тоже уходит в доледниковые времена.

Интересно и то, что контуры побережья Земли Королевы Мод в варианте Финея в точности совпадают с аналогичным контуром, начерченным Пири Рейсом. Вероятно, будущих исследователей заинтересуют причины, по которым зона наибольших совпадений приходится именно на эту часть.

Так впервые была открыта карта всей Антарктиды с доисторической биографией. Впервые? Но кое-где можно прочесть, что карта всей Антарктиды в древнем ее обличье была открыта раньше, до находки Хэпгуда...

Антарктика... без Антарктиды

Читаем в одной из статей: «Три американских ученых: иезунт, преподобный отец Даниель Линеан и два морских эксперта, Арлингтон Маллери и Джон Х. Уолтерс, заявили, что в 1960 году... нашли, как соединятся Северная и Южная Америка и Антарктический континент со всеми горными цепями...»

Карты Финея в 1960 году у упомянутых исследователей не было, и потому они не могли использовать ее для нанесения Антарктиды на свой глобус. В их распоряжении было два портулана Пири Рейса, с ними они конструировали глобус. Но эти портуланы после соответствующей дешифровки дают только часть изображения ледового материка, они просто не в состоянии дать большего. Автор исследования допускает ошибку.

Не обозначена Антарктида и на удивительной «карте Глорианус» (1510 г.), о которой тот же исследователь (Л. Василевский) пишет, что ее открыли во времена расшифровок карт Рейса (на самом деле открытие произошло значительно раньше, о чем свидетельствуют книжные публикации).

Вернемся к карте Финея. Нам неизвестно, каким путем добралась она от своего составителя до библиотеки конгресса, сколько хозяев сменила за свою долгую жизнь. Неизвестны пока и пути, которыми источники для карт попали к Финею. По этим причинам портуланы Рейса содержат гораздо больше информации и возможностей для разгадки путей через века к первоисточникам, к «цивилизации Антарктиды». Поэтому, хотя карта Финея и производит более сильное впечатление, роль портуланов Рейса не уменьшается.

Мир, сшитый из кусков

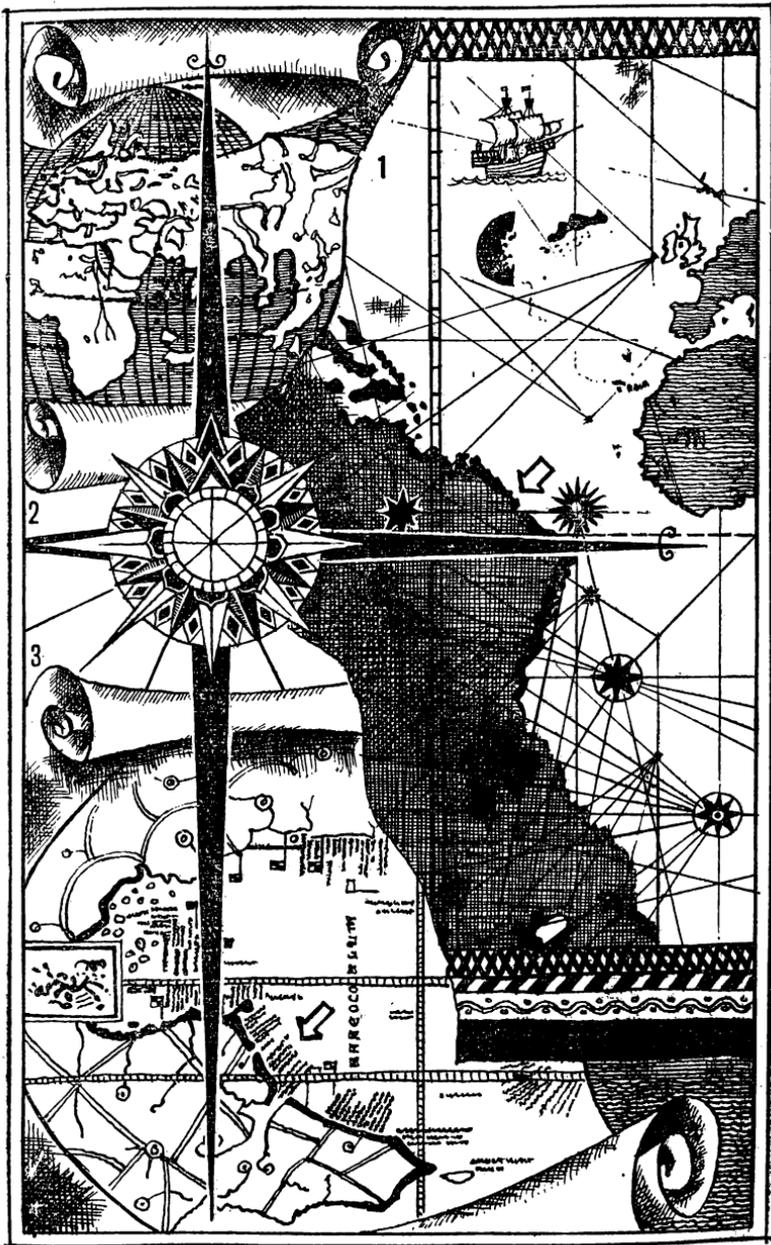
На основе чего Рейс составлял свои карты? Л. Василевский считает, что карта Рейса целиком базируется на древнейших источниках. Он полагает, что современники не могли чем-либо помочь Рейсу (хотя сам же упоминает о «карте Глорианус», на которой красуется весь Американский континент), ибо ни испанцы, ни португальцы якобы еще не располагали данными для карт. Поэтому Л. Василевский называет всю карту «географическим феноменом».

Той же позиции держится и итальянец П. Томпкинс. Он вспоминает и Васко да Гаму, и Кабрала, и еще ряд современников Рейса, но только таких, которые действительно не располагали достаточной информацией о Новом Свете. П. Томпкинс уверен, что Рейс мог опираться только на древние источники.

Вся карта составлялась на основе древних источников?.. А может быть, только ее какая-то часть? Вопрос этот чрезвычайно важен, ибо определяет направление поисков первоисточников.

Открываем библиографический словарь «300 путешественников и исследователей» («Мысль», М., 1966). Читаем, что в 1501—1502 годах Америго Веспуччи обследует почти все побережье Южной Америки и, поняв, что перед ним новый континент, составляет карту восточного берега его.

Читаем, что карты вызвали настоящую сенсацию в



Европе, были изданы в типографиях и принесли ему такую славу, что уже в 1507 году его именем, еще неофициально, называют Америку. Вот тебе и «исключительность географического феномена»!

Обратим внимание: на южноамериканской карте Рейса разработана именно та береговая полоса (не целый Южноамериканский материк, как утверждает Л. Василевский, а только его восточная часть!), что была исследована и запечатлена Веспуччи. Так обстояли дела в картографии до 1513 года. О нашумевших картах не мог не знать прекрасный ученый, знаток многих языков адмирал Пири Рейс, взявшийся тем паче за составление глобальной карты мира.

Но, может быть, сведения тех далеких лет распространялись слишком медленно? Вспомним, однако: книга о путешествии Колумба была переведена на русский, например, язык через три года после ее написания...

Ну а район Карибского моря? Пири Рейс своей рукой пишет на полях портулана, что начертил его на основании карты, сделанной Колумбом.

Таким образом, необъяснимой выглядит не вся карта, а лишь ее «Антарктида». Как этот участок Земли попал в поле зрения Рейса? Это действительно загадка, в которой таится и предыстория карты Финея, и судьба «цивилизации Антарктиды». Именно поэтому трактовка южного участка рейсовского портулана должна быть особо убедительной и точной. Василевский опирается в своей статье на работы Маллери. Последний действительно подобрал для юга портулана Рейса такую систему координат, в которой берег принял очертания Антарктиды, но не смог найти начальную точку отсчета этой системы координат, не смог доказать, что именно ею пользовался Рейс, а потому его доводы оказались неубедительными.

Безоговорочно полагаться на работу Маллери нельзя.

Возраст антарктического мороза

Конечно, Л. Василевский в своей работе не мог пройти мимо проблемы возраста ледового покрова пятого материка. Ведь если оледенение произошло слишком давно, скажем, сто тысяч лет назад, то трудно представить, как сведения такой давности могли уцелеть. Если же оледенение охватило материк, скажем, 10 тысяч

лет назад, возможность такой транспортировки информации возрастает. В последнем случае исчезает, в частности, принципиальное противоречие между антарктической трактовкой карты Рейса и ледовым состоянием материка на сегодняшний день.

Л. Василевский приводит данные начала оледенения, по-видимому, по результатам работ 1957 года ученых Иллинойского университета и Института Карнеги в Вашингтоне: 16 или 15 тысяч лет назад.

Данные эти уже устарели. В результате последних измерений амплитуда колебания с тех пор значительно сократилась. Главный гляциолог французских полярных экспедиций Клод Лориус датирует начало оледенения цифрой 9—10 тысяч лет назад. Но ведь это не так уж много. Ведь не сомневаемся же мы в существовании цивилизаций со «стажем» 5—6 тысяч лет — шумерской, древнеегипетской, например. Или даже больше — в существовании самого древнего города планеты, Чатал-Хаяука в Турции, возраст которого около 8 тысяч лет...

Кто же автор оригинала?

«Логично предположить, — пишет Л. Василевский, — что в глубокой древности, задолго до эпохи пирамид, существовал народ, передавший египтянам свои географические познания...» Доподлинно известно, что такие народы существовали: морские народы Средиземноморья, коих египтяне именовали «турша» — пелазги, этруски, карийцы, критяне, финикийцы. Они «оплавали» полсвета, и если уж кому и передали гипотетические «антаркты» географические познания, так уж не сугубо сухопутным египтянам, а этим народам-посредникам.

Л. Василевский полагает, что египтяне сами пускались в длительные плавания и уже за три тысячи лет до н. э. обошли на судах вокруг Африки. Но не египтяне, а финикийцы обогнули Черный континент по поручению честолюбивого фараона Нехо и не в III тысячелетии до н. э., а всего в 596—594 годах до н. э. ✓

Мы знаем лишь об одном чисто «египетском» вояже по морю — об экспедиции царицы Хатшепсут (1493 г. до н. э.) в Пунт на Красном море. Таким образом, сама история указывает нам на звено, в котором могло зародиться знание об Антарктиде: народы-посредники...

Пири Рейс недвусмысленно намекает на осведомленность древних. Читаем в «Бахрийе»:

«Неверный по имени Колумбо, генуэзец, открыл эти земли. В руки названного Колумбо попала одна книга, в которой он прочитал, что на краю Западного моря, далеко на Западе, есть берега и острова. Там находили всевозможные металлы и драгоценные камни. Вышеназванный Колумбо долго изучал эту книгу...» Так свидетельствует Рейс о происхождении первоисточников. Здесь же он пишет, что Колумб взял в свою первую поездку стеклянные бусы, которые впоследствии и обменял на золото. О страсти туземцев к стеклянным украшениям Колумб тоже узнал из упомянутой книги. Судя по «Бахрийе», был экземпляр этой книги и в руках Пирри Рейса, и датирует он ее надписью на полях карты временами Александра Великого.

Казалось бы, какие сведения могла содержать указанная эпоха? Эратосфен только вычислял диаметр земного шара, карты только начинали составляться...

Вспомним, однако, открытия Степкини: древние египтяне умели вычислять диаметр Земли, располагали сведениями планетарного характера несколько тысячелетий назад, задолго до возникновения Александрийской школы. Большинство этих научных достижений не смогло перейти в руки греков — даже диаметр Земли им пришлось измерять заново. Но греки знали о достижениях древних египтян: это и подтолкнуло их на собственные изыски. Транспортировалась грекам и идея существования континентов в океане.

Но ведь то, что для греков было идеей, слухами, требующими проверки, для древних египтян было фактом. Напрашивается вывод, что египтяне располагали фактами о заморских материках, данными, которые, как и многие другие, нашли какие-то дороги к средним, а затем и нашим векам.

А может быть, коридор познаний шел от Древнего Китая, в котором уже три тысячи лет назад функционировали своеобразные институты топографии и картографии?

Все эти варианты вполне реальны — наука древних была вполне готова к восприятию Антарктиды. И нет смысла звать в варяги «марсиан», как это делают иногда, чтобы понять тайну происхождения карт.

Разгадку нужно искать у себя на Земле, не изменяя при этом правилу, начертанному Рейсом в предисловии к «Бахрийе»: «В этой книге не должно быть ничего, что не основывалось бы на фактах».

КТО ЖЕ ОТКРЫЛ АМЕРИКУ?

Кто открыл Америку? Ныне известно, что Колумб был далеко не первым жителем Старого Света, ступившим на землю за океаном. Саги о походах Эрика Рыжего в страну Винланд подтверждены археологическими находками на территории Северной Америки. Давно обсуждается вопрос о возможных контактах между Центральной Америкой и древними цивилизациями Средиземноморья, что побудило Тура Хейердала пуститься в опасное плавание через океан. А не были ли предшественниками Колумба африканцы или арабы?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, перенесемся на 600 с лишним лет назад.

1324 год. По улицам Каира идет необычайно пышное шествие. Караваны верблюдов, груженных подарками, сотни слуг, женщин, надменных всадников сопровождают Канку Муса, правителя полумифического царства Мали, лежащего в глубине материка. Правитель совершал паломничество в Мекку. Даже спустя столетие после этого путешествия о нем продолжали говорить в народе, ибо Канку Муса ехал с большой помпой, а в дорожных сумах на его верблюдах было достаточно золота. В древней книге «Масали аль-абсад» приводятся слова некоего очевидца, беседовавшего в Каире с правителем Мусой:

«И я спросил у султана Мусы, как случилось, что власть оказалась в его руках, и он ответил: «Мы происходим из царственного рода, где титул передается по наследству. И монарх, мой предшественник, не верил, что невозможно найти пределы соседнего моря. И он хотел знать это и упорствовал в своих поисках. И он снарядил две сотни кораблей и посадил туда людей, а другие две сотни кораблей нагрузил золотом, водой и запасами пищи на два года. Он сказал капитанам: не возвращайтесь, пока не достигнете конца океана или пока не исчерпаете запасов воды и пищи.

Они отравились в путь и долго не подавали о себе никаких вестей. Ни одно судно не возвращалось домой, а время все шло и шло. Но вот вернулся единственный корабль. И мы стали расспрашивать капитана, что случилось с ними. И он ответил: «О султан, мы плыли много дней, пока не встретили на пути нечто похожее на

реку с быстрым течением, вливающуюся в открытое море. Мой корабль шел последним. Другие корабли продолжали плыть, но, как только они подходили к этому месту, уже не возвращались. И я не знаю, что случилось с ними. Я же сделал разворот на этом месте, где стоял, и не вошел в это течение...»

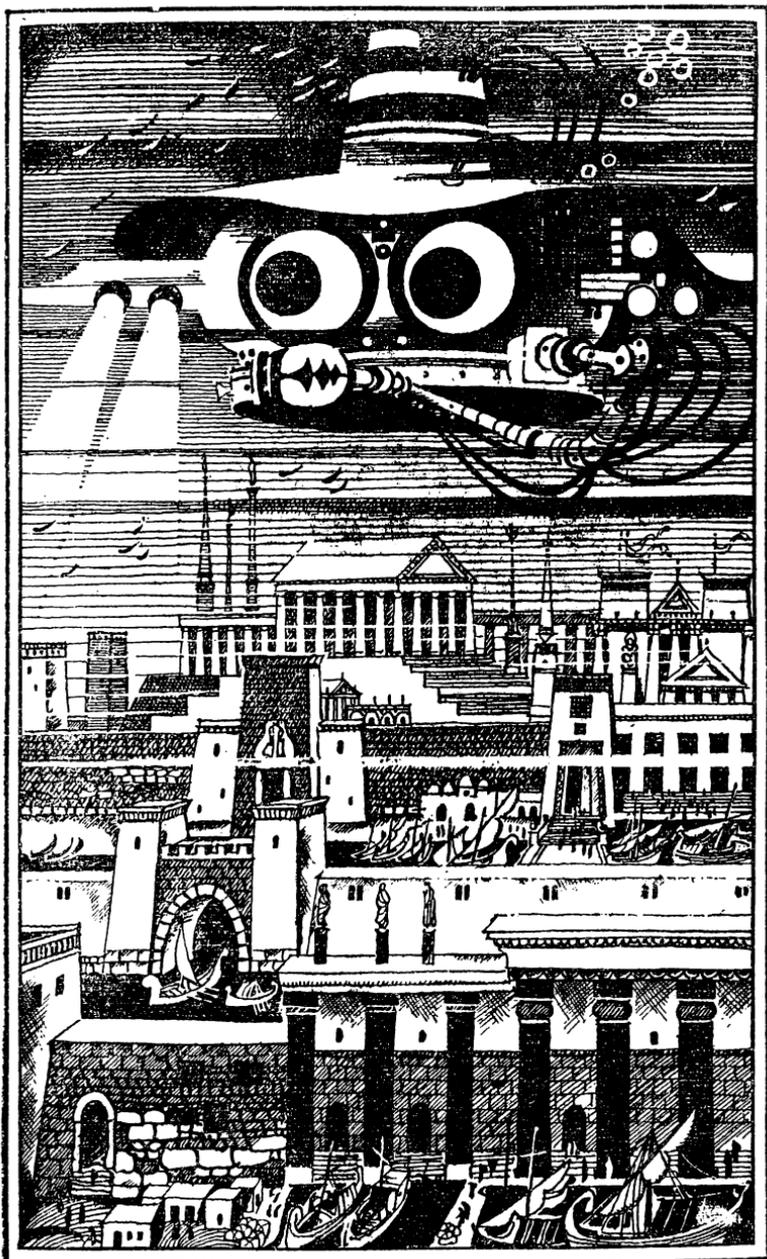
Но, — продолжал Канку Муса, — монарх не поверил этому рассказу. Он спустил на воду две тысячи кораблей, одну тысячу из них — для людей, которые отправились вместе с ним, а другую — с продовольствием для них. Он передал императорскую власть мне и отправился со своими спутниками за океан; мы никогда больше не видели после этого ни его, ни кого-либо из его спутников, и я стал хозяином империи».

Точно такая же история описана в хронике аль-Халашанди «Субх-аль-Аша», относящейся к началу XV века.

Ученые по-разному оценивали это сообщение. Одни воспринимали его как фантастическую выдумку, рассчитанную на то, чтобы поразить читателя. Однако большинство ученых полагает, что, возможно, здесь отражены действительные события. В таком случае флот должен был выйти из устья реки Сенегал или из Гвинеи. Было высказано предположение, что «течение в открытом море», о котором рассказывал капитан уцелевшего корабля, — это река Амазонка, которая выносит свои воды далеко в открытый океан.

Государство Мали было в то время самым богатым и могущественным в Судане, оно могло потягаться и с арабским халифатом. Его правители держали в своих руках ключи от золотых приисков и соляных копей, они получали баснословные прибыли от торговли. Во время своего путешествия правитель Муса вез с собой 100 вьюков золота по 3 китары каждый (китара — весовая единица, равная 42,33 кг). Он раздавал такие богатые подарки и платил такие цены, что золото на каирском рынке резко упало в цене. Государство Мали занимало большую часть Западной Африки, выходя на побережье Атлантического океана между Салумом и Рио-Гранде. Но имели ли африканцы опыт морских путешествий? Достаточно ли были пригодны их суда для морских путешествий, для длительных переходов?

Европейцы не сталкивались еще в то время с государствами Африки южнее Сахары, а сведения арабов довольно скудны. Однако в 1445—1457 годах венецианец на португальской службе Альвизе да Мосто, возглавляв-



ший морскую экспедицию к побережью Западной Африки, рассказывал о пирогах, не уступавших по длине португальским каравеллам и вмещавших до 30 человек. Большие пироги встречали первые европейские путешественники и в Гамбии.

Америго Веспуччи писал, что у берегов Америки они встретили каное длиной в 26 шагов и 2 ярда в ширину. А Джеффри, английский ученый, встретил точно такие же пироги (в XX в.) в устье Нигера, где они ходили от побережья до островов Фернандо-По.

Заметим также, что течения и ветры-пассаты благоприятствуют такому трансатлантическому путешествию; причем из Западной Африки, не противоборствуя стихиям, можно прибыть к северо-восточным берегам Южной Америки в районе впадения Амазонки в Атлантический океан (помните рассказ капитана уцелевшего корабля из Мали о сильном течении в открытом море?).

Но вот что интересно: государство Мали расположено было в глубине Африканского материка. Только после многочисленных завоевательных войн, ценой больших усилий западной границей его стало море. Откуда же у султана Мухамеда (а именно он был предшественником Канку Мусы) была такая твердая уверенность в том, что вполне возможно достичь невидимого и неведомого берега океана? Здесь надо вспомнить о северных соседях Мали, арабских государствах. В Мали к тому времени уже властвовало мусульманство; при дворе правителя жили ученые; города Тимбукту, Дженне, Гао становились центрами мусульманской культуры и образования. Это время — золотой век арабской географии. Хорошо известно, что арабские мудрецы тогда уже знали и Азорские и Канарские острова. Купцы совершали длительные плавания по Средиземному морю и по Атлантическому океану. Может быть, сами арабы бывали в Америке и сведения об этом достигли ушей султана Мухамеда?

Наука пока не располагает данными, которые могли бы безоговорочно подтвердить эти гипотезы. Однако есть факты, которые по меньшей мере заставляют задуматься над ними.

Колумб отправился в путь не наугад. Перед своим путешествием, прославившим его на века, храбрый генуэзец познакомился со всеми морскими картами, доступными ему. Не было ли среди них и арабских карт?

Теперь разберем гипотезу американского ученого из Пенсильванского университета Хун Лин Ли.

В описываемые времена в далеком Китае любознательные и сведущие географы тщательно собирали всевозможные сведения о ближних и дальних странах, встречались с иностранными купцами, рискнувшими добраться до восточной страны.

Здесь от арабских купцов стало известно, что арабы побывали в неизведанных краях, в таинственной стране Му-лан-пи, лежащей за много дней плавания по большому морю к западу от страны Та-ши (так китайцы называли страны арабов). Об этом рассказывают китайские хроники Чу Фюфена (1178 год) и Чжао Ю-куа (1225 год). Долгое время было принято считать, что Му-лан-пи — это империя Альморавидов (по созвучию), или современное Марокко, а порт Т-пан-ти, откуда отправлялись корабли отважных мореплавателей, — Даньета, расположенная в устье Нила. Однако несколько лет назад Хун Лин Ли заново прочел хроники и пришел к сенсационному выводу: страна Му-лан-пи лежит в... Америке! Он обосновывает это предположение следующим образом.

Во-первых, когда писались эти хроники, империя Альморавидов (1061—1149 гг.) уже не существовало. Во-вторых, это было мусульманское государство, следовательно, оно входило в понятие Ма-ши (мир арабов) и вряд ли могло быть описано арабскими купцами как странная незнакомая страна, открытая после утомительного и долгого пути. К тому же, по описаниям, путь туда занимал не менее 100 дней (при особо неблагоприятных обстоятельствах даже более года), а плавание от одного края Средиземного моря до другого требует значительно меньшего времени. Следовательно, Марокко должно было быть отправной точкой путешествия, а не его конечной целью. Кроме того, Му-лан-пи вообще не название страны. Оно встречается в хронике в сочетании «корабли Мулану» или «Му-лан-пи», а «му-лан» — название магнолии в Центральном Китае. Отсюда легко предположить, что это всего лишь намек на необычную форму кораблей.

Еще одно доказательство справедливости своих предположений американский ученый видит в описании вещей, привезенных из таинственной страны. Это крупные, очень длинные зерна, громадные плоды весом от 5 до 20 килограммов, огромная тыква, которой могли бы на-

сытятся 20—30 человек, странного вида салат и, наконец, невиданное животное, похожее на высокую овцу. Первые переводчики считали эти описания фантастической выдумкой!

Однако Хун Лин Ли утверждает, что большие зерна могли быть зернами особого сорта мягкой кукурузы, культивировавшейся в Андах, на границах Перу, Боливии и Эквадора; фрукты необычного размера и веса — южноамериканскими плодами авокадо, папайи, ананаса или гуайявы, а странная овца — это лама, или альпака, которую испанцы в Южной Америке тоже описывали в своих первых донесениях как овцу высокого роста.

Аль-Идриси, вполне заслуживающий доверия арабский средневековый географ, сообщал, что еще в X веке из Испании отправлялись арабские экспедиции с целью пересечения Атлантики. Не их ли имели в виду арабские информаторы восточных географов?

В сообщении Аль-Идриси есть рассказ о некоем острове Саале, где мореплаватели встретили людей, «дыхание которых было как дым горящего дерева... У них не было бород, и они одевались листьями деревьев». Не идет ли здесь речь о безбородых индейцах островов Вест-Индии, уже в ту пору куривших табак?

Таковы предположения относительно возможных контактов Старого и Нового Света до Колумба, собранные на восточных берегах Атлантики.

А что же западный его берег? Можно ли найти там какие-либо данные, говорящие в поддержку этой теории? Оказывается, да.

Испанцы встретили в Америке незнакомое им животное — нелающих собак. По позднейшим сообщениям, европейцы встречали таких животных только в одном месте мира — Западной Африке (зарегистрировано сообщение из порта Эль-Мина в 1670 году).

Испанцы нашли в Америке культурные растения, родственные африканским, — ямс и таро. Об этом сообщает Америго Веспуччи. Нельзя не упомянуть и об «африканских» мотивах, запечатлевшихся в изобразительном искусстве Америки. Это скульптурные изображения в Чичен-Ице «высоких фигур с узкими головами, толстыми губами и курчавыми короткими волосами, производящими впечатление шерсти». Это базальтовая голова негра, найденная близ города Тустла в штате

Веракрус, и несколько каменных голов, обнаруженных в Теотихуакане — старейшине городов древней Мексики.

Укажем на еще одну загадку Американского материка — скелетные остатки, найденные в долине реки Пекос в Техасе и в Нью-Мехико, которые, по словам исследователя Е. А. Хутона, «похожи на черепа негритянских групп, пришедших из Африки».

Гипотеза? Да. Основания ее довольно шаткие? Возможно. Но разве не менее шатки были основания для поисков Трои по рассказам в «Илиаде», для открытия Винланда по исландским сагам, для доказательства связей Америки с островом Пасхи...

Владимир ГУЛЯЕВ, кандидат исторических наук

АФРИКА И НОВЫЙ СВЕТ

И специалистов, и широкую публику всегда волновали два основных вопроса, от решения которых менялся весь общий взгляд на историю древней Америки: откуда берет свои истоки культура местных индейцев и были ли у Колумба предшественники?

Одни авторитеты яростно отрицают любую возможность каких-либо контактов обитателей Американского континента с внешним миром в древности; другие, напротив, пытаются вывести буквально все культурные достижения индейцев из тех или иных очагов цивилизации Старого Света. Истина находится, по-видимому, где-то посредине. На основе всех имеющихся в распоряжении науки данных можно смело утверждать, что случайные и спорадические связи между Старым и Новым Светом существовали задолго до официального «открытия» Америки Колумбом в 1492 году. На побережье Эквадора найдена японская глиняная посуда культуры Дземон (III тысячелетие до н. э.), японские статуэтки и модели домиков первых веков н. э. и т. д. Римские монеты и статуэтки были обнаружены в Венесуэле и Мексике. Норвежец Хельге Ингстад раскопал остатки колонии викингов на острове Ньюфаундленд. Проникновение полинезийских мореходов к берегам Южной Америки — больше не вызывающий сомнений факт.

Вместе с тем необходимо помнить и о другой сторо-

не вопроса: на территории Америки до сих пор не найдено никаких материальных доказательств иноземного влияния на важнейшие индейские цивилизации. Поэтому, признавая в принципе возможность древних транс-океанских связей, ученый-американист придиричливо ищет конкретные доказательства доколумбовых плаваний.

Проблема афро-американских связей представляет собой лишь часть общей проблемы доколумбовых связей Старого и Нового Света. Она поставлена в науке давно и имеет свою солидную предысторию. На сегодняшний день у нас нет ни одного твердо установленного факта, доказывающего существование в прошлом таких связей.

Статья кандидата исторических наук Э. Львовой основана на средневековых арабских источниках, которые в очень неопределенных и туманных выражениях говорят о каких-то далеких морских путешествиях жителей царства Мали (XIV в.) и арабских купцов (XII—XIII вв.). Я не буду обсуждать здесь достоверность гипотезы о стране Му-лан-пи, в которой китайцы видели якобы Америку. Достаточно вспомнить куда более правдоподобную версию буддийского монаха Хуай Шеня о заморской стране Фусан, лежавшей в 20 тысячах ли к востоку от Китая. Многие горячие головы тоже усматривали в Фусане какую-то часть Америки, хотя в действительности речь шла всего лишь о соседней Японии.

Совершенно неубедительно выглядит и такой аргумент в пользу древних связей, как нелающая американская собака. Животные этого рода были распространены необычайно широко, и даже в пределах Нового Света (а они есть и на севере, и на юге континента) вряд ли все они происходят из одного источника. Скорее всего в разных областях земного шара их выводили совершенно независимо.

К сожалению, гораздо меньше внимания автор статьи уделила чисто археологическим доказательствам афро-американских контактов в доколумбову эпоху. Упоминаемые ею мексиканские скульптуры с «негроидными» чертами из Чичен-Ицы и Тустлы скорее следует рассматривать как курьез, а не как серьезное доказательство. Дело в том, что люди «с курчавыми короткими волосами, производящими впечатление шерсти», которые запечатлены на рельефах и золотых дисках майяского

города Чичен-Ицы (X—XII вв. н. э.), вовсе не имеют ни африканских причесок, ни негроидных черт лица. У них на голове изображены какие-то круглые мохнатые (возможно, меховые) шапки или шлемы — типичная деталь снаряжения и одежды тольтекского воина. Легионы завоевателей-тольтеков вторглись в X веке из Центральной Мексики на территорию городов-государств майя и обосновались там в Чичен-Ице (полуостров Юкатан), принеся с собой традиции своей культуры и искусства.

В качестве дополнения к статье Э. Львовой я предлагаю вниманию читателей небольшую подборку сведений о древних связях обитателей Африканского континента с индейцами Америки.

Обычно исследователи пытаются свести эти связи только к влияниям со стороны блестящей египетской цивилизации. Но Египет занимал только узкую полосу громадного Африканского континента. К западу и к югу от долины Нила находился удивительный и таинственный мир неведомых племен и народов, могущественных царств и забытых цивилизаций. Более или менее полное представление о глубинных районах Африки европейцы получили лишь к концу XIX века. Стоит ли удивляться тому, что и различные гипотезы о происхождении и внешних связях древнеафриканских культур родились буквально на наших глазах. Богатейший материал Африки открывал широкое поле деятельности для создания всякого рода теоретических построений. В поисках сходных черт культуры и общественных институтов ученые-африканисты обратились к другим материкам. И постепенно появилась на свет гипотеза о том, что жители Черной Африки побывали в Новом Свете за много веков до Колумба.

В 1930 году француз Ж. Кювье утверждал, например, в своей книге «Берберы в Америке», что обитатели этой североафриканской области не раз пересекали Атлантику, оказав заметное влияние на аборигенов Нового Света. Доказательством этому должны были служить совпадения в названиях народов и местностей, например, племена липи из Боливии равноценны древним ливийцам; мозгу из Сахары превратились на американской почве в мускоки, моки, москито, мохо, мошка и т. д. и т. п.

Особенно часто используются для доказательства трансокеанских контактов Америки и Африки некоторые

древнемексиканские скульптуры, имеющие якобы внешнее сходство с портретами африканцев (гигантские головы культуры ольмеков на побережье Веракруса и т. д.).

В 1869 году в «Бюллетене Мексиканского общества географии и статистики» появилась небольшая заметка за подписью Х. М. Мельгар. Ее автор, инженер по профессии, утверждал, что в 1862 году ему посчастливилось обнаружить близ деревушки Трес Сапотес (штат Веракрус) на плантации сахарного тростника удивительную скульптуру, непохожую на все известные до сих пор, — голову «африканца», высеченную из камня. Заметке сопровождалась довольно точным рисунком самого изваяния, так что любой читатель мог судить о его достоинствах. Но Мельгар использовал свою необычайную находку далеко не лучшим образом. В 1871 году он без тени улыбки на лице объявил, ссылаясь на «явно эфиопский» облик обнаруженной им скульптуры: «Я абсолютно убежден, что негры не раз бывали в этих краях и это случилось еще в первую эпоху от сотворения мира».

Гигантские каменные головы в шлемах, высеченные из глыб базальта, неоднократно находили после этого в различных районах южномексиканских штатов Веракрус и Табаско. Как выяснилось, все они принадлежат древней культуре ольмеков, расцвет которой приходится согласно одним авторам на I тысячелетие до н. э. (800—400 гг. до н. э.), а по мнению других — на первые века н. э. Непосредственное знакомство с этими изваяниями заставляет решительно отказаться от внешнего сходства их с негроидным расовым типом. И в самом деле, африканцы — это, как правило, длинноголовые люди с сильно выступающей нижней частью лица, в то время как ольмекские скульптуры, напротив, изображают круглоголовый, монголоидный тип человека.

Другой часто встречающийся аргумент в пользу доколумбовых плаваний африканцев в Центральную Америку — изображения темнокожих людей на расписных глиняных сосудах и на фресках древних майя. Но разгадка этого странного явления весьма проста: на всех рисунках хорошо видно, что какие-то люди, принимающие участие в сложных ритуалах, просто раскрасили свои лица и тела черной краской, причем не сплошь, а как бы полосами.

Черный цвет считался у майя священным и зловещим цветом. Его часто использовали для раскрашивания жрецов.

Наиболее веское обоснование получили афро-американские связи после недавних раскопок в Нигерии, на территории древнего города Йфе — столицы государства йорубов. Археолог А. Гудвин обнаружил там несколько обломков керамических сосудов, украшенных отпечатками початков кукурузы. По-видимому, початок прикладывался еще к сырой глине, до обжига сосуда. Горизонт, в котором находились эти разукрашенные черепки, датирован специалистами примерно 1000—1100 годами до н. э.

Следовательно, племена йорубов знали американскую кукурузу за 400—500 лет до плаваний Колумба. Откуда попала она в Африку? Кто именно был ее переносчиком и распространителем? Эти вопросы по-прежнему ждут своего решения.

В заключение необходимо остановиться на проблеме арабских плаваний в Атлантике. В одном сочинении Идриси (до 1147 г.) сообщается, что группа арабских мореходов отправилась из Лиссабона на хорошо оснащенный корабль на запад, в «экспедицию, имевшую целью исследование океана и установление его границ...» Они видели «застывшее, вонючее море». А затем после многих дней плавания добрались до Овечьего острова, названного так из-за бесчисленных стад этих животных. Отсюда смельчаки повернули на юг и плыли еще 12 дней, пока вновь не увидели остров, «который казался обитаемым...». Они приблизились к берегу, где тотчас же были окружены и взяты в плен островитянами. Их доставили в главный город и поместили в большом доме. Войдя в дом, они увидели высоких краснокожих мужчин, длинноволосых и почти безбородых, и женщин поразительной красоты. Через несколько дней плена к ним явился переводчик, говоривший по-арабски, и повел их к королю острова. В конце концов арабов с миром отпустили, и через три дня морского пути на восток они оказались в стране берберов.

Это единственное прямое свидетельство о попытке арабских мореходов проникнуть в просторы Атлантики. Чересчур поспешные историки в погоне за сенсацией объявили описанный выше случай открытием Америки! Впервые выдвинул подобную идею де Гинь в 1761 году.

Позднее его поддержали англичанин Гласс и американец Уатсон. «Застывшее, вонючее море» из сообщения Идриси было истолковано ими как Саргассово, а далекие острова, обнаруженные арабскими путешественниками, — как Центральная и Южная Америка. «Все это, конечно, беспочвенные фантазии, — пишет видный немецкий географ Рихард Хенниг, — и вряд ли стоит говорить о них. Если мореплаватели рассказывали, что они видели «краснокожих людей», то это отнюдь еще не означает, что они встретились с американскими индейцами. Здесь уместно напомнить, что и в наши дни люди, обладающие не совсем черной кожей (например, в Эфиопии), называют нас, белых, «краснокожими». Арабы средневековья тоже называли людей белой расы «краснокожими».

Таким образом, арабы встретили, видимо, белокожих людей, а высадились они скорее всего на одном из Канарских островов. Что же касается «вонючего, застывшего моря» (то есть скопления гниющих водорослей), то сейчас наукой четко установлен факт частого появления в древности больших скоплений водорослей в районе Гибралтара и поблизости от него. О Саргассовом море здесь не может быть и речи. «Трудно предположить, — заключает Р. Хенниг, — что восемь арабских мореходов вышли из района Атлантики, прилегающего к Северо-Западной Африке. Ведь в самой отдаленной из увиденных ими стран они нашли переводчика, говорившего по-арабски, а потом через три дня на одном из берегов наткнулись на берберов, знавших, сколько продолжается плавание до Португалии. Итак, нет никакого сомнения, что весь поход был смехотворно ничтожен по пройденному расстоянию. Думается, не стоит даже и говорить о попытке открыть Америку».

Отсюда вполне очевидно, что нам не следует сильно преувеличивать успехи арабских мореходов и купцов в освоении Атлантики. «Хотя они были страстными мореплавателями и стремились к исследованию новых земель, — писал тот же Р. Хенниг, — они всегда испытывали необъяснимое отвращение к плаванью в Атлантическом океане. За исключением вод к северу и югу от Гибралтарского пролива, Атлантический океан был арабам, в сущности, неизвестен. Все сообщения их выдающихся географов об Атлантике заимствованы либо у Птолемея и Плиния, либо у христианских авторов...»



Александр ХАРЬКОВСКИЙ, инженер

В ЛАБОРАТОРИЮ ПРИХОДИТ «МАГ»

В одной из краснодарских больниц работал механик С. Кирлиан. Однажды вечером он обслуживал генератор токов высокой частоты (ВЧ) и заметил, что разряд между его ладонью и электродом генератора совсем не такой, как между его предплечьем и этим же аппаратом. Что это, случайность? Хорошо бы зафиксировать, например сфотографировать, странное явление. Но как? Ведь при ярком освещении разряды просто станут невидимыми. И тогда изобретатель решает обойтись без фотоаппарата.

И вот на столе лежит изолятор — эбонитовый лист, на нем электрод — металлическая пластинка, на электроде — стеклянная фотопластинка. Встав на резиновый коврик (и тем самым изолировавшись от пола), С. Кирлиан присоединил второй электрод к тыльной стороне руки — «биологическому объекту» — и прижал ладонь к фотоэмульсии. «На всякий случай» изобретатель подозвал студента-медика, затем опустил рубильник и включил себя в высокочастотную цепь. Резкий щелчок! Испуганный студент размыкает цепь, а пластинку проявляют: снимок получается нечетким, но на нем ясно виден силуэт кисти, на фоне пальцев вырисовываются белые кости. Однако это не рентгенограмма, а фотография биологического объекта в поле токов ВЧ.

Первые туманные снимки неведомого мира так же расплывчаты, как обычные фотокарточки, при съемке которых не был выдержан фокус. Здесь роль фокусного расстояния выполняет разрядный промежуток — те две-три сотые миллиметра, которые отделяют исследуемый объект от светочувствительной пластинки. Но как получить столь малый зазор, как выдержать такую точность?

С. Кирлиан вместе с женой проделали массу экспериментов. К каким только ухищрениям они не прибегали!

Между объектом и фотопленкой клали тонкую ткань. Получались четкие снимки, но... со следами ниток. Ткань заменили станиоленом. Однако материал оказался жестким, неподатливым, никак не выходили микронные зазоры. И тогда изобретатели сделали электрод водяным. Обратная сторона фотоэмульсии смачивается мокрым тампоном и становится токопроводящей.

Трудно рассказать обо всех исследованиях, которые проделали супруги Кирлиан, прежде чем получили четкие снимки, 17 авторских свидетельств удостоверяют их первенство в новой области. Так было открыто окно в дотоле неизвестный мир. Что же удалось через него увидеть?

Однажды ботаники попросили изобретателей сфотографировать два одинаковых на вид листа одного и того же растения. Изображения электрического состояния зеленых близнецов оказались совершенно различными. Лишь тогда фитопатологи раскрыли, в чем секрет: один из листьев был сорван с куста, зараженного микроорганизмами, другой — со здорового. Но вот что любопытно: заражение никак не проявлялось внешне вплоть до гибели больных листьев. А фотографирование в поле токов ВЧ сразу же выявило скрытые от глаз физиологические «неполадки». Таким же путем удалось фиксировать самые ранние стадии патологических процессов у яблонь, табака, винограда. И не только у растений.

«Электроснимки» больных органов человека (например, при спазмах кровеносных сосудов) выглядят иначе, чем здоровых. На феерическую панораму живых искр накладывает печать и нервная возбудимость «подопытного». Автор этих строк выпил бокал вина за процветание науки. Кирлианы, включив его в ВЧ-контур, сразу же обнаружили сей «проступок» по измененной топографической схеме разрядов.

О работе супругов Кирлиан (пока не появились обстоятельные монографии, посвященные их открытию) ходили самые нелепые слухи. Так, стоустая молва утверждала, будто бы краснодарские экспериментаторы сумели сфотографировать таинственное свечение (чуть ли не знак святости — нимб!), которое якобы испускает человек. И вот как-то поздним осенним вечером...

Шел дождь, поздним осенним вечером в квартире изобретателей Кирлиан постучался человек. Он

назвался А. Криворотовым, жителем Тбилиси, и объявил, что от него исходит непонятная сила, секрет которой ему хотелось бы раскрыть. Оказывается, Криворотов обнаружил в себе способности «исцелителя». Он лечит старым добрым способом «наложения рук». Например, приходит к нему пациент и жалуется на боли в пояснице. Криворотов сосредоточивается, впадает в транс, вытягивает руки и приближается к больному. Еще мгновение, и больной испуганно вздрагивает от «ожога»: к пояснице словно приложили горячий сухой компресс. Это неприятное ощущение не проходит потом всю ночь. Иногда невидимая «грелка» помогает.

Кирилан включил Криворотова в колебательный контур (кстати, эта «операция» совершенно безболезненна), подставил его палец под микроскоп. Гость смотрел в окуляр, потрясенный. Из пор и каналов кожи изливалась холодное синее пламя, яростно вздымались протуберанцы, целые стада «амеб» переползали с места на место, то сливаясь вместе в один полыхающий костер, то дробясь на части. Криворотов осторожно вынул палец, взглянул — вроде ничего. Вновь положил под окуляр, но картина резко изменилась: теперь мерцали оранжевые, лиловые, голубые звезды.

«Вы волнуетесь: это изменило электрическое состояние вашего организма. А ведь кожа своего рода зеркало, отражающее внутренние биоэлектрические процессы», — пояснил Кирилан, заглядывая в микроскоп.

Начались странные эксперименты, в которых подопытными были и «маг», и сам экспериментатор.

Криворотов провел рукой совсем близко от головы Кирилана и словно налил ее горячим свинцом. Однако он ничего не говорил, не смотрел в глаза. Значит, гипноза здесь не было и в помине. Тяжелое чувство не покидало Кирилана всю ночь, голова горела будто в огне. Он думал: откуда взялась энергия, ведь Криворотов не был таким «живым генератором», да и сам гость признавался, что, «отдавая энергию», не чувствует усталости?

Назавтра Кирилан сфотографировал пальцы — свой и «мага» — в поле высокой частоты. Хорошо было видно, как свечение огибало «биологические объекты» порознь. Сомнений не было: оба пальца заряжены электричеством одинакового знака. Но отчего же прикосновение Криворотова вызывает ощущение тепла? Вот

именно — ощущение. Передавая тепло, затрачиваешь энергию, ощущение же можно вызвать почти без энергии, передачей одной только информации. А что говорят эксперименты?

Кирлиан проверил диэлектрические свойства кожи рук Криворотова: сопротивление в 3—5 раз выше обычного! Конечно, сухая, мозолистая кожа рук человека, занятого тяжелым физическим трудом, может иметь такие свойства, но ведь ладони тбилисского «мага» розовые, мягкие, словно у младенца. Интересно, как «подзаряжается» гость, запираясь в ванне перед каждым сеансом?

Экспериментатор сфотографировал пальцы Криворотова до подготовки в ванне и после. На первом снимке — обычное распределение биопотенциалов здорового человека, на втором — многие «потенциальные узлы» исчезли, как бы потеряв электропроводность. Картина «протуберанцев» также резко изменилась: на черном фоне бешено колотало золотистое пламя, точно прорываясь сквозь невидимую преграду. Экспериментатор предположил, что, готовясь к процедуре, Криворотов натирает руки каким-то веществом, вероятно озокеритом, чтобы увеличить диэлектрическое сопротивление кожи.

«Механизм действия лечебной методики «мага» нам представляется следующим, — говорит С. Кирлиан. — Тело любого человека, находящегося в электростатическом поле Земли, заряжено отрицательно. Поскольку кожа пальцев и ладоней «мага» как бы покрыта нейтральной диэлектрической перчаткой, то на ней может индуцироваться любой знак потенциала. Во время процедуры, при наложении «исцелительных» рук на голову или на тело больного электрические заряды тела пациента возбуждают (поляризуют) на «перчатке» равные по величине, но противоположные по знаку положительные заряды. Между кожей рук Криворотова и кожным покровом пациента формируется электрическое поле, которое по напряженности тем выше, чем меньше между ними расстояние. Электроны и ионы, находящиеся в воздушном промежутке, устремляются к «электродам»: положительные — к коже пациента, отрицательные — к рукам Криворотова. Поток ионов «обдувает» (и заодно «нагревает») больной орган и стимулирует его выздоровление. Словом, происходит то же самое, что и при ионном «душе Шарко», дарсонвализации и других

аналогичных способах «электролечения», широко применяемых в современной медицине...»

Вот что можно предположить пока. Многое еще непонятно. Действительно ли такую важную роль играет диэлектрик в лечебном курсе «мага» — далеко не ясно. Ведь «исцелитель», несмотря на кажущееся «полное разоблачение», упорно настаивает на «чистоте» своих сеансов. Кирлиан неоднократно пытался повторить «фокус» Криворотова, но, увы, безуспешно. Воздействие одного человека на другого на расстоянии, через поля, до сих пор остается загадочным явлением природы. Недавно профессор Ленинградского университета П. Гуляев показал, что наше тело генерирует и, возможно, воспринимает электрическое поле. А о том, что человек ощущает электромагнитное и просто магнитное поля, известно давно. Спрашивается: не изменяет ли «маг» через «эфир» информационные процессы в организме пациента (который чувствует «тепло»)? Чтобы ответить на этот и другие подобные вопросы, нужны дальнейшие исследования, поставленные на более высоком уровне.

Виктор АДАМЕНКО, кандидат физико-математических наук

НА ПУТИ К РАЗГАДКЕ

Судить о внутренних процессах в организме только по ВЧ-фотографии — все равно что представлять внешность человека по его рентгенограмме. Вполне возможно, механизм «исцеления» совершенно иной. В июне прошлого года я встречался с А. Криворотовым. По моей просьбе он продемонстрировал эффект на мне. Действительно, когда «маг» медленно проводил руками вдоль тела, возникало ощущение тепла, соответствующее температуре 45—50 °С. Но вот в чем загвоздка — «ожог» чувствовался даже тогда, когда «исцелительные» руки находились сравнительно далеко от меня, на расстоянии 5—10 сантиметров. Ясно, что об ионной бомбардировке (работающей лишь при микронных зазорах) в подобной ситуации не может быть и речи. Остается сделать неутешительное заключение: методика лечения «наложением рук» гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд.

Однажды в японском журнале «Радио, телевидение

и электроника» (ноябрь 1966 г.) появилось сообщение доктора Учида, инженера-электроника по специальности, об исследовании госпожи Ямада, которая может «лечить руками на расстоянии». Ученый измерял электрическое сопротивление между точками кожного покрова, имеющими повышенную проводимость. Эти точки совпадают с точками иглоукалывания (в европейских странах их называют точками акупунктуры, в Японии — цубо.)

Изучение электрических характеристик этих точек началось недавно, хотя иглотерапия — эффективный метод лечения — существует в Китае несколько тысячелетий.

В 1963 году в Вестнике академии медицинских наук КНДР была напечатана работа «О системе кенрак». Научно-исследовательский коллектив, возглавляемый профессором Ким Бон Ханом, обнаружил в человеческом организме ранее неизвестную субстанцию «кенрак» — единую анатомогистологическую систему, отличающуюся как от нервной системы, так и от кровеносных и лимфатических сосудов. С помощью люминесцентного микроскопа удалось исследовать микростроение системы «кенрак», состоящей из так называемых бонхановых (по имени ученого) телец и связывающих их бонхановых трубок. Именно система «кенрак», по данным корейских ученых, и связывает точки иглоукалывания с внутренними органами. Это первое.

Второе. Японские ученые производили измерение электрического сопротивления между точками цубо в прямом и обратном направлениях с помощью прибора, который они называли бодиэлектрометром. Если эти изменения оказывались различными (если проявлялись полупроводниковые свойства цубо), то это свидетельствовало о патологии внутреннего органа, с которым связаны данные цубо. «Электротерапия», электрический ток подобно механической иглотерапии стимулирует пораженный орган к выздоровлению (если, конечно, судить только по внешнему проявлению цубо).

И, наконец, третье. При исследовании Ямада во время сеанса «лечения руками» доктор Учида снимал характеристики «мага» и пациента. Если до процедуры Ямада имела «хорошую» кривую, а больной — «плохую», то после проведения сеанса кривая пациента «улучшалась», а кривая Ямада «ухудшалась».

Из всего этого невольно напрашивается вывод —



электрическое поле (или, возможно, какой-либо иной физический агент), излучаемое руками «мага», воздействует на точки цубо и через них по системе «кенрак» на внутренний орган (в котором возникает субъективное ощущение тепла). Гостивший в Москве в январе 1969 года японский психолог Эйджи Фудживара на встрече в Доме медицинских работников подтвердил, что при «лечении руками» какого-либо органа «исцелители» действуют на соответствующие цубо. Таким образом, вопрос о том, натирает (для усиления эффекта) или не натирает озокеритом руки тбилисский «маг», не столь важен. Важнее выяснение механизма явления, а это может быть решено только совместными усилиями физиков и биологов.

Виктор ГЛУШКОВ, академик, Герой Социалистического Труда

ЭЛЕКТРОНЫ, ВОЛНЫ, ЖИВЫЕ КЛЕТКИ

В журнале «Кибернетика и вычислительная техника» № 3 за 1981 год опубликована статья вице-президента АН УССР, Героя Социалистического Труда академика В. М. Глушкова, разработавшего интересную гипотезу о физических основах излучений живых организмов. Наши корреспонденты Г. Максимович и А. Майсюк попросили ученого ответить на вопросы наших читателей.

— Виктор Михайлович, в последнее время в самых разных кругах, в том числе и научных, много говорят о биоэлектрических особенностях живого организма и, в частности, о необычных и «странных» возможностях человека. Как вы относитесь к данной проблематике?

— Честно говоря, мне трудно сказать, существуют такие возможности или нет. Поэтому я не стану заявлять, что верю в их существование, равно как и уверять, что не верю. Подобные категорические утверждения требуют тщательной проверки, экспериментов. Нельзя огульно отрицать наличие «странных» явлений, но и нельзя опрометчиво верить каждому легкомысленному заявлению. Крайности здесь неприемлемы.

Что я думаю конкретно о биополе? Целиком и полностью разделяю мнение тех физиков, которые скептически относятся к разговорам о его особой физической природе.

Живое отличается от неживого в первую очередь высоким уровнем организации управления. Исходя из этого, уместно предположить, что биополе, если таковое действительно есть, является вполне обычным, хорошо известным физикам. Но, поскольку оно связано с организмами, ему, как и им, должны быть присущи свойства организованности и управляемости.

Давайте разберемся, насколько это возможно. Повидимому, нервная система вряд ли способна непосредственно регулировать тонкие внутриклеточные процессы, скорее всего она управляет ансамблями клеток. Кроме того, биопольные эффекты обнаружены и у живых объектов, не имеющих нервной системы, — скажем, у растений. Поэтому целесообразно рассмотреть два механизма организации биополя: на внутриклеточном уровне, когда предметом изучения является отдельная клетка, и на уровне клеточных ансамблей.

Рассмотрим сначала «клеточный» уровень, а для этого вспомним о таком широко известном устройстве, как фазированная решетка... Предположим, мы имеем некоторое количество осцилляторов, способных излучать волны (пока нас не интересует их природа) одной частоты.

Возьмем любую точку, находящуюся вне излучателей (рис. 1). Если волны попадут в нее в одной и той же фазе, то амплитуды их сложатся; в других же точках, куда волны приходят в разных фазах, полного сложения амплитуд не произойдет. Таким образом протекает концентрация потока энергии. Однако когда осцилляторов мало, то подобный эффект может возникнуть и в других точках: образуются, как говорят антенщики — специалисты по фазированным решеткам, — боковые лепестки. Но чем больше случайно расположенных осцилляторов излучают в одном направлении, тем меньше вероятность совпадения амплитуд в «посторонних» точках. И если мы оперируем с очень большим числом осцилляторов, то в таком случае сможем добиться сосредоточения почти всей излучаемой энергии на достаточно большом расстоянии от антенны в очень маленьком пространстве (рис. 2).

Физики этот эффект знают. Его используют при управлении лучом в радиолокаторе. Причем существует два способа управления. При одном излучением манипулируют точно так же, как и лучом света, фиксируя его в какой-то точке. При другом способе вибраторы неподвижны, а управляют только фазами; излучается сфа-

зированной волновой фронт, амплитуды которого складываются где-то в пространстве. В результате получается направленное излучение. Меняя фазы волн отдельных осцилляторов, можно «передвигать» точку фокуса антенны. Этот принцип называют электрическим сканированием антенного луча.

Понятно, что точно так же, как передатчик, можно построить и фазированный приемник. Представим такой вариант. Допустим, нам нужно «выловить» какое-то очень слабое излучение. Вместо того чтобы иметь одну антенну, мы делаем их несколько и расставляем так, чтобы волна приходила на каждую из них в одинаковой фазе. Затем соединим приемники друг с другом определенным образом, и тогда все амплитуды, даже очень слабые, сложатся. А все шумы отсеются. С помощью фазированной решетки можно принять даже очень слабый сигнал, выделив его среди шумов.

Убирая ненужные сигналы, мы оставляем только необходимый. Примерно так же работает радиотелескоп. Со всех сторон вселенной к нам идут огромные потоки радиоизлучений. Прибавьте к этому фон от наземных радиостанций. Но если прибор настроен, сфазирован на определенную точку небесной сферы, то сигналы будут улавливаться только оттуда, шумы отсекутся.

Все эти факты, повторяем, хорошо известны физикам. Но почему бы не воспользоваться этими сведениями при анализе функциональной деятельности живой клетки? Ведь, по сути, она представляет собой совокупность элементарных осцилляторов-электронов, входящих в «состав» молекулы белков или нуклеиновых кислот. Предположим, что существует некий механизм, подчиняясь которому клетка, черпая химическую энергию, в течение определенного времени производит своеобразную накачку молекул, поднимая электроны в их атомах на более высокий энергетический уровень. А затем какая-то внешняя причина сбрасывает электроны с этого уровня. Возникает излучение. В этом случае клетки, к примеру, ладони человека, сетчатки глаза змеи, простого листа, сорванного с дерева, как бы уподобляются маленьким прожекторам, посылающим электромагнитные излучения вспышками, поскольку время сброса электронов по сравнению со временем накачки очень мало. Так как процесс этот в организме непрерывен (жизнь продолжается!), клетка вновь заряжается и снова дает вспышку, причем излучение теперь будет направлено

уже как-то иначе — ведь за время накачки она немного изменила свою форму, сместилось расположение белковых молекул. Таким образом, биополе клетки будет представлять собой случайно возникающие вспышки электромагнитных излучений, в какой-то степени повторяющих структуру живой ткани. Другими словами, живую клетку можно уподобить своеобразному биологическому лазеру.

— Какая же внешняя причина сбрасывает электроны с орбиты?

— С одной стороны, описанный механизм работает спонтанно, электроны поднимаются и сбрасываются хаотически вследствие протекания внутриклеточных физико-химических процессов. В этом случае общее излучение расфазировано, и мы имеем дело с полем, так сказать, вполне обычным. Но ведь нас сегодня интересуют странности, не так ли? Так вот, вполне вероятно, что существует возможность фазирования клеточного излучения. Каким образом это может происходить?

Представим себе, что мы имеем набор звуковых излучателей — камертонов, настроенных на одну частоту. Их звуковые волны можно сфазировать, настроить на какую-то точку, в которой звук будет слышен особенно сильно. И точка эта может находиться от камертонов довольно далеко. Но для этого необходимо, чтобы некто ударил по этим камертонам не совсем одновременно, а так, чтобы амплитуды звуковых волн совпали там, где это нужно. Возможно ли такое? Да. Предположим, у нас есть проволочная дуга, с помощью которой мы цепляем верхушки этих камертонов, причем она движется со скоростью звука. Проволока зацепит сначала один камертон, затем «стукнет» по второму и сфазирует все камертоны. Их звуковые колебания сфокусируются в какой-то точке пространства (рис. 3).

Вы, видимо, и сами догадываетесь, что в случае электромагнитных колебаний роль такой проволоки может сыграть электромагнитная волна. Правда, не всякая способна сбросить электроны с верхнего энергетического уровня. Для этого они должны достичь соответствующего уровня. А потом вполне допустимо, что подобный сброс возможен только при какой-то определенной частоте.

— Но ведь если волна пришла издалека, ее фронт будет практически плоским. Как же она сможет сфазировать излучение?

— Волну, пришедшую издалека, действительно можно считать плоской. Однако сама клетка представляет собой своеобразную линзу. И если такая плоская волна будет пронизывать клетку, та «изогнет», а точнее, переизлучит ее и сфокусирует где-то в пространстве. Вспомните проволочку!

В этом, по-моему, и состоит суть клеточной фазировки. Я считаю, что в живой клетке есть какой-то механизм, поднимающий достаточно большое (аномальное) количество электронов на верхний энергетический уровень. А в роли механизма синхфазного сбрасывания выступает плоская электромагнитная волна определенной частоты, благодаря которой и происходит сфазированный сброс всех электронов.

— Но не кажется ли вам, что в гипотезе есть одно слабое место? Ведь если электроны возводятся на верхние орбиты независимо друг от друга, то легко подсчитать, что только малая их часть очутится в нужный момент в данном положении. И для того, чтобы их все сразу поднять, нужны какие-то внешние воздействия?

— Что же, я предвижу такие возражения. Но, по-видимому, мы еще плохо знаем действующие в организмах механизмы перехода химической энергии в электрическую. Есть основания полагать, что сама спиральная структура белков как раз и определяет взаимодействия электронов, находящихся на разных участках этой спирали, заставляет подниматься их более или менее одновременно.

Но это пока только гипотеза, которая экспериментально не проверена, однако, насколько я понимаю, средствами современной физики она не может быть опровергнута.

Каким образом измерить, зафиксировать отдельные вспышки нашего биоэлектромагнитного поля? Нынешние приборы, как правило, умеют фиксировать только среднее значение измеряемых величин. Поэтому если вы попытаетесь, скажем, с помощью энцефалографа измерить это «живое» поле, то уловите лишь какие-то отдельные его изменения. Но по сравнению с местными возможными концентрациями поля они будут намного меньше. Средств же, которые могли бы зафиксировать «вспыхивающие» переменные точки, насколько мне известно, у физиков еще нет.

Какова же энергетическая мощность биоизлучения? В клетке размером, допустим, в 100 мк находится при-

мерно 10^{15} излучающих осцилляторов. Если допустить возможность аномального подъема всех электронов одновременно на верхний энергетический уровень, то при совместном их сбрасывании получается весьма значительная импульсная мощность излучения.

— На какой частоте оно происходит?

— На этот вопрос ответить пока довольно трудно. Но, по всей видимости, излучение происходит в инфракрасном диапазоне, достаточно близком к видимому свету, поскольку, как утверждают так называемые экстрасенсы, им удается его видеть. Ну а так как наш глаз «работает» в диапазоне длин волн до 0,8 микрона, длина волны биополя, следовательно, возможно, лежит где-то в пределах 1—1,2 микрона. Это как раз тот предел, когда одни замечают слабое свечение, а другие — ничего, субъективно для них оно оказывается невидимым, инфракрасным. Тем не менее это невидимое излучение, будучи сфазированным, может оказать довольно сильное биологическое воздействие, причем как в одном, так и в другом направлении. Что это значит? Если вы подействуете своим биополем на клетку другого человека, подведете к ней какую-то энергию, то она, в свою очередь, тоже начнет излучать. Клетки вашего организма могут воспринимать это излучение и определенным образом передавать его в центральную нервную систему. Отсюда ясна возможность диагностики руками, которую практикуют целители.

— А имеет ли биополе какое-нибудь отношение, скажем, к телекинезу, телепатии? Можно ли отнести их к рассматриваемому кругу феноменов?

— Еще раз хочу подчеркнуть, что я лично не знаю наверняка, существуют подобные явления или нет. Правда, мне доводилось не раз слышать от весьма уважаемых исследователей, что все это наблюдается в действительности.

Я склонен им верить. Но сам экспериментов в этом направлении не проводил. И потому просто поделюсь своими соображениями по поводу того, что может происходить в таких случаях. Предположим, некий человек умудряется каким-то образом в силу особенностей нервной системы согласованно подавать электромагнитные волны, вырабатываемые его телом, на клетки своего организма, отчего все они начинают излучать одновременно. Кроме того, он умеет настроить их и на прием необходимой волновой информации извне.

Начнем с телекинеза. Индивид передвигает легкие предметы, не прикасаясь к ним. Для этого ему необходимо сфокусировать излучение на поверхности предмета или около него. Здесь не следует проводить аналогий с давлением света или электромагнитных волн, потому что даже очень большой концентрации энергии света явно недостаточно для перемещения хотя бы кусочка бумаги... Тут вступает в действие какой-то иной эффект. Допустим, аномальный локальный нагрев. Ведь в точках, где сфокусировано излучение руки, могут наблюдаться аномальные температуры в десятки тысяч градусов! Правда, поскольку сами точки не сосредоточены, а разбросаны по площади, хотя и малой, то термометр, приложенный к этому месту, покажет усредненную величину. Впрочем, об этом мы уже говорили...

В точках нагрева молекулы воздуха приобретут большие скорости, будут ударяться о предмет и толкать его. Можно создать такие точки и с другой стороны предмета, но для этого он должен быть прозрачным для излучения. В таком случае предмет будет двигаться на человека, а не от него. Вот такое объяснение я бы дал телекинезу. Возможно также объяснение на основе сфазированного акустического воздействия (рис. 5).

Наконец, можно предположить, что сама нервная система, мозг человека тоже представляют собой совокупность осцилляторов, но уже не электронного уровня, а клеточного... То есть каждая клетка способна зарядиться и разрядиться. А результатом этого процесса являются нервные импульсы. Они сопровождаются электромагнитным излучением в пространство. Однако уже не в инфракрасном диапазоне, а на радиочастотах.

Энцефалография позволяет улавливать некоторые общие мозговые ритмы. Клеточные излучения беспорядочно накладываются друг на друга, энцефалограф регистрирует то, что получается при таком наложении. Предположим, что в силу особых свойств нервной системы индивид способен сфазировать излучения клеток своего мозга, фокусируя их на клетки мозга другого человека, вызывая у него определенную реакцию. Вот вам и телепатия.

— Виктор Михайлович, почему телепатические сеансы если и проходят успешно, то в большей части случаев, когда экспериментаторы пользуются картами Зенера, а не просто мысленно передают информацию — скажем, числа «один», «два», «три»!..

— Думаю, объяснить это нетрудно. Известно, что в распознавании зрительных образов участвует, по крайней мере, половина клеток головного мозга — громадное число излучателей! Карты же Зенера, на которых изображены незамысловатые фигуры — волны, звездочка, треугольник и т. д., — информационно просты. Такую информацию обработать проще, и не исключено, что уже при восприятии глазом такой фигуры сама по себе возникает фазировка клеточных излучений. Но это в случае «направленного эксперимента». Поскольку же организация мозга у разных людей различна, можно допустить, что человек случайно, от природы обладает способностью к автофазировке. Если, например, мы работаем с радиолокатором дальнего обнаружения и подаем на его антенны неупорядоченные сигналы, то вряд ли сфазироваем их в нужном направлении. Однако представим такую ситуацию: мы переключили ручку, управляющую фазами, — никакого результата, еще раз — опять безуспешно... А потом на миллионном переключении — вдруг фазировка! Случайно! Вот так и природа, бессознательно организуя взаимодействие клеток, одного человека создает таким, что излучения его мозга не фазировались с помощью карт Зенера, второго, третьего, четвертого тоже. А миллионного несколько отличным — у него при восприятии карт Зенера возникает какая-то фазировка клеточных излучений мозга.

Поскольку многочисленные телепатические опыты, включая и те, о которых пишут, зачастую завершаются неудачей, можно предположить, что телепатия — явление весьма редкое и даже в лучших случаях выражено не очень ярко. Не все клеточные излучения мозга фазировались. Однако если нам удастся каким-либо образом их сфазировать, то на расстоянии метров в сто ничто не помешает эффективно передать информацию в чужой мозг, даже если тот и не подготовлен к этому... А уж если он заранее настроен, как радиотелескоп, на приемку именно данных сигналов, то тогда эффект взаимосвязи может проявиться на гораздо больших расстояниях.

Я прекрасно понимаю, что телепатические опыты ставить чрезвычайно трудно. Явление редкое, для его демонстрации требуется, как говорится, особый настрой. Опять же прибегну к аналогиям. Вы сегодня не смогли настроить радиотелескоп на прием — было землетря-

сение или мимо проехала автоколонна грузовиков, поэтому фазы все время расстраивались. Однако из столь случайного стечения обстоятельств вы же не сделаете вывод, что настройка в принципе невозможна?

Теперь телепатический опыт не удался, потому что у экспериментаторов не было необходимого настрой. Он может не получиться и завтра и послезавтра, а на десятый день вдруг выйдет «на все сто». Причем многие считают, что это чистая случайность. Хотя на самом деле некие факторы просто мешали провести «передачу»...

Конечно, если бы мы имели в своем распоряжении прибор, с помощью которого могли бы определить, что сейчас человек плохо настроен, что он не в состоянии вести «передачу», все было бы проще. Тогда экспериментатор, ссылаясь на объективные критерии, имел бы право отбросить многие опыты, давшие отрицательные результаты. Но пока такого прибора нет.

И еще одна трудность. Когда люди давно знают друг друга, то при их общении складывается определенный стереотип. Я высказал некую мысль, вы ее много раз слышали и заранее ожидаете следующую, уже знакомую вам. Ведь мы неоднократно обсуждали эту тему и научились, как говорится, понимать друг друга с полуслова. Так вот, может оказаться, что подобная связанность переходит и на абстрактные представления. Допустим, на цифры. Я говорю: «Семь», после чего с вероятностью 0,5 назову, скажем, цифру 3. Та же самая вероятность обнаруживается и у вас. Поэтому если я начну кодировать передаваемое сообщение в цифровой форме, то вы окажетесь способны принять его. Разумеется, в этом случае о телепатии не может быть и речи.

Потому-то так и сложна постановка телепатических опытов. Но из этого, конечно же, не следует, что телепатией бесполезно заниматься, не говоря уж о том, что любое материалистическое явление нуждается в объяснении. Нервная система человека, его мозг еще зададут нам немало загадок.

— Кстати, о загадках. Скажите, Виктор Михайлович, а как бы вы объяснили феномен быстросчетчиков?

— По-моему, у быстросчетчиков нейроны мозга так случайно организованы, что функционально напоминают параллельный сумматор ЭВМ. Как его сделать, знает любой конструктор вычислительной техники. Если бы мне вдруг представилась возможность соединять нейро-

ны по своему усмотрению, то я готовил бы людей-компьютеров «поточным способом»...

Но мы не можем, да и не имеем права перестраивать человеческий мозг. Его устройство чисто случайным образом «предусматривается» природой. И может быть, потому быстросчетчики встречаются так редко, что человеку в борьбе за существование эта способность, в общем-то, была ни к чему.

Владимир ЩЕРБАКОВ, писатель

АТЛАНТИДА — ЗАГАДКА АТЛАНТИКИ

Совсем недавно советской экспедицией получен интересный снимок дна Атлантики в районе подводной горы Ампер. Можно подумать, что на фото запечатлена каменная кладка: так отчетливы, геометрически правильны линии на снимке. И неудивительно, что событие это послужило новым толчком для дискуссий об Атлантиде.

В двух из десяти дошедших до нас сочинений Платона — в «Критии» и «Тимее» — говорится об Атлантиде. В «Тимее» воспроизводится рассказ египетского жреца из города Саиса:

«Записи говорят, какую город наш (имеется в виду Греция) обуздал некогда силу, дерзостно направляющую разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь море это было судоходно, потому что перед устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми столбами (Гибралтар), находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, вместе взятых».

Затем жрец рассказал, что островная держава распространила свою власть на соседние острова, на некоторую часть «противолежащего» (Американского) материка, на Северную Африку до Египта и Европу до Тиррении. Великая держава атлантов вознамерилась покорить все Средиземноморье. Эллы одержали победу в этой борьбе. Атланты были отброшены. После этого «в один день и бедственную ночь... остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

В «Критии» Платон сообщает данные о хронологии этих событий. Он пишет, что со времени войны с атлантами прошло около девяти тысяч лет.

В 1979 году в Гамбурге издана интересная работа М. Виссинга, в занимательной форме повествующая о судьбе Атлантиды и атлантов. М. Виссинг опирается на данные известного ученого Отто Х. Мука.

Катастрофа согласно точке зрения М. Виссинга и Отто Х. Мука произошла 5 июня 8499 года до нашей эры, что примерно совпадает с хронологией Платона. В этот день в 13 часов планетонд (астероид) из роя Адониса столкнулся с Землей. Столкновение произошло в районе нынешнего Бермудского треугольника, причем астероид разделился на две примерно равные части и оставил двойной след на дне океана. На высоте 400 километров астероид заставил светиться газы в атмосфере. Ослепительное сияние, затмившее свет солнца, сопровождало его до самого падения в океан. Новое солнце было видно всем, кто располагался на линии прямой видимости, то есть в радиусе тысяч километров. Исследователи предполагают, что масса астероида превышала два биллиона тонн, и, следовательно, земная кора была пробита этой космической бомбой (энергия, выделившаяся при столкновении, превышала энергию взрыва тридцати тысяч атомных бомб).

Раскаленная магма буквально взметнулась вверх алым фонтаном и смешалась с водой Атлантики. Образовалось огромное количество перегретого пара, который разметал в атмосфере магму, развеял ее в мельчайшие пылинки. Мгновенно родился ураган, силу которого представить просто невозможно. От удара поднялся водяной вал высотой не меньше десяти километров. Вал затопил материки на большом протяжении, смыл цветущие города и острова, прибрежные цивилизации были уничтожены.

Но самое страшное бедствие — это, конечно, атмосферная катастрофа. Невероятные массы магмы были подняты в верхние слои атмосферы в форме пыли, пепла, мелких обломков лавы и пемзы.

Над планетой сгустилась коричнево-черная мгла. Не было видно ни солнца, ни луны, ни звезд. М. Виссинг предполагает, что первый год календаря майя соответствует как раз катастрофе. Вот маленький отрывок из мифа майя:

«Пошел огненный дождь из камней, выпал пепел, скалы и деревья повалились на землю, разбивались вдребезги друг о друга... И огромная змея сорвалась с неба... и затем ее кожа и кости упали вниз на землю... и

стрелы поразили сирот и старцев, вдовцов и вдов, которые... не имели сил выжить. И их погребли на песчаном берегу. И тогда примчались страшные потоки воды. И с огромной змеей небо обрушилось вниз, и земля потонула...»

Судя по некоторым деталям, это описание довольно точно соответствует происшедшему: дождь из камней по времени должен опережать водяной вал, ведь волна распространяется медленно в сравнении с выстрелами каменных ядер. Огромная змея, о которой говорится в мифе, — это, несомненно, столб раскаленных газов, оставшийся на некоторое время в атмосфере и затем как бы сорвавшийся с неба. Возможно, что была видна и раскаленная лава, взметнувшаяся вверх.

Расчеты показывают, что небо над нашей планетой как бы пропало на две тысячи лет. Только по прошествии этого срока тьма стала «рассасываться». Земля как бы заново рождалась. С этого времени в памяти человечества остались мифы о первозданном хаосе, о том, что небо и земля вначале были единым целым, а затем произошло разделение света и мрака, неба и земли.

М. Виссинг связывает с катастрофой и ее последствиями великие переселения народов. По его мнению, человек, переживший хаос и словно вышедший из мрака, должен был обладать развитым абстрактным мышлением — именно оно помогло ему пережить это состояние планеты и биосферы. Одновременно человек как бы отдалился от природы, прежнее единство с ней было нарушено, и только сейчас человек снова ищет пути к ней, стремится к прежней гармонии.

Нет ничего удивительного в том, что человечество утратило многие из своих завоеваний и достижений, и прошли тысячелетия, прежде чем эти утраты были восполнены.

...Советский атлантолог Н. Ф. Жиров не без оснований считал, что самым удивительным из того, что мы знаем об Атлантиде и Атлантике, является существование в указанном еще Платоном месте (к западу от Гибралтара) огромной подводной горной страны — Срединно-Атлантического хребта с прилегающим к нему с востока Азорским плато, находящимся также под уровнем океана). Еще в 1945 году датчанин Франдсен указал, что рельеф дна в районе Азорского плато отвечает описанию Атлантиды Платона. Недавние работы шведского биогеографа Малеза подтвердили соответствие

расчетов Франдсена батиметрическим картам этого района.

Целая совокупность фактов, по мнению Н. Ф. Жирова, свидетельствует о былой субаэральности Срединно-Атлантического хребта (надводного его положения). Вот эти факты.

Все глубоководные желобы Мирового океана располагаются рядом с материком или островной дугой. Все, за исключением желоба близ подводного Атлантического хребта — он находится вдали от материков и островов, но зато не так уж далеко от Платоновой Атлантиды.

На восточной стороне хребта находят гальки, валуны, песок — все те материалы, которые приносили некогда плавучие льды. На западных склонах осадки обычные, океанические. Валуны, которые, как можно предполагать, доставлены плавучими льдами на широту Марокко и Египта, покоятся на дне и в районе Азорских островов, но всегда на восточных их берегах.

Итак, полярные течения могли «упираться» в восточный берег Атлантиды.

Многие подводные долины хребта как будто выглажены ледниками. И эти долины расположены на самом севере хребта.

В районе Атлантиды в разных местах, даже на глубинах в несколько километров, обнаружены кораллы мелководья, придерживающиеся глубин в несколько десятков метров. Теплолюбивые кораллы мелководья, точнее — их останки, обнаружены преимущественно на западных склонах хребта, которые некогда омывал Гольфстрим.

Холоднолюбивые фораминиферы, наоборот, обитали в восточной части северной Атлантики. В очень короткий срок теплолюбивые фораминиферы «прорвались» на восток и вытеснили холоднолюбивые формы. Преградой, разделявшей Атлантику на две различные климатические зоны — теплую, с Гольфстримом, и холодную, — могла быть Атлантида.

На склонах хребта найдены горные породы, выветрившиеся так, как это происходит на суше.

В глубоководном желобе найдены растения суши, на склонах хребта — места обитаний моллюсков-птероподов, обычно встречающихся около островов.

Возраст горных пород, слагающих тело хребта, исчисляется миллионами лет. Возраст срединной до-

лины — около тринадцати тысяч лет. Возраст осадков во много раз меньше, чем возраст тела хребта. К этим известным фактам можно добавить новые. Исследования в Антарктиде показывают, что по возрасту льда на антарктическом щите можно получить надежные данные о климате Земли в минувшие эпохи. В районе советской станции «Восток» примерно 10—15 тысяч лет назад произошло потепление на целых пять градусов. Такие же данные получены с помощью скважин, пробитых на американской антарктической станции Бэрд в Гренландии. Изменение климата произошло одновременно на всей планете. Десять тысяч лет назад началось отступление ледника в Скандинавии и Северной Европе.

Данные радиоуглеродного анализа свидетельствуют, что на Североамериканском материке десять с половиной тысяч лет назад одновременно исчезли мастодонты, мамонты, лошади, тапиры, ламы, наземные ленивцы, пекари, вилорогие антилопы и другие виды. Главной причиной гибели крупных стадных животных многие американские исследователи считают деятельность человека, в частности, загонную охоту. Однако вряд ли можно объяснить подобным образом одновременное исчезновение многих видов. Скорее всего нужно искать более общие причины. Это прежде всего возможное изменение травяного покрова. Если гипотеза Мука верна, трава должна была быть засыпана слоем пыли и затвердевшей магмы. Можно предполагать и отмирание травяного покрова в некоторых широтах из-за резкого уменьшения освещенности. Могли действовать и обе причины.

Отзвуки катастрофы можно найти повсеместно. Именно в этот период во много крат повысилась активность вулканов. Так и должно было быть: удар гигантского метеорита разбудил недра планеты.

Географ и натуралист Александр Гумбольдт, изучая в библиотеке Ватикана рукопись Педро де лос Риоса, доминиканского монаха, который в 1566 году скопировал иероглифические записи американских аборигенов, нашел еще одно свидетельство о потопе. Он якобы произошел через 4008 лет после сотворения мира. До этого страну населяли великаны. Они погибли или были превращены в рыб. Только семи великанам удалось спрятаться в пещерах.

Гуанчи, инки, майя, тольтеки в древности могли

соприкасаются с культурой атлантов. В древнем царстве инков над рекой Гуатаной был разбит удивительный сад. Деревья, кусты, цветы и плоды были сделаны из металлов разных оттенков. Бабочки с золотыми усиками сидели на фантастических цветах и листьях, пестрые металлические птицы покачивались на ветвях, в густой серебряной траве прятались ящерицы и змеи со сверкающим узором на гибком теле. Тихий металлический звон раздавался, когда налетал ветер, и тогда казалось, что улитки и гусеницы медленно ползли по зеленоватым веткам и листьям, свесившимся над плантацией золотого маиса. Но как бы ни была тонка работа древних мастеров, ветер не мог сломать ни одного стебелька, ни одной былинки в нем. Так бы и позванивала до сих пор серебряная трава над Гуатаной, если бы конкистадоры не уничтожили сад, существовавший до них тысячи лет.

На Американском континенте обнаружены пирамиды, подобные древнеегипетским, развалины храмов, посвященных Солнцу, платиновые зеркала, фигурки и барельефы, живо напоминающие о вполне современном самолете и даже о ракетах.

Мир всегда был пестрым. Даже рядом с нами, на других континентах есть люди, живущие в каменном веке. Над головами их пролетают облака, зараженные радиацией, а они, быть может, как ни в чем не бывало готовятся к охоте на ланей или кенгуру и ладят бумеранги и луки. К ним приходят миссионеры, порой матросы колониальных войск. Еще в прошлом веке уничтожались целые народности и племена. А что было раньше?.. Каковы были отношения атлантов с остальным миром? Вряд ли можно ответить на этот вопрос. Скорее всего Атлантида — это не одна, а много стран, расположенных на больших островах, и у каждой из этих стран на континенте могли быть колонии и поселения.

По легендам древних халдеев, к ним в незапамятное время пришел бородатый старец в длинной темной одежде. Имя его — Оаннес, Оанн. По другим легендам, у Оаннеса было тело рыбы. Именно он согласно легендам обучил древних архитектуре, земледелию, научил их разделять год на месяцы. Мифический Тот египтян, Парашария, приставший к берегу в устье Инда, Дракон доисторического Китая на Ганге приобщали якобы людей к астрономии, учили строить каналы для орошения. Чужестранцем были Кецалькоатль, о кото-

ром царь ацтеков рассказал испанскому завоевателю Кортесу. Кецалькоатль, бог воздуха, самое таинственное существо во всей мифологии древних мексиканцев. Имя его образовано от двух слов: коатль — змея и кецалли — зеленое перо. Другая расшифровка: пернатый змей. И еще одна, принадлежащая атлантологу Л. Зайдлеру: змей с перьями птицы кецалль.

Другие мифические существа чаще всего похожи на Кецалькоатля. Это люди с белой кожей и бородой. Таков Бочика племени муйсков. В мифах американских аборигенов неоднократно встречаются эти имена: «змей», «крылатый змей»... Таков Кулукан (птица-змея) племени майя, Вотан (сын змея) племени тценталей на Юкатане. Если это были атланты, как предполагают некоторые атлантологи, то они могли передать аборигенам лишь то, что те могли воспринять. Не более того.

Сравнивая истоки культур Нового и Старого Света, невольно приходишь к мысли о сходстве. Так, календари майя и древних египтян похожи. Похожи пирамиды, храмы, посвященные Солнцу, даже письменность.

Листая древние и современные книги, рукописи, повествующие об удивительной Атлантиде, о небесном огне, пернатых змеях, летающих колесницах, вселенском потопе, невольно ловишь себя на мысли, что чудом гораздо большим является сам человек, человек разумный, вне всякого сомнения, узнанный наукой в облике кроманьонца. С портретов, воссозданных ныне почти с документальной точностью, на нас чуть свысока смотрят широко раскрытые глаза этого человека, не ведающего войн, глаза внимательные, серьезные, обещающие многое из того, о чем будут мечтать его потомки.

Александр ВИКТОРИНЬЕВ

ВНИМАЯ МЫСЛИ БЫСТРОТЕЧНОЙ...

«Пойти туда, не знаю куда...»

— Думайте! Сосредоточьтесь, пожалуйста...

Голос Тофика Дадашева напряжен. Его глаза крепко завязаны; кроме того, на голову надет черный мешок из плотной материи. Руки вытянуты вперед, пальцы растопырены и словно нащупывают в воздухе невидимые нити. Сзади, в нескольких шагах, находится человек, доброволец из зрителей, пожелавший вместе с ним про-

вести опыт. Он думает о своем задании, а экспериментатор должен воспринять мысли незнакомого партнера и выполнить его приказания.

Никто в зале не знает этого задания. Никто. Оно лишь для контроля записано автором на листке бумаги, и жюри потом прочтет его всем: правильно ли выполнено.

— Думайте. Не отвлекайтесь!

Зал замирает: Дадашев, пройдя по проходу (партнер неустанно следует за ним), неожиданно останавливается возле одного из рядов. Постояв, быстро проходит вдоль него, нащупывает плечи кого-то из сидящих у стены, просит пройти на сцену. Сеанс близится к развязке.

— Думайте! — говорит Дадашев партнеру. — Задание, я чувствую, еще не выполнено. Думайте!

Вдруг он одним движением вынимает из правого кармана пиджака мужчины записную книжку и начинает ее торопливо листать.

— Здесь, на этой странице, — говорит он, останавливаясь, — записан телефон, который я должен прочесть. Он третий сверху. Но я не вижу. Прочтите сами.

Случайный партнер Дадашева настолько взволнован, что не сразу может начать говорить.

— Правильно, правильно... — кивает он головой и разводит руками.

Зал взрывается восторженными криками и аплодисментами. Поднимается председатель жюри и раскрывает аккуратно сложенную бумажку.

— Минуту внимания. В записке сказано: «В антракте я дал свой новый служебный телефон моему товарищу. Он находится в зале. Найти его. Привести на сцену. Взять записную книжку из кармана его пиджака, раскрыть на букву С и указать этот телефон». Задание даже перевыполнено. Надо было не прочесть номер телефона, а лишь указать его.

— Я потом мысленно дополнил задание... — извиняется зритель.

В зале снова гремят аплодисменты.

Эпизод этот — рядовой в опытах, которые проводит артист Москонцерта Дадашев. Он делает эксперименты и сложнее. Так было не раз на гастролях в Баку и Воркуте, Красноярске и Сыктывкаре, Куйбышеве и Горьком, где он демонстрировал удивительные возможности психологического контакта с людьми. Но путь к рас-

крытию своих способностей, овладению ими был не простым для Тофика Дадашева и не коротким. На это ушли годы, хотя сейчас ему только 25 лет.

Встреча с тайной

В многодетной бакинской семье мальчик рос без отца. Особенного достатка не было. Но учился Тофик неплохо, с удовольствием слушал, как его любимая преподавательница литературы мастерски, будто актриса, читала наизусть отрывки из классиков. Однажды (ему было тогда лет четырнадцать-пятнадцать) во время такого чтения вдруг подумалось: «А разве не может учительница ошибиться?» Конечно, может! «Ошибись! Ошибись...» — невольно затвердил он про себя. И произошло невероятное. Преподавательница стала запинаться. Не в силах продолжать, она в недоумении вышла из класса. Не мог ничего понять и растерявшийся Тофик. Неужели он может делать что-то незведомое для себя и тем более для других? Так возникла жгучая тайна, которую он решил раскрыть во что ни бы то ни стало. Последовали проверки. Тофик научился отгадывать, каким будет домашнее задание. «Что это? — мучился подросток. — Случайное совпадение или я действительно умею внушать другим свои желания, читать их мысли?» Сомнения усиливались отдельными неудачами. Поэтому, боясь показаться смешным, он никому не говорил о своем открытии.

Как-то Тофик попробовал бессловесным внушением уладить конфликт между сверстниками. И что же? Задиру удалось легко усмирить.

Позже Дадашеву понравилось заглядывать в городскую бильярдную и наблюдать за игроками. Появлялись тут и надменно важные «мастера» кия. Тофик их не переносил. Прикидываясь простаками, они обыгрывали новичков, заставляли их платить немалые деньги. Тогда юноша решил проучить шулеров. Угадывая замысел какого-либо из таких «мастеров», Дадашев незаметно, словно вкрадываясь в его дух и плоть, производил с ним как бы внутреннюю стыковку и затем заставлял бильярдиста расслабиться, рассредоточиться так, что тот в течение 10—15 минут не мог забить ни одного шара в лузу. «Король» бильярда бесился, кидал на пол и в ярости топтал ногами кий. А тем временем новичок выигрывал.

Восемнадцатилетний юноша уже не удивлялся таким событиям. Даже во время занятий боксом, на ринге, успевал он в азарте боя улавливать скрытые замыслы «противника» и предотвращать их. При разборе поединка тренер и бывший соперник раскрывали рты от удивления, когда Тофик шаг за шагом излагал то, что задумывал перед боем наставник и пытался выполнить его ученик — спортсмен.

Бокс, несмотря на успехи, недолго увлекал Дадашева. В Киеве во время учебы в радиотехническом техникуме произошло то, что решило его судьбу. Тофик увидел выступление Вольфа Мессинга и понял — он может делать то же самое, что и знаменитый артист. Больше того, Тофик сразу почувствовал свою особенность — стремление уходить от контакта со зрительным залом и от непосредственного физического соприкосновения с мысленным собеседником. Отсюда потом возникла необходимость работать в маске, чтобы не видеть мешающую сосредоточиться публику.

Испытания

По природе Тофик Дадашев очень требователен к себе, скромен до застенчивости. Ему пришлось преодолеть немало сомнений, когда он надумал ехать в Москву, чтобы попытаться там счастья и обратить на себя внимание специалистов.

Комиссий и экзаменов было множество. Убедить компетентные инстанции в том, что он владеет секретами гипноза, Дадашеву не составило труда. Членам одного из жюри было дано задание оказать сопротивление любому предполагаемому мысленному внушению. Но вызванный на сцену из их числа человек повел себя под взглядом будущего артиста довольно странно. Он сел то на пол, то на стул, попытался сплясать «Казачка», а затем начал снимать галстук. После сеанса его спросили, почему он все это делал. «Сам не пойму, — ответил специалист. — Мной словно руководила какая-то чужая воля. Я не находил силы сопротивляться ей...»

Сложнее было со способностью Дадашева воспринимать мысли других людей. Его проверяли криминалисты и работники милиции. Следователь разложил на столе 50 фотографий. Задание предстояло трудное. Нужно было найти портреты трех людей, находившихся в тот

момент под стражей. Перетасовав снимки, как колоду карт, Дадашев отошел с ними к окну и стал рассматривать. Его обступили специалисты. Тофик не торопясь откладывал фотографии одну за другой. Потом он признался, что отчетливо «слышал» мысли окруживших его людей. Экспериментатор оставил у себя четыре портрета.

— Вот эти трое, — сказал он следователю, — вам уже обезврежены, а четвертого вы подозреваете в преступлении и сейчас ищите.

Присутствующие были потрясены. Предугадать такой результат никто не мог. Способности Дадашева превзошли все ожидания.

Проверки продолжались. Ему завязывали глаза и вводили в большое помещение, где находилось множество вещей. Надо было выбрать ту, которую задумывали экзаменаторы. И Тофик ни разу не ошибся. В огромной библиотеке, среди бесчисленных стеллажей, он отыскивал по мысленно продиктованному заданию нужную книгу, открывал ее на требуемой странице и прочитывал данную фразу или слово. Он набирал на телефонном аппарате загаданный другими номер и вызывал по имени совершенно незнакомого ему человека.

...Художественный совет Москонцерта единогласно решил: Дадашев может выступать на сцене со своими психологическими опытами!

Необычная тренировка

Тот, кто хоть раз побывал на психологических опытах Дадашева, надолго запоминает его выступление. Даже скептически настроенная публика после второго, третьего опыта начинает глубоко задумываться над скрытыми свойствами человеческой природы. Вот буквально на глазах прочитана одна мысль, не представила тайны другая и третья... А Дадашев за один вечер часто выполняет до 15 сложных заданий!

Понятно, случаются и неудачи. Тонкий эксперимент порой завершается неполно из-за чьих-то нарочитых помех, глохнет, как радиопередача среди шумов в эфире. Многое зависит и от настроения, состояния здоровья, физической подготовки самого экспериментатора, от того довольно неясного, но тем не менее крайне важного обстоятельства, которое мы называем «быть в форме». Вот тут и начинается разговор о ежедневных психологических тренировках Дадашева.

...Легкий утренний завтрак, часто по строгой диете, — и скорее на улицу, в центр города, в метро, где гуще людская толпа. Там никто не мешает, не пристанет с расспросами, там лучше всего можно сосредоточиться. Начало — с энергичных мускульных сокращений. Сильное напряжение мышц подбородка и в районе солнечного сплетения, шеи и брюшного пресса рождает первый «внутренний нервный ток», который затем самовозбуждается, становится мощнее. Рядом идет человек, задумался. О чем? Какое-то ощущение мелькнуло, но контакта не получилось. Надо снова вернуться к разминочным движениям. На этот раз «внутренний ток» легче возбуждается. Еще проба. И уже есть контакт. Удалось поймать общее состояние молчаливого собеседника: он плотно поел, торопится стать в очередь к цистерне с квасом. Четко ощущается его жажда, замечаешь, как он, опаздывая на службу, меняет решение: лучше выпить лимонаду в институтском буфете — как раз открылся... Все верно! Это уже радость. А она дает многое. Теперь проще подняться на следующую ступеньку. И так вверх, вверх... Постепенно. Часами. Наконец, вот оно, то состояние необыкновенной силы, внутреннего упоения, которое позволяет словно парить над землей, не чувствуя собственных шагов по тротуару...

Для справки. Дадашев обладает удивительной способностью управлять своим организмом. По желанию он может, например, впасть в состояние каталепсии. Тело его напрягается и теряет чувствительность, мускулы замирают в оцепенении, он не чувствует боли от уколов, пульс почти пропадает, а дыхание едва обнаруживается. Но в головном мозгу всегда бодрствует сторожевой центр, готовый вернуть организм в нормальное состояние в любой момент.

Шаги за горизонт

После объявления конферансье «Концерт окончен!» для Дадашева начинается, как правило, неофициальная встреча со зрителями. Возникает любопытная беседа, полная неожиданных вопросов.

— Вы можете прочесть мысли партнера (индуктора), находящегося в другом здании или даже в другом городе?

— Нет. Я работаю на расстоянии всего нескольких метров, причем чувствую величину дистанции. Поэтому,

когда мешают в зале, прошу индуктора подойти ко мне ближе, чтобы сигналы стали сильнее.

— А какие это сигналы?

— Эмоциональные, образные, импульсные. Если же задумывают цифры, то они иногда представляются мне как бы нарисованными.

— Значит, можно читать мысли иностранца, не зная языка?

— Да. Однажды меня пригласили в Центральный Дом культуры медицинских работников. В то время у нас в стране гостили американские ученые. Кстати, среди них были и те, кто присутствовал на телепатических опытах, проводимых космонавтом Митчеллом. Летя к Луне, он пытался мысленно передать на Землю изображение известных карт Зенера. Говорят, удачно. Так вот, заокеанские гости решили поэкспериментировать со мной. Их представительница — женщина, не знавшая по-русски, — давала мне мысленные задания на английском языке, на котором я не говорю. Задание ее я выполнил так же, как и обычно, и, кроме того, почти правильно, с небольшой ошибкой, назвал имя, о котором она думала: не Джонс, как надо было, а Джон. Об этом подробно написано в одном из американских научных журналов. Обозвали там меня почему-то ясновидцем... Вообще-то я против всяких сверхъестественных и необъяснимых вещей. Я с удовольствием помог бы специалистам в их исследовательской работе. На мой взгляд, стоит смелее и энергичнее делать шаги в неведомое, за горизонт современных знаний. Надо ставить психологические опыты и тщательно исследовать их результаты, чем занимались и призывали заниматься Павлов, Бехтерев, Сеченов, Бутлеров, Менделеев, Лазарев, Циолковский, Васильев и многие другие выдающиеся ученые.

— Какие психологические опыты сложнее, какие проще?

— Я делю их для себя на несколько категорий. Первая, самая легкая. Надо отыскать спрятанный предмет в зале, когда все знают, где он находится. Не знаю лишь я и, как обычно, на расстоянии, без контакта с индуктором, с завязанными глазами, по его мысленному указанию обнаруживаю этот предмет. Почему такой опыт легкий? Правильность получаемой мною информации от индуктора нетрудно проверить по живой реакции публики. Дальше. Вторая категория. Это когда никто не знает, кроме индуктора, где, скажем, находится в зале

тот человек, у которого спрятан отыскиваемый предмет. Здесь очень важна обстановка в аудитории, ее доброжелательность, наконец, тишина. Малейшая помеха — как невольная, так и преднамеренная — часто заставляет начинать все сначала. Но труднее всего приходится на выступлениях, когда выполняешь произвольные задания по запискам под контролем жюри.

Опыты, которые демонстрирует Тофик Дадашев, относятся к разряду явлений, затрагивающих большие потенциальные возможности человеческого организма. И если поразмыслить над этим серьезно, тогда по-новому прозвучит для вас во время выступления Дадашева его голос:

— Думайте! Сосредоточьтесь, пожалуйста...

Юрий ФИЛАТОВ, инженер

ЧУДЕСА МНЕМОТЕХНИКИ

Для того чтобы правильно оценить сведения, сообщенные в очерке Александра Викториньева, следует четко разделить их на две группы. В первую входят собственно психологические опыты Т. Дадашева — выполнение им двигательных заданий, диктуемых мысленно кем-нибудь из зрителей. Такие опыты он демонстрирует регулярно, и в реальности их может убедиться каждый. Гораздо таинственней вторая группа — уникальные способности Дадашева, позволяющие ему проникать в духовный мир и мысли окружающих его людей, влиять на их самочувствие, настроение и даже поведение. К сожалению, об этих способностях мы знаем в основном лишь со слов самого Дадашева. В столь малонаисследованной области всякая попытка объективного изучения будет представлять огромную ценность для науки.

Не беря на себя смелость делать подобную попытку, ограничимся более скромной задачей — познакомя читателей, хотя бы вкратце, с историей и техникой увлекательного артистического номера — «угадыванием мыслей на расстоянии». Советские исследователи иллюзионного искусства А. Вадимов и М. Тривас, авторы очень интересной книги «От магов древности до иллюзионистов наших дней», считают, что изобретателем этого оригинального трюка был итальянский фокусник Пинетти.

Так, в 1734 году лондонская театральная афиша в типичном для того времени витиеватом стиле возвещала: «...с особым почетом и удовлетворением кавалер Пинетти покажет различные эксперименты с новыми открытиями, не менее невероятные, чем кажущиеся невозможными, в частности, то, что мадам Пинетти, сидя на одном из последних мест с платком на глазах, отгадает все, что будет предложено ей любым из собравшихся». Секрет же фокуса был прост: Пинетти-ассистент и его супруга-медиум пользовались условным, хитроумно разработанным кодом, который позволял незаметно для неискушенной публики передавать необходимые сведения. Гастролирующие иллюзионисты быстро оценили находку Пинетти, и впоследствии образуется целый клан артистов, работающих в так называемом жанре мнемотехники. Чаще всего артисты для вящей убедительности выдавали себя за «настоящих телепатов». В дореволюционной России на эстраде процветали всякого рода ловкачи: «гений телепатии» Шавалье Андреже, При-Тель-Фай и другие. Даже «семилетнюю мадемуазель Люси» заставляли заниматься «отгадыванием чужих мыслей». Справедливости ради заметим, что многие фокусники были вынуждены демонстрировать эти номера как мистические — в конце XIX — начале XX века среди части интеллигенции стало модным увлечение оккультизмом. Например, довольно известный иллюзионист Александр Сяк, «идя навстречу пожеланиям публики», дополнил свою и без того обширную программу выступлениями своей жены — «мадам Наиндры — медиума, сомнамбулы, ясновидящей, отгадывательницы мыслей».

После революции качество эстрадных представлений резко повысилось, изменилось и отношение к мнемотехнике. Теперь артисты стараются использовать увлекательный номер для пропаганды знаний. Еще в 30-х годах иллюзионисты Бертроф (Берестецкий и Трофимов) применили новую в то время компактную радиотелефонную аппаратуру. Наглядно демонстрируя ее возможности, они тем самым популяризировали достижения техники. Большое культурное значение имели выступления Инзы Сун и Георгия Агафонова. Зрители шепотом сообщали Агафонову фамилию какого-либо известного деятеля искусства, а «живая энциклопедия» Сун, находящаяся на сцене, тут же отгадывала имя и, больше того, подробно рассказывала о творчестве вы-

дающегося человека. Не менее оригинально были построены номера Розалии и Георгия Грегولي. В социалистических странах получили заслуженное признание мастера мнемотехники Даниелли (Венгрия), Гард-Рихтер (Чехословакия), Петер и Мариан Вейганд (ГДР) и другие.

Явив миру отточенное мастерство артистов, мнемотехника привела к тому, что широкая публика стала относиться и к взаврадашным психологическим опытам как к ловко подстроенным, заранее отрепетированным спектаклям с подставными лицами. Причем ничуть не учитывалось, что на опытах в отличие от иллюзионных номеров угадываются только двигательные задания. В этой связи вспоминается курьезный случай, происшедший на выступлении Вольфа Мессинга в Центральном клубе железнодорожников. Очередной доброволец из публики, молодая девушка, передала, как водится, комиссии записку с содержанием задания и взяла артиста за руку. Тот после нескольких метаний, сопровождаемых внушительными приказами «думайте!», наконец решительно направился в последний ряд и вывел оттуда на сцену пожилого человека, судя по всему приехавшего из пригорода. Затем бесцеремонно залез к нему в карман, вытащил конфету и угостил девушку, которая, кстати заметим, все время держала артиста за руку. Комиссия огласила записку — задание было полностью выполнено. Зрители привычно зааплодировали, а пожилой человек вдруг побледнел и, судорожно глотнув, воскликнул: «Чудо! Перед нами — чудо! Поверьте, я совершенно не знаю эту девушку. Я подошел к ней и сказал: «Вот я кладу в карман конфету, дайте задание Мессингу, пусть отыщет ее».

Как ни парадоксально, мгновенный переход этого зрителя от недоверия к происходящему к вере в чудо объясняется только тем, что в психологическом опыте он не обнаружил доступной его разуму формы подсказки. И все-таки подсказка здесь была — правда, необычная, требующая от актера феноменальной чувствительности. И подсказывает ему, сам того не подозревая, тот зритель, который играет роль индуктора.

Я недаром упомянул, что девушка держала руку Мессинга во время всего сеанса. Физиологи знают: мыслительные процессы в мозгу человека сопровождаются едва уловимыми бессознательными движениями различных мышц — идеомоторными актами. Наблюдая

за действиями исполнителя, девушка невольно подсказывала ему, когда он поступает верно («горячо»), а когда нет («холодно»). Разумеется, нужна натренированная наблюдательность, чтобы уловить незаметные мускульные сокращения руки. На важную роль идеомоторных актов указывал еще И. М. Сеченов. В прошлом веке психологические опыты (подобные тем, которые у нас показывали В. Мессинг, М. Куни, Е. Виноградов, К. Гуревич-Николаев) демонстрировали американец Браун, англичане Кумберленд и Бишоп, немец Фельдман и другие.

Ну а теперь о самом интересном. В конце представления Мессинг обычно давал коронный номер — объявлял, что индуктору вовсе не обязательно держать его за руку. Индуктор может просто идти рядом с ним и думать о задании. Номер, как правило, удавался на славу (правда, с заметным напряжением), а зрителям оставалось лишь гадать о причине успеха. Однако и здесь вся соль в тех же идеомоторных актах. Образно говоря, на смену телеграфному кабелю пришла беспроводная связь. Ведь идеомоторные акты возникают не только в мышцах рук, а во всей двигательной системе человека. Подсказать правильное решение могут хотя бы ничтожно малые произвольные движения лицевых мускулов. «Но Тофик Дадашев выступает с плотной повязкой на глазах», — возразит читатель. Что ж, глаза закрыты, зато уши открыты. Аналогичный номер нередко демонстрировал и Мессинг. Двадцать лет назад он писал в «Технике — молодежи» (см. № 12 за 1961 г.): «Не нужно думать, что лишь рука индуктора является «компасом». Я часто выполняю мысленные задания без непосредственного контакта с индуктором и даже с завязанными глазами. Здесь указателем мне может служить частота дыхания индуктора, биение его пульса, тембр голоса, характер походки и т. д. То, что мои глаза завязаны, больше всего действует на аудиторию. Мне же работать с завязанными глазами даже удобнее: я лучше сосредоточиваюсь».

Ну а если медиуму не только завязать глаза, но и заткнуть уши? Все равно каналы притока информации остаются. Сигналы-подсказки могут поступать в виде вибраций, запаха, тепла и т. д. — все-таки у нас целых пять органов чувств. Ну а если перекрыть все каналы? Тогда, пожалуй, можно говорить о чистом восприятии мыслей. Но такой эксперимент трудно осуществить —

артиста придется поместить в вакуум, да еще в состоянии невесомости. Куда проще поступить так: завязать глаза не медиуму, а индуктору, чтобы он не видел, правильно или нет действует исполнитель. Конечно, о содержании задания нельзя преждевременно уведомлять зрителей, иначе они невольно подскажут медиуму решение. И еще: кроме двигательных заданий, артист должен угадать задуманное индуктором слово, образ, мысль.

В заключение отметим следующее. Сам Тофик Дадашев говорит не о поступающих извне сигналах, а о неизвестно откуда возникающих в голове намерениях (пойти туда-то и сделать то-то). Это указывает на то, что сигналы автоматически перерабатываются подсознанием и являются в сознание в виде готового решения. С подобным явлением мы сталкиваемся на каждом шагу — вспомните о неконтролируемых свойствах человека: «чутье» конструкторов, вдохновении поэтов, прозорливости полководцев. Слов нет, Тофик Дадашев — несомненный талант, он виртуозно улавливает сигналы без контакта с индуктором. (Я уж не говорю о других, более загадочных способностях Дадашева, которые, как решено с самого начала, не затрагиваются в данной статье). В отличие от многих признанных мастеров эстрады он выполняет этот труднейший номер легко, без видимого напряжения. И его феноменальные способности, разумеется, требуют самого тщательного изучения.



Пьер РОНДЬЕР, французский журналист

ЗА КУЛИСАМИ ИЛЛЮЗИИ

На сцене обнаженный по пояс человек в тюрбане медленно и неотвратно вонзал в свой торс три стальных крюка. Зал позади меня затаил дыхание. Женщина рядом начала кусать пальцы. Крюки все глубже уходили в тело, и вскоре загнутые их концы показались на-

ружу. Чародей невозмутимо продолжал работу. Ассистент выкатил на сцену тележку, поднял с пола тоненькие нейлоновые веревочки и продел в крючья, торчащие из груди факира. На тележку сели двое из публики. Факир сосредоточился, вытянул руки по швам и подался всем телом назад. Веревочки натянулись... и тележка двинулась, вначале незаметно, затем все быстрее и быстрее, чтобы, наконец, исчезнуть за кулисами.

Зал грохнул аплодисментами.

Так началось мое пребывание в обществе факиров, фокусников, ясновидящих, иллюзионистов, чародеев, магов, собравшихся в Париже на традиционный фестиваль мистерий и таинств. Я видел, как глотатели огня изрыгали из себя пламя; как провидцы точно называли номер стофранковой кредитки в кармане зрителя; я видел, как ребенок держал на спине семерых взрослых мужчин; я видел, как факир останавливал биение собственного сердца; я видел, как человек гулял по залу со шпагой, торчащей меж ребер; я видел... я глядел...

Нострдамус, Калиостро и К°

Сначала я обратился к Андре Санлавилю, метру-магу официально существующего «Ордена иллюзионистов». Беседуя со мной, он по ходу дела небрежным жестом засовывал в рот зажженную сигарету и продевал ее сквозь щеку с такой же естественностью, с какой мы во время разговора крутим в руках спичечный коробок.

— Иллюзионисты, факиры, чрево вещатели — все мы продолжатели древнейшей традиции, — говорит он. — Колдуны и прорицатели существовали на заре человечества. Первый человек, научившийся фокусам, обрел власть над своими соплеменниками. Уже в Древнем Египте жрецы легко заставляли в храмах подниматься и закатываться солнце... Сейчас это проделывает любой школьник, а чудо описано в учебниках физики. Или трюк со стиранием собственной тени со стены храма... Да, можно сказать, что храмы были первыми цирками в истории.

— Ну а в более близкое время?

— Талантливых продолжателей хватало. Мерлин, Нострдамус, Калиостро и последний из знаменитостей, Уден, пользовались техническими приемами, используя

малоизвестные в то время химические и физические явления. Вот, к примеру, Нострадамус. Своим возвышением он обязан Екатерине Медичи. В 1550 году ему удалось явить перед ее взором целую вереницу усопших монархов. Два века спустя физик Робертсон совершил точно такое же чудо с помощью системы наклонных зеркал и переодетых статистов, спрятанных в соседней комнате. Я говорю «чудо», но на каждое из них уходит 2—3 года упорной работы. Ведь фокусники не выдают себя за провидцев, коим внутренний голос (или, если хотите, биотоки) возвещает особо таинственные сведения. От фокусников требуется одно: чтобы они проделывали свои фокусы максимально ловко.

Основной принцип иллюзиониста, казалось бы, не так уж сложен: «Говори обратное тому, что делаешь». Ибо это было установлено еще первыми фокусниками — человек не в силах внимательно следить за двумя действиями одновременно.

Любой номер основывается на едином принципе: всякое действие, как бы просто оно ни было, состоит из нескольких отдельных движений. Если иллюзионист выполняет не торопясь и самым естественным образом девять движений, у зрителя не будет никаких оснований считать, что десятый жест, не отличающийся от предыдущих, выполнен не так, как другие.

Как это ни покажется парадоксальным, но иллюзионист меньше всего опасается разоблачения со стороны людей образованных, склонных к логическим умозаключениям. Подобный человек во всем ищет закономерности, в том числе и в действиях фокусника. Именно это пристрастие тут же подводит его.

Так называемых простаков — вот кого побаиваются чародеи. Упрямый и ограниченный ум, уверенный, что «этого не может быть», гораздо труднее провести — и не потому, что он разгадал секрет трюка, а потому, что его хозяин доверяет только себе, целиком полагаясь на житейский опыт и здравый смысл. Любой фокус — это правда, замаскированная под сказку для взрослых. Недаром в уставе международной ассоциации магов записано: «Умение показывать фокусы — отнюдь не детская забава. Это прежде всего искусство для взрослых, искусство, утонченное и захватывающее настоящих ценителей, искусство, оттачивающее ум и дающее наслаждение».

Тысяча фунтов за веревку

Индия славится своими фокусами, но Египет дал магов намного более искусных, чем их индийские собратья. Египет — родина магии. Так, араб Ибн-Батуса (он жил в XIV веке), описавший фокус с веревкой, создал легенду, которую сам же разнес по всему свету. Говорят, что королева Виктория предлагала тысячу фунтов стерлингов тому, кто покажет фокус с веревкой. Английский иллюзионист Джон Маскелай увеличил награду до пяти тысяч, а один лорд — до десяти. Но найти претендента на премию оказалось невозможным.

Морис Метерлинк поразил всю Европу рассказом об этом виденном им фокусе. Факир бросил в небо веревку, она повисла в воздухе, остановленная движением руки мага, затем по ней пополз вверх мальчик и исчез в небе... Другие путешественники, описывая знаменитый номер с веревкой, свидетельствовали: мальчик не просто исчезал в небе, а сверху падали в беспорядке куски его тела, которые ассистенты факира убирали в мешок, и под конец из этого мешка появлялся живой и невредимый... все тот же мальчик.

Попробуй разобраться в этом чуде, отделить пшеницу от плевел.

У Метерлинка было плохое зрение. Иначе, несмотря на закатное солнце и перегретый воздух, несмотря на висящую в воздухе пыль, он бы увидел, как брошенная в воздух веревка цепляется за натянутую меж двух деревьев нить. Еще бы он увидел, как мальчик, поднявшись наверх, исчезает в кроне ближайшего дерева, с тем, чтобы, тайком опустившись вниз, влезть в мешок и там «воскреснуть». Но писатель приехал в Индию, готовый к чудесам.

Маг Ратайо ставит перед зрителями два стула, магнетизирует у них на глазах женщину, которая каменеет и падает ему на руки; затем он кладет ее между двух стульев плечами на один, ногами — на другой и вдруг вырывает из-под ног стул! Женщина, «лишенная притяжения», остается висеть параллельно полу, опираясь на затылок и плечи... Разве мы не раскрываем рот?

Однако если вы попросите факира вытащить стул из-под ног, а из-под головы магнетизированной женщи-

ны, он откажется. А если вы по примеру Ратайо подхватите женщину в объятия, то убедитесь, что очаровательная ассистентка заключена до бедер в стальной корсет. Если вы погладите ее по затылку, то под длинными (вне зависимости от моды) волосами вы нащупаете стальной крючок, которым заканчивается на затылке корсет. В конце концов, если вы распространите свое любопытство и на стул под головой у левитирующей женщины, вы удивитесь, насколько он тяжел, а если у вас хватит времени, то найдете в нем и отверстие, куда вставляется крючок от корсета.

Пронзенный язык

Он медленно подходит к жаровне, так же медленно берет прут рукой в черной перчатке. Конец прута раскален докрасна. Он вытаскивает из-за пояса свернутую газету и подносит ее к пруту. Бумага вспыхивает. Факир отбрасывает пылающую газету, медленно приближает голую руку к стержню и вдруг хватает его! Затем показывает раскрытую ладонь: никаких ожогов...

Он по-прежнему держит раскаленный стержень рукой в перчатке. Другой рукой вытаскивает из-за пояса платок и долго вытирает язык. Затем подносит пышущую жаром пику ко рту и вонзает ее в язык. Слышно, как потрескивает плоть, запах горелого мяса заволакивает первые ряды. Вопли: «Довольно! Хватит!»

Чудодей вновь вытирает язык платком и демонстрирует его залу, он розовый и ничуть не поврежден. В чем же суть фокуса?

В ловкости факира от начала до конца. Натрите руку смесью мыла и квасцов и после этого преспокойно беритесь за любой раскаленный предмет.

Да, но язык? Но запах горелого мяса?

Вы не знаете, что факир не только вытер платком язык. У него в платок был завернут тщательно вырезанный говяжий эскалоп, издали очень похожий на язык; его-то и всунул маг, улучив момент, между зубами.

Не стоит расстраиваться, что вас провели. Других, куда более опытных специалистов, обводили вокруг пальца.

Мадемуазель Лидия, телепат

...Ясновидящая сидит, повернувшись спиной к залу, ее ассистент молчит. Более того, глаза у сидящей на сцене завязаны плотной материей. Нескольких человек из зрителей просят на сцену, чтобы они сами смогли убедиться: повязка непроницаема. Затем появляется черная доска. Кто-нибудь пишет на ней мелом дату: скажем, 11 ноября 1918 года. Партнер ясновидящий, повторяю, молчит.

Кудесница между тем спокойно изрекает:

— 11 ноября 1918 года.

Поразительно!

Зрители расходятся после сеанса в уверенности, что все-таки мозг человека наделен невидимыми, неизученными силами. Однако в действительности дело куда проще. Повязка на глазах у медиума — двойная. Снаружи — легкая прозрачная ткань, а внутри — плотная и светонепроницаемая. Но зато в ней проделаны два отверстия. «Контролерам» из публики повязку надевают так, что отверстия оказываются на затылке. Зато ясновидящей...

Хорошо, а как же все-таки она «видит», сидя спиной к доске! С помощью системы сигналов. Партнер положением ног, рук, движением подбородка, направлением взгляда поочередно «читает» слова и цифры. После небольшой тренировки вы сами убедитесь, что это не так сложно, как кажется. Вы сможете даже ехать на машине по городу с завязанными глазами, как это делал недавно один из претендентов в телепаты, хотя не менее десяти человек, в том числе двое полицейских (!), надевали повязку и убедились в ее «полной непроницаемости».

Один из телепатов упорно доказывал мне реальность постоянного общения мыслями на расстоянии. Мы забрасывали друг друга аргументами. Наконец он предложил мне испытать его.

— Возьмем у вас из кармана несколько предметов и разложим их на столе. Я дотронусь до одного из них, а вы позвоните в отель, где живет моя ассистентка Лидия, и она назовет вам этот предмет.

Так и сделали. Я выложил на стол бумажник, зажигалку и пачку сигарет. Человек дотронулся до нее и сосредоточился. Тем временем я набираю номер отеля: «Алло, будьте добры мадемуазель Лидию».

— У нас такая не значитя.

С раздражением поворачиваюсь к телепату.

— У них такая не проживает.

— Идиоты... попросите комнату 15.

Действительно, трубку снимает мадемуазель Лидия, я объясняю ей, в чем дело, и спрашиваю, до какого предмета дотронулся ее партнер. Она минуту колеблется, потом достаточно твердо отвечает:

— Пачка сигарет.

Есть от чего впасть в изумление...

Однако через два дня меня осенила чудовищная догадка. Я не поленился отправиться в названный отель. Спросил мадемуазель Лидию. Мне указали на номер 23! Тут я вцепился в администратора и после небольшого нажима, подкрепленного чаевыми, он объяснил, что на любой телефонный звонок должен отвечать: мадемуазель Лидия не значитя. Если просят второй раз, то он соединяет абонента с ее комнатой, прибавив, например: «Просили 15». А по элементарному коду цифра 15 означает сигареты! Ловко?

Разумеется, я не против парапсихологии вообще, но попытки подобных «телекоммуникаций» чаще всего оборачиваются шарлатанством.

Есть и настоящие

Факиры, которые прерывают себе пульс, действительно делают это. Факиры, которые под наблюдением врачей и контролем нотариуса дают закопать себя в землю, играют собственной жизнью, а не жизнью зрителей.

Факир Кирокая, который вонзал себе меж ребер велосипедные спицы, ирландец Бенгор, протаскивший на крюках, зацепленных за ребра, груз в 170 килограммов, юный Каи, который прижимал живот к хребту и останавливал сердцебиение, — никто из них не плутовал.

...Передо мной сидит светлоглазый человек. Ивон Ива две с половиной тысячи раз останавливал на сцене свое сердце, давал себя закапывать живьем в землю, лежал на операционном столе, где по его просьбе ему вырезали без наркоза аппендицит.

Слабенький и неправильно сложенный от рождения, он провел свое детство в больницах и клиниках. В юности же он решил доказать (прежде всего са-

мому себе) неограниченные возможности человеческой воли.

— Да, это вопрос воли, одной только силы воли. Я вонзал на глазах у всех иголки в щеки, в горло; останавливал сердце; разбивал на груди здоровенный камень. Этого может достичь каждый без всяких трюков, простой тренировкой.

— Когда вам на грудь становятся семь человек, это разве тоже вопрос силы воли?

— Да. Сила воли необходима, чтобы блокировать дыхание, сковать грудную клетку.

— Скажите, а когда вы протыкаете себе иглой щеку, горло, грудь, вы испытываете сильную боль?

— Вначале очень сильную. Хотя щеки и живот наименее чувствительные места.

— Что же, затем боль проходит?

— В общем да. Первый месяц тяжело. Но зато потом притупляешь нервные окончания. То же самое происходит, когда рвешь зуб, — больно, пока не убит нерв... С другой стороны, нет больше страха. Когда боль измерена, ее не боишься, отключаешь сознание. Я, например, в эти моменты думаю о жене, о детях. В таком состоянии можно даже проткнуть себе насквозь грудь.

— И остаться живым?

— Как видите. Кстати, Мирен Дайо делал это сотни раз.

Мирен Дайо действительно пронзал грудную клетку шпагой и стилетом, которые выходили из спины на 20—30 сантиметров. Двадцать минут он вводил в тело шпагу и столько же извлекал ее обратно. В одном из выступлений он пронзил тело сразу тремя шпагами, полыми внутри, и проливал сквозь них воду.

Наука подтверждает

Медицина не могла равнодушно пройти мимо подобных фактов. Профессор Брюнер и профессор Массни провели больничное исследование Дайо. В цюрихской больнице «факир ввел в тело в течение двадцати минут рапиру, прошел через палату, поднялся по лестнице...» Рентгеновский снимок зафиксировал 500 проколов почек, желудка, легких, сердца.

Объяснение феномену дал бельгийский профессор

Бессеманс, заведующий кафедрой медицинского факультета Гентского университета. Он прокалывал печень, почки, желудок и сердце кроликов и подопытных собак... и те не умирали. Разумеется, они чувствовали боль, но оставались живы. Маститый медик заключил, что медленное, постепенное введение острого предмета определенной площади расслаивает ткани, отодвигает в сторону кровяные артерии, стенки которых достаточно эластичны, и не вызывает кровоизлияний, как при ударе ножом. Значит, подвиги Дайо вполне могут стать развлечением, вполне доступным вам и мне. Если только хватит духа.

Известно ведь, что тренированный по системе йогов человек способен управлять кровообращением, вызывать физиологический столбняк и удерживать тело на мизинце или лечь под десятитонный грузовик — чудо, которое продемонстрировал знаменитый маг Дев Мурти.

— А как остановить сердце?

— Я давил на сонную артерию, точнее, на каротидные синусы, и впадал в полубетаргию, пульс почти не прощупывался, дыхание было почти на нуле. Только так можно выдержать под землей и не задохнуться.

Профессор Тереза Брасс, директор парижской кардиологической клиники, констатирует: «После нескольких лет тренировки возможна блокировка дыхания на 10—15 минут... При этом происходит замедление процессов жизни, как у животных во время зимней спячки».

— Мне кажется, что я хватил через край с остановками сердца, — говорит мне Ивон Ива. — При последнем опыте оно начало работать вновь с частотой 250 ударов в минуту... Больше я не рискую. Меня предупредили, что следующий раз будет последним.

...Вот и кончилось мое краткое путешествие в мир таинств и иллюзий. Он сложен, этот мир, искусство в нем соседствует с надувательством, а надежда — с разочарованием. Мы попытались непредвзято взглянуть на работу его корифеев. Ведь подлинное мастерство лишней раз убеждает нас, сомневающихся, в неисчерпаемых возможностях человеческого духа. Да и тела тоже. И завтра медицина непременно ухватится за рекорды феноменов, чтобы сделать их практикой обыденного лечения.



Валентин ГОЛОВИН

ЗАГАДКИ ЛЕОНАРДО И КОМПЬЮТЕР

Как выглядел в расцвете творческих сил Леонардо да Винчи — гений, который и сегодня для многих остается идеалом? Тщетно искать ответ на вопрос в трактатах и монографиях искусствоведов. Но ведь не всегда же великий художник был печальным старцем с волнистой бородой (рис. 1)? Впрочем, даже это изображение не считается полностью достоверным. В «Истории физики» М. Льюиса под этим рисунком есть подпись: «Автопортрет Леонардо да Винчи (предположительно)». Хранится в Турине». Слово «предположительно» поставлено не зря: рисунок никем не заверен.

Был ли великий гений таким, каким изобразил его неизвестный художник тех лет: безбровым, спиралесусым, бесстрастным и благообразным (рис. 4)? Можно ли верить в подпись, что это Леонардо?

Если анализировать каждый портрет в отдельности, нет почти никакой надежды дать однозначные ответы на поставленные вопросы. Но есть другой путь: выявить все возможные автопортреты Леонардо и сравнить их между собой, пользуясь ныне хорошо разработанными приемами антропологической реконструкции.

Наконец, на помощь приходит изумительное достижение XX века — электронно-вычислительные машины. Советские математики предложили метод пластической деформации изображений, причем постепенно изменяемая поверхность графически воспроизводится печатающим устройством ЭВМ. Специалисты по вычислительной технике, вторгнувшись в область изобразительного искусства, уже сегодня близки к овладению мифическими способностями Мефистофеля, который мог вернуть пожилому человеку облик юноши.

Итак, какие же рисунки можно считать автопортретами Леонардо? Художники эпохи Возрождения с их усиленным интересом к личности человека не так уж редко рисовали себя на картинах и подготовительных

эскизах к ним. Боттичелли, например, в картине «Поклонение волхвов» (1475 г.) изобразил членов семьи Медичи и самого себя. Считают, что и Леонардо в незавершенной композиции на ту же тему (1481 г.) также дал свой автопортрет (рис. 2). Годы с 1482-го по 1498-й были самыми плодотворными в жизни художника: он лепил колосса — «Коня» высотой 7 метров, создал свое величайшее живописное произведение площадью 31 квадратный метр «Тайную вечерю».

Несколько лет назад при сборе материалов для книги о «Тайной вечере» у меня возникла мысль: а не изобразил ли Леонардо себя в одном из этюдов к этой картине (рис. 5)? Напомню: именно с этого рисунка великий немецкий поэт Гёте начинает описание участников «Тайной вечери»: «...Святой Варфоломей, мужественный юноша, четкий профиль, сосредоточенное ясное лицо: верхнее веко и бровь слегка насулены, рот закрыт, как у человека, который с подозрением к чему-то прислушивается; в совершенстве очерченный, законченный характер».

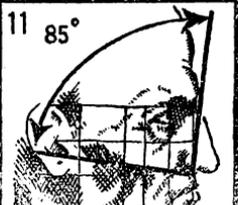
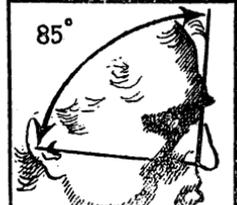
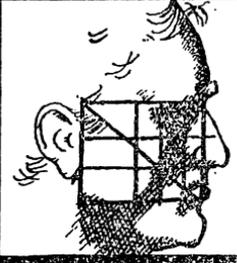
Но ведь нигде и никто до сих пор и не намекал, что этюд, изображающий Варфоломея, автопортрет Леонардо. А знаток древней живописи профессор Д. Айналов прямо утверждает, что «Леонардо пользовался античным оригиналом для головы этого апостола» и что Варфоломей изображен «в стиле античной головы Люция Вера».

Как же доказать, что нарисованный в профиль апостол Варфоломей — это сам Леонардо, запечатлевший себя в расцвете своих могучих сил?

Математик и геометр, он не раз говорил: «Измерь на себе пропорциональность». И среди его рисунков нашелся еще один, по предположению искусствоведов, профиль самого Леонардо, на который нанесена сетка пропорций (рис. 7). И есть еще рисунок, где художник также изобразил себя, возможно, в последний раз (рис. 8).

Прежде всего отметим: из шести лиц лишь одно смотрит влево. А ведь Леонардо был левша, и рисовать себя смотрящим вправо ему всегда было гораздо удобнее. Техника изготовления автопортрета в профиль была несложной — требовались лишь два зеркала.

Задолго до французского криминалиста Вертильена Леонардо создал свой метод запоминания и изображения «человеческого лица в профиль с одного раза и од-



ного взгляда». Подсчитав сумму деталей словесных портретов по этому методу, можно убедиться, что лишь рисунки 4 и 5 почти полностью идентичны. Совпадение волнистости бороды портретов 1 и 3 — признак сходства несущественный.

На диаграмме 9 видно, что по времени профили под номерами 4, 5, 6 едины, родственны, взаимосвязаны, а 3-й им явно чужд. Верхняя губа на рисунке 3 по высоте заметно больше, чем на портрете 4. Выходит, апатичный профиль под номером 3 вовсе не Леонардо.

Измерение лицевых углов Кампера (из линий от выступа лобной кости и передней носовой кости к козелку уха) показало равенство этих углов у профилей 4 и 5 (11).

При повороте на 90° всякий профиль становится прямой линией. Один из вариантов поворота профиля Варфоломея совпал с профилем на портрете 1 (3).

По мнению самого Леонардо, общий недостаток всех итальянских живописцев в том, что узнаешь выражение и фигуру художника во многих фигурах, им написанных. Такие художники «во всех рисуемых фигурах, казалось, портретировали самих себя с натуры». И если Леонардо избегал этого в законченных работах, то в анатомических эскизах и набросках он почти машинально рисовал собственный профиль. Вот почему его профили так сходны друг с другом (6).

Анализ двенадцати деталей 1 и 4 показал, что их различие отражает неминуемые и естественные процессы старения.

В математике часто ссылаются на аксиому: если $A=B$, а $B=C$, то $A=C$. Допустим, что рисунок 4 соответствует A , рисунок 5 — B , а рисунок 1 — C . Оказалось, что систему пропорций рисунка 5 можно целиком перенести на рисунок 4, а между лицами на рисунках 1 и 5 есть много общего. Отсюда также следует, что на рисунках 4 и 1 одно и то же лицо (10).

Как говорят, что и требовалось доказать. Но один из искусствоведов заявил, что пользоваться профилем 5 нельзя, ибо это не Леонардо, а всего лишь некая эталонная модель школы Верроккио. Тот же профиль и у головы скульптуры «Коллеони» работы Верроккио. А Леонардо да Винчи, как известно, был учеником этого художника...

Но у профиля 5 сетка пропорций образует квадрат, а у профиля «Коллеони» — прямоугольник. И, как отме-



13



14



15



тил наш известный антрополог профессор Я. Рогинский, линия высокого лба Леонардо резко отличается от линии скошенного лба «Коллеони» (12).

Все сказанное позволяет утверждать, что на рисунках 1, 2, 4, 5 и 6 не предположительные, а достоверные автопортреты Леонардо. И если Рембрандт и Пушкин рисовали себя раз по шестьдесят, то немало, своих изображений оставил нам и великий итальянский художник.

В отличие от «туринского» автопортрета старого Леонардо его новый автопортрет можно назвать «виндзорским», так как этот этюд размером 193×148 миллиметров, исполненный сангиной на красном картоне, хранится в библиотеке Виндзора. И если первый из них можно сопроводить горестными словами живописца: «Медици меня создали и разрушили», то ко второму, где Леонардо изобразил себя молодым, следует отнести его гордые слова: «Препятствия меня не страшат. Я не устаю приносить пользу. Лучше смерть, чем усталость». Именно здесь, на этом профиле, слились воедино могучие потоки его интеллектуальной и физической энергии. Здесь он такой, каким его описал итальянский биограф Вазари: «Блистательный своей наружностью, являвшей высшую красоту, он возвращал ясность каждой опечаленной душе, а словами своими он мог заставить любое упрямство сказать «да» или «нет». Своей силой он смирял любую неистовую ярость и правой рукой гнул стено железное кольцо или подкову, как будто они были сделаны из свинца».

Известен предполагаемый автопортрет Леонардо анфас. И тут нашлось много явных соответствий с его профилем. Я врезал взаимно перпендикулярно эти два изображения. Получившаяся модель стала основой для скульптурного портрета Леонардо. Моя работа была одобрена в лаборатории пластической антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР, организованной М. Герасимовым и ныне возглавляемой Г. Лебединской.

Затем пришлось выполнить несколько довольно трудоемких операций: с помощью пантографа перенести на листы картона горизонтальные срезы скульптуры Леонардо, вырезать множество картонных шаблонов и нашить их на два вертикальных стержня.

Данные о параметрах формы головы пожилого Леонардо, сосредоточенные в картонных шаблонах, пона-

добились для экспериментов на ЭВМ в Институте проблем передачи информации АН СССР. Прежде всего компьютер по-своему изобразил профиль живописца. Затем машина принялась «омолаживать» портрет Леонардо. Три компьютерных изображения представляют собой часть последовательных стадий «омоложения» и соответствуют, считая слева направо, возрасту примерно 65, 50 и 35 лет.

Изображение слева лишь освобождено от сетки пропорций. В середине — тот же автопортрет, подвергнутый некоторым пластическим деформациям (уничтожены морщины). Справа — дальнейшее приближение к профилю молодого Леонардо.

Возможно, знатоки искусства скептически отнесутся к подобной операции. Но и сами математики не считают ее результат верхом совершенства. Ведь такие эксперименты начались лишь недавно. Однако уже сегодня электронно-вычислительная машина выдает нам нечто совершенно необычное: печальный облик старца вдруг озарила лукавая улыбка.

Пока же тайны истории приходится раскрывать старым добрым способом — догадкой, сопоставлением, изучением архивов. Примером тому служит другая загадка, связанная с картиной «Тайная вечеря».

Леонардо не раз встречался с другим великаном мысли Возрождения — Леоном Баттистой Альберти, также человеком энциклопедических знаний, архитектором, механиком и живописцем. Знал Леонардо и о заветном желании Альберти, выраженном в заключительных словах трактата «Три книги о живописи» (1435 г.): «Я прошу только об одном в награду за свои труды: пусть живописцы напишут мое лицо в своих историях в доказательство того, что они мне признательны».

Молодой Леонардо имел все основания быть признательным старому мастеру, который так щедро делился своим опытом. Где же, в какой истории, то есть исторической композиции, сумел он исполнить желание Альберти? Быть может, в «Тайной вечере»? И если так, то в чем образе?

Сопоставление древних текстов показывает, что апостолы Варфоломей и Фома были братьями-близнецами. Леонардо и Альберти тоже были родственны друг другу не по рождению, а по универсальности, энциклопедичности, новаторству. Но верно ли, что в образе святого Фомы изображен Альберти? Ведь лицо Фомы дано в

три четверти, а все медали изображают Альберти только в профиль.

В 1550 году во Флоренции были одновременно изданы «Десять книг о зодчестве» Альберти и «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Вазари, где портреты Альберти даны не в профиль, а в три четверти. Видимо, эти две гравюры — копии с одного оригинала.

Где же в 1550 году два разных гравера могли увидеть один и тот же подлинник портрета Альберти? Вазари сообщает: «Во Флоренции, в доме Паллы Ручеллаи, находится его автопортрет, который он сделал, глядя в зеркало». Этот автопортрет и был оригиналом для копий двух граверов. Вероятно, видел его и Леонардо. Ведь когда в 1472 году из Рима пришло известие о смерти Альберти, Леонардо жил во Флоренции.

Время не пощадило деталей лица святого Фомы. Но есть его копия, сделанная Бельтраффио, учеником Леонардо, «человеком очень опытным и тщательным», по свидетельству Вазари. Есть также копия, выполненная Оджоне, также учеником Леонардо. И если повернуть на 180° лицо Альберти на двух гравюрах, добавить к нему бороду и сравнить с этими копиями, то станет ясно, что Леонардо выполнил просьбу Альберти, нарисовав его в своей картине с поднятым указательным пальцем правой руки. Так Рафаэль впоследствии изобразил самого Леонардо во фреске «Афинская школа».

Могут возразить, что Леонардо скорее всего должен был изобразить не Альберти, а своего учителя Верроккио. Однако у Верроккио был и другой ученик, Пьетро Перуджино. Он, по словам Вазари, к 1495 году создал картину, где «было немало портретов с натуры, в том числе голова Андреа Верроккио, его учителя».

Чтобы прийти к окончательному выводу, снова надо воспользоваться методами антропологической реконструкции. Так называемый метод Гальтона суммированием сходных портретов позволяет получить такое изображение, на котором второстепенные детали выходят не резкими, а расплывчатыми. Сложив по методу Гальтона две разные копии лица Фомы, я получил новый портрет. Анализ показывает, что полученное лицо наиболее близко к портретам, запечатлевшим Альберти. В раскрытии и этой загадки свое слово впоследствии смогут сказать

математики, которые продолжают совершенствовать метод пластической деформации объемных изображений.

В. ТЕРНОВСКИЙ, академик АМН СССР, действительный член Международной академии истории медицины

ОТКРЫТИЕ? ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО!

Работу, проделанную В. Головиным, следует оценить как выдающуюся. Открытие нового автопортрета Леонардо и портрета Альберти — крупный вклад не только в историю науки и культуры, но и в методику искусствоведения. Это открытие тем более замечательно, что спустя почти пятьсот лет после создания «Тайной вечери» (она была закончена в 1498 году) нам стало ясно, что среди святых апостолов Леонардо изобразил себя и своего наставника. Одновременно В. Головин убедительно доказал достоверность старого «туринского» автопортрета Леонардо да Винчи.

Вспомним слова А. Пушкина: «Наставникам, хранившим юность нашу, всем честию и мертвым и живым, не помня зла, за благо воздадим». Не забывали своих учителей и художники Возрождения. В «Жизнеописаниях наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Вазари писал, что Доменико Гирландайо (1449—1494) нарисовал на фреске Алессо Бальдовинети, своего учителя, а рядом и «сам Доменико, автор работы, написавший себя в зеркале». Другой живописец, Филиппино Липпи (1457—1504), «изобразил Сандро Боттичелли, своего учителя», и тут же «самого себя таким юным, каким он тогда был». Поэтому, нарисовав в «Тайной вечере» себя и своего наставника Альберти, Леонардо ни на шаг не отступил от традиций своих современников.

Попробую дополнить аргументы В. Головина. Утверждения искусствоведов о том, что эскиз головы Варфоломея сделан с античной головы Люция Вера и что профиль Леонардо с пропорциями — это стереотип школы Верроккио или копия головы его «Коллеони», неосновательны. Этим утверждениям можно и нужно противопоставить слова Леонардо: «Я говорю живописцам, что никогда никто не должен подражать манере другого, потому что тогда он будет называться внуком, а не сыном природы в отношении искусства».

Посещая Италию, я не раз приходил смотреть «Тайную вечерю» и картину «Афинская школа», написанную знаменитым Рафаэлем, учеником Леонардо. По традиции Рафаэль тоже запечатлел на картине своего учителя в виде философа Платона, жест которого явно сходен с жестом апостола Фомы. И тут же, отмечает Вазари, «сам Рафаэль, создатель этого произведения, изобразивший себя в зеркале».

Как редактор «Анатомии» Леонардо могу заверить, что в своих анатомических эскизах, рисуя тип идеального человека, художник машинально почти всегда придавал ему черты своего облика.

Доклад о неизвестном автопортрете Леонардо В. Головин сделал на XIII Международном конгрессе по истории науки еще летом 1971 года. Теперь появился скульптурный портрет великого живописца, дающий, по моему мнению, вполне верное представление о натуре творца прославленной «Джоконды». Не меньший интерес представляет попытка В. Головина получить наиболее достоверный портрет Альберти.

В. ЛАЗАРЕВ, член-корреспондент АН СССР,
заведующий кафедрой теории и истории искусств МГУ

Сообщение В. Головина обсуждалось на заседании кафедры антропологии МГУ. Участники обсуждения пришли к заключению о серьезности и обоснованности выводов автора работы.

Главные аргументы В. Головина основаны на поразительном взаимном сходстве 12—15 портретных зарисовок мужских лиц в анатомических записях Леонардо. Эти зарисовки как будто иллюстрируют черты какого-то среднего человека, «человека вообще», но в то же время демонстрируют резко выраженные индивидуальные, неповторимые черты (выпяченная вперед нижняя губа, далеко не частое сочетание сильного выпячивания надбровных дуг с совершенно прямым лбом, подчеркнута выступающий подбородок).

В. Головин сделал вывод, что в этих набросках Леонардо да Винчи почти машинально изображал самого себя. Замечательно, что то же лицо представлено в «Тайной вечере» у апостола Варфоломея. К тому же восстановленный облик находится в соответствии со старческим автопортретом художника, что подтвержде-



но измерительными расчетами. Наконец, новый портрет гораздо больше отвечает нашему представлению о титанической мощи одного из величайших гениев человечества, чем лишь предположительно связанный с личностью Леонардо благообразный профильный портрет.



Игорь БОЕЧИН

«ВПОЛНЕ ЗАКОННЫЙ ПОВОД ДЛЯ ВОЙНЫ?»

Более 75 лет назад отгремели последние залпы русско-японской войны. Казалось, что в летописи давно минувших сражений не осталось ни одного «белого пятна». Но есть одно происшествие, случившееся за десятки тысяч миль от Японии, которое могло существенно повлиять на весь ход военных действий на Дальнем Востоке, и как-то ускользнувшее от внимания историков. И произошло оно... в самом центре сугубо европейского Северного моря. Речь идет о так называемом «Гульском инциденте».

Что произошло у Доггер-банки

Вечером 8(21) октября 1904 года над холодными волнами Северного моря повис густой белый туман. На горизонте, у отмели Доггер, слабо мерцали огни рыболовных судов, команды которых с любопытством рассматривали силуэты военных кораблей: район промысла один за другим проходили отряды Второй Тихоокеанской эскадры, посланной с Балтики на помощь осажденному японцами Порт-Артуру.

Несмотря на то что эскадра находилась далеко от театра военных действий, корабли были по-боевому затемнены, расчеты не отходили от орудий, адмирал Рожественский и офицеры его штаба постоянно находились на мостике флагманского броненосца «Князь Суворов». Причин для готовности № 1 было предостаточно: вчера при стоянке у острова Скаген русский военный атташе в Дании сообщил адмиралу, что его агенты

видели в Северном море подозрительные корабли, похожие на японские миноносцы. Кроме того, командир военного транспорта «Бакан», возвращаясь из Ледовитого океана, также заметил в тех водах несколько миноносцев, явно скрывавших свой флаг.

К тому же раньше, когда эскадра еще не вышла в плавание, сотрудники российской секретной службы узнали о замыслах японцев, готовивших диверсию против русской эскадры. Судя по всему, они намеревались либо минировать датские проливы, либо торпедировать русские корабли в открытом море. Эти данные частично подтверждались официальными сведениями о постройке в Англии миноносцев по японским заказам. Команды для них туда уже прибыли.

У Рождественского хватало оснований считать нападение на эскадру более чем вероятным. И опасения эти окрепли вечером 21 октября после странного происшествия с плавучей мастерской «Камчатка». В 20 часов радиостанция флагмана приняла неожиданное сообщение: «Преследуют миноносцы. Атака со всех сторон». Передала это «Камчатка» и добавила, что пытается оторваться от них, отстреливаясь и резко меняя курс. «Миноносцев около восьми, подошли ближе кабельтова (185 м)!»

«Пускали ли мины?» — спросил «Суворов». (Тогда торпеды называли самодвижущимися минами. Отсюда, кстати, и наименование класса кораблей — миноносцы.)

«По крайней мере, видно не было». — «Камчатка» замолкла. Адмирал велел передать на все корабли эскадры: «Ожидать атаки миноносцев сзади». Опять заработала станция плавмастерской. Она просила указать местонахождение эскадры, но Рождественский, заподозрив неладное, приказал ответить так:

«Вам следует отойти сначала от опасности, изменив курс, а потом показать свою широту и долготу. Потом вам будет указан курс».

Радиограммы перестали поступать, но около 23 часов на телеграфных лентах вновь появились знаки: «Суворов», покажите ваш курс!»

«Держитесь ближе к мели (Доггер-банке)», — лаконично ответил флагман. Опять тишина в эфире и вновь назойливые расспросы о координатах. Теперь уже мало кто сомневался в том, что дело нечисто. «Похоже было на то, что с нами говорят японцы», — писал позже родным минный офицер «Суворова» лейтенант Вырубов.

Тем временем отряд приблизился к Доггер-банке. Наступила полночь. С высокого мостика «Суворова» виднелись огни рыбацких судов. Туман рассеялся, и напряжение, вызванное происшествием с «Камчаткой», спало. Свободные от вахты офицеры разошлись по каютам, спустился к себе и капитан 2-го ранга Семенов. На мостике остались лишь вахтенные и адмирал.

В 0.55 Семенова разбудил грохот выстрелов. Выскочив на кормовой мостик, он спросил у младшего минера и судового врача:

— Что случилось? В кого стреляют?

— Миноносцы! Минная атака! — ответили те разом. — Вот!

«С переднего мостика мне открылась такая картина, — вспоминал впоследствии Семенов, — справа и впереди на расстоянии нескольких миль виднелся ряд огней, между которыми временами мелькали вспышки сигналов (то был отряд Фелькерзама). Затем я увидел в лучах прожекторов справа и впереди, но много ближе, в расстоянии нескольких кабельтовых, небольшой однотрубный и одномачтовый пароход, видимо, недавно пересекший курс эскадры... другой, ему подобный, шел с первым почти контркурсом и словно собираясь таранить в правую скулу «Александра».

«Лучи наших прожекторов беспорядочно метались во все стороны, — свидетельствует инженер с броненосца «Орел» Костенко, — их пересекали желто-огненные вспышки выстрелов. Наши снаряды летели во все стороны». «Не дальше как в пяти кабельтовых от нас в лучах прожектора плавало, свалившись на борт, одно судно с красной трубой, с поломанной мачтой, с разрушенным мостиком», — рассказывал в «Цусиме» Новиков-Прибой.

Неожиданно с левого борта вспыхнули прожекторы и осветили броненосцы, которые тут же обстреляли нового противника. Но столь же внезапно там замелькали световые сигналы — неизвестные корабли оказались крейсерами «Дмитрий Донской» и «Аврора».

Через десять минут над «Суворовым» поднялся вертикальный луч — команда прекратить огонь.

Таинственный миноносец

Закончив переход через Бискайский залив, эскадра собралась в испанском порту Виго, где моряки из газет узнали подробности «Гулльского инцидента». Так по ме-

сту приписки рыбацких судов назвали происшествие в Северном море.

Оказалось, что от огня броненосцев пострадали английские траулеры: «Крейн» затонул, «Молмейн», «Мино», «Снайп», «Гулль» и «Маджестик» получили повреждения, один рыбак погиб, шестеро были ранены. А дальше началось вообще нечто странное. Агентство Рейтер поспешило опубликовать статью своего репортера, который утром по свежим следам записал рассказ капитана траулера «Молмейн». По его словам, инцидент начался так: «В то время как рыбаки смотрели на эскадру, внезапно засветились электрические прожекторы. Рыбаки увидели, как приблизились суда, показавшиеся им миноносками, как они подошли к «Молмейн» как будто для того, чтобы при-тять к нему. Затем миноноски соединились с эскадрой (!!!), которая вслед за этим открыла огонь».

Но более всего английские газетчики возмущались поведением русского миноносца, который «до утра оставался на месте столкновения, но не оказал никакой помощи пострадавшим». Узнав об этом, Рождественский немедленно отправил через русского военного атташе в Лондоне заявление для печати. В нем четко указывалось, что «случай в Немецком (Северном) море был вызван двумя миноносцами, шедшими в атаку без огня под прикрытием темноты на головной корабль отряда. Когда отряд стал светить боевыми фонарями (прожекторами) и открыл огонь, тогда обнаружено было присутствие нескольких малых паровых судов, похожих на рыболовные паровые боты. Отряд старался щадить эти боты и тотчас прекратил огонь, когда миноносцы были потеряны из виду. Английская пресса возмущена тем, что эскадренный миноносец, оставленный до утра на месте происшествия, не подавал помощи пострадавшим. При отряде не было ни одного миноносца и никто на месте происшествия не был оставлен, следовательно, оставался до утра при мелких паровых судах тот из двух миноносцев, который не был утоплен, а лишь поврежден».

Прервав поход к сражающемуся Порт-Артуру, Вторая эскадра торчала в Виго, ожидая конца дипломатических переговоров между Россией и Англией. Тем временем международная обстановка накалялась...

«Если когда-либо был вполне законный повод требовать войны, так это вчера», — распоясалась газета

«Глоб», британское Адмиралтейство подняло по тревоге эскадры, базирующиеся в портах Ла-Манша и Гибралтаре. Удивительный жест для нейтральной в русско-японском конфликте страны! Но до вооруженного столкновения дело не дошло. Оба правительства согласились передать «Гулльский инцидент» на рассмотрение международной следственной комиссии. Проработав с 9 января по 25 февраля 1905 года, члены комиссии пришли к выводу, что никаких миноносцев у Доггер-банка не было. Оправданием для Рождественского посчитали обстановку ожидания неминуемого нападения. Россия согласилась выплатить пострадавшим 65 тысяч фунтов стерлингов компенсации.

...стреляли практически в упор!

«Камчатка» была крупным транспортом, оборудованным для ремонта боевых кораблей в дальних походах, но, как и любой военный корабль, плавала под андреевским флагом. Командовали ею кадровые военные моряки, они же обслуживали и шесть 47-мм пушек «Камчатки». Именно военные моряки и обнаружили около 20 часов сначала два, потом еще столько же небольших кораблей. Окружив «Камчатку», они приблизились к ней на 200 метров — тогда-то и вспыхнул прожектор плавмастерской, осветив непрошенных спутников. Определить их класс на такой дистанции не составляло труда — миноносцы! Один из них тем временем запросил «Камчатку», используя вчерашние позывные, а на другом сверкнула яркая вспышка, подобная той, что происходит в момент выстрела из торпедного аппарата. Командир плавмастерской так и понял это — разом загрохотали все шесть пушек. Комендоры били практически в упор, и снаряды, посылаемые ими, рвались между трубами и на полубаке одного миноносца. Три остальных тут же скрылись, а подбитый, отстав, затерялся в ночи.

«Камчатка» действительно вела переговоры с «Суворовым», но о месте отряда не спрашивала. В Виго офицеры с «Камчатки» рассказали о пережитом товарищам, и, как свидетельствует Костенко, «весь судовой состав «Камчатки» категорически утверждает, что «Камчатка» была атакована отрядом из четырех миноносцев». Это подтвердил и голландский инженер Кой,

налаживавший на плавмастерской судовую радиостанцию.

Интересно и другое обстоятельство. Четыре миноносца тех времен имели в общем 16—20 орудий и 12—16 торпед — более чем достаточно для потопления столь крупного и неповоротливого судна, как «Камчатка». Но они не использовали верный шанс! Наоборот, вели себя рискованно, сближаясь ночью с военным кораблем и окружая его, уже одно это давало «Камчатке» право на самооборону. А как расценивать их радиобитву с «Суворовым» от имени плавмастерской?

Что видели «суворовцы»

Когда отряд Рождественского подходил к Доггер-банке, на мостике «Суворова» были адмирал, командир броненосца капитан 1-го ранга Игнациус, вахтенные офицеры и матросы. Они хорошо видели траулеры и временами освещали их.

Тревогу подняли сигнальщики, обратившие внимание на скоростной корабль без огней, шедший на «Суворов». Когда включили прожектор, в его свете все четко увидели трехтрубный миноносец. Он шел в торпедную атаку по классическому образцу того времени! Взволнованный Игнациус попросил у Рождественского разрешения открыть огонь, но тот, не отрывая бинокля от глаз, процедил: «Рано».

Потом появился второй такой же миноносец, а над рыболовной флотилией вспыхнула ракета. Случайность?

Рождественский только теперь разрешил обстрелять миноносцы. Снаряды «Суворова» разорвались рядом с первым из них, он отвернул и бросился к траулерам, надеясь, очевидно, укрыться среди них, но следом за ним в сторону рыбацких судов полетели новые снаряды...

На «Александре III» миноносцы различил вахтенный офицер лейтенант Эллис и, не колеблясь, отдал команду комендорам. Видел миноносцы и лейтенант Шрамченко с «Бородина», причем его мнение имеет особое значение — на броненосце он служил минным специалистом, а до этого много плавал на миноносцах и хорошо знал эти корабли. Наконец, сам Рождественский не сразу дал «добро» на обстрел миноносцев — помните его «рано»?

Поэтому бытовавшая некогда версия о массовой галлюцинации выглядит, прямо скажем, невероятной. И чтобы окончательно отказаться от нее, обратимся к... англичанам.

Свидетельствуют потерпевшие

Как вы помните, капитан подбитого парохода «Молмейн» наутро после инцидента рассказывал, что видел незадолго до стрельбы несколько миноносцев, подошедших к траулерам. Это подтверждают и другие рыбаки, которых после случившегося никак нельзя заподозрить в симпатиях к русской эскадре. В частности, капитан поврежденного «Гулля» Грин тоже обратил внимание на военный корабль, затесавшийся в их флотилию, боцман парохода «Ава» также заметил миноносец, и его показания заверил присяжный комиссар «Гулля».

Рыбаки Сморг и Кастелло, капитан Грин, выступая перед членами следственной комиссии, рассказали, что русские снаряды пролетали над ними — значит, броненосцы целились в кого-то другого.

Национальная принадлежность неизвестна

Так под каким же флагом плавали миноносцы, спровоцировавшие «Гульский инцидент»? На первый взгляд ответ должен быть однозначным — под флагом Страны восходящего солнца, противника России. В самом деле, кто, кроме японцев, был заинтересован в том, чтобы нанести ущерб Второй эскадре или задержать либо вообще сорвать ее поход? Установлено, что одновременно с русской эскадрой на Дальний Восток шли четыре миноносца, только что построенные англичанами для флота адмирала Того.

Костенко в воспоминаниях «На «Орле» в Цусиме» выдвинул версию, что злополучные миноносцы были немецкими, посланными для наблюдения за эскадрой секретным приказом Вильгельма II. Но ее на всем пути от Либавы до Цусимы сопровождали немецкие транспорты-снабжение — времени для наблюдения было предостаточно!

Может быть, миноносцы были английскими? Заключив в 1902 году договор с Японией, заправили Сити встали на путь прямой поддержки японских militari-

стов, надеясь их руками ослабить позиции России на Дальнем Востоке. Британские верфи строили корабли для восточного союзника, банки отпускали ему щедрые кредиты.

В декабре 1903 — январе 1904 года Англия неожиданно обвинила Турцию в нарушении нейтралитета. За полтора месяца до войны! Ларчик же открывается просто: англичане настаивали на закрытии турками Босфора, не желая усиления порт-артурской эскадры мощными броненосцами Черноморского флота.

В конце 1903 года английская фирма «Энтони Гиббс и К^о» помогла Японии приобрести два броненосных крейсера, а перегоняли их на восток английские моряки. Перед атакой на Порт-Артур японские миноносцы заходили в английскую базу в Китае Вэйхайвэй. Трудно не согласиться с послом Японии в Лондоне Хаяси Тадасу, утверждавшим: «Блестящие победы нашей армии и флота... никогда не имели бы места без англо-японского союза».

Не был ли плодом этого союза и «Гулльский инцидент»?

Так что же произошло у Доггер-банки?

Миноносцы, спровоцировавшие «Гулльский инцидент», вероятно, появились в Северном море за два-три дня до происшествия. Их видели команда русского транспорта «Бакан» и агенты военного атташе в Дании. Поздним вечером в поисках отряда новых броненосцев типа «Суворов» они случайно наткнулись на «Камчатку», которая (они не знали об этом) из-за аварии оказалась «не на месте». Вот и пришлось им опознавать ее, сближаясь из-за тумана едва не вплотную.

Провалом закончилась радиоигра с русским флагманом.

Тогда миноносцы обгоняют отряд Рождественского — что, кстати, подтверждается расчетом времени — и проникают во флотилию траулеров. Командиры миноносцев знают, что на броненосцах ожидают нападения, и, выскочив из линии траулеров, демонстрируют его. Спровоцировав огонь, они возвращаются к рыбакам, вновь подставляя их под огонь. Но чьи же миноносцы все-таки спровоцировали его, пока остается неизвестным.

ОШИБКА ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ?

«В этом деле нет прямых улик, есть лишь слабо различимые штрихи, но они при пристальном рассмотрении сливаются в очертания, те, в свою очередь, в буквы, а они в слово — поджог», — сказал в обвинительной речи именитый отечественный юрист Корабчевский. Суд присяжных пересмотрел материалы дела и вынес обвинительный приговор.

Подобное положение усматривается и при внимательном изучении многочисленных материалов, относящихся к происшествию в Северном море, именуемому в исторической литературе «Гулльским инцидентом».

«Во время прохода через Большой Бельт адмирал Рожественский получил извещение от секретных осведомителей о том, что Японией отправлены в Европу минные истребители... Проходя мимо Доггерской мели, русская эскадра приняла ночью выпущенную гулльскими рыбаками как рыболовный сигнал зеленую ракету за неприятельский сигнал и открыла по ним огонь» — так описывает «Гулльский инцидент» Г. Гуч в своем труде «История современной Европы». Этой точки зрения придерживаются такие видные буржуазные историки, как Дебидур и Ренувен.

Эту версию поддерживают и некоторые из советских историков.

Поразительно единодушие покоится не на анализе внешней политики последней четверти прошлого столетия, не на изучении текущих военных действий, не на сопоставлении многочисленных свидетельств очевидцев и не на осязаемых вещественных доказательствах, а на одном лишь заключении международной следственной комиссии, в котором утверждается:

«Расследование с нашей стороны установило, что среди рыболовной флотилии на Доггерской банке не было ни японских миноносцев, ни миноносцев других наций и что, по сведениям, полученным с разных сторон, датская полиция и русские тайные агенты снабжали адмирала такими сведениями, что он не мог сомневаться в присутствии японских миноносцев в Северном море».

Упования историков на нелицеприятность членов международного трибунала напрасны. Начнем с того,

что ни одна из высоких договаривавшихся сторон не была кровно заинтересована в исходе расследования. Исключения не составляла даже союзница России — Франция, которая норовила уместиться меж двух стульев. О лицемерном нейтралитете США говорить не приходится. Будущий миротворец, выступая третейским судьей, усиленно ссужал деньгами Японию на ведение непосильной для ее финансов войны. Третий член трибунала — безликая Австро-Венгрия и шагу не могла ступить без оглядки на своего партнера по Тройственному союзу. Позиции Англии и Германии тоже ясны. Обе они из кожи вон лезли, лишь бы Россия основательно увязла в дальневосточной трясине.

Со дня принятия решения и созыва международной следственной комиссии до дня заключительного заседания прошло более четырех месяцев, и приходились они на самый разгар противоборства Японии и России. Надо твердо помнить: каждый день работы комиссии отдалял прибытие русской эскадры в дальневосточные воды и приближал падение Порт-Артура, предоставляя японцам возможность после многотрудной блокады отремонтировать свои корабли, сменить на них изношенные механизмы, дать передышку личному составу.

В силу изложенного говорить о разборе обстоятельств «Гульского инцидента» как о суде скором, но справедливом неуместно.

* * *

Загадка «Гульского инцидента», казалось бы, частный эпизод русско-японской войны. Но разгадать его тайну нельзя, не зная англо-русских, русско-японских и русско-германских противоречий последней четверти прошлого столетия. Без их научного анализа невозможно понять причины, сделавшие неизбежным происшедшее.

Ведь русско-японская война 1904—1905 годов была вызвана не только русско-японскими противоречиями на Дальнем Востоке, но также и крайне обострившимися англо-русскими отношениями.

Именно неизбежное столкновение интересов крупнейших империалистических держав и привело к испано-американской войне 1898 года — первой попытке перекроить уже сложившуюся мировую колониальную систему.

В том же 1898 году английское правительство, обеспокоенное усилением России на Дальнем Востоке и в Средней Азии, делает попытку заручиться поддержкой Германии для борьбы с ней. С этой целью министр колоний Джозеф Чемберлен предложил Германии заключить союз. К этому союзу предполагалось привлечь также Японию и США. Однако Германия отказалась таскать каштаны из огня для конкурентов. Даже колониальные уступки, предложенные Англией в Северной Африке, показали германским империалистам, претендовавшим на мировое господство, ничтожной ценой, из-за которой не стоило идти на союз с Англией.

Поскольку попытки англо-германского сближения не увенчались успехом, британское правительство в 1901—1902 годах форсирует переговоры с Японией и предпринимает все меры для того, чтобы обострить отношения между Россией и Японией.

В 1902 году переговоры между Великобританией и Японией закончились подписанием союзного договора, направленного против России.

Наконец следует отметить, что в том же январе 1904 года, то есть за месяц до вероломного нападения японских миноносцев на русскую эскадру на порт-артурском рейде, японский посол в Лондоне барон Хаяси просил у лорда Ленсдоуна «добрых услуг» — не допустить прохода русского Черноморского флота через Дарданеллы на помощь Тихоокеанской эскадре. Ленсдоун дал обещание, подтвержденное английским правительством.

Союз с Англией и последующие ее демарши подтолкнули японских империалистов на борьбу с могущественным соседом.

При стоимости русско-японской войны в 2 миллиарда иен долгосрочные займы составили около 1 миллиарда иен: финансовая помощь позволила Японии не только вести войну, но и победоносно ее закончить.

При японской действующей армии и на ее флоте стояли многочисленные английские военные советники. Дело доходило до того, что военными операциями японцев непосредственно руководили британские офицеры.

Во время боевых действий японского флота против Порт-Артура английский морской офицер М. О. Бридж лично руководил первой бомбардировкой, находясь на японском броненосце.

Английская военная помощь Японии доходила до то-

го, что английские механики вылавливали на своих судах у Порт-Артура установленные русскими мины. Закрыв при помощи Англии и Турции проход через Босфор для Черноморского флота, Япония сосредоточила все свои усилия на том, чтобы сорвать прибытие на Дальний Восток эскадры Рождественского.

Донесения дипломатических и военно-дипломатических представителей России за рубежом подтверждают наши рассуждения.

Весной 1904 года российский военный агент в Китае Десино сообщил в главный штаб: «Чтобы препятствовать приходу сюда из России нашего флота, решено отправить на предполагаемый путь партиями морских офицеров и фрахтовать яхты для крейсирования, в особенности в Красном море».

30 сентября (13 октября) 1904 года германский посол в Лондоне Меттерних телеграфировал в министерство иностранных дел: «Из достоверных источников мне было сообщено, что в случае выхода русского Балтийского флота в Зунде или в Каттегате будут поставлены японскими агентами мины. Представляю на ваше усмотрение, следует ли передать это предупреждение российскому правительству».

Наконец, накануне самого «Гулльского инцидента» датская полиция опознала капитана японского флота и морского атташе Японии в Берлине Тамаказу Такикаву в незнакомце, который выдавал себя то за студента, то за купца. Одновременно стало известно, что в Гуль прибыла большая группа японских морских офицеров и ведет какие-то таинственные приготовления.

Таким образом, становится очевидно, что происшествие у Доггер-банки — логическое следствие для предшествовавших военных приготовлений Англии и Японии, стремившихся во что бы то ни стало преградить путь Второй эскадре. Столкновение у Доггер-банки достаточно подробно и точно описано в статье И. Боечина, добавим лишь, что некоторые показания свидетелей лишний раз подтверждают это. Эти показания особенно ценны тем, что исходят от незаинтересованных лиц.

Английский капитан Лукас, плававший в течение 25 лет в Северном море, уже после инцидента утверждал, что он лично еще за пять дней до этих трагических событий по пути из Антверпена в Англию, находясь на

бурту парохода «Титания», в 6.30 в 25 милях от плавающего маяка «Непарп» видел два судна с одной большой мачтой впереди и маленькой сзади. «Это, — заявил Лукас, — не были рыбацкие суда, а настоящие миноносцы без обозначения национальности... Миноносцы держали курс на юго-восток и очень быстро скрылись из виду». Более того, в подтверждение своих показаний капитан Лукас представил российской миссии в Брюсселе сделанную им зарисовку профиля встретившихся ему миноносцев. Эти сведения капитана Лукаса подтверждает и норвежский лоцман Христиансен, который прибыл в российскую миссию в Христиании и заявил, что он «ночью во время плавания в Северном море между Доггер-банкой и западным берегом Дании 19 и 20 минувшего октября видел два подозрительных судна... представлявшие наружный вид миноносцев».

Не менее важны показания шведского механика Лешстрема, который сообщил следующее: за двое суток до происшествия он был нанят близ Ньюкастля неизвестным ему японцем отнести какой-то чемодан в пустынное место на берегу моря, где японец сел в ожидавшую его шлюпку и переехал на стоявший вблизи двухтрубный миноносец, тотчас же ушедший в море.

Одновременно два английских матроса, Вильям Беннет и Джордж Уолш, заявили о том, что накануне происшествия к ним обратился неизвестный японец, который пытался склонить их за крупную сумму к участию в каком-то опасном предприятии в Северном море, близ Гуллы, для чего матросы должны были переодеться рыбаками. Это заявление, проникшее в печать, произвело такой переполох в Лондоне, что английская официальная пресса, боясь разоблачений, обвинила в подкупе их русскими агентами. Однако оба матроса энергично отстаивали свое полное бескорыстие и согласились подтвердить свои показания под присягой.

В заключение небезынтересно привести факты, подтверждающие наличие именно японских миноносцев в Северном море в октябре 1904 года. Один из участников похода эскадры Рождественского, капитан 2-го ранга Владимир Семенов, в трилогии «Расплата» рассказывает:

«Лежа на койке японского госпиталя в Сасебо, я узнал от товарищей, тоже раненых, но уже поправившихся и свободно гулявших по госпиталю, что в со-

седнем бараке лечится от острого ревматизма японский лейтенант, бывший командир миноносца. Наш сосед, вероятно, не находил нужным секретничать относительно прошлого. Он открыто заявил, что нажил свою болезнь во время тяжелого похода из Европы в Японию.

— Ваша европейская осень — это хуже нашей зимы, — говорил он.

— Осень? — спрашивали его. — Какой же месяц?

— Октябрь. Мы, наш отряд, тронулись в поход в конце этого месяца».

Факты, записанные В. Семеновым, заслуживают особого внимания.

В «Морских записках» за 1945 год есть интересная редакционная статья «Эскадра адмирала Рождественского», в которой приводится еще одно любопытное свидетельство: «В 1933 году японский консул в Филадельфии на вечеринке в частном доме в Нью-Йорке, в гостях у семьи Феншоу, на вопрос, были ли сделаны попытки остановить эскадру вице-адмирала Рождественского, смеясь ответил: «Ну конечно, были. Ведь теперь можно это не держать, по давности, в секрете. Наши миноносцы были у Доггер-банки, но они не застали русских врасплох».

Таким образом, совершенно очевидно, что нашумевший «Гулльский инцидент» — хорошо продуманная англо-японская провокация, цель которой состояла в том, чтобы не допустить русской эскадры на Дальний Восток и тем самым добиться разгрома военно-морских сил России.

* * *

Боясь разоблачений подоплеки «Гулльского инцидента» перед мировым общественным мнением, Англия предприняла все меры к тому, чтобы путем угроз, шантажа и подкупа заставить рыбаков — свидетелей инцидента у Доггер-банки дать ложные показания. Наряду с этим английское правительство выставило в качестве свидетелей лиц, которые не были очевидцами происшествия в Северном море.

Англичане открыто потребовали, чтобы русская сторона признала отсутствие каких бы то ни было миноносцев у Доггер-банки. Россия, уже изрядно ослабевшая в войне с Японией и покинутая своей союзницей Францией, вынуждена была отступить.

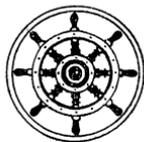
Но наше повествование было бы неполным и автор погрешил бы против истины, если бы не упомянул о свидетельстве непосредственного участника нападения на Балтийскую эскадру, но отнюдь не англичанина, а немца, командира германского миноносца, который в ту памятную ночь «случайно» оказался среди гулльских рыбаков на пути русских броненосцев. Корабельный инженер В. П. Костенко так излагает эту версию в своих воспоминаниях «На «Орле» в Цусиме»: «...германский флот был по приказу императора Вильгельма выслан в Немецкое море для наблюдения за побережьем. Командир одного миноносца решил на свой страх сблизиться с русскими кораблями, чтобы наблюдать их на ходу, и ушел в море на их розыск. Ночью, идя большим ходом, он наткнулся на первый броненосный отряд в тот момент, когда Рожественский сблизился с рыболовной флотилией. Встреченный интенсивным огнем, германский миноносец успел скрыться в сторону берега, получив повреждения, но спровоцировал стрельбу по рыбакам. Когда разразился международный конфликт, то император Вильгельм строжайше воспретил разглашать причастность германского флота к «Гулльскому инциденту». Только после изложения Вильгельма командир миноносца решился рассказать об этом». Однако германский офицер скрыл то обстоятельство, что миноносцев-то было два. Порукой тому устав о несении дозорной службы германского флота и многочисленные показания очевидцев, русских офицеров, которые в один голос утверждают, что видели в свете прожекторов два миноносца. Сделаем теперь некоторые предварительные выводы.

В момент встречи с флотилией английских рыболовных траулеров флагманский броненосец «Суворов» действительно столкнулся с двумя неизвестными миноносцами и обстрелял их, считая японскими. Одному из них удалось сразу же скрыться, другой лишь отвилънул, но был подбит, до утра оставался среди траулеров и был ошибочно принят рыбаками за русский. На траулерах гулльской флотилии находились переодетые японские морские офицеры и лица, ими подкупленные, в обязанность которым вменялось указывать ракетами направление атаки. Вот почему вместо одной обусловленной «адмиральской» ракеты с судов рыболовной флотилии было выпущено несколько. Наиболее вероятно встре-

ча первого отряда броненосцев с «дозорными» миноносцами германского флота. Четыре японских миноносца, выстроенных и снаряженных в Англии, поджидали русские корабли у Доггер-банки — с рыболовной флотилии их должны были оповестить о подходе ядра эскадры. Но адмирал Рожественский, приняв решение выйти в море на сутки раньше, перепутал им карты. Миноносцы совершенно неожиданно для них оказались далеко позади русских и вынуждены были догонять и разыскивать ускользавшую от них эскадру. Встреча с оставшим транспортом «Камчатка» была случайной, что подтверждает усиленная радиоигра с «Суворовым» с целью узнать место и курс эскадры.

Японские миноносцы, считая себя обнаруженными, сразу же после этой атаки ушли на восток через Суэц, не встретившись с русскими кораблями. В Бискайском заливе, следуя позади броненосцев Рожественского и зная, что русские корабли готовы к отражению атаки, миноносцы не решились напасть на них.

Надо полагать, что приведенные свидетельства и протекающие из них выводы достаточно красноречивы и убедительны. Все говорит о том, что это была задуманная и тщательно подготовленная политическая провокация. Подробности ее и по сей день таят архивы Лондона и Токио.



Герман СМИРНОВ

ГИБЕЛЬ «НОРМАНДИИ» — ХАЛАТНОСТЬ ИЛИ ДИВЕРСИЯ?

9 февраля 1942 года в 14 часов 30 минут по груде капковых спасательных поясов, сваленных в центральном салоне «Нормандии», пробежал первый огненный язычок. Уже через 19 минут со всех концов Нью-Йорка, завывая сиренами, мчались к причалу Френч-лайн пожарные машины. На лайнер, окутанный клубами дыма, хлынули мощные потоки воды, но пламя, раздуваемое сильным северо-западным ветром, не унималось. К 15 ча-

сам 30 минутам оно охватило прогулочную палубу: гигантский корпус начал крениться на левый борт. Спустя несколько минут пламя пробилось на шлюпочную и солнечную палубы, а чуть позднее занялся мостик.

К 23 часам 30 минутам крен достиг 40°, а 10 февраля 1942 года в 2 часа 39 минут потоки грязной воды и жидкого ила со дна Гудзона хлынули в роскошные внутренние помещения самого дорогостоящего судна в мире, легшего на бок прямо у нью-йоркского причала. Лайнер, входивший в первую тройку крупнейших и быстроходнейших судов мира и способный принять почти целую стрелковую дивизию, в самый разгар войны был выведен из строя.

«Подозрений на диверсию нет!»

Нью-йоркские репортеры появились около горящей «Нормандии» раньше, чем агенты ФБР, и корреспонденции с места катастрофы, опубликованные в газетах того времени, позволяют довольно точно воспроизвести последовательность событий.

Рабочий Э. Сюзливан так описывал происшедшее с ним в этот день: «Я находился в гранд-салоне и проверял линслеум. Несколько сварщиков работали здесь с ацетиленовыми горелками, вырезая стальные колонны. Примерно в сорока футах от них находились тюки, как мне показалось, упаковочной стружки или пеньки. Около них стоял человек и отгораживал их щитами от летящих из-под горелок искр. Несмотря на эти предосторожности, я почувал: что-то горит! И сразу же двинулся к выходу. Все это заняло у меня не более десяти секунд, но тут мне показалось, будто вспыхнула вся палуба сразу под ногами, и я услышал вопль: «Пожар!»

Попытки локализовать огонь собственными средствами не увенчались успехом. Пожарная система не работала, поэтому 2200 рабочим, находившимся в стальной утробе, был передан по трансляции приказ покинуть судно. Однако огонь распространился с такой быстротой, что 200 человек оказались отрезанными и столпились на носу, нависшем над причалом: их пришлось снимать с помощью пожарных лестниц. Спасение находившихся во внутренних помещениях осложнилось тем, что вскоре после начала пожара отключилось электричество.

Вечером 9 февраля руководитель спасательных работ на «Нормандии» адмирал Эндрюс сообщил корреспондентам, что 128 рабочих получили тяжелые ожоги. Тогда же он сделал и первое официальное заявление о причине катастрофы: «Один газорезчик удалял с колонны канделябр в главном салоне, и искры из-под его резака случайно попали на груды капковых спасательных поясов. Капок очень горюч, поэтому огонь распространился так быстро по палубе, заваленной поясами. Подозрений на диверсию нет!»

Буквально через несколько минут после этого интервью накренившаяся на 12° «Нормандия» оборвала все канаты, связывающие ее с причалом. Перепугавшийся Эндрюс приказал немедленно затопить судно, надеясь, что оно сядет на грунт на киль. Но было уже поздно: тысячи тонн воды, обрушенные пожарными на верхние палубы, хлынули к левому борту, и «Нормандия», потеряв остойчивость, стала быстро заваливаться на бок...

«Ощущение было такое, как будто сердце разорвалось у меня в груди», — вспоминал много лет спустя русский инженер-эмигрант В. Юркевич, который в начале 1930-х годов спроектировал корпус «Нормандии» и которого в начале 1940-х годов судьба привела в Нью-Йорк. Услышав о том, что его детище горит, он немедленно приехал на место катастрофы и встретил здесь Р. Пунье, бывшего капитана «Нормандии». Оба они неотлучно находились при агонии судна — случай едва ли не единственный в истории кораблестроения.

На следующий день Юркевич устроил в своей нью-йоркской конторе небольшую пресс-конференцию, на которой привел основные технические причины гибели «Нормандии», совсем недавно рекламируемой как непотопляемое судно, и дал четкие ответы на три главных вопроса, волновавших прессу.

— Почему огонь распространился так быстро?

— Потому, — отвечал Юркевич, — что во время переделки были удалены некоторые водонепроницаемые переборки, и потому, что пожарная система корабля была отключена и частично даже разобрана. Большое количество свежей краски на борту также способствовало распространению огня.

— Почему судно перевернулось?

— Потому, — объяснял инженер, — что балластные отсеки двойного дна не были заполнены; слишком много

воды было налито на верхние палубы и надстройку, и не был гарантирован ее быстрый сток.

— Почему электрическое освещение вышло из строя во время пожара?

— Потому что электрогенераторы судна, по всей видимости, не работали, а питание поступало с берега. Когда начался пожар, береговое электроснабжение было либо отключено, либо оборвался кабель. Это сыграло роковую роль: без электропитания не могли сработать герметичные двери с электроприводом, а также сигнальная и спринклерная системы.

Эти четкие и ясные ответы Юркевича косвенно подтверждали официальную версию. 11 февраля 1942 года газета «Нью-Йорк геральд трибюн», подводя итоги трагедии у причала Френч-лайн, писала, что из 2200 рабочих погиб один и пострадало 206 и что подозрений на диверсию нет. «Халатность сыграла на руку врагу с такой же эффективностью, как диверсия», — утверждала газета...

Итак, обычная халатность, беспечность чиновников морского ведомства! С какой изумительной легкостью официальная версия гибели лайнера разрешила ту сложнейшую ситуацию, которую создало в отношениях между США и Францией задержание «Нормандии» в Нью-Йорке в конце августа 1939 года...

История «великого стояния»

С того момента, как 29 октября 1932 года огромный корпус «Нормандии» соскользнул в воды Атлантики, французская пресса не уставала поражать воображение читателей рекордными характеристиками этого небывалого корабля. Сообщалось, что его водоизмещение почти на 30 тысяч тонн больше, чем у следующих за ним немецких «Бремена» и «Европы», — 79,28 против 50 тысяч тонн. Что его длина на 10 процентов превосходит длину «Бремена» — 312 против 285 метров. Что мощность его машин на 25—30 тысяч лошадиных сил превышает мощность машин «Бремена» — 160 против 130—135 тысяч лошадиных сил. Неудивительно, что вся Франция с нетерпением ожидала выхода «Нормандии» в море.

В первом же рейсе на отрезке пути между Саутгемптоном и Нью-Йорком в мае 1935 года «Нормандия» на

целый узел улучшила рекорд итальянского лайнера «Рекс», показав среднюю скорость 29,92 узла, а на обратном пути стала первым трансатлантическим лайнером, преодолевшим 30-узловой рубеж. Позднее в ходе ожесточенного соперничества с английским лайнером «Куин Мэри» она первой преодолела и 31-узловую отметку, однако в августе 1938 года английский конкурент окончательно закрепил за собой первенство — 31,69 узла.

Комментируя эти события, В. Юркевич писал: «Куин Мэри» побила «Нормандию» — таково заключение широкой публики, падкой до сенсаций. Эта победа разве не недостаточна, чтобы удовлетворить гордость британцев?» Но какой ценой она достигнута? Мощность машин «Куин Мэри» на 25 процентов превосходила мощность машин «Нормандии», а выигрыш в скорости составлял доли узла!

Даже по внешнему виду «Куин Мэри» с ее высокими и узкими трубами, с загроможденными палубами и открытым полубаком, уставленным шпилями, брашпилями и кнехтами, не могла идти ни в какое сравнение с изящной яхтоподобной «Нормандией»: обтекаемые надстройки, просторные палубы и закрытый полубак, в котором упрятаны все причальные устройства! Все это, а также необычайная роскошь внутренней отделки сделали «Нормандию» самым дорогим пароходом в мире (55 миллионов долларов, почти вдвое больше, чем «Куин Мэри!»). В предвоенные годы она стала поистине носительницей национального престижа Франции в пассажирском судоходстве...

1 сентября 1939 года «Нормандия» должна была находиться в море, возвращаясь из Нью-Йорка в Гавр. Но 30 августа по приказу президента Ф. Рузвельта в портах США были задержаны и подвергнуты обыску все английские, немецкие и французские суда. «Мы должны быть уверены, что ни одно судно не покинет порт с оружием на борту», — заявляли чиновники портовой администрации ошеломленным капитанам. Лишь позднее стал ясен смысл этой задержки: намереваясь официально сохранять нейтралитет, правительство США играло на руку Англии и Франции и в преддверии грядущих событий под всякими предлогами задерживало в Нью-Йоркском порту немецкий лайнер «Бремен» до подхода английских боевых кораблей. И когда вечером 31 августа «Бремен» вышел наконец в море, за ним

сразу же устремился крейсер «Бервик»... А на следующий день фашистская Германия напала на Польшу и началась вторая мировая война.

Хотя Англия и Франция объявили войну Германии 3 сентября, 14 французских пароходов, включая «Нормандию», продолжали отстаиваться в портах США. Разгром Франции в ходе быстротечной кампании 1940 года и подписание перемирия марионеточным правительством маршала Петена, обосновавшимся в Виши, мало изменило судьбу этих судов. И вдруг 15 мая 1941 года начались поистине удивительные события. В этот день береговая стража США захватила все французские пароходы и выставила на них охрану, руководствуясь будто бы стремлением защитить их от возможных актов диверсии. Правда, официальные лица избегали уточнять, от кого могли исходить подобные акты.

После захвата «Нормандии» во многих американских газетах начали появляться статьи и заметки, в которых обсуждалась возможность перестройки «Нормандии» в авианосец или войсковой транспорт. А популярный журнал «Лайф» опубликовал даже изображение «Нормандии», переделанной в судно, совмещающее в себе обе эти функции. «В таком виде, — писал журнал, — «Нормандия» сможет нести 40 самолетов прикрытия и 10 тысяч солдат. Часть ее полетной палубы — самой длинной в мире — можно использовать для тренировки в маршировке и стрельбе».

Некоторый свет на эти странные события пролила газета «Нью-Йорк геральд трибюн» от 16 июля 1941 года. «Официальные лица в Вашингтоне, — писала газета, — считают, что «Нормандия» слишком ценное судно, чтобы простаивать без дела, и что правительство США сильно в нем нуждается и готово купить его. Эти лица заявили также, что США давно хотели завладеть «Нормандией», но не решались на это из опасения ухудшить отношения с Францией». Однако потребовалось еще полгода, чтобы американцы осуществили свое намерение. 12 декабря 1941 года американские военные моряки заняли «Нормандию», выдворив с нее остатки французской команды, а 16 декабря судно, конфискованное правительством США, было передано флоту. Переименовав «Нормандию» в «Лафайетт», американцы приступили к срочной переделке лайнера в войсковой транспорт...

Агония «Нормандии»

В ряду событий, которые 9 февраля 1942 года привели к гибели «Нормандии», обращает на себя внимание один любопытный факт. Среди тех, кого полиция не пропустила за ограждение причала Френч-лайн, оказались создатель лайнера В. Юркевич и бывший капитан судна Р. Пунье, поспешивший вызвать к месту катастрофы нескольких опытных трюмных машинистов, знавших недра «Нормандии» как свои пять пальцев. Но адмирал Эндрюс высокомерно отверг предложенную помощь: «Наши спасатели и пожарные знают свое дело не хуже французов!»

А спустя всего несколько часов адмирал уже намекал репортерам, что именно неумелость и неопытность их «мастеров» — главная причина гибели «Нормандии». Не правда ли, любопытный парадокс! Увы, за ним последовало немало других, столь же любопытных...

«Нормандия» затонула наискосок у причала, причем носовая часть длиной 76 метров легла на гранитный выступ коренной породы, а вся остальная — в жидкий ил и грязь, скопившиеся на дне Гудзона. Руль судна, выломав пять свай, зарылся на 1,5 метра под основание причала. К счастью для спасателей, «Нормандия» легла на бок так, что центр ее подводного объема оказался на 60 сантиметров дальше от киля, чем центр тяжести, поэтому при откачке воды корпус, всплывая, мог одновременно спрямляться, то есть возвращаться к положению без крена.

На уже упоминавшейся пресс-конференции В. Юркевич набросал план работ по подъему своего детища. «Все отверстия, которые сейчас находятся под водой, — говорил он, — надо закрыть и начать откачивать из корпуса воду, одновременно заполняя некоторые внешние и балластные отсеки двойного дна. Все это нужно для того, чтобы судно подвсплыло и могло быть установлено точно посередине ковша. После этого надо откачать из-под него 7—8-футовый слой грязи и ила, а потом спрямить. В зависимости от опущенных средств и количества людей, особенно водолазов, все работы займут 6—8 месяцев. Многое здесь зависит от того, успели ли пожарные закрыть герметичные двери между отсеками».

И вот второй парадокс: флот США не обратил ни малейшего внимания на рекомендации авторитетного ко-

раблестроителя, кровно заинтересованного в самом простом, надежном и быстром способе спасения своего дитища, и принял другой план, осуществление которого потребовало 22 месяцев и 5 миллионов долларов!

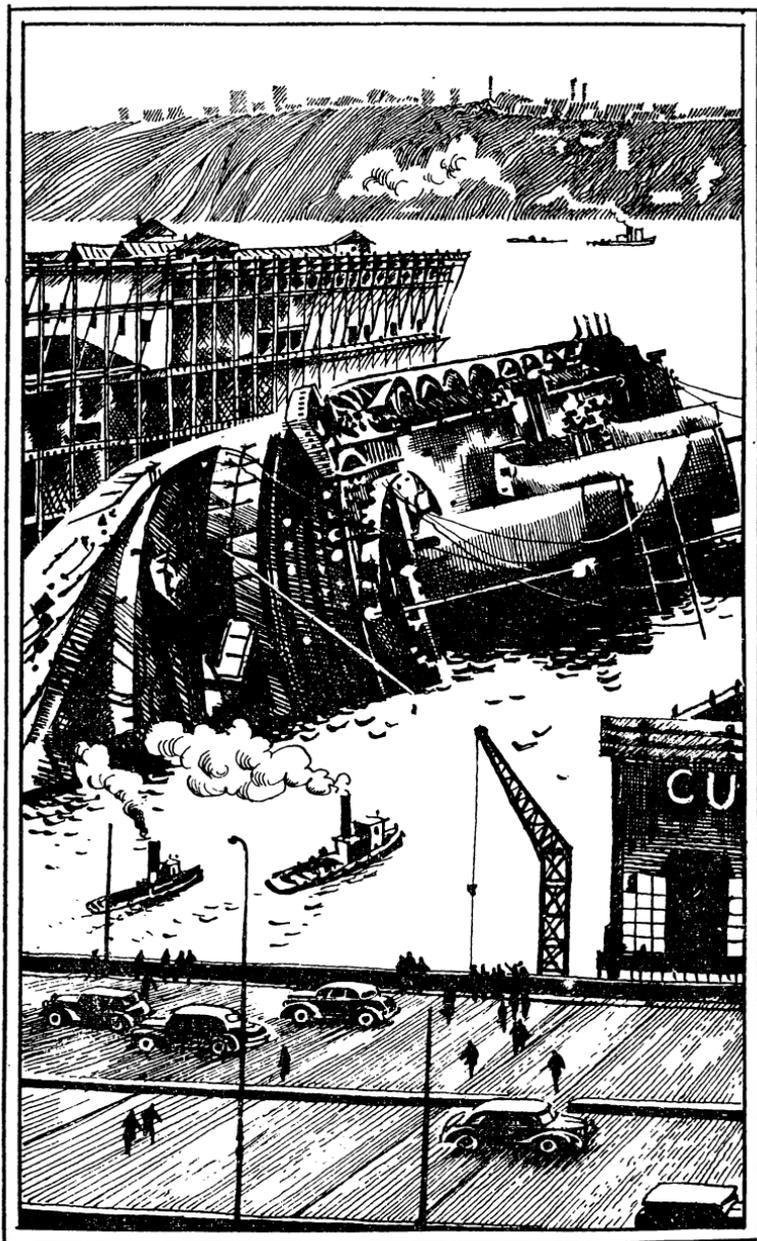
Сначала рабочие с судовой палубы срезали мачты, трубы, палубное оборудование и все надстройки до главной прогулочной палубы общим весом 5 тысяч тонн, установили помосты и удалили горючие предметы и вещества из тех частей корпуса, которые выступали над водой. Лишь после этого 17 мая 1942 года к работе приступили водолазы, которым предстояло надежно загерметизировать 356 иллюминаторов левого борта, оказавшихся на глубине 20 метров, 16 огромных грузовых портов-ворот, выгрести из утробы судна 10 тысяч кубических метров ила и грязи.

Это была адская работа: битое стекло и остатки стекловолоконной электроизоляции прорезали перчатки, впивались в ладони, пропарывали скафандры и угрожали целостности воздушных шлангов. Работать приходилось в совершенно непрозрачной зараженной воде: скопления газов угрожали отравлениями и взрывами. Насосы постоянно забивало осколками стекла, обломками мебели и кусками отделки. Ил и грязь не поддавались насосам: их приходилось вычерпывать бадьями.

Затем рабочие и водолазы приступили к герметизации и усилению переборок и палуб, перекрытию тысяч трубопроводов и наложению 4,5 тысячи заплат и пластyreй. Лишь 2 августа 1943 года началась откачка воды из полностью загерметизированного корпуса.

Во вторник 10 августа 1943 года к 3 часам утра крен «Нормандии» уменьшился до 41° (с первоначальных 80°), и руководитель работ капитан Дж. Тукер приказал включить мощные лебедки, установленные на соседнем причале. Развив усилие, равное тяге 49 мощных буксиров, они вырвали руль лайнера из-под причала и оттащили корму на три метра. В этот день крен был уменьшен до 30°, а посланные под воду водолазы сообщили, что корпус оторвался от грунта. «Если все будет идти по плану, — заявил Тукер газетным репортерам, — к субботе судно будет осушено». Увы, его слова не сбылись...

На следующий день выяснилось, что при спрямлении корпуса гранитный выступ, на котором лежала носовая часть, пропорол борт «Нормандии», и заделка этой пробоины цементом отдалила торжественную минуту подь-



ема на целый месяц. Лишь 15 сентября 1943 года «Нормандия» с креном 49° окончательно оторвалась от грунта у причала Френч-лайн и была отбуксирована в сухой док верфи фирмы «Тодд шипардс корпорейшн» в Бруклине.

«Я чувствую себя так, будто начал выздоравливать после тяжелой болезни», — сказал Юркевич, узнав об успешном подъеме «Нормандии». Казалось, для такого чувства были все основания: корпус лайнера был основательно отремонтирован в сухом доке, приведены в порядок винты, восстановлены турбины и электрооборудование. Но главные «парадоксы» были еще впереди.

Сразу же после окончания войны в Европе военный министр США Форрестол заявил: «Слишком большая ширина «Лафайетта», препятствующая его проходу через Панамский канал, делает его применение на Тихом океане невозможным, а потому американский флот отказывается от него». Тогда возникла идея передать лайнер Морской комиссии, ведавшей государственным торговым флотом США, но та, рассчитывая получить после войны немецкие лайнеры, отказалась от искалеченного судна, ремонт которого обошелся бы в 20 миллионов долларов. Нашлась одна частная судовладельческая компания, согласившаяся было взять «Нормандию», но, по-настоящему осознав масштаб расходов на ее восстановление, она с готовностью уплатила государству неустойку в 500 тысяч долларов, только бы поскорее избавиться от лайнера.

Можно себе представить, какое отчаяние охватило Юркевича, на глазах которого после чудесного спасения снова агонизировала созданная им «Нормандия». В эти дни он даже обращался в Государственную закупочную комиссию СССР в Вашингтоне, предлагая купить лайнер и берясь восстановить его в былом блеске всего за 2 миллиона долларов...

В 1946 году правительство США избавилось наконец от обременительного сооружения, продав «Нормандию» фирме «Липсетт инкорпорейтед» по цене железного лома, и некогда самое дорогостоящее судно в мире было приобретено за 162 тысячи долларов. 29 ноября 1946 года в 7 часов 38 минут утра буксиры потащили обезображенный корпус в Ньюарк. А вечером того же дня в газете «Нью-Йорк таймс» была опубликована фотография: «Нормандия» в ее последнем походе. Главный лоцман фирмы «Мезек тоунинг лайнз» Т. Болл, осу-

шествовавший эту буксировку, сказал репортерам: «Несмотря на сильный ветер, «Нормандия» вела себя как настоящая леди и не доставила фирме «Мезек» никаких дополнительных тревожных волнений...»

* * *

К середине 1947 года 150 газорезчиков и крановщики за восемь месяцев превратили в груды лома гордый и изящный корабль, над сооружением которого 14 тысяч французских рабочих трудились почти три с половиной года. Как считают США, они «компенсировали» Франции ее национальную потерю: после войны ей было передано 20 пароходов типа «Либерти», которые были поставлены американцами на поток и шли по цене миллион долларов за штуку...

На этом можно было бы поставить точку, если бы с середины 1960-х годов в западной печати не начали появляться материалы, заставляющие по-новому взглянуть на гибель «Нормандии». Главное содержание этих публикаций: «Нормандия» погибла не по халатности администрации, а в результате диверсии. Это всколыхнуло события многолетней давности и оживило прежние сомнения и вопросы. Диверсия или халатность? Если диверсия, то чья? Почему 40 лет назад американские чиновники категорически отрицали ее возможность? Почему правительство США, поначалу жаждавшее заполучить «Нормандию», потом попустительствовало ее бесславной гибели?

Лев СКРЯГИН, писатель-маринист

«ТРЕТИЙ РЕЙХ» ИЛИ «КОЗА НОСТРА»?

Проведенное американцами официальное расследование возникновения пожара на «Нормандии», как известно, не установило точной причины появления огня. Мнения экспертов ВМФ и ФБР по этому вопросу разошлись. Первые предполагали, что пожар на борту лайнера возник от случайной искры, попавшей на груды капковых спасательных поясов при резке одного из пиллерсов центрального салона. Вторые усматривали здесь диверсию со стороны агентов фашистской Германии. К тако-

му же выводу пришли авторы книги «Саботаж: тайная война против Америки», американские журналисты Майкл Сейерс и Альберт Канн. В этой книге, первое издание которой вышло осенью 1942 года, говорится:

«Было известно, что нацистские агенты в течение длительного времени тайно следили за «Нормандией». За две недели до падения Франции, 3 июня 1940 года, германская секретная служба послала своим агентам в США закодированное коротковолновое радиосообщение. Переданное из Гамбурга, оно в расшифрованном виде гласило: «Спасибо за сообщения. Наблюдайте за «Нормандией». Следуя инструкциям, нацистские шпионы стали следить за «Нормандией». Они регулярно информировали «третий рейх» о гигантском лайнере, который переоборудовался для военно-морского флота США. Нацистский шпион Курт Фредерик Людвиг писал невидимыми чернилами своему начальству в Германию 15 апреля 1941 года: «Нормандия» стоит еще у пирса № 88 северной (реки)».

Людвиг регулярно посещал набережную Нью-Йорка для наблюдений за «Нормандией». Агент ФБР, которому было поручено следить за нацистским шпионом, так описывает в своем отчете одну из поездок Людвиг в район порта:

«18 июня (1941 г.) он прошел от 59-й улицы по 12-й авеню. Он смотрел на причалы. Когда он подошел к пирсу, где стояла «Нормандия», у 50-й улицы, то на некоторое время остановился. Казалось, что он тщательно изучает судно. Потом он снова пошел, оборачиваясь назад. У 42-й улицы он сел на паром, следовавший в Уихаукен, поднялся на верхнюю палубу и продолжал рассматривать «Нормандию».

Этот же агент ФБР сообщал, что после того, как Людвиг прибыл в Уихаукен, он в течение 20 минут делал записи в небольшой книжке.

Любопытно отметить, что два месяца спустя после гибели «Нормандии» комитет сената по военно-морским делам обнародовал выводы своей комиссии по расследованию причин пожара. «Причины и последствия пожара — результат беспечности со стороны военно-морского флота», — говорилось в отчете. Таким образом, по мнению сената США, ответственность за катастрофу целиком возлагалась на руководство военно-морского флота страны.

Спустя пять дней после опубликования выводов, к ко-

торым пришла комиссия сената, пресса США напечатала результаты расследования, проведенного военно-морским флотом. На этот раз ответственность за катастрофу возлагалась на подрядчиков работ — фирму «Роббинс драйдок энд компани», которая осуществляла переделку лайнера в войсковой транспорт. «Предельная небрежность и вопиющее нарушение законов здравого смысла, — утверждалось в отчете комиссии военно-морского флота, — явились причиной пожара на «Нормандии». Несколько дней спустя после опубликования этого заявления сенат обнародовал еще один отчет по расследованию причин гибели лайнера. В нем говорилось, что в этом деле «трудно обвинять какое-либо конкретное лицо или группу лиц». Но тем не менее в отчете утверждалось, что «ответственность за опрокидывание судна на борт ложится на пожарный департамент Нью-Йорка ввиду недопустимого объема воды, вылитой на судно пожарными Нью-Йорка во время тушения пожара».

Считая причиной пожара на «Нормандии» действия агентов фашистской разведки, М. Сейерс и А. Канн приводят в своей книге ряд фактов, якобы подтверждающих их точку зрения:

1. В течение недели, предшествующей катастрофе, на лайнере отмечено четыре случая возгорания, которые удалось ликвидировать.

2. Когда вспыхнул огонь, вблизи его очага нашлось всего два пожарных ведра вместо двенадцати, одно из которых оказалось наполовину пустым.

3. Городская система оповещения о пожаре была отключена на судне за 22 дня до катастрофы, о чем не знала служба береговой охраны.

4. Среди людей, занятых переоборудованием судна, числилось определенное количество профашистски настроенных, причем их анкетные данные не были внимательно проверены.

5. Любые посторонние лица могли без труда попасть на лайнер без всякого на то разрешения или удостоверения личности. Достаточно было предъявить всего лишь нагрудный номерной значок, указывающий имя подрядчика или субподрядчика.

Читая книгу М. Сейерса и А. Канна, мы находим еще один любопытный факт. Вскоре после нападения японской авиации на Пирл-Харбор некоему Эдмунду Скотту, репортеру нью-йоркской газеты «Эм-Пи», поручили подготовить для печати несколько материалов о том, что

Нью-Йоркский порт доступен для осуществления всякого рода диверсий. Выполняя задание редакции, репортер переоделся в грузчика и начал бродить по порту, как бы играл роль вражеского агента. Он получил место на «Нормандии» и работал на ней двое суток.

«В конце первого дня, — вспоминал Скотт, — я знал, куда «Нормандия» должна была следовать из Нью-Йорка, сколько орудий на ней должно быть установлено, толщину брони на иллюминаторах и какую службу должно было выполнять это судно».

Находясь на борту лайнера, репортер убедился, что у него немало возможностей поджечь корабль. Он беспрепятственно блуждал среди бочек и ящиков, набитых взрывчаткой и огнеопасными материалами. На второй день работы он снял с себя пальто, которое, по его словам, «могло быть начинено зажигательными бомбами или взрывчаткой», и оставил его лежать на этой таре несколько часов. «В тот день, — делился своими открытиями Скотт, — я заперся в шести различных туалетах судна, на 15 минут каждый раз. У меня в карманах могли быть зажигательные устройства в виде карандашей, которые я бы мог использовать с потрясающим успехом. Я мог бы смочить переборки и палубы газOLIном: небольшой сосуд с этой жидкостью я без особого труда мог бы пронести на судно под одеждой».

За несколько недель до катастрофы газета «Эм-Пи» передала наблюдения репортера в антисаботажный отдел морской комиссии США. Но чиновники отдела проявили преступное равнодушие. Спустя день после пожара на «Нормандии» очерк Скотта был полностью опубликован в «Эм-Пи». Газета не поместила его раньше, поскольку он, по ее заявлению, послужил бы инструкцией для вражеских агентов.

Но была ли это диверсия со стороны немцев? Видимо, нет. Ведь Германия надеялась заполучить лайнер через правительство Петена.

Даже если фашистская агентура в Нью-Йорке по какой-либо причине собиралась погубить гигантский корабль, то был ли смысл уничтожить его во время стоянки в порту? Ведь он переоборудовался в хорошо вооруженный вспомогательный крейсер, который должен был нести около 40 самолетов охранения. Немецкие агенты могли достичь куда большего эффекта, если бы подошли «Нормандию» к моменту завершения работ...

С тех пор прошло 40 лет. В зарубежной печати вре-

мя от времени появлялись статьи, посвященные злополучной судьбе судна, воспоминания очевидцев. Но новых версий в этих публикациях не выдвигалось, пока в январе 1975 года авторитетный английский морской журнал «Нотикл мэгэзин» не поместил небольшую по объему, но сенсационную по содержанию заметку: «Нормандия» сожжена мафией». В ней, в частности, сообщалось:

«Мафия сожгла в 1942 году французский лайнер «Нормандия» в Нью-Йоркской гавани, потому что Лакки Лучиано хотел продемонстрировать военно-морскому флоту США насущную необходимость защищать порты восточного побережья США. Лучиано отбыл срок в «Загородном клубе» — тюрьме города Олбани, названной так из-за льготных условий и комфорта. Ему было обещано освобождение по окончании войны, если он уедет в Европу...»

Нет особой необходимости лишний раз напоминать читателям о той зловещей роли, которую играет гангстерская организация в США. Родившееся в конце прошлого века на Сицилии и именуемое себя «Ла коза nostra» («Наше дело»), это объединение профессиональных бандитов и шантажистов в 20-е годы пустило корни в сферу строительства и в так называемую «индустрию развлечений» и прочно внедрилось в политическую жизнь страны. Во время второй мировой войны мафия была тесно связана с полицией, представителями ВМФ и определенными политическими силами.

Кто такой Лакки Лучиано (Счастличик Лучиано)? В богатой истории преступного мира США это один из самых матерых и влиятельных бандитов. С 1931 по 1947 год его имя не сходило с первых полос американских газет. Будучи двоюродным братом небезызвестного Аль Капоне — предводителя чикагских гангстеров, Чарльз Лучиано застрелил в Бруклине тогдашнего короля мафии Джузеппе Массерию, потом его шайка прикончила еще одного «крестного отца» — Маранхано. Избавившись от опасных конкурентов, Лучиано возглавил «большую семерку» мафийских главарей в Нью-Йорке. В нее входили, помимо него: Висент Мансамо, Джо Профачи, Пеппино Боннано, Гастано Гаглиано, Франк Милано и Аль Капоне, находившийся тогда в тюрьме, но тем не менее активно участвовавший в делах мафии.

Мировой общественности достоверно известно, что во время второй мировой войны разведка ВМФ США почти

открыто сотрудничала с бандой Лучиано, который путем угроз и физических расправ заставил подчиниться себе большинство итальянских эмигрантов, проживающих в Нью-Йорке.

И хотя Лучиано являлся итальянцем по происхождению, в начале войны счел небезвыгодным продемонстрировать некоторый патриотизм в отношении США. В отличие от деятелей из ФБР он прекрасно знал о доступности американских атлантических портов для враждебных акций со стороны агентов «третьего рейха». Известно, что он предупреждал контрразведку военно-морского флота о возможных диверсиях и предлагал свои услуги в обмен на то, чтобы ему «скостили» срок тюремного заключения. Но американские военные, по всей видимости, не вняли совету многоопытного гангстера, и тогда Лучиано решил преподать им наглядный урок. И, как это видно из книги М. Сейерса и А. Канна, его банда выполнила поручение шефа без особого риска и лишних хлопот.

Владимир СМИРНОВ, инженер

НЕ ДИВЕРСИЯ, А НАМЕРЕННАЯ ХАЛАТНОСТЬ!

Историю последних лет и гибели «Нормандии» нельзя понять, если рассматривать ее в отрыве от сложнейшей политической обстановки начала второй мировой войны и от того щекотливого положения, в котором находилась тогда американская дипломатия.

В самом деле, на протяжении двух первых лет войны США ухитрились, формально оставаясь нейтральными, оказывать явную военную поддержку Англии и Франции и в то же время сохранять дипломатические отношения с воюющей против них фашистской Германией. А с правительством Петена президент Рузвельт не порвал даже тогда, когда оно стало открыто сотрудничать с Гитлером. Такие действия, конечно, бесили Черчилля, который оказывал поддержку генералу де Голлю. И все это причудливым образом отразилось на судьбе «Нормандии»...

Поначалу, пока Франция воевала с Германией, все было ясно: Белый дом, не желая рисковать ценным судном, все девять месяцев продержал его в Нью-Йорке. После заключения перемирия положение существенно

изменилось: хотя «Нормандия» по-прежнему принадлежала французскому правительству, само оно уже не могло распоряжаться ею по своему усмотрению. Ведь по условиям перемирия ни одно французское судно не могло быть перемещено без предварительного согласования с Германией... И когда в мае 1941 года Петен вошел в сотрудничество с Гитлером, возникло опасение, что последний потребует вызова «Нормандии» во Францию. И Вашингтон, находившийся в дружественных отношениях с Виши, не смог бы противодействовать этому.

Тогда американское правительство решается на необычную меру: чтобы помешать французским судам ускользнуть из американских портов, оно, по сути дела, захватывает их под предлогом охраны от диверсантов. Нелепость такого объяснения очевидна: немцы, надеясь заполучить «Нормандию», не были заинтересованы в ее уничтожении, французы тем более. А англичане тогда находились в отчаянном положении, и даже угроза передачи лайнера в руки немцев едва ли могла толкнуть их на диверсию, которая осложнила бы их отношения со своим главным союзником.

По-видимому, и сами американцы хорошо понимали натяжку своих объяснений: они поспешили затеять с Виши переговоры о продаже «Нормандии», не увенчавшиеся успехом. И в таком положении дело пребывало еще полгода...

Все изменилось в конце 1941 года. 7 декабря японцы нанесли внезапный удар по Пирл-Харбору. 8 декабря США и Англия объявили войну Японии, а 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Таким образом, вторая мировая война началась и для американцев. На следующий же день остатки французской команды с лайнера были выдворены, а 16 декабря американское правительство официально конфисковало его, хотя «Нормандия» принадлежала совсем к иной категории, нежели суда Германии, Японии и Италии: ведь отношения-то с вишистской Францией не были прерваны.

Белый дом оказался в сложном положении. С одной стороны, вступление США в войну и нажим англичан побуждали его конфисковать «Нормандию». С другой — он достаточно дорожил отношениями с Виши, чтобы ставить их под угрозу из-за одного судна, пусть даже такого, как «Нормандия». Чтобы разрешить это противоречие, «Нормандию» следовало сбросить со счетов, но так, чтобы не осложнить отношений ни с союзниками-

англичанами, ни с их противниками — вишистами. Ясно, что лучшим выходом здесь было бы роковое стечение обстоятельств или стихийное бедствие, а на худой конец — халатность исполнителей...

В годы войны мне, как работнику Государственной закупочной комиссии в Вашингтоне, довелось довольно подробно ознакомиться с обстоятельствами гибели «Нормандии»: в работах по ее подъему участвовали девять советских водолазов, обучавшихся в США. Так вот, наши водолазы говорили мне, что, когда их американские коллеги впервые проникли в утробу затонувшей «Нормандии», они обнаружили любопытное обстоятельство: кингстоны были открыты только по левому борту...

Потом глобальные события мировой войны отодвинули гибель «Нормандии» на десятый план, и только в середине 60-х годов в западной прессе вдруг начали появляться всевозможные «диверсионные» версии.

В 1958 году президентом Франции стал генерал де Голль, который в годы войны ожесточенно боролся против вишистского режима. С первых же дней своего правления де Голль начал свертывать участие Франции в НАТО и провел ряд важнейших мероприятий по укреплению экономической независимости. И это, естественно, ведет к серьезному обострению американо-французских отношений.

А тут в 1962 году сходит на воду новейший трансатлантический лайнер «Франс», постройка которого поневоле должна была привлечь внимание французской общественности к судьбе его величественного предшественника. И конечно же, мысль о том, что «Нормандия» — гордость французского судостроения — была погублена американцами просто так, «за здорово живешь», оказывалась солью, посыпаемой на свежую рану. И вот в американской прессе в эти годы начинают появляться туманные намеки на то, что, дескать, «Нормандия» погибла вследствие диверсии. Откуда-то возникают доселе неизвестные бдительные журналисты, проникающие на судно с единственной целью — укорить администрацию, подозрительные лица немецкого происхождения, нанимающиеся на работу с целью уничтожить охраняемый объект, наконец, даже вездесущие гангстеры, уничтожающие «Нормандию» из чистого лихачества.

Но все эти версии, как во время войны, так и более поздние, направлены к одной цели — к сокрытию правды о гибели французского лайнера. А правда эта со-

стоит в том, что по политическим мотивам правительству США необходимо было избавиться от «Нормандии» и что для этой цели было избрано безотказное средство — намеренная халатность.



Лев СКРЯГИН

ГОЛОС МОРЯ.

ТАЙНЫ, В КОТОРЫЕ НЕ СУЖДЕНО ПРОНИКНУТЬ

«Сибёрд»

Июльским утром 1850 года жители поселка Истонс-Бич на берегу штата Род-Айленд с удивлением увидели, что со стороны моря под всеми парусами к берегу идет парусное судно. На мелководье оно остановилось. Когда люди поднялись на борт, они обнаружили, что на камбузной плите кипит кофе, в салоне на столе расставлены тарелки. Но единственным живым существом на борту оказалась дрожащая от страха собака, забившаяся в угол одной из кают. Ни одного человека на судне не было.

Груз, навигационные приборы, карты, лоции и судовые документы — все было на месте. Последняя запись в вахтенном журнале сообщала: «Вышли на траверз рифа Брентон» (этот риф находится всего лишь в нескольких милях от Истонс-Бича).

Было известно, что «Сибёрд» совершал плавание с грузом древесины и кофе с острова Гондурас. Однако и самое тщательное расследование, проведенное американцами, не раскрыло причины исчезновения с парусника его экипажа.

Куда же пропали люди?

«Мария Целеста»

В полдень 4 декабря 1872 года с английского брига «Дея Грация», находившегося в 600 милях к западу от Гибралтара, заметили парусное судно «Мария Целе-

ста». Корабль то приводился к ветру, то снова уваливался, совершая замысловатые зигзаги. Опытному глазу было видно, что судном никто не управляет.

Вскоре на борт бригантины поднялись моряки с «Ден Грации». На палубе не было ни души. Ветер завывал в порванных снастях фок-мачты, изодранные паруса с треском ударялись о мачту и реи. Спасательной шлюпки на киль-блоках не было.

На столе капитанской каюты покоились карты, лощи, книги. Краткая запись в вахтенном журнале гласила, что судно благополучно достигло почти той точки, где его заметили с «Ден Грации».

Вскоре выяснилось, что отсутствуют хронометр, секстант и таблица склонения солнца, а судовой компас валяется разбитым в углу каюты. В ящике стола нашли значительную сумму денег, шкатулку с женскими украшениями. На бригантине, несомненно, находилась женщина: в соседней каюте была найдена швейная машина, на которой лежала недошитая детская рубашка.

Осмотр матросского кубрика ввел моряков в еще большее недоумение. Койки были аккуратно убраны, все рундуки целы, а на столе лежали... недокуренные трубки!

На камбузе нашли большой запас пресной воды, мучу, солонину, картофель, овощи, недавно испеченный хлеб...

В трюме моряки увидели ровные ряды деревянных бочек — их насчитали ровно 1700. В бочках был спирт.

Что же могло произойти с экипажем? Комиссия, назначенная для расследования, высказала много предположений, в том числе самых фантастических. Так, например, утверждалось, что экипаж бригантины стал жертвой нападения исполинских осьминогов. Маловероятной казалась и версия о мятеже команды, убийстве капитана и его семьи. Вероятнее всего, предположила комиссия, судно почему-то было брошено командой, которая впоследствии либо погибла в море, либо была подобрана каким-нибудь судном. Но прошло несколько месяцев, а команда «Марии Целесты» не заявила о себе ни в одном из портов мира. Комиссия призналась, что она не в состоянии предложить сколько-нибудь удовлетворительной разгадки этой истории. И снова нет ответа на вопрос: что случилось с людьми с «Марии Целесты»?

«Эбий Эсс Харт»

В сентябре 1894 года в Индийском океане с борта германского парохода «Пиккубен» заметили трехмачтовый барк «Эбий Эсс Харт». На его мачте развевался сигнал бедствия. Когда немецкие моряки высадились на палубу парусника, то увидели, что все 38 человек экипажа были мертвы, а капитан сошел с ума.

«Фрейя»

3 октября 1902 года германский четырехмачтовый барк «Фрейя» вышел из мексиканского порта Мансанильо. Через 17 дней его обнаружили полузатопленным, с сильным креном на левый борт. Стеньги мачт парусника были сломаны, команда отсутствовала. Никаких штормов у западного побережья Мексики в это время не отмечалось. Причины исчезновения экипажа так и остались невыясненными.

«Керрол Диринг»

В восемь часов десять минут 31 января 1921 года маячный смотритель с мыса Гаттерас заметил большую пятимачтовую шхуну. Она сидела на внешней кромке отмели Даймонд Шоалз. Все ее паруса были убраны, спасательные шлюпки исчезли. Когда буксир высадил на «Керрол Диринг» аварийную партию, выяснилось, что на шхуне никого нет. Груз, личные вещи команды и запасы провизии были целы. Но вахтенный журнал, хронометр, секстанты отсутствовали. Судовой компас и часть навигационных приборов были разбиты, рулевое управление выведено из строя. Причины исчезновения капитана и девяти моряков объяснить не удалось. Единственным живым существом, обнаруженным на шхуне, был судовой кот.

«Уранг Медан»

В феврале 1948 года торговые суда, находящиеся в районе Малаккского пролива близ острова Суматра, приняли по радио сигнал бедствия: «SOS. Теплоход «Уранг Медан». Судно продолжает следовать своим курсом. Может быть, уже умерли все члены нашего экипажа». Далее шел набор бессвязных точек и тире, но в конце радиограммы ясно значилось: «Я умираю».

Вскоре голландский корабль «Уранг Медан» был обнаружен английскими моряками. Вся его команда была мертва. На лицах умерших застыло выражение ужаса.

Англичане хотели отбуксировать судно в ближайший порт, но неожиданно в его трюме вспыхнул пожар.

Через несколько минут над просторами Индийского океана прогремел чудовищной силы взрыв. Разломившись пополам, «Уранг Медан», охваченный густыми клубами дыма, скрылся в пучине.

«Холчу»

В феврале 1953 года моряки английского судна «Рэни», находясь в двухстах милях от Никобарских островов, обнаружили в океане небольшой грузовой теплоход «Холчу». Корабль был поврежден стихией, его мачта сломана. Хотя спасательные шлюпки и оказались на своих местах, команда отсутствовала. В трюмах находился груз риса, в бункерах — полный запас топлива и воды. Куда исчезли пять членов его экипажа, до сих пор остается загадкой.

А сколько подобных кораблей-призраков носят еще океанские волны? Узнаем ли мы когда-нибудь причины трагедий?

Вряд ли. Время и океан умеют хранить свои тайны...

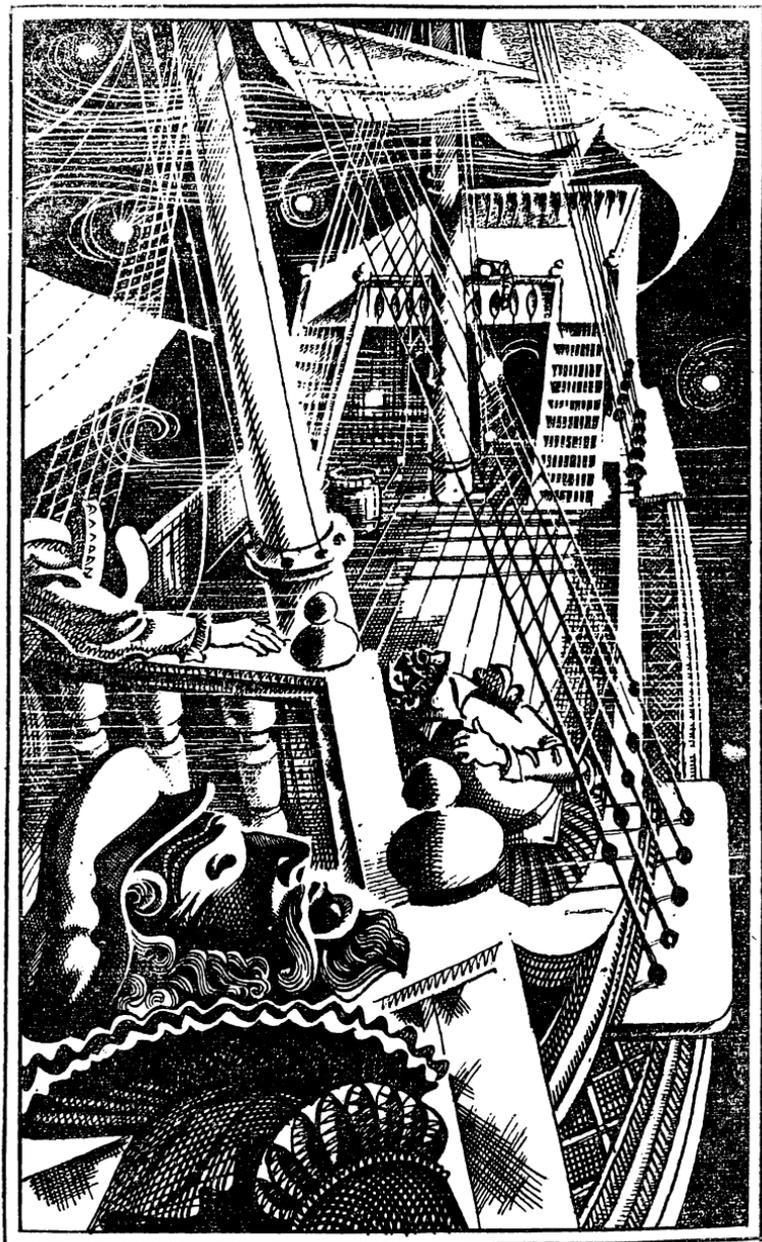
А. БОЧЕК, капитан дальнего плавания

НЕРАЗГАДАННОЕ МОЖНО РАЗГАДАТЬ

Что ж, происшествий, не находящих себе, казалось бы, никакого объяснения, за всю историю морского флота накопилось порядочно. Впрочем, так ли уж они необъяснимы?

Взять хотя бы случай с «Марией Целестой».

Середина XIX столетия — расцвет парусного флота многих стран Европы и Америки. Безжалостно эксплуатировавшие моряков, судовладельцы заставляли их работать по 14—16 часов в сутки. Плохое питание, отвратительные бытовые условия, рукоприкладство нередко доводили команды до бунта, что, по-видимому, и произошло на «Марии Целесте». Учинив расправу над капитаном и не имея возможности остаться на судне, команда в страхе перед наказанием бросила корабль, а сама попыта-



лась на какой-нибудь спасательной шлюпке добраться до берега.

На первый взгляд кажется не поддающейся разгадке и таинственная гибель «Сибёрда». Но кто был заинтересован в исчезновении экипажа и гибели судна? Конечно же, судовладелец, особенно если бриг «Сибёрд» был старым и нерентабельным. Страховая премия — вот что, по-видимому, соблазнило капитана решиться инсценировать трагедию.

Утопить судно, груженное лесом и кофе, практически невозможно. Для получения страхового возмещения экипажу необходимо было бесследно исчезнуть, а судну таинственно выйти на берег.

Труднее всего объяснить случай с барком «Эбий Эсс Харт». Смерть всего экипажа, за исключением капитана, почти невероятное событие.

В 1909 году я находился в группе курсантов, производящих описание островов Амурского лимана. С нами работал плотник, человек лет под шестьдесят, эстонец по национальности, очень мрачный, угрюмый и необщительный.

Мы знали, что этот человек долго находился на каторге, и относились к нему тактично и приветливо. Это его смягчило, и однажды, сидя у костра, он разговорился.

...Трагедия произошла в семидесятые годы прошлого столетия. В 15 лет плотник поступил юнгой на парусное судно, плававшее на Балтике.

Тогда на судах существовал гнусный обычай. Экипаж обычно избирал кого-либо из команды для злых шуток и насмешек, а нередко и для побоев. И если этот человек не мог отстоять своего достоинства кулаками, его доводили до самого крайнего отчаяния.

Так и произошло с плотником. Не имея возможности из-за нужды уйти с работы, юнга решил отомстить своим обидчикам, пойдя на преступление. Он отравил весь экипаж и сам съехал на шлюпке на берег. Суд приговорил его к длительной ссылке на Сахалин.

Не исключено, что нечто подобное могло случиться и на барке «Эбий Эсс Харт». Капитан барка мог избирать общей участи, так как, возможно, он не принимал участия в травле человека, пошедшего на убийство экипажа. А пребывание в море с мертвым экипажем на борту могло привести его со временем к сумасшествию.

А вот в происшествии с немецким барком «Фрейя» нет ничего таинственного. Хотя по метеосводкам и не бы-

ло сильных ветров, сам факт потери мачт, крен корабля говорят о том, что судно подверглось жестокому шквалу и, оказавшись беспомощным, было унесено в открытый океан. Радиосвязи в то время еще не существовало, а встретить тогда вдали от берегов Америки какое-либо судно не было почти никаких шансов. Поэтому было принято решение оставить судно и попытаться добраться до берега на шлюпках...

Объясним и случай с американской шхуной «Керрол Диринг». Судно имело косое вооружение, паруса легко можно было убрать за короткий срок. Но посадка судна на отмель в открытом океане очень опасна, поэтому экипаж с такой поспешностью и оставил шхуну. В таких случаях командование судна берет с собою вахтенный журнал для своего оправдания и, конечно, секстант и хронометр для определения своего места в море.

То, что судовой компас и рулевое управление оказались поврежденными, верный признак того, что шхуна подвергалась ударам океанской зыби.

В районе мыса Гаттерас существует сильное постоянное течение на северо-запад. Если в это время дул ветер с берега, шлюпки со шхуны были унесены течением в открытый океан, где они и могли погибнуть.

Очень мрачно выглядит гибель голландского парохода «Уранг Медан». Но здесь меньше всего тайн. Пароход был загружен ядовитыми химическими веществами, легковоспламеняющимися, а возможно, и смешанными с долей взрывчатки. Этот груз, по-видимому, не был герметически закрыт и начал проникать в виде газа в жилые и служебные помещения, в результате чего произошла гибель людей, а затем — от взрыва — и судна.

Таким образом, почти все эти таинственные и ужасные происшествия могут найти вполне реальные объяснения.

Владимир ПСАЛОМЩИКОВ, Иван СТЕПАНЮК,
аспиранты Ленинградского гидрометеорологического института,
Татьяна БОЛЬШАКОВА, инженер

ГРОЗНОЕ БЕЗМОЛВИЕ ИНФРАЗВУКА

Все случаи, описанные Л. Скрягиным, свидетельствуют о наличии какого-то единого явления, характеризующегося следующими обстоятельствами: с корабля,

еще способного продолжать плавание, внезапно исчезают вся без исключения команда и пассажиры. Ни один из исчезнувших людей не остается в живых. «Нечто заставляет людей исчезать в течение нескольких, буквально считанных минут, ибо до этого все были заняты своими делами, не подозревая об опасности. Однако даже имеющиеся в нашем распоряжении скудные факты позволяют обнаружить следующие три закономерности: 1) действие явления строго локализовано морским бассейном; 2) почти все случаи произошли в ясную, сравнительно спокойную погоду; 3) большинство случаев произошло в зимнее (для данного полушария) время.

В начале тридцатых годов в одном театре ставилась пьеса, действие которой в середине неожиданно переносилось назад лет на триста. Чтобы усилить психологическое воздействие на зрителей и как-то изобразить «тяжелую поступь веков», режиссер обратился за помощью к известному физика Роберту Вуду.

Вуд предложил применить обыкновенную органную трубу, но только таких размеров, чтобы излучался не слышимый обычным человеческим ухом инфразвук. Эффект превзошел все ожидания. Когда заработала труба, зрителей охватила паника, и они бросились вон из театра. Им показалось, что началось землетрясение и здание вот-вот рухнет. Паника охватила также жителей соседних домов.

Известно, что при зарождении в океане шторма на берегу резко ухудшается состояние больных, возрастает число самоубийств и дорожных происшествий. Виновник — инфразвук.

В докладах АН СССР в 1935 году академик Шулейкин выступил с теорией возникновения инфразвуковых колебаний в океане. При штормах и сильных ветрах над волнистой поверхностью моря происходит срыв потока на гребнях морских волн. В воздухе возникают не только поперечные колебания, но и продольные. Сила возникающего инфразвука пропорциональна квадрату волн. При скорости ветра в 20 метров в секунду мощность «голоса моря» может достигать 3 ватт с каждого метра фронта волны. Сравнительно небольшой шторм генерирует инфразвук мощностью в десятки киловатт! Основное излучение инфразвука идет приблизительно в диапазоне 6 герц. Опыты показали весьма слабое рассеяние инфразвука с расстоянием. В принципе он может

распространяться без значительного ослабления на сотни и тысячи километров как в воздухе, так и в воде, причем скорость водяной волны в несколько раз превышает скорость воздушной.

В последнее время в печати появились сообщения об опытах профессора Гавро. Были представлены новые факты биологической активности инфразвука. Профессор Гавро предположил, что причиной этого явления является совпадение частот инфразвука и альфаритма головного мозга. Инфразвуки определенных частот могут вызвать у человека ощущение усталости, тошноты, морской болезни, привести к потере зрения и даже смерти:

«...Инфразвук с частотой 7 герц смертелен для человека... можно остановить сердце, соответствующим образом подобрав фазу инфразвука...»

Итак, в море генерируются мощные инфразвуковые колебания с частотой в среднем 6 герц, а уже частота в 7 герц смертельна для человека. Но вдруг существуют условия, при которых частота «голоса моря» будет чуть отличаться от обычной, со всеми вытекающими отсюда последствиями? Корабль может быть застигнут инфразвуковой волной в совершенно спокойном районе, причем, если частота приходящего излучения составляет 7 герц, смерть всего экипажа наступает внезапно, и самое тщательное рассмотрение не обнаружит причину смерти — ведь она наступает от остановки сердца. При других частотах, отличных от 7 герц, возможны эффекты, аналогичные приступам безумия. Возможен и механический резонанс с корпусом или мачтами судна, когда экипаж внезапно оказывается как бы на гигантском вибростенде. Недаром на многих судах с исчезнувшим экипажем оказываются сломанными мачты, хотя метеосводки говорят об отсутствии сильных ветров в этом районе.

Теперь найдены уже десятки судов с исчезнувшим экипажем или мертвецами на борту. Возможно, в этот список следует включить и некоторые исчезнувшие при странных обстоятельствах подводные лодки, которые еще более подвержены действию инфразвуковой волны, так как в воде инфразвук распространяется на еще большие расстояния. Инфразвук вездесущ. Он почти одинаково хорошо распространяется в твердой, жидкой и газообразной средах. Казалось бы, пустота, вакуум, может стать единственным для него препятствием, поэтому по-

добная опасность вроде бы не должна угрожать космическим кораблям.

К сожалению, это не так. Как во время взлета, так и при вхождении возвращающегося на Землю корабля в плотные слои атмосферы космонавты (и корабль) подвергаются низкочастотным вибрациям значительной амплитуды. Размеры же современных космических кораблей таковы, что в них могут возникнуть резонансные колебания на биологически опасных частотах. Это обстоятельство необходимо учитывать при их проектировании и при стендовых испытаниях. Иначе и в космосе могут появиться безмолвные корабли.

В настоящее время уже имеются станции приема инфразвука, возникающего при штормах и подводных землетрясениях. Даже в случае цунами, обладающего скоростью реактивного самолета (700—800 км/ч), инфразвуковая волна в воде проходит тот же путь в 7 раз быстрее.

Подобные станции могли бы предупреждать суда о появлении инфразвука с опасной для жизни частотой. Во всяком случае, если подобное явление действительно имеет место в океане, оно требует тщательного и безотлагательного исследования.



Татьяна БОЛЬШАКОВА, инженер,
Владимир ПСАЛОМЩИКОВ, аспирант Ленинградского
гидрометеорологического института

ПРИЗРАЧНЫЕ ОГНИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ

Знакомства в поездах происходят мгновенно. Не успела «Красная стрела» отбыть от перрона Московского вокзала, как в купе уже завязался разговор. Речь шла о недавно происшедшем землетрясении в Ташкенте. Один из собеседников, крепко сложенный бородач, раскрыл свой чемодан и извлек из него «Правду». В очередном репортаже из столицы Узбекистана рассказывалось о необыкновенном свечении воздуха в то время, когда происходили особо сильные толчки. Это

было нечто вроде окутавшего землю полярного сияния... Так мы познакомились с геофизиком Владимиром Петровичем Савченко.

— А знаете, что любопытно, — говорил он, — я и сам видел что-то похожее, но как-то не придавал тогда этому особого значения — с перепугу, наверное. Было это осенью 1948 года в Ашхабаде...

Рассказ геофизика

Я только что окончил тогда школу, завалил экзамены в горный институт и, расстроившись, лихо подался коллектором в геологоразведочную партию. К слову сказать, это только для жизнелюбивых, но ленивых невежд звучит романтично — коллектор, партия... А партия-то состояла всего из двух человек — начальника и меня. Шеф будто нехотя стучал по камням молоточком, разламывал их на куски и, внимательно оглядев со всех сторон, отбрасывал в сторону. Когда камень вызывал у него интерес несколько больший, он заворачивал его в бумагу, что-то надписывал на ней и укладывал мне в рюкзак. Этот рюкзак я за ним и таскал. И целый набор молотков таскал тоже. Когда я осмеливался о чем-нибудь у него спросить, он неохотно, но обстоятельно отвечал, однако среднее мое образование позволяло мне понимать из его объяснений столь удручающе мало, что по возвращении в Ашхабад у меня возникло сомнение в правильности выбора мной профессии...

В городе мы оказались под вечер, уставшие, пропылившиеся и обросшие. Сравнительно быстро устроились в гостинице. Начальник мой тут же завалился спать, а я по молодости лет, хотя и устал да и час был поздний, решил побродить по улицам.

Вскоре я уже оказался среди хаоса старых глинобитных домишек, так близко стоявших друг против друга, что едущий на осле, пожалуй, царапал себе ноги о стены почти соприкасающихся домов. Было совсем темно, освещения никакого, и если бы не фонарик, в такую темень я вряд ли б рискнул ходить по древним молчаливым лабиринтам.

Началось все внезапно. Послышался низкий тяжелый гул, земля вдруг ушла из-под ног. Новый толчок, еще сильнее прежнего, бросил меня на землю. Кругом раздавались вопли людей, в слабом свете фонаря я с ужа-

сом увидел, как рухнул, превратившись в завесу пыли, ближайший домишко.

И тут-то случилось кое-что пострашней — стал воздух разгораться... Вы читали, должно быть, в фантастических романах, как человек, прежде чем попасть в другой, чуждый мир, либо охватывается «мертвенно-зеленоватым туманом», либо входит в «призрачно-голубое сияние»; либо что-нибудь еще похлестче... А здесь фантастика наяву плюс угрожающий гул, грохот, деревья, раскачивающиеся как травинки под ветром. Стыдно сознаться, но, окончательно ошалев от этой напасти, я закрыл глаза и только дрожал, как новобранец под арт-обстрелом... Уже потом, между прочим, я узнал, что многие видели и этот светящийся туман, и зеленоватые вспышки в небе, похожие на плоские молнии. Но в тот момент было не до наблюдений — сначала сами спасались, потом спасали других... А теперь вот нечто подобное в Ташкенте...

Хроника огневых чудес

Рассказ геофизика Савченко настолько нас заинтересовал, что мы решили подробнее разузнать о призрачных огнях.

Одно из первых документальных свидетельств о замечательном феномене относится ни более ни менее как к временам Древнего Рима — к 373 году до н. э.! В Египте, в Индии, в Южной Америке, в Европе — где только не пугали людское воображение огневые чудеса, сопутствующие содроганиям матери-земли! Для вящей убедительности ознакомим читателя со свидетельствами, касающимися только текущего века. Итак...

В 1911 году при землетрясении в Германии в безоблачном небе возникали огненные шары.

В 1923 году (землетрясение в Токио) из-под земли струился огненный туман.

Очевидцы знаменитого крымского землетрясения (1927 г.) рассказывали об огненных столбах, поднявшихся над морем. Напротив мыса Лукулл столбы огня взвились на высоту около 500 метров.

Землетрясение на полуострове Идзу (Япония) в 1930 году: световые явления напоминали замедленные вспышки исполинских молний, в районе максимальных сейсмических разрушений возникали огненные шары и длинные полосы, напоминающие северное сияние.

1940 год — странное свечение неба во время девятибалльного землетрясения в Карпатах.

1948 год. Ашхабад. Вот свидетельство одного из очевидцев, метеоролога: «Перед сном я вышел из дому подышать свежим воздухом. Вдруг появились ослепительно яркие электрические разряды. Они образовали дугу, которая надвигалась от гор в мою сторону и ушла в землю около водонапорной башни в 30—40 метрах от меня. Затем последовал порыв ветра. Он прекратился мгновенно, и сразу же задрожала земля».

Другой очевидец ашхабадской трагедии, ученый-геолог, вспоминает: «В гостиницу я вернулся поздно и уже собирался лечь спать, как вдруг заметил в окне странные вспышки, беззвучно озарявшие горизонт... Мне показалось, что это гроза, и поэтому последующий грохот и сотрясение я воспринял как запоздавшие удары грома...»

1960 год. Землетрясение в Чили. Горные вершины вблизи эпицентра, казалось, были охвачены языками пламени.

1966 год. Ташкент. Многие, кто смог заметить возникновение световых вспышек, не сговариваясь, приводят образное сравнение: «...я оказался как бы внутри гигантской газосветной трубки», «...это напоминало мигание испорченной неоновой рекламы зеленоватого цвета», «...у меня волосы встали дыбом — на потолке замерцала и начала разгораться выключенная из сети лампа дневного света...».

А вот одно из последних свидетельств. «13 сентября 1971 года в 20 часов 30 минут в Грозном наблюдалась необычная гроза — бесшумные молнии на безоблачном звездном небе. Это были почти непрерывные белые и красноватые вспышки, пробегавшие по небу... На следующий день около 20 часов 10 минут началось землетрясение... в 5—6 баллов. Такая же бесшумная гроза была в Грозном 27 сентября 1972 года перед 6-балльным землетрясением», — сообщает в журнале «Природа» кандидат географических наук Н. Прибытков.

В заключение процитируем абзац из книги американского геофизика Э. Робертса «Когда сотрясается земля»: «При землетрясениях часто отмечают непонятные свечения, похожие на яркие вспышки, то на столбы света, а иногда на сполохи или светящиеся шары, мягкую подсветку и даже на слабые красноватые отблески на облаках или земле... Особенно много говорилось о свечении

после землетрясения в Нью-Мадриде. Некоторые местные жители даже полагали, что они являются свидетелями извержения».

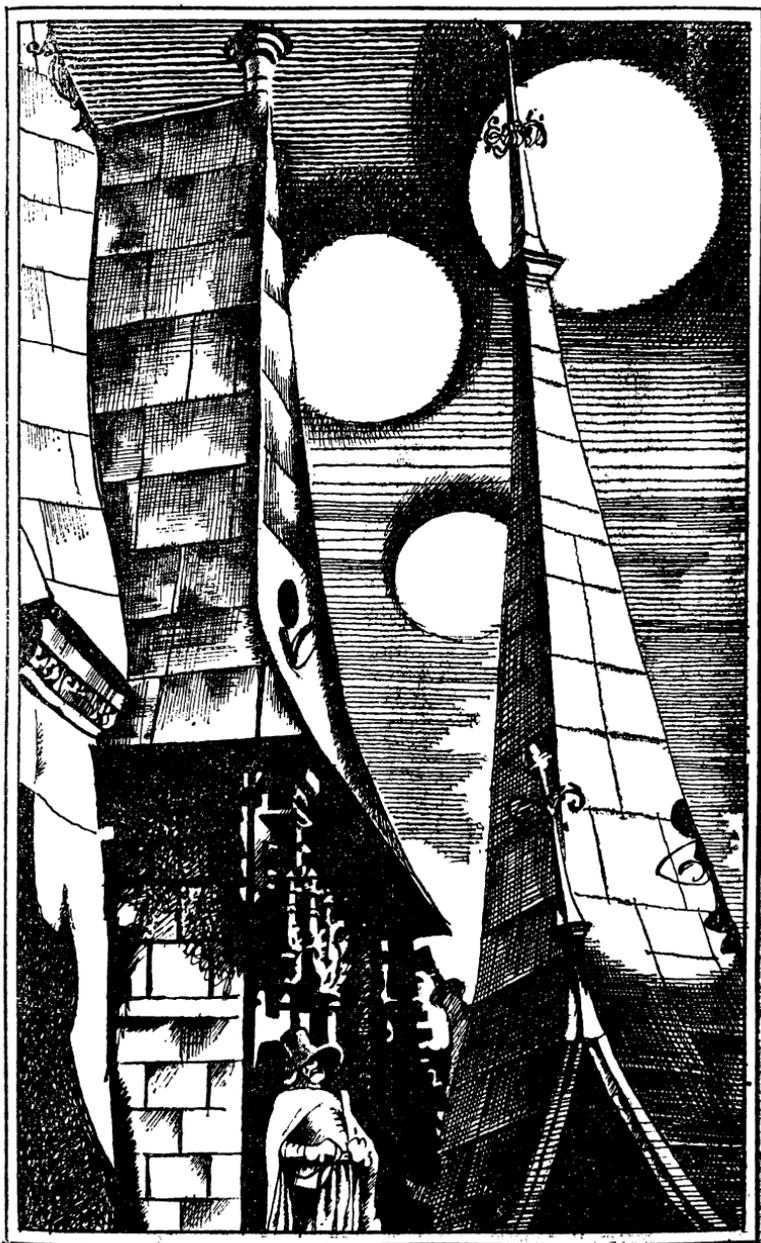
В таких наблюдениях не всегда можно выявить непосредственно само явление в его «чистом» виде, отсеять сопутствующие, а то и просто преходящие факторы. Да и разумно ли требовать тщательности анализа впечатлений от тех, кто был застигнут стихийным бедствием? И все же ясно одно — тысячи и тысячи людей на протяжении многих веков отмечали в общем-то одни и те же подробности загадочного природного феномена. В чем же его смысл? Что говорит по этому поводу наука?

Существует множество гипотез, пытающихся объяснить уникальное явление, — от наивных домыслов, возникших еще в прошлом веке (тогда теоретики-мудрецы были убеждены, что небесное зарево есть не что иное, как отблеск раскаленных земных недр, пробивающийся через возникающие при землетрясении бездонные трещины в земной коре), и вплоть до сверхсовременных построений (к примеру, очаг землетрясений можно рассматривать как своеобразный естественный лазер).

Небезынтересно и мнение пессимистов. Ничего-де подобного в природе нет, утверждают они, а ежели и есть, то объясняется это разрывами линий высоковольтных передач и подземных кабелей, не более. Что можно возразить пессимистам? Во-первых, трудно поверить, что древние римляне или азиаты воздвигли в своих владениях высоковольтные линии. Во-вторых, если говорить серьезно, призрачные огни, как правило, предшествуют землетрясению.

Электрический вестник бедствия

Интересно, что землетрясению предшествуют не только призрачные молнии, шары и огни, но резко возрастает напряженность электрического поля в атмосфере. Впервые это явление подметил профессор Е. Чернявский. В августе 1924 года в полевых условиях он изучал атмосферное электричество в районе Джалал-Абада (Киргизия). Вот его рассказ: «В день, когда нас поразило необычное поведение приборов, небо было ясное. Однако аппаратура со всей очевидностью показывала — в атмосфере разразилась «электрическая буря» с чрезвычайно высоким потенциалом. Каким именно — измерить не удалось, так как стрелка прибора сразу же ушла за пределы шкалы. А два часа спустя разверзлась земля...



Тогда-то я и подумал: может, землетрясение и было причиной аномального состояния атмосферного электрического поля?»

Подобное же явление повторилось и в Ташкенте. В Главной геофизической обсерватории мы получили документальное подтверждение: за несколько часов до начала землетрясения в Ташкенте было зарегистрировано резкое изменение электрического поля атмосферы при полном отсутствии какой-либо привычной метеорологической причины, будь то гроза или пылевая буря.

Чего же проще, скажет догадливый читатель, установите соответствующую аппаратуру в сейсмически опасном районе, например в Ашхабаде, и как только приборы зашкалят, оповещайте всех о грядущем бедствии. Казалось бы, нет ничего проще. Однако на самом деле все обстоит значительно сложнее. В том же Ашхабаде ближайшее грозное землетрясение может грянуть и в 1985 году, и в 3048-м, а может, и на следующий день после установки приборов, но... километрах в ста от города, вне пределов досягаемости датчиков.

Где же выход? Выход в том, чтобы «сторожить» атмосферу во всех районах нашей страны, подверженных землетрясению. Ныне таких станций, пригодных для электрической службы безопасности, раз, два и обчелся, а точнее, ровно десять. И лишь одна из них (заметьте — одна!), ташкентская, проводит длительные регулярные наблюдения. Ей-то и посчастливилось зафиксировать возмущение электрического поля за пять часов (!) до первого подземного толчка 26 апреля 1966 года.

Объявим стихии войну!

Где же и почему, за счет каких процессов возникают эти громадные электрические поля, порождающие беззвучные молнии, огненные шары и даже дубликаты полярных сияний? Пока это очередная тайна природы, ускользающая из цепких лап датчиков и ажурных каркасов математических формул. Нужны длительные постоянные измерения на многочисленных станциях, поскольку, повторяем, особой надежды на успех наблюдений для отдельно взятого пункта нет. Но наблюдения такие еще не организованы, должно быть, пройдут годы, прежде чем дело сдвинется с мертвой точки. А пока на первых порах можно обратиться за помощью... к радиолюбителям.

История помнит сотни примеров, когда тысячи радиолюбителей включались в поиски пропавших экспедиций и первыми их обнаруживали. Совсем недавно те же радиолюбители проделали громадную, немислимую для любого министерства работу, участвуя в создании всесоюзной карты электропроводности почв. И в проблеме розысков физических факторов — предвестников землетрясений создание соответствующих пунктов наблюдений при школах, радиокружках ДОСААФ, в секциях естествоиспытателей может на многие годы сократить время постижения необыкновенной загадки, а кто знает, может привести и к еще более захватывающим открытиям. Что же касается вопроса, что именно наблюдать, то, как показывают исследования последних лет, очаг землетрясения генерирует не только электрическое поле, но и инфразвуки и радиоволны. Территория, где можно проводить наблюдения, более чем обширна — пятая часть площади Советского Союза подвержена землетрясениям.

Николай ДУБРОВИЧ, кандидат физико-математических наук

КОНДЕНСАТОР ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА

Скажем сразу: ответить на все вопросы, поставленные в статье, которую вы только что прочли, нелегко. Слишком много самых разнообразных причин могут породить «призрачные огни землетрясений». Однако достижения науки — высотное зондирование атмосферы, фотографирование с искусственных спутников, глубоководные исследования океана — позволили взглянуть на систему Земля — атмосфера как на некий единый организм.

Попытаемся же и мы несколько отдалиться от земной поверхности и оттуда, свысока, вникнуть в суть сейсмических загадок.

Можно представить себе такую картину. Известно, что между ионосферой и поверхностью земли существует значительная разность потенциалов (около 250 тысяч вольт!). Поскольку воздух проводит электричество, между землей и небом течет ток (сила этого тока порядка 2 тысяч ампер). В атмосфере, таким образом, постоянно работает своего рода электростанция мощностью около полумиллиона киловатт. Но атмосферные

токи не замыкаются на поверхности земли. В формировании атмосферно-электрических явлений играют роль и подземные процессы. Итак, два последовательно соединенных глобальных конденсатора: «ионосфера — земная поверхность» и «земная поверхность — мантия». Верхняя обкладка конденсатора располагается на расстоянии примерно 8—10 километров от поверхности нашей планеты. Изолятором в первом конденсаторе служит воздух, во втором — малопроводящие породы земной коры, толщина которых сравнительно невелика (5—8 км). Их температура возрастает с глубиной, поэтому сопротивление более глубоко залегающих пород, в основном базальтов, гораздо меньше.

Таким образом, если на глубине до 5—8 километров расположен очаг землетрясения (что соответствует и глубине ташкентского эпицентра), возникающие в его зоне разломы, трещины, сдвиги можно представить как пробой диэлектрика в одном из конденсаторов. Естественно, что после этого резко возрастает напряжение в конденсаторе «ионосфера — земля», так что наблюдаемые при землетрясении электрические явления можно рассматривать как своеобразный эффект короткого замыкания в работе атмосферно-электрического генератора. К счастью, ионосфера не сплошная проводящая среда (иначе разряд мощностью полмиллиона киловатт произошел бы в одной точке). В реальной ионосфере процесс перераспределения зарядов будет ограничен районом, находящимся непосредственно над местом, где происходит землетрясение, откуда возмущения впоследствии распространяются по всей ионосфере.

Метеорологам давно известен любопытный факт: суточный ход электрического поля на всем земном шаре подчиняется единому времени (так называемая «унитарная вариация»), все изменения в нем происходят синхронно, то есть механизм земного электрического генератора носит глобальный характер. А раз это так, то любые подземные изменения должны мгновенно отражаться на ионосфере. О таком возмущении в ионосфере в момент, предшествующий ташкентскому землетрясению, сообщал, кстати, заведующий сейсмической станцией В. Уломов.

И еще один факт должен привлечь внимание ученых — электрические явления типа тех, что были при землетрясениях в Ташкенте и Ашхабаде (как и при многих других землетрясениях), наблюдаются в годы мак-

симальной солнечной активности. Так, собственно, и должно быть, ибо производительность атмосферно-электрического генератора в конечном счете зависит от состояния Солнца.

Валентин АККУРАТОВ, заслуженный штурман СССР

ВСТРЕЧА С ОГНЕННЫМ ШАРОМ

Это случилось над лесным массивом Няндомы Вологодской области в 1946 году. На большом четырехмоторном самолете Пе-8 мы возвращались из дальней ледовой разведки в Арктическом бассейне.

В кабине навигатора в носовой части воздушного корабля вахту нес Герой Социалистического Труда штурман первого класса Н. Зубов. Я как главный штурман полярной авиации проверял в этом полете его действия для продления пилотского свидетельства высшего класса и сидел на левом боковом сиденье в трех метрах позади Зубова. Пилотская кабина находилась на втором этаже, далеко за штурманской. В ней расположились командир самолета Герой Советского Союза В. Задков и второй пилот Н. Самохин. Оба отличные мастера пилотирования в любых погодных условиях. Под ними у открытого входа в нашу кабину помещался бортрадист, настоящий снайпер эфира, Герой Социалистического Труда О. Куксин.

Полет в облаках на высоте 1200 метров протекал спокойно, без качки и встряхиваний. Температура за бортом —14°. Жесткие антенны и боковые части самолета покрылись серым налетом легкого обледенения.

— Думаешь, следует менять эшелон? — спросил Зубов.

— Обледенение слабое, а через час мы получим команду переходить на визуальный полет. К выходу из облаков подготовь сигнальную ракету «я свой». Кстати, какой цвет на это время?

— Белый, товарищ главный, — с понятной долей иронии отпарпоровал он.

Внезапно ослепительно белый шар вспыхнул на уровне головы Зубова и повис, пульсируя и покачиваясь.

— Штурман! Ты что?! С ракетницей не умеешь обращаться? — крикнул я, но тут же понял, что выстрела

не было. «Шаровая молния, — мелькнула догадка. — Но откуда? Как она могла попасть в кабину самолета? Зима, нет следов грозовых явлений ни по синоптическим прогнозам, ни по фактическому состоянию погоды на трассе».

А огненный шар тем временем плавно двинулся вдоль левой стены корабля ко мне. Щурясь от резкого до боли света, я инстинктивно прижался к стенке, сжимаемая в руке навигационную линейку. «Ударить, разбить его линейкой, — пронеслась мысль. — Она же целлулоидная, изолятор...»

А дьявольский клубок, приблизившись к моему лицу, замер, все так же пульсируя и покачиваясь. До шара теперь оставалось каких-нибудь 30—40 сантиметров. Тепла я не чувствовал, но явно ощущал легкое покалывание в верхней части головы. Резко запахло озоном. «Ударить или нет? А вдруг от удара он взорвется, как тогда на Дальнем Востоке, в Могоче. Но там дело было на земле, да и шар находился метрах в четырех». Мышцы мои напряглись, вдоль позвоночника пробежал неприятный холодок. Но тут шар, меняя цвет на зеленоватый, стал тихо отплывать. Не шевелясь, одними глазами я проследил его движение. Снижаясь, он шел к люку, ведущему из штурманской в радиорубку. Там работал бортрадист. Через низкий и узкий проход с моего места видны были только его ноги, обутые в меховые унты.

— Олег! Вырубай передатчик! — выходя из оцепенения, крикнул я в ларингофон, поскольку знал, что контуры работающих радиостанций привлекают молнии. Но в этот миг шар, подкатившийся под сиденье радиста, взорвался со страшным грохотом. Ослепительные искры огня скрыли Олега. Черный, едкий дым наполнил кабину, телефонная связь прекратилась, и никто из экипажа на мои вызовы не отвечал. Тогда я сквозь дым прорвался на второй этаж в кабину пилотов.

— Немедленно аварийно вниз! Высота препятствий под облаками 240 метров.

— Что случилось? Почему пожар? — Кашляя от дыма, Задков жадно хватал воздух из открытого бокового иллюминатора.

— Шаровая молния!

— Зима же! Минус четырнадцать... — Задков перевел машину на резкое снижение: парашютов на борту не было, не полагалось. Земля и спаситель и враг.

Внизу же сбивали пламя с горячей обшивки. Я направился туда.

— Олег, жив?

— Какое-то дикое замыкание, главная рация и внутренняя связь вышли из строя, — торопливо объяснил он. Мы вместе начали бороться с пожаром. Наконец подавили огонь, дым рассеялся.

— Надо же, сиденье-то мое как изуродовано, — сказал Олег, возясь у рации, — даже ножки расплавлены! Не понимаю, почему замкнуло?

— Под тобой взорвалась шаровая молния. Проверь предохранители внутренней связи.

— Молния? Откуда ей взяться? Ведь эфир был спокоен, в наушниках никаких потрескиваний, верного признака приближающейся грозы. — Он копался в распределительном щитке электрооборудования, заменяя сгоревшие предохранители. — Связь есть. Можете говорить.

Я вошел в штурманскую и подключился к розетке переговорного устройства.

— Командир, очаг огня ликвидирован. Высота четыреста, земли не видно.

— Вас понял, — ответил Задков.

На борту все успокоилось. Ритмично гудели четыре мотора.

Зубов занял свое место, достал ракетницу и вынул из нее неизрасходованную ракету.

— Извини, Николай, но лучше бы ты пальнул, чем эта небесная гостья.

Вскоре Земля запросила, почему произвели аварийное снижение. Ответили, что в штурманскую кабину влетела шаровая молния, создала очаг пожара в рубке бортрадиста и вывела из строя основную рацию. Экипаж не пострадал, огонь ликвидирован, на борту все нормально. После некоторого замешательства Земля ответила:

— Займите эшелон 1200. Следуйте на ваш аэродром... Будьте внимательны.

На высоте 1100 метров облачность кончилась, лучи холодного зимнего солнца осветили штурманскую кабину. Я внимательно осмотрел ее. Все иллюминаторы и люки плотно закрыты, нет ни одной щели. Закрыто даже небольшое отверстие, куда вставляется ствол ракетницы. Связался с пилотами.

— Вы видели что-нибудь перед разрывом молнии?

— Вел машину вслепую, по приборам, — ответил Задков. — Отвлекаться не мог.

— А ты? — спросил я второго пилота.

— На консоли правого крыла у ходового зеленого огня выскочил яркий белый шар. Я подумал — короткое замыкание электролампы, но шар не погас, а медленно пополз по лобовой кромке плоскости и исчез под носовой частью машины. Не успел я ничего сказать, как раздался взрыв и к нам в пилотскую повалил дым, а телефонная связь оборвалась.

— Николай, может, ты заметил, откуда появилась она?

— Взял ракетницу, чтобы проверить цвет сигнальной ракеты, но не успел ее открыть, как на уровне головы вспыхнул слепящий белый шар. Он, как глаз дьявола, всматривался в мое лицо, а потом поплыл к тебе. Остальное ты видел. Про себя я тоже подумал, может, самопроизвольно взорвалась ракета. Знаешь, тридцать лет летаю, а такое вижу впервые.

На земле шаровую молнию я видел, но в полете, в закрытой кабине самолета, никогда! У меня создалось впечатление, что этот шарик, прежде чем взорваться, внимательно осмотрелся и после некоторого раздумья направился к радисту, точнее, к выпускной антенне. Но почему не сразу? Почему проследовал мимо жестких антенн? Сколько непонятого в этом явлении! Да и ученые до сих пор не могут с уверенностью, достойной их звания, объяснить происхождение шаровой молнии. Одни только гипотезы...

До Москвы оставалось не более часа полета. На пути были промежуточные аэродромы, но их размеры нашему гиганту не подходили, к тому же все агрегаты работали нормально. Вышедший из строя длинноволновый передатчик заменили коротковолновым. И все же на душе было тревожно. Невольно мы оглядывались на задраенные иллюминаторы, поглядывали на плоскости самолета, на жесткие антенны, ожидая нового вторжения. В голову лезли нелепые мысли, но, главное, мы не могли понять: как огненный шар проник в кабину? В те годы еще не говорили о «летающих тарелках», или, как их сейчас называют, НЛО, и мы не думали о визитах инопланетян. Но ясно видели одно: действия ярко светящегося клубка непонятны и необъяснимы, в них есть что-то грозное, неземное, не поддающееся человеческой логике.

Шаровые молнии я наблюдал и прежде. На земле они появлялись обычно или перед грозовым фронтом, или, что случалось реже, в зонах внутримассовых гроз. Однажды на командном пункте Могочинского аэродрома, когда после грозы с ливнем и полыханием линейных молний выглянуло солнце, мы раскрыли окна. И вдруг увидели, как через открытую верхнюю часть окна влетел ослепительный белый шар. Какое-то мгновение он повисел над подоконником, а потом бесшумно, покачиваясь слева направо, пошел к двухзвонковому телефону в деревянном футляре. Аппарат висел в трех-четыре метра от окна. На таком же расстоянии от него находилась наша группа, экипаж аэрофотосъемочного самолета Р-5. Шар подкатился по воздуху к телефону и завис у его никелированных звонковых чашечек, то почти касаясь их, то поднимаясь на 10—15 сантиметров вверх. Цвет его при этом менялся от белого до бледно-голубого.

— Шаровая! — крикнул наш аэрофотосъемщик К. Константинов и, схватив увесистую книгу, швырнул ее в сияющий шар. Раздался сильный взрыв. Комната наполнилась дымом, резким запахом гари и озона. Мы бросились к дверям, но тут же вернулись. Огня в комнате не было, телефона на стене тоже. Стол, табуретки и большая скамья были опрокинуты. На полу валялись оплавленные части телефона и индуктор, выброшенный из обгоревшего футляра. Из нас же никто не пострадал...

— Товарищ главный штурман, — прервал мой воспоминания Зубов, — через двадцать минут Москва. После посадки просят подрулить к аэровокзалу.

На земле я спросил синоптика, было ли замечено грозовое положение в районе Няндомы?

— Никаких признаков. Был типичный теплый фронт. Не было грозовых явлений и на юге страны, ведь февраль же! — ответил синоптик.

С тех пор я начал интересоваться всем касающимся проблемы шаровой молнии и познакомился со многими случаями ее проявления. Один из них, особенно страшный и таинственный, произошел с нашими альпинистами 17 августа 1978 года в горах Западного Кавказа, когда группа из пяти человек спускалась с вершины горы Трапедия и остановилась на ночлег на высоте 3900 метров. Вот что я услышал от мастера спорта международного класса по альпинизму В. Кавуненко, когда посетил его в госпитале:

«Проснулся я от странного ощущения, что в палатку

проник кто-то посторонний. Высунул голову из мешка и замер. На высоте около метра от пола плыл ярко-желтый шар величиной с теннисный мяч. «Что это такое?» — подумал я, и в тот же момент шар исчез в спальном мешке Коровина. Раздался дикий крик, «мяч» выскочил из его мешка и начал ходить над остальными, скрываясь по очереди то в одном, то в другом из них. Когда шар прожег и мой мешок, я почувствовал адскую боль, словно меня жгли несколько сварочных аппаратов, и потерял сознание.

Через какое-то время, придя в себя, я увидел все тот же желтый шар, который методически, соблюдая только ему известную очередность, проникал в мешки, и каждое такое посещение вызывало отчаянный, нечеловеческий вопль. Так повторялось несколько раз. Это был какой-то ужас. Когда я вновь пришел в себя, кажется, в пятый или шестой раз, шара в палатке уже не было. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело горело, оно превратилось в очаг огня. Потом я опять потерял сознание. Куда исчез шар — никто не заметил.

В больнице, куда нас доставили вертолетом, у меня насчитали семь ран. То были не ожоги: просто куски мышц оказались вырванными до костей. То же было и с моими друзьями Шигиным, Капровым, Башкировым. А Олега Коровина шар убил, возможно, потому, что его мешок лежал на резиновом матраце и был изолирован от земли.

В нашей палатке — а она была закрыта — лежали радиостанция, карабины и альпенштоки. Но шаровая молния не тронула ни одного металлического предмета, изуродовав только людей. Странный это был визитер. Казалось, он сознательно, злобно, как настоящий садист, жег нас, предавая страшной пытке, но убил только Олега. И почему ни у кого не оказалось следов ожогов? Входные отверстия в мешках были не более теннисного мяча, а раны наши достигали 15—18 сантиметров.

Я спросил Кавуненко о признаках грозы, не видел ли он зарницы.

— Нет, было облачно, но признаков грозы и зарниц не было. То была вовсе не шаровая молния, — утверждал альпинист.

— А что же?

— Не знаю. Что-то другое. Шаровую молнию и я не раз наблюдал. Она появляется и быстро исчезает, а этот огненный зверь долго и упорно издевался над нами. Мы

лежали и ничем не могли защититься, были как парализованные...

Сколько научных гипотез о происхождении шаровой молнии я ни читал, но все они не объясняли до конца ее странного поведения.



Александр КИКНАДЗЕ

ПИСЬМО, ДОСТАВЛЕННОЕ ЧЕРЕЗ 3479 ЛЕТ?

Ольвия

Византийский историк Стефан называет девять Ольвий, известных древнему миру.

Что подразумевалось под Ольвией?

Для одних исследователей это «город», непохожий на другие поселения, выделяющийся размерами, числом жителей, фундаментальностью зданий. Для других «ольвиос» не просто «большой город», а «город богатый»: так Гомер называет Приама, желая подчеркнуть, что он богат, и так Пиндар называет Коринф, накопивший много сокровищ. Третьи же переводят «ольвиос» как «счастье».

И лишь против того никто не спорит, что Ольвия — место, населенное умелым, предприимчивым и находчивым народом.

Был знаменит один край торговым промыслом. Шли сюда с Востока верблюжьи караваны с шелком, пряностями, мехами. Их сопровождали степенные тонкобородые немногоречивые купцы — казалось, каждое лишнее слово и каждое лишнее движение давались им с превеликим трудом, они знали цену своему товару и своему слову. С ними не было смысла торговаться: гости от своего не отступали и с холодным пренебрежением относились к тем, кто пробовал затеять торг. Однажды посмотрели друг на друга гости, перекинулись парой непонятных слов, подвели верблюда к берегу и — откуда только прыть и сноровка взялась — ловко и дружно

начали выкидывать тюки в море. Потом купцы удалились, ни разу не оглянувшись. Долго не приходили, а когда пришли, с ними не спорили. С верблюдов тюки перегружались на корабли, а там, куда несли их паруса, давали за товар втрое против его первой цены.

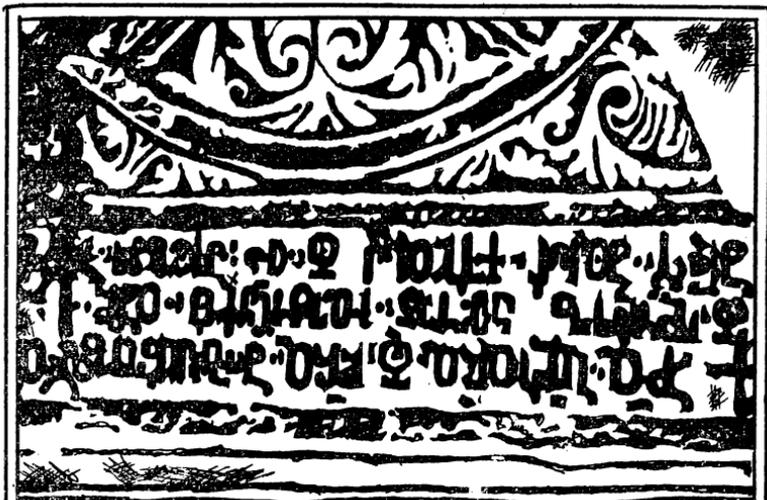
Жители той Ольвии знали свое дело, знали, где кому что нужно и где что сколько стоит, и за эту осведомленность и за искусство пользоваться ею с выгодой для себя и пользой для других благоденствовали: умение с умом торговать издревле считалось достойным занятием.

Слыл Ольвией и другой край. Жили в нем гончары, сердитые, быстро вспыхивающие люди с подвижными и невеселыми глазами и скрюченными пальцами. Да, было что-то в них! Эти пальцы, искривленные древнейшей болезнью мира — подагрой, тонко чувствовали материал, с которым имели дело. От гончарного круга не было покоя ни днем ни ночью, он и во сне вертелся перед глазами. Так прыгают перед глазами поэта строчки, не удавшиеся днем, никуда не уйти от них, не забиться, не заснуть. Был адом круг, вертевшийся перед глазами, да не было жизни без него. Растекались по миру изделия гончаров. Если бы знали эти мастера, что почитают их счастливыми, удивились бы немало: какое же это счастье — быть, словно цепью, прикованным к кругу и не видеть ничего более?.. И не желать видеть что-либо еще?

Славилась третья Ольвия серебряных дел мастерами, а Ольвия четвертая — камнерезами, а Ольвия пятая...

Была Ольвией и Иберия Пиренейская! Иберы сделали счастливыми не только свой край. Первыми заселив Сардинию, они построили города, проложили дороги, развели стада. Они перевероросили эту землю, заставили реки течь по новым руслам, они были и земледельцами и мореходами, с ними было прибыльно торговать и не очень прибыльно воевать. Фокейцы, пришедшие за иберами в Сардинию, нашли цветущий край... Что же заставило иберов покинуть остров, покинуть без боя? За такую землю в те времена (как, впрочем, и во времена последующие) бились до последнего. Иберы умели сражаться. Летописцы называют их «доблестными», «стойкими», «неутомимыми в дальних походах». А они, между тем...

Сардинию ли только так странно покинули иберы,



или была еще на земле страна, неожиданно оставленная ими? Есть Иберия в Пиренеях, но есть Иберия и на Кавказе: случайно ли это совпадение?

Почитаем, что пишут.

А пишут, что и там и здесь разводят древнейшие сорта пшеницы, дающие устойчивые урожаи. Эти сорта известны только там и только здесь. И выращивают их одинаково, и урожай собирают так, как не собирают нигде, — особыми щепочками, ни одно зернышко не пропадает.

Пишут, что Иберия Кавказская и Иберия Пиренейская славятся изделиями из железа. И в том и в этом краю железо неглубоко, где же и добывать его, где же еще развиваться горному делу, как не здесь? Но почему так похожи изделия из железа, изготовленные в этих Ибериях, раскинутых на двух противоположных склонах горной цепи Пиренеи — Альпы — Карпаты — Кавказ? Будто по одному рецепту железо и по одному рисунку узоры из железа на бронзовых украшениях.

Что-то есть такое в этой загадке, что уже много веков влечет к себе антропологов, лингвистов, этнографов, музыковедов. Почему так похожи обычаи? Мелодии и танцы? Почему внешним обликом так мало отличается баск от грузина? И наконец, язык!

Чем объяснить, что и там и здесь одинаково или почти одинаково звучат слова: вершина — долина — колесо — народ — мужество, как бы подсказывающие мысль о давнем переходе части прагрузинского племени? Чем объяснить, что и в Басконии и в Грузии считают двадцатками: тридцать, например, это двадцать и десять — «гец та амар» у басков и «оц да ати» у грузин. Откуда эти похожие названия рек (Арагоа и Арагви), и гор (Месхетия и Месте), и древних поселений?

Почему Иберия здесь и Иберия там?

Были историки, утверждавшие, что когда-то предки басков — иберы двинулись с востока на запад. Были историки, убежденные в том, что переселенцы двинулись с берегов Бискайи. Но еще в Древнем Риме жил великий историк и не менее великий скептик Аппиан, который утверждал, что все эти схожести — чистая случайность.

А что стоило иберам, если уж действительно так овладела ими охота к перемене мест, взять и поступить,

как поступают сегодня жители иных новых городов, — закопать капсулу для далеких потомков — вот, мол, откуда мы пришли и что заставило нас пуститься в путешествие? Как бы облегчили жизнь грядущим историкам!

Не хватило предусмотрительности? Лишь какие-то металлические пластинки с непонятными знаками остались от иберов. Нашли их где-то близ Бильбао. Английский профессор Джекоб Харрисон из книги «Королевская примула» пытался расшифровать их. Вначале им двигал интерес, потом честолюбие... в конце упрямство: он просидел над таблицами более двух десятков лет, да и не добился ничего. Кто еще решится? Кто возьмется, не в книге — в жизни! — за эти трижды проклятые Харрисоном пластинки?

Гипотеза тбилисского инженера

Нашелся такой человек!

В шестом номере журнала «Техника — молодежи» за 1975 год была опубликована неразгаданная иберийская таблица, присланная мне из Мадрида доктором Мануэлем де Аранеги.

Через три месяца, а точнее, 25 сентября, мне позвонил из Тбилиси незнакомый инженер Шота Васильевич Хведелидзе. Представился. Тонем спокойным и, как мне показалось, бесстрастным сказал:

— Похоже, что мне удалось расшифровать ту самую таблицу. С помощью древнего грузинского письма...

За те немалые уже годы, что я занимаюсь историей басков, мне не раз приходилось слышать о подвижниках, которые брались за эту задачу (хотя, пожалуй, правильнее было сказать «незадачу»). И поэтому со смешанным чувством скептицизма и сострадания я подумал: «Вот и еще один заболел».

Я называл Шоте Васильевичу имена грузинских ученых, к которым было бы полезно обратиться за консультацией, а он все спрашивал:

— Не верите, да? Скажите честно, не верите, а? Впрочем, на вашем месте и я, пожалуй, не верил бы тоже.

— Знаете что, напишите мне подробно о вашей работе.

— Ох, нелегкую задачу задали, но постараюсь.

Вскоре я получил такое письмо:

«Работая инженером-строителем, по долгу службы я часто бывал в командировках и в свободное время знакомился с памятниками древности. Для определения возраста тех или иных памятников приходилось обращаться к настенным надписям, фрескам, которые в большом количестве сохранились на территории Грузии. Для этого изучил древнегрузинский шрифт. При всем том часть букв оставалась неизвестной, и только сейчас, после расшифровки иберийского письма, мне стали понятны все буквы и в целом тексты в таких церквах, как в Икалто, Аспиндзе, в Накалакеви Цхаквевского района, на керамических изделиях, раскопанных археологами.

Прочитав вашу статью в журнале «Техника — молодежи» и ознакомившись с текстом опубликованного в нем иберийского письма, я обратил внимание на двоеточия в тексте, характерные в качестве запятой для древнегрузинских письмен. Затем я выписал одинаковые буквы, часть из которых была идентична древнегрузинским. В тексте они повторялись 26 раз.

Сперва удалось прочесть буквы С и Р (русская транскрипция). Наибольшую трудность представляло определение гласных. Чтобы утвердиться в правильности прочтения той или иной гласной, пришлось испробовать множество вариантов. Я выписал из текста одинаковые повторяющиеся слова. Среди них было слово из трех букв — РИО. Зная две гласные буквы и ряд согласных, я подставлял их в слова, в которых из четырех букв одна была незнакомой, и, прибегая к смыслу слова на древнегрузинском языке, определял эту букву. Графический анализ помогал проследить эволюцию отдельных букв. Так я находил новые буквы, с помощью которых прочел текст.

Часть букв иберийского алфавита прочтена путем разворота их на 180° либо округления ряда букв (иберийское письмо чеканное).

В дальнейшем, когда я уже знал 38 букв иберийского алфавита, в книге Л. Любимова «Искусство древнего мира» (с. 282) я обратил внимание на кельтскую монету, на одной стороне которой удалось прочитать надпись «Гуорги», а на другой «Иродзири». Стало ясно, что речь идет о белом Георгии, пришедшем из языческой религии, а «Иродзири» по-менгрельски значит «всегда смотри» или «всегда любуйся».

Проверил себя, опрашивая ряд лиц духовного сана.

Спросил священника Сионского собора П. Оболадзе, как звали коня белого Георгия, получил ответ — Иродзири.

После этого я утвердился в мысли, что вовсе не так трудно проследить эволюцию букв от иберийского до древнегрузинского письма и что в скором времени это станет достоянием многих.

Научных руководителей и консультантов у меня не было.

Интересной была встреча с епископом Б. Кераташвили, который, как выяснилось, сам занимается расшифровкой иберийской росписи Ниноцминдзского собора. Ему удалось самостоятельно расшифровать восемь букв. Дал он мне ценное указание относительно слова «суа», которым, как выяснилось, именуется пора созревания и сбора плодов.

А я еще хотел бы написать вам, что меня не понимают, мне не верят и что у меня бывают очень трудные дни».

* * *

«Дорогой друг Шота Васильевич! Понимаете ли вы, что будет значить для истории Грузии (и разве мы не имеем права сказать при этом — и для истории Басконии?) все то, что вам удалось сделать, если расшифровка окажется правильной? На сколько веков назад будет отодвинуто зарождение грузинской письменности, как изменятся наши устоявшиеся представления о взаимосвязях древних присредиземноморских и кавказских цивилизаций!

Еще придет время, будут у вас и настоящие единомышленники, и настоящие сподвижники. Постараюсь чем смогу помочь вам.

Пока же я хотел бы написать о том, что все известные мне легенды басков (а они собирались в разных странах на протяжении долгих лет) с удивительным постоянством говорят о переселении предков современных басков из краев, лежащих «на сторон(е) солнца» (на востоке). О переселении, последовавшем вслед за «гигантской битвой между огнем, землей и водой». Об этом же можно прочитать в книге Йозефа Риема «Земные катастрофы в сказаниях и в науке».

Желаю вам здоровья и воодушевления в работе».

«Борбали» и «Пиринети»

А теперь о двух интерпретациях, связанных с гипотезой переселения.

Прочитаем, что пишет знаток баскского языка, кандидат филологических наук Ю. Зыцарь из Куйбышева:

«Возьмем сравнение баскского слова «бирибил» (колесо). Это сравнение может быть дополнительно обосновано, и обоснование его состоит, в частности, в том, что у басков и у грузин близки друг к другу не только эти слова сами по себе, но и те, от которых они образованы, по схеме:

баск. — колесо — ийти, путь — река, речная долина и т. п.

груз. — колесо, путь (тропа) — долина и т. п., где связь значений «река» и «путь», «движение» объясняется тем, что реки были в древности основными путями, даже, можно сказать, средствами сообщения (а возможно, что эта связь объясняется и сходством движения и течения воды). Впрочем, особая близость двух слов начинается уже с того, что оба они заключают в себе удвоение одного и того же элемента («бил» или «бир» в баскском), а так как этот элемент связан с баскским «ибил'и» — «идти», «двигаться», то, по-видимому, и баскское «бирибил» (колесо), и грузинское «борбали» в том же значении — это буквально «иди-иди» или «идет-идет», то есть нечто «непрерывно (быстро) идущее, движущееся». Известные же лично мне грузинские и баскские слова обиходных комплексов (а этих слов в действительности, вероятно, гораздо больше, чем мне известно) размещаются по указанной схеме следующим образом:

баск. «бирибил» (колесо)
«ибар» (речная долина)
«иби» (брод)

груз. «борбали» (колесо)
«бари» (долина) и др.
«ибон» (озеро)

и т. д. Ср. также «иберы» (испан.) и «иберы» (кавказ.) как «люди воды».

Как видим, во всех этих словах прослеживается некоторое сходство формы и значения.

Именно эти сравнения и другие строго научно установленные факты близости между басками и кавказца-

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РАЗВИТИЯ
ДРЕВНЕГРУЗИНСКОГО И ИБЕРИЙСКОГО ПИСЬМА**

№	СВЕРХПИСЬМА ИЛИ ЛАТИНСКИЙ	ГИКОРИ ИЛИ ИВРИЙСКИЙ	ПРОГЛАВНИ 493 г.	ИВЕРИЙСКИЙ	РАЗЛИЧНЫЕ СЛОВ ИВЕРИЙСКИЙ ДИГРАФЫ ИЛИ	ИВЕРИЙСКОЕ ЗАРЕ- ШЕНИЕ СЛОВ ИЛИ ТЕКСТЕ
1	ა	ა	ა	ა	ა	1 54
2	ბ	ბ	ბ	ბ	ბ	2 18
3	გ	გ	გ	გ	გ	3 7
4	დ	დ	დ	დ	დ	4 10
5	ე	ე	ე	ე	ე	5 18
6	ვ	ვ	ვ	ვ	ვ	6 12
7	ზ	ზ	ზ	ზ	ზ	7
8	თ	თ	თ	თ	თ	8
9	ი	ი	ი	ი	ი	9 6
10	კ	კ	კ	კ	კ	10 36
11	ქ	ქ	ქ	ქ	ქ	20
12	ღ	ღ	ღ	ღ	ღ	30 2
13	ყ	ყ	ყ	ყ	ყ	40 2
14	შ	შ	შ	შ	შ	50 21
15	ჯ	ჯ	ჯ	ჯ	ჯ	60
16	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	70 55
17	ც	ც	ც	ც	ც	80
18	ძ	ძ	ძ	ძ	ძ	90
19	წ	წ	წ	წ	წ	100 55
20	ხ	ხ	ხ	ხ	ხ	200 36
21	ც	ც	ც	ც	ც	300
22	ყ	ყ	ყ	ყ	ყ	
23	უ	უ	უ	უ	უ	400 33
24	ფ	ფ	ფ	ფ	ფ	500
25	კ	კ	კ	კ	კ	600 16
26	ღ	ღ	ღ	ღ	ღ	700 11
27	ყ	ყ	ყ	ყ	ყ	800 33
28	შ	შ	შ	შ	შ	900 7
29	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	1000 2
30	ც	ც	ც	ც	ც	2000 2
31	ძ	ძ	ძ	ძ	ძ	3000 26
32	წ	წ	წ	წ	წ	4000 15
33	ხ	ხ	ხ	ხ	ხ	5000
34	ც	ც	ც	ც	ც	6000 8
35	ყ	ყ	ყ	ყ	ყ	7000
36	შ	შ	შ	შ	შ	8000 4
37	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	ჩ	9000 2
38	ც	ც	ც	ც	ც	10000

ми и составляют самый серьезный аргумент в пользу их родства».

Любопытно предположение историка Г. Джандиери:

«Известно, что в грузинском и баскском языках имеется целый ряд идентичных по звучанию и значению слов. Наибольший интерес представляют, на мой взгляд, слова «Пиренеи» и «Рио». Грузинское слово «Пиринети» обозначает «по ту сторону (хребта)». Можно легко провести параллель с Пиренейским хребтом, особенно если учесть, что иберы поселились и по эту и по ту сторону горы (Французская Гаскония).

До настоящего времени горная Хевсуретия делится на две части: Пиракетскую и Пиринетскую, которые разделены горной грядой. Если более точно перевести эти слова, они означают: «лицом сюда» и «лицом туда». То же и Пиренеи, делящие страну басков на две части — Пиракетскую и Пиринетскую; что касается замены звука Т на И — это дело времени.

Относительно «Рио». Известно, что на испанском языке это слово означает реку. Так же называется и самая большая река в Западной Грузии (б. Иберии). И хотя до нас ее название дошло как Риони, это ничего не значит, так как окончание «ни» характерно для грузинской топонимики (Алзани, Кавкасион, Сиони и др.).

После прочтения инженером Ш. Хведелидзе иберийского текста выясняется, что Рио звали определенное лицо, возможно полководца, вождя. Не память ли о нем хранит в своем имени река?»

Шота ХВЕДЕЛИДЗЕ, инженер

3479 ЛЕТ ПЛЮС ЕЩЕ ПОЛГОДА

«Я потрясена выдающимся открытием тбилисского инженера Ш. В. Хведелидзе... Прочитать текст, написанный тридцать пять веков назад, именно прочитать его — слово в слово, а не разгадать звучание отдельных знаков или букв — такое, насколько я знаю, в науке случается не каждый день и не каждый год. Что думают ученые о работе Шота Васильевича? Чем занимается сейчас он сам? Получены ли новые данные, говорящие о родстве грузин и басков?..

Лариса Вакина, Ленинград».

Письмо ленинградки Л. Вакиной лишь одно из многих, полученных мною. Я и не предполагал, что столько читателей у нас и за рубежом заинтересуются судьбой отважных людей, отправившихся 3479 лет назад искать новую родину по призыву мудрого Рио. За прошедшие полгода о драматичном содержании иберийской надписи не раз писали советские газеты, одешифровке пластины немедленно сообщили крупнейшие телеграфные агентства земного шара. Вот всего только несколько примеров:

«...Бывший летчик Советских Вооруженных Сил заявляет, что сумел расшифровать надпись на древней металлической пластине, найденной в Испании. Она доказывает, что баски переселились на Пиренейский полуостров из Грузии 3500 лет назад... — сообщает агентство Рейтер. — До него это пытались сделать многие ученые, используя для этого шумерский, этрусский и кельтские языки...»

«...Хведелидзе изучал древнегрузинский язык, чтобы уметь толковать легенды и надписи на древних памятниках своей республики... И он смог дать приблизительный перевод надписи...» — написано в газете, присланной мне из Испании.

Конечно же, больше всего меня порадовала большая статья в «Правде», рассказавшая о моей работе.

Да, голос далекого Рио не затерялся в глубинах тысячелетий. Похоже, что его услышали сейчас на всей нашей планете.

Вообще должен сказать: то, что я узнал за эти полгода о басках, поразило мое воображение. Американский ученый профессор Джозеф Фел полагает, например, что еще в VIII веке до н. э. баски плавали в... Америку. А имена богов инков и ацтеков, которые упоминает Тур Хейердал? Мне кажется, они очень напоминают по своему звучанию грузинские слова — Виракоча, Вочика, Суа, Гагуа, Итцамне, Гугу-Мацц и другие. Не потому ли так похожи друг на друга и древние памятники горных районов Восточной Грузии, и монументальные сооружения инков? Впрочем, у них есть что-то общее и со ступенчатыми пирамидами Египта. Я понимаю, что современной наукой проблема трансатлантических контактов в древности почти не затронута. Она принадлежит будущему, ибо пока еще у ученых нет достаточных оснований для каких-либо конкретных этно-исторических построений. Есть лишь несколько (хотя

и не так уж мало) археологических свидетельств, доказывающих, что такие контакты были. В Северной Америке обнаружено наскальное изображение финикийского корабля. На Атлантическом побережье США нашли римскую бронзовую чашу, примитивные железные орудия и остатки плавильной печи. В Мексике в фундаменте одного строения оказалась римская статуэтка. Клад римских монет выкопали в Венесуэле. До сих пор антропологическое и культурное влияние кельтов сказывается на одном из племен алгонкинов в США и Канаде. И наконец, проблема проблем — белые бородатые божества индейцев — память о них свято чтут десятки племен обеих Америк. Кто они? Может, сородичи Рио? Им было не занимать храбрости путешествовать...

Да, как это ни парадоксально, но удачная дешифровка иберийской надписи продолжает ставить передо мной все новые вопросы. И на них приходится отвечать самому, чтоб себе же доказать собственную правоту.

Все это время я без устали знакомлюсь с работами ученых, посвященными расшифровке древних письмен и истории народов Грузии и Пиренеев. По-моему, мной найдено множество идентичных букв в двух языках, что дало мне возможность прочесть еще одну надпись на надгробном памятнике в Пиренеях.

Значит, можно при помощи древнегрузинского языка расшифровывать иберийские письмена? Пока идентичными оказались 150 букв, но я уверен, что это еще не все. Плохо только, что не хватает материала — иберийских письмен.

Когда я прочитал писателю Луису Аранбуру, баску из Сан-Себастьяно, расшифрованный мною текст, он опознал в нем 19 слов и сам объяснил мне их значение — они совпали с грузинскими. А другой баск, из Бильбао, понял в тексте почти 80 процентов слов.

Однажды почтальон принес мне письмо из Мадрида от профессора Мануэля де Аранеги.

«Уважаемый господин Хведелидзе, — писал профессор. — Я прочитал статью в «Технике — молодежи» и поздравляю Вас. Слово «суа» по-баскски означает «огонь», не удивительно ли это?.. Меня интересует перевод каждого слова в тексте. Можно ли это узнать? Я сделал по этому поводу сообщение в Мадриде. Зал был маленький, и большинство людей стояло... Жду Вашего ответа».

Значит, наша работа не оставляет равнодушными зарубежных ученых? И очень хорошо, что на эти исследования сейчас направлены у нас значительные научные силы. В Тбилиси, при АН Грузинской ССР, создано Общество любителей баскского языка и культуры. По баскскому языку в университете читается курс лекций, готовятся открыть аспирантуру. Вот-вот должны выйти в свет книги академика Ш. Дзидзигури «Грузины и баски» и труд прославленного басколога Р. Лафона. А недавно в Тбилиси пришло еще одно письмо:

«Шота Дзидзигури,
в Академию наук Грузии.

Нам стало известно, что в Грузии организовано общество, которое ставит своей целью ознакомить ваш народ с баскским языком, литературой и историей. Этим письмом мы хотим от всего сердца поздравить вас с созданием общества, одобрить эту хорошую инициативу и выразить чувство большой благодарности в адрес всего грузинского народа. Со своей стороны, мы постараемся снабдить вас всем необходимым материалом о баскском языке и литературе.

Мы глубоко надеемся, что контакты, начало которым положил ныне покойный академик Рене Лафон, станут в будущем еще более многообразными и послужат укреплению связей между нашими народами.

Президент Академии баскского языка
ЛУИ ВИЛЬЯСАНТЕ».

Не скрою, меня самого удивил текст иберийской надписи: много оказалось в нем неожиданного. Но еще больше я удивился, узнав, что есть люди, которых моя расшифровка как раз ничуть и не удивила, ибо ничего неожиданного для них и не было. Скорее даже наоборот.

А. Кикнадзе познакомил меня с кандидатом геолого-минералогических наук В. Кюнтцелем. В. Кюнтцель считает, что в надписи упоминаются катастрофические события, предшествующие уходу части населения Грузии в район Средиземного моря. Их дата (3500 лет назад) совпадает с началом 2-й регрессивной фазы 1850-летнего цикла изменчивости геологических процессов на Земле. Этот ритм хорошо прослеживается в течение всей современной геологической эпохи, то есть на протяжении около 12—13 тысячелетий. В ту годину, когда Рио собирал в дальний поход своих соплеменников,

происходило резкое возрастание в зоне альпийской складчатости сейсмотектонической и вулканической активности. Ряд исследователей связывает с ним гибель древнейших цивилизаций в долине Инда и на островах Эгейского моря, а также прорыв вод Мирового океана в Средиземное море (а по всей вероятности, и в Черное).

В. Кюнтцель убежден, что геологические процессы, лаконично описанные в иберийской надписи, не являются плодом беспочвенной фантазии и хорошо укладываются в существующую схему их закономерного ритмического проявления на рассматриваемой территории...

Да и биологи вряд ли удивятся родству басков и грузин. Ими давно уже подмечено, что у басков исключительно высокая частота группы крови О и низкое распространение группы В. Аналогичное явление обнаруживается и у населения Западной Грузии.

Что ж, не впервые представителям точных наук придается в наше время помогать историкам...

Илья БАРАШКОВ, историк

...ТОЧКУ СТАВИТЬ РАНО

А. Кикнадзе вновь поднимает интереснейший вопрос о баскско-грузинском родстве — вопрос, само обращение к которому является немалой заслугой писателя.

В настоящее время незаслуженно забытая связь двух Иберий стала еще очевиднее благодаря сенсационной расшифровке иберийской таблицы, сделанной Ш. В. Хведелидзе (жаль только, что подлинность самой таблицы не нашла еще окончательного подтверждения). По мнению и Ш. В. Хведелидзе и А. В. Кикнадзе, язык иберийской надписи находится в родстве с древнегрузинским. Таблица, следовательно, оказывается древнейшим памятником алфавитной письменности.

К сожалению, Ш. В. Хведелидзе не приводит примеры звучания иберийских и протогрузинских слов. Поэтому решить вопрос о том, насколько правильно расшифрована иберийская таблица, весьма затруднительно.

Безусловно, сходство названия «Иберия» на Кавказе и на Пиренеях заставляет задуматься. Но действительно ли баски являются потомками древних иберов? Было

ли слово «иберы» самоназванием для древних жителей Пиренейского полуострова и Закавказья? Нет ли здесь простого совпадения?

Что же касается сходства знаков письма, и здесь, к сожалению, история знает немало примеров чисто внешнего совпадения (как, например, руны орхонские и древнегерманские, где до двадцати знаков имело не только сходную, но и абсолютно тождественную форму; однако все попытки расшифровать орхонскую письменность, исходя из значения германских рун, потерпели неудачу). Несомненно, изучение баскско-грузинских связей, в том числе и попытка расшифровки памятников иберийской письменности, обогатит историческую науку, поможет уяснить происхождение басков и грузин и уточнить вопросы, связанные с интереснейшей проблемой происхождения письменности. Однако на основании опубликованных данных говорить о правильности или неправильности расшифровки иберийской таблицы пока еще преждевременно.



Слави ДОНЧЕВ, архитектор

ОТКУДА СКАЧЕШЬ, ГОРДЫЙ КОНЬ?

Наиважнейшее место среди памятников болгарского средневековья занимают выдолбленные в камне изображения всадников на развалинах столиц первого Болгарского государства — Плиски и Великого Преслава. Их связывают с распространением болгар к югу от Дуная в VII веке. Некоторые ученые сравнивают их с аналогичными изображениями, имеющимися в СССР, там, где проходил путь болгар из Центральной и Средней Азии в Европу. Возможно, именно здесь начинается история гигантского рельефа с надписью, что находится в скалах над селом Мадара в Болгарии. Поэтому и зовут рельеф «Мадарский всадник».

Впрочем, на памятник похожи и некоторые рельефы в Иране эпохи Сасанидов.

Рельеф высечен в отшлифованной скале на высоте 23 метра от земли. В торжественном движении слева направо изображен всадник, за ним бежит собака. Всадник наступает на агонизирующего льва.

Сцена в рельефе изображена в обратной перспективе — фигуры расположены в углах треугольника. Над собакой и львом конь несет своего всадника.

Всадник сидит вполоборота в седле с высокими луками. Облачен в верхнюю одежду, ниспадающую до коленей, обут в сапоги без подметок. Левая рука поднята над гривой коня, правая опущена и согнута в локте. Конь с массивными ногами, широкой грудью и заплетенным хвостом, ход его неестествен — иноходь. Голова повернута к зрителю. Лев пронзен коротким копьем. Голова его также повернута к зрителю и низко опущена между передними лапами. Тело скорчено, но хвост высоко поднят. Собака с ошейником на шее бежит за конем, сильно вытянув передние лапы, язык высунут между зубами.

Фигуры почти естественной величины. Рельеф средний, лишь в некоторых местах высокий. Он усилен выдолбленным контуром вокруг фигур. Вообще говоря, скульптор хорошо справился со своей работой. С помощью обратной перспективы, обращения голов животных навстречу друг другу и того, что фигура льва высечена впереди, в неотшлифованной части скалы, создается впечатление двуплановости. Рассматриваемый снизу рельеф представляет собой внушительное зрелище. Памятник, несомненно, вершина древнеболгарского искусства. Ничего похожего в Европе нет.

Уже десятилетия Мадарский всадник вызывает оживленные научные споры. Первым стал изучать его венгерский путешественник Феликс Каниц в 1868 году, предполагая, что это образец римского (или же фракийского) искусства. Потом ученые пришли к выводу: эпоха первого Болгарского государства. Ученые прочли надписи, расположенные возле рельефа. Они сделаны одновременно с Мадарским всадником и говорят о событиях ранней истории Болгарии. В надписях упоминаются болгарские ханы Тервел, Крум, Омуртаг, Маламир и ви-

зантыйский император Юстиниан II (некоторые читают также имена императоров Никифора и Льва). Это самые ранние памятники письменности первого Болгарского государства. Разночтения их неудивительны: скала разрушена временем, и это сделало неразличимой большую часть знаков надписи: хорошо читается лишь сотня обособленных слов. По той же причине можно только гадать о том, как выглядели лицо, тело и одежда всадника. Угадываются лишь следы от сбруи коня и стремени.

Надпись и рельеф покрыты красной замазкой. Скалу же пересекают глубокие трещины. Сначала памятник датировали началом IX века, впоследствии началом VIII, а всадника признавали соответственно за образы ханов Крума, Омуртага или Тервела.

* * *

В 1954 году БАН провела наиболее подробное исследование памятника. Были решены некоторые спорные вопросы, хотя и не все. Попытались заново прочесть и датировать надписи. Кое-что и открыли: небольшое углубление, сделанное инструментом, на лбу коня, где раньше, видимо, находились украшения, а также «непонятный предмет в виде колбы»... в правой руке всадника и т. д.

Однако, сравнив памятник с вышеупомянутыми сасанидскими рельефами, нельзя было не подметить, что перед нами «хотя и самостоятельное произведение искусства, однако вряд ли полностью оригинальное, болгарское и что само происхождение памятника следует искать на Востоке...».

Отметим также определенное сходство между Мадарским и Преславским всадниками и группой культовых изображений из Центральной и Средней Азии — тоже всадников, которые хотя и считаются тибето-буддийскими (ламаистскими), но все-таки основанными на традициях весьма древнего добуддийского искусства. Распространены они неподалеку от той территории, где, по мнению некоторых ученых, находилась прародина болгар и где часто встречаются производные этнонима «булгар», изображения центральноазиатского календаря с циклом из 12 животных (так называемого «проболгарского»), а также следы древнейшей письменности, в знаках которой мы обнаруживаем все те характерные

буквы, которыми отличается кириллица от греческой азбуки. Здесь накануне нашей эры была обетованная земля буддизма, что видно по сохранившимся характерным памятникам, скальным монастырям и храмам, стенной росписи, гигантским скальным изваяниям, культовой пластике и т. п.

Все типы упомянутых изображений созданы кочевниками. Наиболее важными чертами, определяющими их добуддийскую основу, являются: неестественный ход коня, его повернутая навстречу зрителю голова, золотое украшение между ушами, присутствие птицы, полет коня в воздухе, сопровождающие всадника летящие собаки. Часто атрибутами представленного персонажа являются диадема из черепов, чаша-череп, питье из которой является ритуалом, известным и скифам и гуннам (да и не только им).

Особо упомянем женскую посадку восточных всадников, вероятнее всего гуннскую по происхождению. Возможно, так отдыхали при длительной непрерывной езде.

Буддийское влияние в упомянутых памятниках проявляется в некоторых символах, наложенных на старые иконографические схемы: в частом присутствии небожителей буддийского пантеона и в их характерных атрибутах: ореоле вокруг головы, особом жесте — «мудре» — пальцами руки и др.

В Центральной Азии был весьма известен Майтрёя — Будда будущего, называемый тут Майдар, и четыре «владыки» сторон света. Любопытно, что владыку Севера (или бога богатства) в индийской мифологии называют Куберу. Как тут не вспомнить Кубера, основателя согласно византийской летописи так называемой «Керамиссийской Болгарии» по нижнему течению реки Вардар в VII веке. Чаще всего восточные всадники едут налево, между Солнцем и Луной.

Установлено сходство отдельных восточных изображений: Ламо (Лхамс), Майтреи — Майдара и Вирудханы:

а) с Мадарским рельефом: в движении коня в профиль, повороте его головы к зрителю и золотом украшении на ней, сопровождении коня собакой с ошейником в характерной позе с высунутым языком, прямоугольной верхней одежде и высоких луках украшенного подвесками седла;

б) с Преславским графитом: в движении коня влево,

женской посадке повернутого в фас всадника, тюрбана, серьгах, сабле, копье со знаменем с лентовидными краями, прямоугольной форме седла, украшенного подвесками, птице и собаке с высунутым языком и в ошейнике, бегающей вслед за конем.

Такое сходство позволяет нам приступить к поискам базы для раскрытия некоторых, все еще ревниво сохраняемых тайн и Мадарского рельефа, и Преславского графита.

* * *

Нельзя ли предположить, что исчезнувшее ныне украшение на лбу Мадарского коня было золотым диском — символом солнца? На такое заключение наводят рисунки Ламо с позолоченным украшением на челе ее мула, реконструкции скифских уздечек и очевидное желание мадарского скульптора заменить камень при выделывании украшения коня иным материалом, удобным, однако, приближаться по твердости к камню...

Или разве так называемый «непонятный предмет в виде колбы» в правой руке Мадарского всадника не мог быть чашей-черепом? Хан Крум, чье имя встречается в надписи около рельефа, после победы над византийским императором Никифором оправил череп последнего в серебро и потчевал из него славянских князей. А «предмет» в левой руке всадника не что иное, как жест — «мудра». Островерхое очертание над головой всадника — то, что осталось от тюрбана. Обнаруживаем мы и след ореола — эллиптической линии сверху (диаметром около 75 см), начинающейся от плеч всадника.

И вот что еще весьма важно: ничего хоть как бы намекающего на земную твердь в Мадарском рельефе нет. Теней под копытами коня и сопровождающей его собаки нет, группа из всадника на коне и собаки просто летит в воздухе. Только лев, дополнительный участник изображенной сцены, как и полагается по восточным параллелям, стоит на «земле».

Сходство между изображением Майдара и Преславским всадником полное, даже в направлении движения. Первое изображение можно трактовать как прототип преславского примитива, только тюрбан заменен более знакомой формой шлема. Если к тому же учесть, что одна фигура в Преславском графите не завершена, а оба участника сцены никак не связаны друг с другом, если припомнить, что в графитах нередко встречается по не-

сколько рисунков на одном и том же камне, то как не выделить из фигур Преславского графита в качестве группы всадника с конем, птицей и собакой, следующей за ними? А разве само слово «Майдар» не объясняет топоним Мадар?

* * *

Но вот откуда явился лев, мы можем только строить предположения. Сцена в Мадарском рельефе не является ловчей. Тема же «триумфа» требует уточнения. Чаша-череп в правой руке Мадарского всадника хорошо увязывается со сведениями о личности и деятельности хана Крума. В таком случае убийство льва могло иметь и магическое значение. Оно объясняется как определенными биографическими моментами, так и типичными для того времени представлениями, нравами и практикой. К тому же и византийского императора, устроившего вопреки данному слову засаду, в которой Крум был ранен... звали Лев VI! Да, хронист сообщает, что хан был ранен... Львом! Тогда в забитом льве легко увидеть лелеянный душой триумф над недостойным врагом.

Правда, некоторые данные позволяют утверждать, что в Мадарском рельефе запечатлен синтез культовых изображений двух народов-кочевников: праболгар и фракийцев. Возможно, тогда Мадарский всадник продолжает традиции искусства, одного из старейших в Европе. И это делает его важным памятником в истории искусства не только болгарского.

Чудное зрелище являл некогда зрителю Мадарский всадник — при позднем летнем закате, на фоне фиолетовой скалы. Среди надвигающегося мрака огненно-красные отблески солнца яснее очерчивали рельеф, золотое украшение на лбу коня улавливало и далеко отражало последние уходящие лучи, и на мгновение и конь, и всадник, и собака оживали...

Живко АЛАДЖОВ, историк

НЕБЕСНЫЙ ВСАДНИК, КТО ОН?

Праболгары почитали единого верховного бога, бога неба, солнца, огня — Тенгри. Сам образ Тенгри в их представлении весьма близок к земным условиям: это

победитель, хан, герой. Ничего необычного здесь нет — при переходе от общинно-родового строя к строю военной демократии и первым классовым государствам изменяются и религиозные представления — из зооморфных они становятся антропоморфными.

Группу памятников в Плиске, Преславе и Мадаре издавна подозревают в том, что они праболгарские храмы-капища. Но где храмы, там и жречество, идолы, культ, наконец. Об идолах мы имеем письменные свидетельства, полагаю, что культовый центр праболгар находился в Мадаре.

Естественно, хотя бы часть идолов посвящена верховному праболгарскому богу.

* * *

Светлана Александровна Плетнева, знаменитая своими исследованиями по истории кочевников, небезосновательно допускает, что символические изображения из золота, посвященные Тенгри, носили язычники-савиры. Изучая их, она пришла к выводу, что бог изображается в виде всадника по образу и подобию изобразивших его кочевников. Безусловно, это предположение не лишено серьезных оснований. Бог-всадник засвидетельствован и в религиозных представлениях ряда среднеазиатских и сибирских народов. Изображения всадников часто встречаются и у нас, в праболгарских центрах. Вероятно, некоторые из них следует отнести к культуре Тенгри.

Не исключено, что ему же посвящен и Мадарский наскальный рельеф.

Мнение, что всадник изображает правителя, стало обязательным в нашей историографии, оставив место лишь спорам о личности — хан Тервел или хан Крум. Но разве властители только ханы?

Исследователи памятника единодушны в стремлении как-то согласовать всадника с теми надписями, что расположены вокруг него. Условие это тем не менее не соблюдено. Вряд ли логично под изображением Тервела или Крума располагать каменные летописи трех различных эпох — времен ханов Тервела, Кармисоша или Омуртага. Почему изображение всего лишь одно, тогда как болгарский престол занимали многие ханы, совершившие достойные озаглавления дела? И почему

надписи летописны? Часто ли бывает, чтоб на памятнике, посвященном одному правителю, другой восхвалял свои дела?

* * *

Гораздо вероятнее, что Мадарский всадник — языческий бог Тенгри, которому посвящали свои деяния праболгарские ханы. А надписи, возможно, составлялись периодически.

Или другое предположение: изображение не дает нам лик какого-либо конкретного правителя, но его как бы обобщенный образ. Ибо вряд ли возможно абстрактное представление о правителе.

Если ж оно и существовало, то едва ли отличалось от конкретного представления о боге, которому вообще более всего подобает управлять, властвовать, так что в образе бога-хана ассимилировались образы всех остальных правителей. Еще при жизни они обожеествлялись, сливаясь в потустороннем мире, совершенно естественно, — с кем? С богом, конечно!

И описываемая сцена, вероятно, запечатлевает какой-либо из великих подвигов чудовищного героя, хана ханов, то есть бога Тенгри.

Можно возразить, что Мадарский всадник слишком реальный и земной образ, чтобы быть изображением бога. Но религия праболгар находилась на том этапе развития, когда ни представить, ни изобразить своих богов иначе они не могли. Даже христиане с присущим им самоотверженным мистицизмом изображали своего бога как человека, озабоченного земными делами. И это естественно.

Уместно привести и еще один аргумент. Наскальный рельеф покрывался красной материей — царственным цветом, но ведь и цветом солнца и огня тоже.

Может, кому-либо такая интерпретация Мадарского всадника покажется смелой. Что ж, разве она от этого выглядит менее достоверной?

Поэтому решено: Мадарский всадник (как и некоторые другие аналогичные изображения) станет объектом специального исследования культа Тенгри.



Вадим ОРЛОВ

«ТИГРЫ» В КАПКАНЕ

В 1965 году крупная английская телевизионная компания Ай-ти-ви демонстрировала документальный фильм «Тигры» горят». Режиссер картины Энтони Ферт рассказал тогда журналистам о работе над этой кинолентой, в которой детально показано, как в годы второй мировой войны фашисты готовили операцию «Цитадель» — план наступления на Курской дуге с помощью новейшей военной техники: «тигров», «пантер», «слонов» и «фердинандов».

Английские кинематографисты воспользовались стенографическими записями заседания германского генерального штаба с участием Гитлера и по ним воспроизвели эту сцену, а также подробно представили ход битвы под Курском (часть кадров о самом сражении авторы фильма получили из советских киноархивов). А когда Энтони Ферта спросили о происхождении заглавного титра его картины, он ответил:

— Произошло это следующим образом. Кто-то из нас, работавших над документами для сценария, вспомнил, что в одной из советских газет он в свое время натолкнулся на заголовок, который приковал его своей краткостью, энергичностью и в то же время поэтической образностью. Мы засели в Британском музее и стали листать подряд все советские газеты за лето 1943 года. И наконец в «Известиях» от 9 июля нашли искомое — «Тигры» горят». (Так назывался очерк фронтового корреспондента газеты Виктора Полторацкого.)

На следующий день после пресс-конференции фильм показали по телевидению. И вся Англия смотрела, как горят «тигры», как, по словам сценария, случилось, что Англия была спасена («получила помилование») именно благодаря поражению фашистов на Восточном фронте.

История подготовки операции «Цитадель» и ее полный провал возвращают нас к теме о противоборстве творцов советских танков с немецкими специалистами по вооружению.

Дело в том, что план операции «Цитадель» не был секретом для советского Верховного Главнокомандования, а о тактико-технических характеристиках танков «тигр» наши конструкторы узнали еще в 1942 году, задолго до Курского сражения. Но когда именно и как? Тут, несмотря на обилие мемуаров и свидетельств очевидцев, еще много неясного и таинственного.

«То был полнейший провал...»

В книге «Летопись Челябинского тракторного завода» — он выпускал в годы войны наши тяжелые танки — сказано, что совещание конструкторов, на котором фигурировали первые данные о «тиграх», состоялось осенью 1942 года. Точная дата не приведена, источник столь ценной и, главное, первой информации о замыслах крупновского инженера Фердинанда Порше, главного конструктора бронированного зверя, также не назван. Немногим больше узнаем мы и из очерка А. Кочеткова «Танкоград» («Москва», № 5, 1975, где этот источник информации фигурирует как «совершенно секретный»).

Правда, автор сообщает: в октябре 1942 года в Германии, в окрестностях небольшого городка Ютеборга, фашисты снимали пропагандистский документальный фильм, запечатлевший «неуязвимость своей новинки — «тигров». Противотанковая и полевая артиллерия обстреливала опытные экземпляры этих машин, а они как ни в чем не бывало гусеницами давили орудия. Текст, сопровождавший эти кадры, внушал мысль о непобедимости «тигров» и бесполезности борьбы с ними.

Стал ли фильм еще до появления новых танков на фронте известен советскому командованию, или он был захвачен гораздо позднее как трофейный документ, автор очерка не уточняет.

Между тем «совершенно секретным источником» могли быть как раз обычные фронтовые донесения. И вот почему.

23 августа 1942 года в ставке Гитлера состоялось совещание, на котором шла речь о действиях немецких войск по захвату Ленинграда. Фюрер тогда заявил:

«Я очень озабочен действиями Советов в связи с наступлением на Ленинград. Подготовка не может оставаться неизвестной. Реакцией может стать яростное сопротивление на Волховском фронте... Этот фронт при всех обстоятельствах должен быть удержан. Танки «тигр», которых группа армий получит сначала девять, пригодны, чтобы ликвидировать любой танковый прорыв».

В то время когда шло это совещание, на заводе Круппа лучшие мастера собирали по винтику первые, пока еще опытные экземпляры машин Фердинанда Порше. О том, что произошло вскоре, рассказал в своих мемуарах бывший министр вооружений «третьего рейха» Альберт Шпеер:

«Как и всегда при появлении нового оружия, Гитлер ждал от «тигров» сенсации. Красочно расписывал он нам, как советские 76-мм пушки, насквозь простреливающие лобовую броню танков Т-IV даже на большем расстоянии, напрасно будут посылать снаряд за снарядом и как наконец «тигры» раздавят гнезда противотанковой обороны. Генеральный штаб обратил внимание на то, что слишком узкие гусеницы из-за болотистой местности по обеим сторонам дороги делают невозможным маневрирование. Гитлер отвел эти возражения.

Так началась первая атака «тигров». Все было напряжено в ожидании результата... Но до генерального испытания дело не дошло. Русские с полным спокойствием пропустили танки мимо батареи, а затем точными попаданиями ударили в менее защищенные борта первого и последнего «тигров». Остальные четыре танка не могли двинуться ни вперед, ни назад и вскоре были также подбиты. То был полнейший провал...»

Описание этого эпизода, насыщенное любопытными деталями боя, безусловно, очень интересно. Но датировка события отсутствует и тут. Однако мы узнаем, что «тигров» было не девять, как обещал Гитлер, а шесть и что именно «красочные» описания фюрера легли в основу сценария пропагандистского фильма о «тиграх».

Если первые «тигры» горели уже в сентябре 1942 года, когда фашистские войска предприняли безуспешную попытку захватить Ленинград, то тогда съемки хвастливого боевика под Ютеборгом месяцем позже можно

рассматривать как попытку заглушить память о позорном провале. Тем более что в нацистской верхушке историю с шестью сгоревшими «зверями» постарались замять, как будто ее и не было.

Поимка металлического «языка»

Итак, с большой вероятностью можно утверждать: если самые первые «тигры», подбитые в болотистой местности под Ленинградом, и не были захвачены советскими частями, то совершенно секретное в ту пору оружие фашистов сразу же перестало быть секретным. Внешний вид новых танков, массивных и неуклюжих, резко отличал их от всех предшествующих моделей. Поэтому наши бойцы и командиры даже в пылу трудного боя не могли не обратить внимания на бронированный «сюрприз».

Но прошло не так уж много времени, и «тигр», возможно даже не один, был взят, так сказать, «живьем».

Свидетельства тому мы находим в воспоминаниях Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и К. А. Мерецкова, маршала артиллерии Г. Ф. Одинцова, генерал-полковника В. З. Романовского. Насколько можно судить по описаниям, речь идет не всегда об одном и том же эпизоде, но все мемуаристы относят случаи захвата «тигров» к январю 1943 года.

Вот что пишет Г. К. Жуков, координировавший в то время действия Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда:

«16 января мне доложили, что меж рабочими поселками № 5 и 6 наши артиллеристы подбили танк, который по своему виду резко отличался от известных нам типов боевых машин противника, причем гитлеровцы принимали всевозможные попытки для его эвакуации в свой тыл.

Я заинтересовался этим и приказал создать специальную группу в составе стрелкового взвода с четырьмя танками, которой была поставлена задача захватить подбитый вражеский танк, отбуксировать его в расположение наших войск, а затем тщательно обследовать.

В ночь на 17 января группа во главе со старшим лейтенантом Косаревым приступила к выполне-

нию боевого задания. Этот участок местности противник держал под непрерывным обстрелом. Тем не менее вражеская машина была доставлена в наше расположение.

В результате изучения танка и формуляра, выбранного на снегу, мы установили, что гитлеровское командование для испытания перебросило на Волховский фронт экспериментальный образец нового тяжелого танка «тигр» под номером один. Танк был отправлен на исследовательский полигон, где опытным путем установили его уязвимые места. Позднее в Курской битве немецко-фашистское командование применило «тигры» в большом количестве. Однако наши воины смело вступали с ними в противоборство, зная их особо уязвимые места».

Желая узнать подробности событий на полигоне, я обратился за разъяснением к генерал-лейтенанту танковых войск П. К. Ворошилову, который руководил обследованием «тигра». Петр Климентьевич сказал, что скоростные, маневренные, поражающие качества танка были тщательно изучены. Слова маршала «опытным путем установили его уязвимые места» надо понимать и в том смысле, что «тигр» изрешетили со всех сторон артиллерийскими снарядами разных калибров.

Обнаружилось еще вот что. Башня этой мешковатой машины с хищно вытянутым хоботом пушки поворачивалась медленно. И нашим танкистам заблаговременно дали такую рекомендацию: как только бронированный «зверь» даст пристрелочный выстрел, сразу же делать резкий маневр и, пока немецкий наводчик разворачивает башню, бить по «тигру». Именно так и поступали потом экипажи юрких тридцатьчетверок, и, как ни удивительно, эти средние танки часто выходили победителями в поединках с тяжелыми 55-тонными «тиграми».

Перелистывая страницы мемуаров

После всех этих изысканий меня все же не переставал занимать вопрос о судьбе шести «тигров», попавших под обстрел наших орудий. Кто были отважные артиллеристы, которые, как пишет Шпеер, «с полным спокойствием пропустили танки мимо батареи», а затем точными попаданиями подожгли их? Где, на каком участке фронта это произошло? И когда?

Просматривая различные описания танковых боев, я нашел еще одно свидетельство о появлении «тигров» в 1942 году, но уже под Сталинградом. Было это в самом конце года, примерно 24 декабря, когда фашисты отчаянно пытались деблокировать окруженную группировку Паулюса. Автор книги «В огне танковых сражений», А. П. Рязанский, сообщал, что батальон пресловутых «зверей» (44 машины) впервые бросили на прорыв, и добавлял: «...если не считать нескольких танков, участвовавших в бою под Ленинградом в сентябре 1942 года с целью проверки их тактико-технических характеристик».

Так, значит, самые первые «тигры» горели еще в сентябре 1942 года! Я узнал телефон Рязанского и позвонил ему. На мой вопрос об источнике этих сведений известный военачальник ответил:

— А вы загляните в книгу Гудериана «Воспоминания солдата».

Она в самом деле прежде не попала в поле моего зрения. Русское издание появилось давно, в 1954 году, и стало библиографической редкостью. Книгу немецкого генерала отличали обилие технических сведений, скрупулезность, даже педантизм. И вот на странице 272 нахожу еще одно описание интересующего меня эпизода, но уже с указанием даты:

«В сентябре 1942 года танк «тигр» был впервые применен в бою... Гитлер возложил на первые танки «тигр» совершенно второстепенную задачу, а именно: начать небольшую атаку на труднопроходимой местности — в заболоченных лесах под Ленинградом, по которым тяжелые танки могли двигаться в колонну по одному по просекам, натываясь, конечно, на стволы противотанковых пушек противника, расставленных в этих проходах. Тяжелые неоправданные потери и раскрекивание этого боевого средства (в будущем его нельзя уже было использовать внезапно) — таковы последствия применения новых танков».

Описания Гудериана и Шпеера, как видим, сходятся, но в них не названо место события. По совету Рязанского я просмотрел еще и ежедневные записи бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера «Военный дневник». Под датой 2 сентября 1942 года в нем значится краткая помета:

«Полковник Крамер: отчет о действиях «тигров» под Мгой».

Что за действия, чем они закончились, о том ни слова. Но сказано — под Мгой, а это уже вносит известную определенность. Ведь другой группы «тигров» под Ленинградом тогда не было.

Встреча с Котиним

Теперь можно обратиться к известному конструктору тяжелых танков, Герою Социалистического Труда Ж. Я. Котину. Это он осенью 1942 года проводил в Челябинске совещание, на котором фигурировали первые сведения о «тиграх». И вот я с ним беседую.

— Жозеф Яковлевич, не припомните ли точнее, когда проходило совещание и где вы узнали о «тиграх»?

— Дело было так. 23 октября 1942 года Государственный Комитет Обороны принял постановление о налаживании в короткие сроки массового производства самоходных артиллерийских установок. На конструкторском совете обсуждался, в частности, вопрос о создании мощной САУ с орудием калибра 152 миллиметра. Эти установки, которые наши солдаты прозвали «зверобоями», были задуманы как средство борьбы с «тиграми». Уже в февраля 1943 года они выпускались серийно и во время Курской битвы произвели ошеломляющее впечатление на фашистов. Известно немало случаев, когда удары 50-килограммовых снарядов САУ-152 срывали с «тигров» башни и сбрасывали их на землю. Ну а сведения о бронированных «зверях» я получил в Москве, в Наркомате танковой промышленности. Как они туда попали, мне неизвестно.

В качестве гипотезы я высказываю мысль, нет ли тут связи с меткими артиллерийскими выстрелами под Мгой в сентябре 1942 года. Котин не отрицает такой возможности. Однако тайна «тигров» все же остается нераскрытой.

Мысленно я вижу на лесной просеке среди болотистой топи цепочку пылающих танков... Вижу суетливых кинооператоров из ведомства доктора Геббельса, снимающих хвастливый боевик под Ютеборгом... Немало узнав, я возвращаюсь к истокам этой истории. Быть может, мне еще повезет и я узнаю недостающие факты, даты, имена советских героев, покоривших «тигры».

Первый бой с «тиграми»

Поиск журнала, отклики его читателей проливают свет на неизвестные до сих пор обстоятельства, при которых в сентябре 1942 года первые, тогда еще совершенно секретные, фашистские танки «тигр» оказались в распоряжении советского командования.

Передо мной два письма — одно от жены фронтовика-артиллериста Ивана Никифоровича Дацкевича, другое от его зятя. Оба письма пришли из поселка Рождественка Сладковского района Тюменской области. Содержание их было необычным, вызывало сомнения, а значит, требовало проверки. Теперь настала пора рассказать о них.

Итак, в августе 1942 года были собраны первые шесть, пока еще опытных, экземпляров тяжелых танков «тигр». По личному указанию Гитлера, верившего в их полную неуязвимость, новые танки бросили в заболоченные леса под Ленинградом, чтобы прорвать оборонительное кольцо наших войск.

Там-то 55-тонные бронированные «звери» и попали в капкан. Как свидетельствуют бывшие гитлеровские генералы Гудериан и Гальдер, а также бывший министр вооружений «третьего рейха» Шпеер, это случилось в самом начале сентября 1942 года вблизи железнодорожной станции Мга. А вскоре тактико-технические характеристики секретных «тигров» стали достоянием советских конструкторов, подготовивших в самые короткие сроки средства борьбы с ними.

О том, что произошло под Мгой, и сообщили родные И. Н. Дацкевича с его слов. Иван Никифорович тогда был наводчиком 122-мм гаубицы, входившей в состав первой батареи 1225-го гаубичного артиллерийского полка. Эта батарея и встретила новые немецкие танки, которые шли колонной. По команде с КП орудие Дацкевича подбило первую машину, а другое орудие — шестую, замыкающую колонну. Последующими выстрелами были подбиты четыре остальных танка, поскольку они оказались зажатыми на труднопроходимой местности.

Рассказ наводчика полностью совпадает со свидетельствами гитлеровских генералов. Далее Дацкевич сообщает: ночью после боя были приняты меры по доставке подбитых немецких машин в наш тыл. О том, что это новая фашистская техника, Иван Никифорович тогда

же узнал от товарищей. А 7 сентября 1942 года его ранило, и в дальнейших боях он не участвовал.

Ветеран помнит воинов, с которыми он был в том бою. Это майор Балагушин (командир артполка), капитан Куценко (командир батареи), бойцы Голубь, Крокодилов, Онханов и Буланкин (двое последних из Челябинска). Буланкин в качестве тракториста участвовал в ночной эвакуации «тигров». О дальнейшей судьбе своих однополчан Дацкевич ничего не знает и просит, чтобы они или их родные откликнулись.

Но в самом ли деле сведения о «тиграх» стали известны нашим инженерам уже осенью 1942 года? Это подтвердил конструктор самоходных установок, лауреат Государственной премии Лев Сергеевич Троянов. Именно тогда по решению Государственного Комитета Обороны началась работа по созданию «зверобоев» — мощных САУ на базе серийно выпускавшихся танков. И не случайно, отмечает конструктор, столь сложное дело удалось завершить в кратчайший срок. Ведь к тому времени уже был немалый опыт проектирования САУ. Как выяснилось, Л. С. Троянов участвовал также в создании первой отечественной самоходки СУ-1 на базе танка Т-26 еще в 1932—1933 годах. Затем появилась целая гамма опытных самоходок. Автор не оставляет надежды полностью раскрыть тайну «тигров», подбитых под Мгой.



Герман СМИРНОВ

БЫЛО ЛИ ОРУЖИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ ФАУ-3?

Авиационное наступление глазами англичан...

22 июня 1940 года капитулировала Франция. Англия, на протяжении столетий возлагавшая защиту своих берегов на «далекую линию овеянных бурями кораблей», оказалась в критическом положении. Самолеты сильнейших в тогдашней Западной Европе немецких военно-

воздушных сил могли долететь до Лондона всего за один час.

Что же в июне 1940 года Британия могла противопоставить трем фашистским воздушным флотам, которые насчитывали в своем составе около 3500 самолетов? До смешного мало: 446 истребителей, 1749 зенитных орудий разных калибров, 4000 прожекторов и аэростаты заграждения. Что же немцы? Пospешили воспользоваться подавляющим преимуществом? Обрушили на Англию мощь своих воздушных армий? Ничуть не бывало. Они ограничились возобновлением ночных бомбардировок, начало которым положили два налета 6 и 7 июня 1940 года, когда 30 самолетов атаковали аэродромы и промышленные объекты на восточном британском побережье.

Эти ночные налеты, продолжавшиеся около полутора месяцев, поначалу вызвали большое беспокойство и на некоторое время даже снизили выпуск военной продукции. Но вскоре к ним привыкли, а наносимый ими ущерб удалось свести к минимуму. Относительное затишье кончилось 12 августа 1940 года, в день, когда немцы начали стратегическое авиационное наступление на Англию — операцию под кодовым названием «Адлерангриф». Сотни фашистских бомбардировщиков, прикрываемых истребителями, среди бела дня появились над Англией и вывели из строя три аэродрома и все пять радиолокационных станций на побережье.

Непрерывные ночные и дневные бомбардировки, в которых с немецкой стороны иногда участвовало до 1800 боевых машин, продолжались до 18 августа. В ходе недельных боев англичане потеряли 213 истребителей — свидетельство тому, что, дав Англии двухмесячную передышку с июня по август, фашистское командование совершило непростительную ошибку.

Максимальный выпуск истребителей на тогдашних английских заводах составлял около 100 машин в неделю. Поэтому восполнять потери можно было только за счет резерва. 4 июня 1940 года весь резерв истребительного командования состоял лишь из 36 машин и мог растаять за два дня боев. Бросив все силы на производство истребителей, к 11 августа англичане довели резерв до 289 машин. Благодаря этому их армия смогла компенсировать боевые потери и не рухнуть в первую же неделю немецкого авиационного наступления.

Такова была первая спасительная для англичан

ошибка фашистского руководства. Вторая последовала вскоре.

Простейшие расчеты показывали, что при сохранении темпа боевых потерь резервы истребительного командования должны были исчерпаться к началу сентября. Вот почему 24 августа после пятидневного перерыва, вызванного нелетной погодой, немцы возобновили дневные и ночные бомбардировки английских аэродромов и авиационных заводов. За две недели они уничтожили 277 истребителей, и к 7 сентября воздушная оборона Англии достигла точки наивысшего напряжения. «Если бы наступление немецких ВВС продолжалось еще в течение трех недель, — пишут английские историки Д. Ричард и Х. Сондерс, — то поражение наших военно-воздушных сил было бы неизбежным». И тут, в критический для англичан момент, фашистское командование допустило вторую спасительную для них ошибку...

В конце августа британские бомбардировщики совершили несколько налетов на Берлин. Это дало Гитлеру повод объявить о возмездии. «Теперь англичане будут испытывать наши ответные удары каждую ночь», — заявил он в своем выступлении по радио 4 сентября 1940 года. Три дня спустя, в ночь на 8 сентября, 250 немецких самолетов сбросили на британскую столицу 300 тонн фугасных и 13 тысяч зажигательных бомб. В ходе последующих бомбардировок, в которых участвовало иногда до 1000 самолетов, Лондону нанесены были значительные разрушения. Не избежали паданий здания Адмиралтейства, военного министерства и даже Бэкингемского дворца.

Но вот что удивительно: эти налеты оказались спасительными для британской ПВО. За две недели, с 7 по 21 сентября, потери английских истребителей составили всего 144 машины — почти в два раза меньше, чем за две предыдущие недели, когда главные удары наносились по аэродромам и авиационным заводам!

С июня 1941 года массированные налеты немецкой авиации на Англию прекратились.

...И глазами немцев

После разгрома фашистской Германии были обнаружены документы, раскрывающие секрет этих страных метаний и зигзагов. Они были отражением страте-

гического тупика, в котором оказалось фашистское руководство летом 1940 года. После разгрома Франции Гитлер и его приспешники приступили к разработке военных операций против Англии. 30 июня генерал Йодль подготовил памятную записку, которая легла в основу всех последующих политических и стратегических решений Гитлера, касавшихся Британии.

«Если удастся вывести из строя сосредоточенные вокруг Лондона и Бирмингема предприятия авиационной промышленности, — писал генерал, — то английская авиация не сможет больше пополняться. Тем самым Англия будет лишена последних возможностей военных действий против Германии».

Тогда-то вся военная промышленность Германии и начала перестраиваться на производство техники, необходимой для сокрушения Англии. Но, уверовав, что Германии по силам война на два фронта, фюрер тогда же, летом 1940 года, приказал приступить к разработке планов агрессии против Советского Союза.

Двухмесячная передышка, полученная Англией летом 1940 года, возникла вследствие раздвоения стратегических усилий фашистской Германии. Приняв решение напасть на Советский Союз, Гитлер спешил любыми средствами вывести Англию из войны, чтобы обеспечить себе тыл. Сначала он пытался найти решение в политическом компромиссе: при условии возвращения Германии ее бывших колоний обещал гарантировать целостность Британской империи. Понимая, что посулам фашистского диктатора верить не приходится, англичане 22 июля официально отвергли предложение о перемирии. И Гитлеру не оставалось ничего другого, как отдать приказ о воздушном наступлении на Англию.

Глава люфтваффе Геринг брался уничтожить английскую авиацию за две-четыре недели. Но прошла неделя, вторая... Прошел крайний назначенный Герингом срок, а английские самолеты по-прежнему с успехом отражали фашистские налеты, неся при этом в полтора раза меньшие потери.

«Мы имели к началу воздушной войны против Англии около 950 истребителей и около 1100 бомбардировщиков, — докладывал начальник оперативного отдела штаба немецких ВВС, — а теперь у нас 600 истребите-

лей и 800 бомбардировщиков... К весне 1941 года мы достигнем в отношении численности авиации самое большее того же уровня, что в начале воздушной кампании против Англии... Война в воздухе на два фронта невозможна».

Вот где разгадка второго спасительного для Англии решения! Поняв, что уничтожить британскую авиацию не удастся, Гитлер ухватился за последнюю оставшуюся у него возможность — устрашение английского народа с целью сломить его волю к сопротивлению. Поэтому в начале сентября 1940 года и начались терроризирующие налеты на Лондон, другие города и затеяна была демонстрация подготовки к вторжению.

В октябре фашистскому командованию стало ясно, что завоевать господство в воздухе над Англией не удалось. Воздушное наступление прекратили, вторжение отложили на неопределенный срок, а всю мощь военной промышленности переключили на производство вооружения и боеприпасов для сухопутной армии, нацелившейся на Советский Союз.

За месяц до нападения на нашу страну Гитлер попытался еще раз вывести Англию из войны. Наряду с последними тремя массированными налетами на Лондон он послал с предложением о перемирии своего заместителя Гесса. Однако и на этот раз сговор не удался, и 22 июня 1941 года Германия была вынуждена начать войну на два фронта, вызывавшую у нацистского руководства немало опасений.

Так, Советский Союз, еще не начав боевых действий, значительно ослабил силу фашистского воздушного наступления на Англию, а летом 1941 года, вступив в войну, вообще избавил Британию от массированных налетов.

Ракетные амбиции

За полтора года боев на Восточном фронте немецкие ВВС потеряли 25 тысяч самолетов, а безвозвратные потери личного состава превысили 100 тысяч человек. Почти вся авиация «третьего рейха» была прикована к советско-германскому фронту, и никакими силами для возобновления массированных бомбардировок Англии фашистское командование не располагало.

Но тут Гитлеру сообщили об успешных испытаниях

ракеты (3 октября 1942 г.) и самолета-снаряда (24 декабря 1942 г.). И он решил, что наконец-то в его руках оружие для выполнения задач, оказавшихся в 1940 году непосильными для фашистской бомбардировочной авиации. Еще при первой демонстрации работы ракетного двигателя в марте 1939 года пораженный главарь нацистов произнес: «Это весьма устрашающе!» И, по всей видимости, это впечатление определило дальнейшее применение нового боевого средства. «Фюрер согласен, что воздушную войну против англичан следует вести, руководствуясь больше психологическими, нежели военными принципами», — записал в своем дневнике Геббельс, который тогда же придумал для нового оружия напыщенное название *vergeltung*, то есть «возмездие». Именно он дал самолету-снаряду обозначение V-1 (Фау-1), а ракете — V-2 (Фау-2). Устрашающему эффекту должны были соответствовать и масштабы бомбардировок: по мысли Гитлера, первый удар по Лондону следовало нанести 5 тысячами снарядов, после чего выпускать по 100 снарядов в сутки.

Правда, до этого дело не дошло. С середины июня 1944 года по март 1945 года по Англии было выпущено 8070 Фау-1. Что же касается Фау-2, то их на британскую землю с сентября 1944 года по март 1945 года упало всего 1115 штук.

Хотя эти удары не оправдали возлагавшихся на них надежд, ущерб, нанесенный ими Англии, был немалым. Одни только Фау-1 за лето 1944 года причинили ущерб на сумму 47,6 миллиона фунтов стерлингов, что в 4 раза превосходило стоимость их изготовления и применения. Потери ранеными и убитыми от ракетного оружия составили 33 тысячи человек — 23 процента английских потерь от бомбардировок за всю войну. Для уничтожения пусковых площадок Фау-1 союзническая авиация к началу сентября 1944 года сбросила 82 тысячи тонн бомб — в 35 раз больше, чем вес боеголовок самолетов-снарядов, упавших к этому времени на Лондон!

Правда, и самим немцам новое оружие обходилось недешево. «Производство самолетов-снарядов с технической точки зрения было для нас дорогостоящим делом, а эффективность их по сравнению с затраченными средствами — минимальной», — признавался министр вооружений «третьего рейха» Шпеер.

А было ли Фау-3?

В литературе по истории второй мировой войны встречаются глухие упоминания о том, что немцы разрабатывали какое-то таинственное оружие, для которого было зарезервировано обозначение Фау-3. В. Лей в книге «Ракеты и полеты в космос» (М., Воениздат, 1961) утверждает, что это была зенитная ракета «Шметтерлинг», так и не запущенная в производство. Такое предположение вызывает сомнение: зенитная ракета не предназначалась для нанесения ударов по Англии и потому не могла быть аттестована как «оружие возмездия». Скорее всего обозначение Фау-3 могло относиться к артиллерийскому орудью рекордной дальности. Можно ли допустить, что дальнобойным пушкам в «третьем рейхе» не уделяли должного внимания, когда во главе управления вооружений стоял генерал Бекер — профессиональный артиллерист, в годы первой мировой войны командовавший батареей «больших Берт», один из авторов труда «Внешняя баллистика, или Теория движения снаряда от дула орудия до попадания в цель»?

Хотя Бекер был дальновидным специалистом — именно по его инициативе в 1931 году была организована группа ракетчиков, через десять лет создавших Фау-2, — его личные симпатии принадлежали, по-видимому, классической ствольной артиллерии. Об этом свидетельствуют выстрелы дальнобойных орудий, из которых летом 1940 года немцы через Ла-Манш обстреливали английское побережье.

В феврале 1943 года, находясь в своем «Волчьем логове», Гитлер обсуждал положение дел в сталинградском «котле». Негодуя на фельдмаршала Паулюса, который предпочел капитуляцию самоубийству, Гитлер приводил ему в пример генерала Бекера. «Он запутался со своим вооружением, — говорил фюрер, — и после этого застрелился».

Что же послужило причиной самоубийства Бекера? Журналист из ГДР Ю. Мадер в книге «Тайна Хантсвилла» связывает его с провалом проекта сверхдальнобойного орудия «Длинный Густав». При калибре 600 мм оно должно было метать 7,5-тонные снаряды на расстояние 120 километров. Если бы предположение Ю. Мадера было верным, то сама идея сверхдальнобойных артиллерийских систем должна была бы стать окон-

чательно опороченной в глазах фашистских бонз. Но, судя по некоторым данным, этого не произошло, и смерть генерала не прекратила работ над гигантскими пушками.

Так, осенью 1944 года наступавшие части союзников обнаружили на французском побережье, неподалеку от Кале, странные сооружения из бетона и стали, расположенные на склонах холмов. О них упоминает А. Роллов, который в книге «Секретное оружие «третьего рейха» (М., «Наука», 1975) пишет о «многоствольной дальнобойной мортире, проект которой так и не был реализован». Более подробные сведения об этих странных сооружениях приводятся в статье С. Малина «Мертворожденные монстры» (см. «ТМ» № 2 за 1974 год). Согласно этим данным инженер В. Кондерс предложил создать для бомбардировки Лондона многозарядную пушку, сообщаящую 150-мм снаряду начальную скорость 1500 м/с. Такие орудия — 150-метровые стволы со множеством присоединенных к ним камер сгорания — напоминали гигантскую сороконожку. По расчетам Кондерса, две батареи, состоящие из 25 орудий каждая, могли бы выпускать по 600 снарядов в час — 75 тонн взрывчатки и стали.

Нетрудно убедиться, что такие батареи должны были оказаться гораздо более эффективными, чем Фау-1 и Фау-2. Ведь по плану Гитлера даже в идеальном случае реактивные снаряды должны были обрушивать на английскую столицу 100 тонн взрывчатки в сутки. А батарея многозарядных пушек могла сделать то же самое всего за несколько часов, причем их снаряды были бы гораздо дешевле, чем Фау-1, и столь же неотразимы, как Фау-2.

Казалось бы, есть все основания считать, что обозначение Фау-3 было заготовлено Геббельсом именно для «сороконожек» Кондерса. Но не создавали ли немцы еще какое-нибудь оружие, которое с большим основанием могло бы претендовать на роль «оружия возмездия»? Не было ли им странное сооружение, которое союзнические войска обнаружили на артиллерийском полигоне близ Хиллерслебена и не могли определить его назначения? Сооружение состояло из 2,5-метрового стального цилиндра с соплами, рядом с которым была смонтирована согнутая под углом цилиндрическая труба длиной 15 метров.

Артиллерийские химеры «Третьего Рейха»

Вопрос о разработках дальнобойных артиллерийских систем в фашистской Германии — один из интереснейших и к тому же малоизученных во всей истории второй мировой войны.

Роль полковника, а потом генерала Бекера в этих делах была, безусловно, большой, но, конечно, разработки новых систем не зависели всецело от него и его судьбы. Предположение Ю. Мадера о том, что самоубийство Бекера связано с дискредитацией дальнобойных орудий в глазах Гитлера, не выдерживает критики. Генерал застрелился в апреле 1940 года по причинам, далеким от проблем артиллерии: он не смог наладить производства достаточного количества боеприпасов, что выявилось в ходе польской кампании в 1939 году. Его смерть, разумеется, повлияла на ход артиллерийских исследований, но она, конечно, не могла ни прекратить, ни сколько-нибудь радикальным образом изменить их — они велись почти до самого конца войны.

Основные направления, по которым могло идти повышение дальнобойности орудий, не составляли секрета и довольно широко обсуждались среди артиллеристов всех стран в промежутке между первой и второй мировыми войнами. В самом деле, центральный вопрос, вокруг которого вертится все учение о дальнобойности артсистем, — это начальная скорость, сообщаемая снаряду. А путей ее увеличения всего несколько, и они хорошо известны.

Во-первых, можно наращивать вес порохового заряда: взяв вчетверо больший вес, можно поднять начальную скорость примерно на 60 процентов. Во-вторых, можно удлинять ствол, чтобы пороховые газы как можно дольше действовали на снаряд: увеличение скорости на 60 процентов требует удлинения ствола в три раза. Наконец, можно одновременно увеличивать и вес заряда, и длину ствола; в этом случае 60 процентов прироста начальной скорости можно достичь за счет полуторного удлинения ствола и полуторного утяжеления заряда.

За каждым из таких, казалось бы, простых изменений скрыто немало подводных камней: требуются более

прочный и толстый ствол, более просторная камора, мощные и громоздкие противооткатные устройства, возникают и другие трудности.

Главный секрет пушек «Колоссаль», из которых немцы в 1918 году обстреливали Париж, крылся не в принципах достижения высокой начальной скорости — ее получили удлинением ствола до 150 калибров вместо обычных 50 и увеличением заряда в 8—9 раз, — а в преодолении чисто технических трудностей. В частности, одной из самых сложных проблем было уплотнение снаряда в канале ствола и сообщение ему необходимой скорости вращения.

В обычных орудиях снаряд снабжен медным пояском, который при выстреле врезается в мелкие винтовые нарезы, сделанные в канале ствола, и благодаря этому приобретает вращение. В сверхдальнобойном орудии напряжения столь велики, что медный поясик просто сдирается и снаряд вылетает без всякого вращения. Чтобы обойти эту трудность, немцы сделали в стволе «Колоссалья» несколько глубоких нарезов, в которые входили выступы, выточенные на поверхности снаряда. Площадь соприкосновения оказывалась достаточной, и снаряд получал необходимое вращение. А чтобы уплотнить его в канале, пришлось применять особую медную или асбестовую прокладку. Благодаря этим и множеству других ухищрений удалось снаряду весом 120 кг и калибром 210 мм сообщать начальную скорость 1800 м/с!

Более перспективным оказался другой путь. Не меняя ни самого орудия, ни веса заряда, можно увеличивать начальную скорость снаряда, облегчая его. Снизив его вес, скажем, вдвое, можно повысить скорость на 40 процентов. Прекрасный результат! Но есть тут и обратная сторона медали: покинув ствол, снаряд большого диаметра и малого веса быстро затормозится в воздухе, и дальность полета получится небольшой. Вот если бы удалось сделать снаряд, который был бы крупнокалиберным, пока движется внутри ствола, и резко уменьшал бы калибр, покидая дульный срез! Тогда удалось бы убить сразу двух зайцев: сперва получить высокую начальную скорость, а потом малое аэродинамическое сопротивление и, следовательно, большую дальность полета.

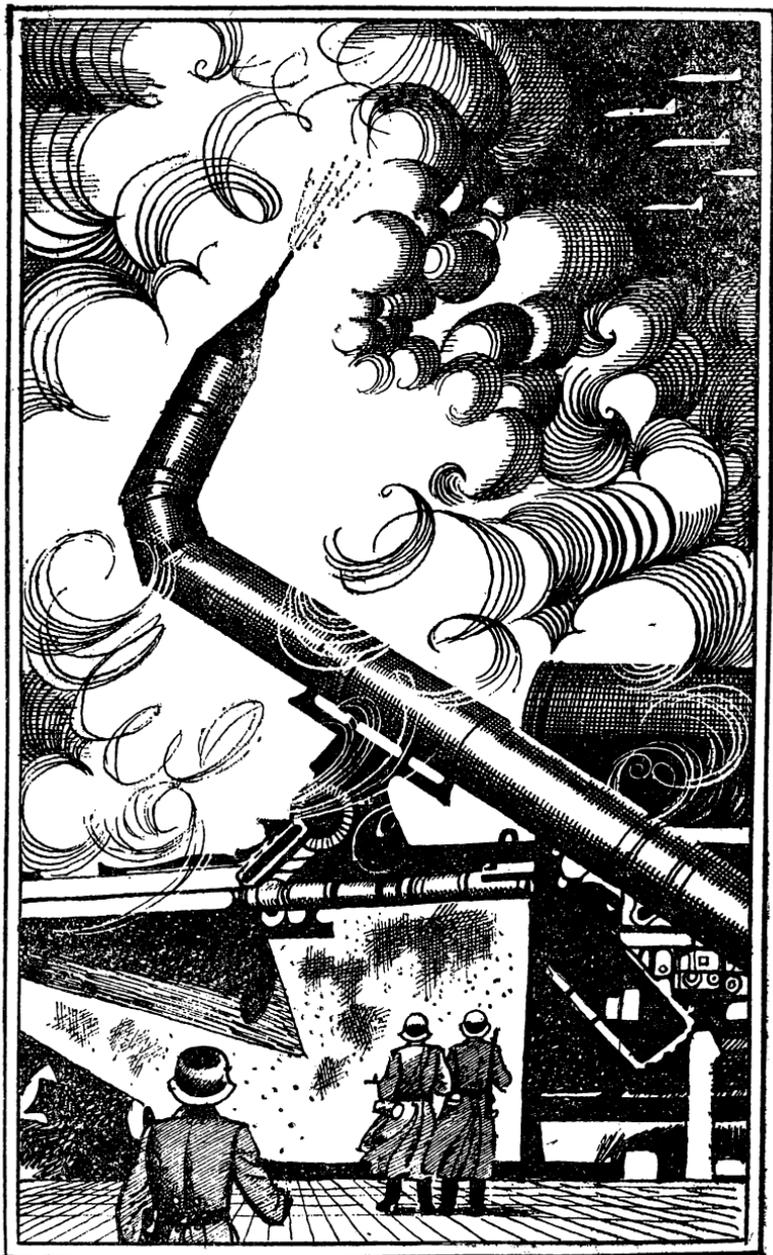
В предвоенные годы появилось несколько решений этой задачи — подкалиберные снаряды, орудия Герлиха

с коническим стволом, конические насадки на цилиндрические стволы и т. д. Среди этих решений были стреловидные снаряды длиной 190 см и диаметром 120 мм, разработанные в Пенемюнде. В хвостовой их части находилось четырехлопастное оперение, а в средней — уплотнительная шайба диаметром 310 мм. В канале гладкоствольного 310-мм орудия такая стрела двигалась как крупнокалиберный снаряд малого веса, благодаря чему достигалась высокая начальная скорость. Когда стрела покидала ствол, уплотнительная шайба отлетала, и дальше в воздухе двигалась длинная, хорошо обтекаемая сигара малого поперечного сечения, стабилизируемая хвостовым оперением.

Но Гитлер и его окружение уже мало интересовались обычными пушками и необычными снарядами. Им требовалось — и немедленно — только чудо-оружие, способное сразу изменить весь ход войны, превратить поражение в победу. А поскольку знающие дело артиллеристы такого оружия обещать Гитлеру не могли, последние дни «третьего рейха» изобиловали всевозможными химерическими проектами, предлагаемыми частными лицами и фирмами в обход армейского управления вооружений.

Консультант фирмы «Сименс» инженер Мак почерпнул свою идею из популярного журнала, представившего в привлекательном виде электромагнитную пушку французов Фашона и Валлепле. Мак сообразил, что если приспособить их идею для бомбардировки Лондона, то она будет принята благосклонно. И вот в министерство боеприпасов отправлен проект: батарея электромагнитных пушек, способных буквально забросать Лондон тяжелыми снарядами. По мнению Мака, его батарея могла бы выпускать в месяц 500 тысяч тонн угля для питания обслуживающей ее электростанции.

Мак получил отказ: министерство сослалось на близость завершения работ по Фау-2. Но оно, по-видимому, не смогло возразить доктору Циппермейеру — автору того странного сооружения, что было обнаружено близ Хиллсслебена. Доктор разработал теорию, согласно которой взрывчатая смесь, сгорающая в малом цилиндре, создает стремительный поток газа. Проходя через большой цилиндр, газ закручивается соплами и, вовлекая во вращение массы воздуха, создает мощнейшее вихревое кольцо, поднимающееся вверх. Это кольцо за-



хватывает в себя пролетающий мимо вражеский самолет и разламывает его на части.

Но ни одному из дельцов-ловкачей не удалось протолкнуть свою идею так далеко, как главному инженеру фирмы «Рохлинг Штальверк» Кондерсу. Он также нашел нужную ему идею в популярном журнале, где описывалась многозарядная пушка. Еще в 1880-х годах французский инженер Перро предложил в каморах ствола воспламенять дополнительные заряды, которые бы воспламенялись по мере прохождения снаряда. Благодаря последовательному сгоранию все новых и новых порций пороха он хотел увеличить среднее давление газов, а следовательно, и начальную скорость снаряда. Американцы Лейман и Хаскел осуществили замысел Перро: 152-мм снаряд весом 61 кг разогнали несколькими зарядами черного пороха до скорости 1220 м/с. С появлением медленно горящих пироксилиновых порохов эта идея была оставлена, пока ее не подхватил Кондерс.

Собрав 20-мм модель, он тут же придал установке грандиозные размеры, требовавшие огромных строительных работ, и обратился к министру вооружений Шпееру. Тот как бывший архитектор питал слабость к строительству и немедленно доложил о новом оружии Гитлеру. Скромная 20-мм модель, принявшая на бумаге вид огромных 150-мм стволов с 50 каморами, уложенных в бетонные ложа на склонах холмов, поразила воображение фюрера. Он немедленно приказал начать проектирование орудия и снарядов и велел хранить проект «насоса высокого давления» в тайне даже от армейского управления вооружений. Тогда же установке было присвоено обозначение Фау-3: ведь главной целью «сороконожек» должен был стать Лондон.

Армейское командование так ничего и не знало об этой химере до тех пор, пока на полигоне в Хиллерслебене не потребовалось провести испытания 150-мм модели. Они закончились провалом. Стреловидные снаряды из-за недостаточной жесткости оперения оказались неустойчивыми в полете, а система последовательного воспламенения зарядов не работала. Испытания натурального образца в Миздрю на Балтике показали, что из-за ударных волн каморы прогорали насквозь после двух-трех выстрелов. Но Гитлеру об этом не сообщили, и работы над «сороконожкой» продолжались до последних дней войны.

Два таких орудия с уменьшенным числом камер были с радостью взорваны их расчетами, которые затем поспешили разбежаться перед наступающими союзниками. И от всей затеи с Фау-3 остались до наших дней лишь ржавеющие на берегу Балтийского моря обломки опытного образца...

Алексей МИХАЙЛОВ

НЕВЕРОЯТНОЕ ВЕРОЯТНО

Кошмарный сон

Эдуард Сэмсон, американский журналист, был в 1893 году редактором отдела новостей газеты «Глоб». Он скудно подрабатывал как репортер и еле сводил концы с концами.

29 августа — этот день он запомнил на всю жизнь — Сэмсон после работы задремал на продавленном диване в комнате художников. Проспав часов семь, он встал и попытался стряхнуть с себя чудовищный кошмар, пережитый во сне. Вопли обреченных на смерть людей, казалось, еще звучали у него в ушах.

Сидя в пустой комнате, не в силах отделаться от только что виденного, Сэмсон зажег свечу и начал быстро записывать свой сон во всех подробностях. Он описал, как тысячи обезумевших от ужаса туземцев острова, близ Явы, бежали к морю, спасаясь от потока кипящей лавы, извергаемой вулканом позади них.

Он описывал, как тысячи людей были смыты в море чудовищными грязевыми потоками; он писал о громовых раскатах, сотрясавших небо и землю, о гигантских волнах, швырявших корабли, и наконец в завершение катаклизма о потрясающем взрыве, уничтожившем остров и оставившем от него только огнедышащий кратер среди пенящегося моря. Сэмсон нацарапал на полях своей записи: «Важно» — и, уходя, оставил листки на столе. Утром явился редактор. Естественно, он предположил, что Сэмсон принял это ночью по телеграфу, и напечатал «сообщение» целиком, снабдив броской «шапкой».

Затем статья разошлась по всей стране, а десятки важнейших газет в Чикаго, Цинциннати, Кливленде, Сан-

Франциско и других городах перепечатали ее на своих первых страницах.

Потом началась реакция. Сведения не подтверждались дальнейшими известиями.

Оправдание Сэмсона, будто он не собирался отдавать свою запись в печать, не помогли: она уже была напечатана.

Сэмсона, конечно, немедленно уволили. Но тут за него вступилась природа. На западное побережье США нахлынули волны необычайной высоты. Из разных пунктов начали поступать отрывочные сведения о чем-то необычном, происходящем в Индийском океане. Газеты напечатали то, что им удалось узнать, и решили подождать более подробных сведений.

Через несколько дней весь мир был потрясен известием об извержении вулкана Кракатау. Наверное, больше всех был изумлен редактор газеты. Все, о чем писал Сэмсон несколько дней назад, оказалось правдой. Иначе говоря, страшные события, приснившиеся репортеру, действительно происходили у антиподов в то самое время, когда он метался на диване в редакции бостонской газеты...

Морской герой

Утром 4 мая 1882 года, как обычно, на борт бразильского сторожевого судна «Арагуари» подняли бадью с водой для измерения температуры моря. В бадье плавала запечатанная бутылка.

Капитан Коста, посмотрев бутылку на свет, приказал разбить ее. Оттуда был извлечен лист бумаги, вырванный из старой Библии. Капитан знал английский язык и прочел письмо, написанное неровным, срывающимся почерком поперек печатного текста:

«На борту шхуны «Си Хиро» бунт. Капитан убит. Первый помощник выброшен за борт. Я, второй помощник, насильно приставлен к штурвалу. Они заставляют меня вести судно к устью Амазонки, скорость 3,5 узла. Спасайте!»

Коста достал корабельный регистр Ллойда. Оказалось, что английский корабль с таким названием действительно существует, его водоизмещение 460 тонн, он построен в 1866 году и приписан к порту Гулль.

Капитан приказал начать преследование.

Через два часа сторожевик настиг мятежный корабль и открыл огонь. Абордажная команда — лейте-

нант Виейра, квартирмейстер и семеро хорошо вооруженных матросов — кинулись в лодки.

Бунт подавили очень быстро. Мятежники были обезоружены и закованы в кандалы. Квартирмейстер нашел в трюме второго помощника, по имени Хеджер, и двух матросов, не присоединившихся к бунтовщикам.

Еще не веривший в свое спасение моряк повторил рассказ о бунте, прибавив только, что была убита собака недавно ушедшего с судна капитана. Кстати, капитана он назвал мистер Лонгстаф, что вызвало некоторое удивление у спасителей, так как в регистре Ллойда значилась фамилия Регис. Кроме того, он оказался жив.

Но дальше началось нечто совсем непонятное.

«Но как вы узнали о нашем несчастье? — спросил Хеджер. — Мятеж произошел только сегодня утром, и мы решили, что с нами все кончено...»

«Мы получили ваше послание», — ответил бразильский лейтенант.

«Послание? Но мы ничего не посылали!»

Виейра показал листок из Библии. Хеджер, недоумевая, прочел его. «Это не мой почерк, — сказал он, — да я и не мог послать эту бутылку. Бунтовщики следили за каждым моим движением, а верные матросы находились в трюме».

Это окончательно дезориентировало лейтенанта Виейру. Он распорядился взять весь экипаж под стражу, чтобы сдать британским властям на Фолклендских островах.

Команду «Си Хиро» судили в Англии. И на суде произошло совершенно потрясающее открытие.

Бразильский сторожевик выловил из моря не крик о помощи, а рекламный проспект!!!

За 16 лет до мятежа вышел роман некоего Джона Пармингтона, называвшийся «Си Хиро» («Морской герой»). На какое-то время роман приобрел чудовищную по тем временам популярность. Это было результатом необыкновенно ловкого рекламного трюка. Дошлый писатель, прежде чем опубликовать свою книгу, забросил в море пять тысяч бутылок с известным отрывком из Библии и призывом о помощи, написанным поперек текста. Часть из них была найдена, а несколько сот так и скитались по морям. Одна из бутылок-скиталиц спасла жизнь людям на судне, по удивительной прихоти случая носившем название романа.

На этот раз жизнь оказалась служанкой литературы, удачно скопировав фантазию романиста. Пармингтон никогда не мог предположить, что он окажется пророком...

Анатолий МИЦКЕВИЧ, кандидат физико-математических наук

ПОД ЛУПОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Итак, мы прочитали о двух событиях, совершенно невероятных на первый взгляд, но подтвержденных документально. В жизни часто употребляются эпитеты: «вероятный», «маловероятный», «невероятный» случай. А между тем многие не отдают себе отчета, что это математическая терминология. И иногда можно довольно точно показать, каков же процент осуществления того или иного ожидаемого события, скажем выигрыша в лотерею, какова его вероятность. Причем в жизни достаточно часто встречаются события с весьма малой вероятностью.

В одном из московских институтов недавно произошло забавное происшествие. В комиссию из двух человек независимо друг от друга попали два инженера с одной и той же весьма редкой фамилией: Золотаревский. Досужие математики НИИ быстро прикинули, что вероятность подобного совпадения $1/500\ 000$. Что и говорить, редкая удача! Напомним, что вероятность исчисляется дробью, в знаменателе которой стоит, грубо говоря, число всевозможных вариантов, а в числителе — количество выбираемых нами. Если мы, например, бросаем монетку на «орла» или «решку», то вероятность появления «орла» — $1/2$.

Вытягивая из 10 спичек одну, мы с вероятностью в $1/10$ получим спичку с коротким концом, если она была там единственной. При двух коротких спичках вероятность возрастет в два раза и станет равной $2/10 = 1/5$.

Теперь можно посмотреть, насколько вероятны совпадения, описанные выше. Надо сказать сразу, что вероятностная оценка, даже самая приближенная, должна базироваться на определенных данных.

Прежде всего мы оцениваем ошибку самого определения.

И сон репортера, и случай с выловленной бутылкой точному расчету не поддаются. Хотя грубые прикидки сделать можно.

Но для этого нам понадобится знание целого ряда деталей. Например, для оценки вероятности совпадения названия кораблей нам надо знать количество пароходов с аналогичным названием, сколько раз в течение этих лет в английском флоте мог возникнуть бунт — случай нечастый в наше время.

Пусть в то время один из 1000 кораблей носил название «Морской герой». И на одном из 10 тысяч кораблей мог вспыхнуть бунт. Тогда соответствующие вероятности составляют $\frac{1}{10\,000}$ и $\frac{1}{1000}$. Вероятности независимых, то есть несвязанных, событий перемножаются.

Выходит лишь одна десятиллионная — шанс, что бунт вспыхнет именно на судне «Морской герой». К сожалению, остальные данные просто не удается оценить. В самом деле, сколько раз корабли вылавливали бутылки с рекламной надписью, за какое время мог произойти бунт корабля в заданном месте? Этого мы попросту не знаем. Но естественно, что вероятность этих событий отнюдь не превышает подсчитанных нами.

И в результате общая вероятность будет настолько мала, что ее можно было бы не принимать во внимание, если бы... если бы случай не был зарегистрирован в архивах английского королевского суда.

Кстати, можно вспомнить еще одну аналогичную историю.

Для того чтобы осуществить обсчет сна репортера, требуется обладать данными объективными и субъективными (в приложении к самому Сэмсону). Количество вулканов, действующих на земном шаре, известно. Примерная периодичность их действий также имеется в справочниках. В общем, можно установить и число репортеров на земном шаре (их, разумеется, гораздо больше, чем вулканов).

А откуда мы узнаем, сколько раз в году репортерам снятся сны и какую долю в этих сновидениях занимают катастрофы типа взрыва Кракатау и сколь часто репортеры записывают сны?

Как видите, количество необходимых данных весьма обильно. И самое важное, что все вероятности этих случайных совпадений перемножаются, что в общем итоге даст чрезвычайно малую величину.

Надо заметить, что это невероятное совпадение получило несколько странную, на наш взгляд, интерпретацию.

Некоторые парапсихологи приняли этот случай как подтверждение пресловутого телекинеза, своеобразной «материализации» мысли. В данном случае, по их мнению, мозг репортера принял суммарные сигналы тысяч обезумевших от испуга жителей обреченного острова.

Мы должны заметить, что парапсихология (телекинез) пока что располагает небольшим количеством четких экспериментов. А все случаи, когда люди видели во сне смерть своих близких, вполне укладываются в вероятность подобного совпадения.

Допустим, человек в возрасте более 60 лет, пенсионер, как-то увидел во сне своего друга, с которым он не виделся много лет. И через несколько дней он получил известие о смерти старого знакомого, которая произошла в ночь сновидения. Случай этот произошел в Америке и был опубликован на страницах одной из газет. Но элементарный подсчет показывает, что ничего удивительного тут нет.

У человека могло быть около трехсот знакомых того же возраста. В ближайшие тридцать лет все они, видимо, должны умереть. Значит, вероятность того, что кто-то из них умрет в заданный день (день сновидения), очень велика. Она составляет приблизительно $\frac{3}{100}$. Теперь остается оценить вероятность совпадения сна и смерти определенного человека из числа знакомых. Поскольку в стране, о которой идет речь, имеются миллионы людей пожилого возраста, то можно ожидать появления нескольких подобных «сверхъестественных» случаев.

Правда, наличие некоего определенного значения вероятности еще не означает, что событие обязательно произойдет. Это средние величины.

Мы, разумеется, ни в коем случае не хотим скомпрометировать и без того изрядно пострадавшую парапсихологию. Просто во всех случаях следует проводить элементарный вероятностный подсчет. И уже тогда оперировать случаями совпадений, объясняя их причинную связь.

НИКОЛАЙ БУРБАКИ — МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
XX ВЕКА

Лет тридцать — тридцать пять назад студенты-первокурсники Ecole normal — высшей математической школы Франции — могли послушать лекции иностранной знаменитости — математика Николая Бурбаки. Бородатый профессор с необычайным темпераментом излагал темные математические проблемы, покрывая черную доску запутанными вычислениями. Разобраться в лекциях было исключительно трудно, тем более что вскоре выяснилось: великий ученый просто актер-любитель, великолепно имитировавший современный математический жаргон. Большинство было вполне удовлетворено этим объяснением. Но вскоре любопытное и памятливое меньшинство оказалось в еще большем недоумении. В серьезных математических изданиях начали появляться блестящие научные работы за подписью: «Николай Бурбаки». Возникла загадочная, хотя и нематематическая ситуация. Либо крупнейший математик Николай Бурбаки действительно существует (но тогда как может он допустить, чтобы от его имени какой-то шарлатан и самозванец морочил головы студентам самого известного высшего учебного заведения Франции?), либо же это мистификация (но кто же тогда воспользовался именем шарлатана для публикации блестящих математических исследований?).

Впрочем, фамилия Бурбаки не была совсем уж незнакомой: студенты родом из Нанси, славящегося своей математической школой, быстро установили, что эту фамилию носил один известный и эксцентричный обитатель их родного города. Выяснилось, что генерал Шарль-Дени-Сотэ Бурбаки родился в 1816 году. В 1862 году 46-летнему генералу предложили занять греческий престол и стать королем Греции. Он отказался от этой чести, и зря: в 1871 году во время франко-прусской войны вместе с остатками своей разбитой армии он бежал в Швейцарию, где пытался покончить самоубийством.

Неудавшийся король и неудавшийся самоубийца прожил до последних дней XIX века. Не был ли он отцом или хотя бы родственником своего мифического однофамильца?

Смятение еще больше усилилось, когда в 1939 году,

перед самой войной, за подписью Н. Бурбаки начали появляться тома «Элементов математики». К настоящему времени вышло более 30 книг. Они переведены почти на все языки мира, в том числе и на русский, и читатель наверняка обнаружит их на прилавке физико-математического отдела любого крупного книжного магазина.

Вся математика в одной голове?

Уже появление первых томов грандиозного трактата стало одной из сенсаций современной математики. Достаточно сказать, что сейчас существуют целые математические школы (например, бразильская), целиком находящиеся под влиянием Бурбаки, что существуют почтенные университеты, например Гёттингенский, где влияние Бурбаки объявлено пагубным и предается анафеме, что на Бурбаки ссылаются почти в каждой статье, посвященной фундаментальным проблемам математики. А он сам не ссылается ни на кого. И это не преувеличение: одна из основных особенностей всего трактата — почти полное отсутствие ссылок на предшествующие работы! Все выводится от самых основ, как будто до господина Бурбаки ни математиков, ни самой математики не существовало. Все это сопровождается великолепными образцами бахвальства. Одна из работ оценивается следующим образом:

«Я утверждаю, что этих оснований достаточно для построения всей современной математической науки; в этом нет ничего нового, если не считать того, что я, не довольствуясь этим утверждением самим по себе, начну доказывать его тем же способом, каким Диоген доказывал существование движения: мое доказательство будет становиться все более полным по мере написания моего трактата».

И действительно, автор поистине необозримого труда поставил перед собой грандиозную цель: изложить последовательно все фундаментальные проблемы и достижения современной математики! С этой целью производится исследование и зачастую пересмотр фундаментальных понятий, которые у Бурбаки называются структурами, и делается попытка найти общие закономерности в самых различных методах, применяемых в математике. Естествен всеобщий интерес к такому труду, тем более что именно в нем некоторые разделы математики (например, общая топология) были впервые изложены

в связной и последовательной форме. Эти тома немедленно стали общепринятыми учебниками и справочниками, заменившими собой многочисленные и разбросанные журнальные статьи на многих языках.

Каждая книга снабжена инструкцией, где указана необходимая для чтения подготовка (2—3 года обучения на математическом факультете университета), расположение материала и «точно определенный логический порядок», в котором должен изучаться материал. Здесь же сводка определений, аксиом и жаргонных «бурбакизмов». Все это снабжено великолепными упражнениями, для которых часто используются переделанные и соответственно приспособленные работы старых и современных авторов. Но имена этих авторов не указываются, ибо «математик должен считать за честь, если какая-либо из его статей украдена Бурбаки и использована в качестве упражнений».

Сколько голов у Николая Бурбаки?

Появление «Элементов математики» сделало вопрос о личности Бурбаки злободневным сначала для французской, а потом и мировой математики. Было несомненно, что новый автор выступил с научной «заявкой», масштабы которой превосходят все известное в точных науках XX века, и что, более того, он собирается ее выполнить! Начавшаяся война прервала выполнение этого замысла, однако автор, по-видимому, выжил, так как в одной из статей, появившейся в 1950-году, говорится следующее:

«Профессор Н. Бурбаки, бывший член Королевской Полдавской академии, ныне проживающий в Нанси (Франция), является автором обширного руководства по современной математике, выходящего под названием «Элементы математики», десять томов которого уже вышли в свет».

Никакой Полдавской академии и даже самой Полдавии не существует! Но, роясь в математической литературе, можно наткнуться на некоего Е. С. Пондичери, члена «Королевского института в Полдавии», занимавшегося главным образом математическими курьезами. Так, в 1938 году он опубликовал в «Американском математическом ежемесячнике» статью, причем просил редактора напечатать ее под псевдонимом, поскольку она «недостаточно серьезна»!

Истинное авторство великого трактата долгое время оставалось неизвестным. Ходили самые противоречивые слухи и догадки. Рождались мистификации. Николай Бурбаки ревностно защищал свое право на единую биографию и паспорт. Однако такой выдающийся автор не мог скрываться до «бесконечности». Вскоре после войны начали просачиваться сведения, что Бурбаки не одно лицо, а целая группа молодых (в тридцатых годах) французских математиков во главе с Вейлем, Дьедонне и Картаном. Имена их были впервые упомянуты в 1949 году. Согласно существующей версии «Элементы математики» родились из ожесточенного спора между Вейлем и Жаном Дельсартом о том, как следует преподавать математический анализ. Постепенно собралась активная группа, работавшая настолько дружно и тесно, что решили не писать многих отдельных фамилий, а найти псевдоним. То, что многие из участников принадлежали к нансийской школе и обладали незаурядным чувством юмора, сделало бессмертным имя неудачника генерала. Шутка разрасталась. Во время войны большая часть руководителей группы оказалась в США и обосновалась в Чикагском университете. Поэтому некоторые работы Бурбаки начали выходить с памяткой «Труды математического института университета Нанкаго» (Нанси + Чикаго).

Когда в Британской энциклопедии появилась заметка редактора «Математического обозрения» Р. Боса о том, что Бурбаки — это не личность, а корпорация, издательство немедленно получило негодующее письмо самого Бурбаки с протестом против подобного извращения фактов. Более того, сам Бос попал в неудобное положение, так как про него был пущен слух, что именно он вымышленная личность и его фамилия лишь псевдоним для молодых математиков, сообща издающих «Математическое обозрение».

Несмотря на то, что члены — основатели Бурбаки теперь уже известны, «анонимное общество» продолжает поддерживать свои традиции, и о нем нет никаких точных сведений. Состав его, по-видимому, колеблется от 10 до 20 человек. Кроме уже названных математиков, активную роль в нем играют Шевелле и самый молодой из «бессмертных» (действительных членов Французской академии наук) — Серр.

Умение говорить по-французски не только быстро, но и громко считается, очевидно, совершенно необходимым

для участия в научных спорах и трудах группы, что налагает своеобразный национальный ценз на ее участников; единственный ее участник-нефранцуз — поляк Самуэль Эйленберг, говорящий по-французски лучше, чем на своем родном языке, и знающий по части алгебраической топологии больше, чем любые два французских математика, вместе взятые.

Творческая кухня феноменального математика

Несмотря на тайну и пристрастие к мистификации, кое-что известно о «кухне», в которой рождаются «Элементы математики».

Члены корпорации ежегодно собираются в одном из небольших курортных местечек Франции.

Составление тома начинается с принятия тщательно разработанного проекта. После этого кто-либо дает согласие и пишет предварительный вариант. Через полгода-год рукопись размножается и раздается остальным членам Бурбаки. На следующем общем собрании написанное беспощадно критикуется, а то и вообще отвергается (например, первый вариант книги об интегрировании, написанный выдающимся математиком Дьедонне, получил прозвище «Чудовище Дьедонне» и был единогласно отвергнут). После обсуждения первого варианта начинается работа над вторым, который, как правило, пишется другим автором. Известны случаи, когда писалось шесть и семь вариантов!

Только после всех уточнений и переделок появляется труд, который по праву может считаться коллективным, достойным носить имя выдающегося автора. Этот автор непримирим к догматизму, что, однако, не мешает ему быть необычайно основательным и неторопливым. Так, на определение математически непростого понятия «1» ушло более 200 страниц текста!

Впрочем, тщательности изложения не мешает ни полемичности, ни страстности его авторов, которые с трогательной заботливостью следят за моральным здоровьем своего патрона.

Когда Дьедонне и Вейлю исполнилось по 50 лет, они заявили, что уходят из группы, поскольку слишком стары и могут повлиять на юношеский дух Бурбаки! Такая научная самоотверженность, можно думать, окажется залогом долгой молодости Бурбаки, и его колоссальный труд будет когда-нибудь закончен.

В сведениях о Бурбаки, просочившихся в печать, правда тесно переплетается с вымыслом и сознательной мистификацией. Подробности о действительном количестве участников этого удивительного коллектива, о характере взаимоотношений и, главное, об опыте совместного творчества столь непохожих друг на друга людей по-прежнему остаются тайной. С тем большими трудностями столкнутся историки, которые в будущем займутся выяснением биографии и творчества феноменального математика Николая Бурбаки.

Лев СКРЯГИН, писатель-маринист

ОДИН ШАНС ИЗ МИЛЛИОНА

Февраль 1891 года... Английское китобойное судно «Звезда Востока» ведет промысел на кашалотов близ Фолклендских островов. С «вороньего гнезда» на фок-мачте раздается крик матроса-наблюдателя: «Фонтан!» На воду быстро спускаются два вельбота. Они устремляются в погоню за морским исполином. Гарпунеру одного из них удается с первого раза вонзить свое оружие в бок кашалота. Но кит только ранен. Он стремительно уходит на глубину, увлекая за собой десятки метров гарпунного линя. Через минуту он всплывает и в предсмертной агонии сокрушительным ударом подбрасывает вельбот в воздух. Китобоям приходится спасаться вплавь. Кашалот слепо бьется, хватая нижней челюстью обломки вельбота, взбивая кровавую пену...

Подошедший на помощь второй вельбот добывает кита и через два часа пришвартовывает его к борту «Звезды Востока».

Из восьми человек команды первого вельбота не хватает двоих — они утонули во время поединка с китом...

Остаток дня и часть ночи уходят на разделку китовой туши, крепко закрепленной цепями у борта судна. Утром желудок кашалота поднимают таями на палубу корабля. Огромная утроба разделанного кита ритмично шевелится. Это не удивляет бывалых китобоев: им не раз приходилось извлекать из желудка кашалотов кальмаров, каракатиц и даже трехметровых акул. Несколько ударов флетчерного ножа — и желудок кита вскрыт. Внутри его лежит покрытый слизью, скорченный, словно в приступе жестоких судорог, китобой

«Звезды Востока» Джеймс Бартли, занесенный накануне в вахтенный журнал судна как погибший во время вчерашней охоты... Он жив, сердце его едва бьется, он находится в глубоком обмороке.

Не веря своим глазам, изумленные до предела, застыли китобои. Судовой врач приказывает положить Бартли на палубу и поливать его морской водой. Через несколько минут матрос открывает глаза и приходит в себя. Он никого не узнает, бьется в конвульсиях, борючись что-то бессвязное.

«Сошел с ума», — единогласно решают китобои и переносят Бартли в каюту капитана, на кровать. В течение двух недель команда окружает беднягу Бартли лаской и заботой. К концу третьей недели рассудок возвращается к Бартли, он полностью оправляется от психического потрясения, которое перенес. Физически он почти не пострадал и вскоре вернулся к исполнению своих обязанностей на судне. Единственное, что изменило его внешность, — это неестественно бледная окраска кожи на лице, шеи и кистях рук. Эти части тела казались обескровленными, кожа на них сморщилась. Наконец настает день, когда Бартли рассказывает своей команде о пережитом. Капитан «Звезды Востока», его первый штурман записывают показания китобоя.

Он отчетливо помнит, как его выбросило из вельбота. До сих пор он слышит оглушительный звук — удар хвоста кашалота о воду. Бартли не видел раскрытой пасти кита, его сразу окружила кромешная тьма. Он чувствовал, как скользит куда-то по слизистой трубе ногами вперед. Стенки трубы судорожно сжимались. Это ощущение длилось недолго. Вскоре он почувствовал, что ему стало свободнее, что он уже не ощущает конвульсивных сжатий трубы. Бартли пытался найти выход из этого живого мешка, но выхода не было: руки натыкались на вязкие, покрытые горячей слизью упругие стенки. Дышать было можно, однако сказывалась зловонная горячая атмосфера, окружавшая его...

Когда «Звезда Востока», завершив плавание, вернулась в Англию, Бартли пришлось еще раз повторить свой рассказ репортерам. Английские газеты вышли экстренными выпусками с такими заголовками: «Сенсация века!», «Человек, проглоченный китом, остается жить!», «Один шанс из миллиона!», «Невероятный случай с человеком, который пробыл во чреве кашалота шестнадцать часов!» О самочувствии виновника сенса-

ционной шумихи газеты писали: «Бартли в отличном настроении и наслаждается жизнью, как самый счастливый человек на земле».

Позже этот случай был использован многими авторами бульварных изданий. Чего только не сообщали писаки своим читателям, перевирая и искажая рассказ Бартли! Героя сравнивали с библейским Ионой, который провел во чреве кита три дня и три ночи. Писали, что он вскоре ослеп, потом стал сапожником в своем родном городе Глостере и даже то, что на его могильной плите вырезана надпись: «Джеймс Бартли — современный Иона».

Фактически же никто толком ничего не знал о судьбе Бартли после возвращения «Звезды Востока». Известно только, что его сразу отвезли в Лондон для лечения кожи. Однако врачи с их тогда еще несовершенными методами лечения кожных заболеваний не смогли помочь Бартли. Частые обследования, расспросы со стороны медиков и журналистов привели вскоре к тому, что Бартли куда-то исчез. Ходили слухи, будто он, не пожелав расстаться с морем, нанялся служить на небольшое судно.

Но шумиха, поднятая в 1891 году газетчиками, которые всеми силами старались убедить читателя в правдивости происшествия, масса искажений, подробностей из четвертых уст и, наконец, факт исчезновения самой жертвы — все это привело к тому, что в конце прошлого века в английского Иону уже мало кто верил. Со временем эту историю забыли.

АНАТОЛИЙ ВАРШАВСКИЙ

ТАИНА ГЕНТСКОГО АЛТАРЯ

Ночью 10 апреля 1934 года в собор святого Бавона в Генте проник злоумышленник. Он забрался в одну из капелл — ту, где находился знаменитый Гентский алтарь, и похитил боковую створку с изображением «праведных судей» на одной доске и Иоанна Крестителя — на другой.

Пропажу обнаружили утром.

О чрезвычайном происшествии доложили правительству. Были подняты на ноги полиция и войска, закрыта

граница, произведены повальные обыски на вокзалах, аэродромах и в портах...

1

Прошло несколько недель. На имя гентского епископа поступило письмо. Автор сообщал, что украденные изображения у него. Он не вор, ему просто удалось перехитрить воров. И он готов возвратить свой «трофей»... за один миллион франков. Если господин епископ пожелает вступить в переговоры, пусть даст соответствующее объявление на имя Д. У. А. в вечерней брюссельской газете. И пусть поостережется в отношении полиции, иначе драгоценные доски будут уничтожены.

Пока епископ размышлял, как поступить, прибыло второе письмо. Оно тоже было подписано загадочными инициалами. Дабы у епископа не оставалось сомнений, Д. У. А. решил возвратить безвозмездно одну роспись. За другую он просил все тот же миллион франков. Письмо заканчивалось припиской: неплохо бы ускорить дело, в противном случае трудно поручиться за сохранность досок.

Нервы епископа не выдержали. 25 мая в вечерней бульварной газетенке появилось объявление: «Д. У. А. Согласен».

Д. У. А. сдержал слово. Через пять дней в камере хранения брюссельского вокзала уполномоченному епископа вручили аккуратно завернутую в восковую бумагу доску с изображением Иоанна Крестителя.

В силу некоторых причин (немаловажным, очевидно, оказалось и то, что епископ все-таки обратился в полицию) дальнейшие переговоры заинтересованных сторон по поводу оставшейся доски временно прервались...

Неизвестно, чем бы кончилась эта история, если бы через полгода на заседании группы политиков, принадлежавших к католической партии, один из докладчиков не почувствовал себя плохо. Имя его — Арсеен Гедертир. Человек он был известный: директор художественного училища, владелец небольшого банка, председатель благотворительного общества.

Итак, потерявшего сознание Арсеена Гедертира уложили на кушетку, послали за врачом и за священником. Придя на минуту в себя, Гедертир подзывает своего друга, адвоката Фоса. «Запомни, — шепчет умирающий, — все относящееся к краже в соборе у меня дома

в письменном столе. Ключ в кармане халата. Картина...»

Где находится картина, Гедертир сказать так и не успел.

...В письменном столе под кипой деловых бумаг Фос нашел папку с надписью «Благотворительные дела». Открыл ее — и — что это?! — перед ним копии всех писем Д. У. А. Не только копии! Адвокат распечатал еще не отправленное письмо. «Картина спрятана в «общественном месте», — гласил скупой текст.

Правда о Гедертуре стала достоянием гласности лишь через несколько дней после торжественных похорон. Полиция обыскивает дом умершего. Сыщики поднимают паркет, выстукивают стены. Поиски ведутся в храме святого Бавона, в домах родственников покойного. Никаких результатов.

2

Историки искусства до сих пор спорят, кто автор Гентского алтаря. По свидетельству некоторых средневековых хронистов и судя по надписи на самом алтаре, это творение братьев ван Эйк, Губерта и Яна. Но исследования, произведенные в 1951—1952 годах во всеоружии современных технических средств, зафиксировали руку лишь одного художника — великого нидерландского художника XV века Яна ван Эйка!

Алтарь состоит из главной части, сооруженной из многих досок и створок, расписанных снаружи и внутри.

Для поколений людей он был и остается символом высочайшего искусства.

Гентский алтарь за последние 200 лет не раз привлекал взоры грабителей всех мастей. Лишь первые 133 года (возведение алтаря было закончено в 1432 году) ему «жилось» более-менее спокойно. Но в 1566 году сокровище собора святого Бавона еле удалось спасти от нидерландских иконоборцев. Разъяренная толпа протестантов, ворвавшаяся в храм, увидела лишь голую стену. Алтарь вовремя спрятали в городской ратуше.

В 1781 году собор посетил австрийский император Иосиф II. Он внимательно осмотрел алтарь и выразил неудовольствие: почему Адам и Ева изображены нагими? Отцы города, получив столь ценное указание, хотели сгоряча поручить какому-нибудь художнику приодеть нескромных прародителей, но потом просто сняли оскорблявшие взор его императорского величества доски и отправили их... в кладовую.

Там картины пролежали тринадцать лет, пока к ним не присоединились и створки алтаря. Дело в том, что четыре доски его центральной части увезли из Гента в Париж ретивые интенданты французской армии.

Когда после разгрома Наполеона под Ватерлоо центральная часть алтаря вернулась на свое законное место, оказалось, что пройдоха викарий продал крылья алтаря владельцу антикварной фирмы. Затем они были перепроданы в Англию, потом оказались в королевской коллекции в Берлине, а многострадальных Адама и Еву церковники уступили государству за приличную мзду, получив взамен копии. Оригиналы попали в Брюссельский музей.

Так Гентский алтарь был разделен на три части.

3

Кайзеровские воины, ворвавшись в 1914 году на территорию Бельгии, разорили библиотеку в Лувене и конфисковали все произведения искусства в Мелине. Сомнений не было: Гентский алтарь ожидает та же участь. Об этом и заявил епископу и бургомистру каноник собора ван-дер Гейн. Но те отнеслись к его затее скептически.

Упорный каноник обратился к министру по делам искусств. «Да, — ответил министр, — алтарь следует спрятать. Отправлять его куда-либо слишком поздно. Справитесь ли только? Я, к сожалению, помочь ничем не могу» (правительство уже сидело на чемоданах, и министру действительно было трудно что-либо предпринять).

...За день до вступления немцев в город по его притихшим улицам прогрохотала запряженная двумя клячами подвода. Под грудой рухляди на дне повозки лежали ящики с завернутыми в одеяла алтарными досками. Подвода остановилась возле двух уединенных вилл. «Операцию» по спасению национальных ценностей осуществили ван-дер Гейн и четверо его помощников. Среди них был и Гедертир, тот самый Гедертир, который двадцатью годами позже совершит свою дерзкую кражу.

Вскоре оккупанты вспомнили об алтаре. Вместо ответа на их расспросы каноник достал из папки конверт с печатью бельгийского министерства по делам искусств. Это было предписание: «Духовенство св. Бавона обязано передать Гентский алтарь предъявителю сего письма,

заместителю министра, которому и поручается вывезти алтарь в Англию».

— Кто именно отправил алтарь? — вежливо спросили двое мужчин с довольно бравой выправкой, назвавшиеся служащими Берлинского музея. — Когда? Каким образом?

— Спросите министра, — ответил каноник.

— Министра? Теперь не время для шуток. Можно подумать, будто вам неизвестно, что министр по ту сторону фронта, во Франции!

— Что ж, подождем, пока победоносные армии кайзера возьмут Гавр...

Немцы вновь и вновь подвергали допросам каноника и епископа. Но так ничего от них и не добились.

Лишь в ноябре 1918 года сокровище было извлечено из тайников. По Версальскому договору Германия обязалась возвратить Бельгии и те шесть досок, что в свое время оказались в Берлине. Бельгийское правительство в знак признательности за спасение алтаря во время войны возвратило собору оригиналы с изображением Адама и Евы.

...1923 год. Впервые чуть ли не за полтора столетия в соборе св. Бавона вновь сияет во всем своем великолепии прославленный алтарь!

4

Поиски украденной Гедертиром доски ни к чему не привели, и в 1935 году духовным властям Гента не остается ничего другого, как заменить пропавший оригинал копией.

Четырьмя годами позже началась вторая мировая война. Фашистские орды захватывали страну за страной. И повсюду вели невиданный централизованный грабеж художественных ценностей. Специальные уполномоченные Гитлера, специальные уполномоченные Геринга, зондеркоманды Гимmlера, уполномоченные Розенберга тянули свои лапы к произведениям искусства.

Гентский алтарь был вывезен на неоккупированную территорию Франции, в старинный замок По, принадлежавший еще Генриху IV. Было специально оговорено, что немцы не станут посягать на сокровища, хранившиеся в замке По, чьи бы они ни были, французские или бельгийские.

Фашисты, разумеется, нарушили и это соглашение.

Эрнст Бухнер, директор Баварского музея искусств, получив соответствующее задание, прибыл в сопровождении трех эсэсовских офицеров в По и добился выдачи алтаря. А в октябре 1944 года специальный поезд доставил к старым соляным копиям в Альт-Аусзее, в Австрии, очередную партию награбленных гитлеровцами художественных творений. Здесь, в глубокой штольне, был оборудован по приказанию Гитлера огромный склад. О его существовании знали немногие.

...По мере того как 3-я американская армия продвигалась в глубь Франции, офицеры — эксперты по украденным немцами сокровищам — наводили справки и о Гентском алтаре. Кое-кто утверждал, что из Парижа алтарь перевезли в подземное убежище районного замка Эренбрайтштейн, напротив Кобленца. Называли Коринхалл, близ Берлина, роскошный дворец Геринга. Говорили, что алтарь в Берхтесгадене, в резиденции самого фюрера. Клялись, что алтарь давно отправлен в нейтральную страну: то ли в Швецию, то ли в Швейцарию.

Разобраться было трудно. Помогла счастливая случайность. Американский капитан, начальник группы по охране памятников искусств, отправился однажды вместе с сослуживцем на поиски зубного врача. Немец-дантист оказался словоохотливым. Он не только вылечил больной зуб янки, но, узнав, чем занимаются его пациенты, знакомит их с одним своим родственником. Тот достает карту, обводит кружком местечко Альт-Аусзее и говорит: «Здесь, в подземной штольне, один из главных складов захваченных гитлеровцами творений искусства».

...Эсэсовская охрана не успела взорвать штольню. Среди награбленных шедевров (6577 картин, 230 рисунков и акварелей, 954 гравюры, 137 скульптур, 1500 ящиков книг) был и Гентский алтарь.

Настал день, когда Бельгия праздновала возвращение своего сокровища. Алтарь вновь засиял в соборе святого Бавона.

Однако доску, украденную Гедертиром, не нашли и доныне.

500 тысяч франков тому, кто возвратит или хотя бы укажет местонахождение росписи! Вознаграждение, обещанное одним из брюссельских издательств, до сих пор не выдано никому.

ДВОЙНИК НАПОЛЕОНА?

Франсуа Робо родился в 1771 году в селении Балейкур, департамент Мезы. Он так был похож на «маленького капрала» лицом и сложением, что товарищи-солдаты прозвали его «императором». Наполеон не мог не узнать о своем двойнике. И вот рядовой Робо вскоре очутился в личной свите императора.

После знаменитых «Ста дней» Англия решила упрятать пленника на этот раз понадежнее, чтобы бежать ему было невозможно. Сосланный на уединенный, выжженный солнцем остров Святой Елены, Наполеон все шесть лет заточения ни на минуту не оставался без присмотра.

Тем временем его двойник Франсуа Робо вернулся к привычной для него жизни балейкурского крестьянина. Ему было и невдомек, что французский министр полиции отправил в Балейкур специального агента — инспектора Ладрю, дабы следить за каждым движением Робо.

— Что ж, Наполеон потерял свободу. Но у него еще оставалось немало друзей. И у друзей было немало денег. А разве золотой ключик не отпирает любые клетки?

Давайте проследим теперь интересную цепочку событий. Ее звенья на первый взгляд не связаны между собою ничем, кроме разве что чисто хронологической последовательности.

В 1818 году генерал Гурго передал свою комендатуру на Святой Елене генералу Бертрану. Перебравшись в Париж, он зажил там мирно и незаметно. Гурго встречался главным образом со старыми однополчанами. Известно, что среди товарищей по оружию у него было несколько влиятельных лиц, располагавших большими средствами и связанных с Наполеоном давней дружбой.

Месяца через два по прибытии в Париж бывшего коменданта острова Святой Елены к селению Балейкур подкатила роскошная карета. Кучер спросил, как найти Франсуа Робо. Соседи направили его к скромному домику. Они не смогли рассмотреть, кто сидит в карете. Позже прохожие вспоминали, что видели коляску, стоящую в некотором отдалении от дорожки, ведущей к домику Робо. Правда, было темно. Поселяне же, которым попадался на пути странный экипаж, невидан-

ный для здешних мест, знали по опыту: лучше не затевать лишних расспросов, чтобы не попасть в беду.

Прошло с месяц после эпизода с каретой. Робо и его сестра продолжали заниматься своими обычными делами. Карета? О, это всего-навсего какой-то врач, изъявивший желание купить у Робо кролика. Да-да, в подарок своему другу. Больше ничего.

И вот однажды утром, это случилось осенью 1818 года, кто-то из соседей, идя на работу, заметил, что дверь в доме у Робо распахнута настежь. Лил дождь, ветер задувал потоки воды в прихожую. Странно, неужели Франсуа до сих пор в постели? Подойдя к дому, сосед заглянул внутрь. Очаг без огня? Совсем странно! Не случилось ли чего с Франсуа и его сестрой? Он окликнул хозяев. Ответа не последовало. Ни Франсуа Робо, ни его сестры никто больше не видел в Балейкуре.

Года два спустя сестру встретили в Париже двое балейкурских торговцев. Та их якобы не узнала. Кушцы заявили о своих подозрениях властям. Инспектора Ледрю снова отправили выслеживать Франсуа Робо. Однако Робо и след простыл. Зато сестру его Ледрю нашел: она благополучно поселилась в Туре. Ею, видите ли, увлекся один врач. Он щедро оплачивает ее счета, вы понимаете? О да, Ледрю все понял. Между тем мозг у него начал наполняться вопросительными знаками.

Разумеется, «дружба» между врачом и простой крестьянкой из Балейкура не так уж и невозможна. В конце концов, о вкусах не спорят. Но, насколько могли установить Ледрю и его люди, девица Робо никогда даже в глаза не видела богатого медика, заявлявшего о своей влюбленности в нее! Их связь была чисто денежной, да и то на расстоянии — по почте.

Утомленный многонедельной бесполезной слежкой, бедный инспектор решил объяснить начистоту: «Где ваш брат Франсуа?» Мадемуазель Робо мило улыбнулась: «Уехал. Стал моряком и отправился в дальнее плавание». На каком корабле? Она не знала. Когда? Довольно давно. Куда? Когда вернется? Она не имела понятия.

Обескураженный Ледрю ушел ни с чем. Домик в Балейкуре стоял пустой, с заколоченными окнами. Генерал Гурго по-прежнему вел светскую жизнь в Париже. Девица Робо беззаботно жила в Туре (на чей счет — неизвестно). А двойник Наполеона исчез! Тогда прави-

тельство потихоньку проверило, как обстоят дела у нового коменданта Святой Елены генерала Бертрана. Вроде бы все в порядке: знаменитый узник все еще находился там. Действительно, где же еще ему быть?

Робо исчез из своего родного Балейкура в начале осени 1818 года. К этому времени Наполеон перестал быть для раздражительных британцев чем-либо другим, кроме музейного экспоната. Недаром его поручили опеке генерала Бертрана, заведомо не слывшего ненавистником Бонапарта. И именно в этом году жена генерала Бертрана пишет одной своей подруге: «Победа! Наполеон покинул остров!»

Так это или нет?

Чтобы бежать с острова, Наполеону нужны были три вещи: корабль, друзья и деньги. Имея второе и третье, нетрудно получить и первое.

В конце 1818 года в Вероне появился хорошо одетый иностранец, по имени Ревар, отрекомендовавшийся торговцем из Северной Франции. Дескать, теперь, когда у него умерла любимая жена, а дети обзавелись собственными семьями, он осуществляет свою заветную мечту: хочет поселиться в Италии, где намерен купить маленькую лавочку по сносной цене.

Он действительно открыл лавочку. Над ней красовалась вывеска «Оптика». Но здесь не отказывались и от операций с драгоценностями. Между тем хозяин, называвший себя Реваром, не выказывал особого интереса ни к оптике, ни даже к бриллиантам. Все дела он доверил своему компаньону Петруччи. Этот Ревар был удивительно похож на Наполеона. Знакомые даже прозвали его в шутку «императором». И вообще пришелец из Франции был каким-то чудачком. Петруччи частенько упрекал его за филантропию. Ревар даром отдавал товар бедным парочкам, которые не могли позволить себе роскошь купить то, что им хочется. Ревар лишь посмеивался и тотчас возмещал убытки из толстого кошелька.

23 августа 1823 года к вечеру согласно позднейшим показаниям Петруччи и других свидетелей перед лавочкой Ревара остановилась карета. Кучер стремглав кинулся внутрь. Он передал Ревару письмо, которое того сильно взволновало. Обратясь к Петруччи, Ревар объявил: «Я должен уехать немедленно по одному важному делу. Лавку оставляю вам».

Часа через два он пришел к Петруччи и вручил ему толстый пергаментный пакет, запечатанный сургучны-

ми печатями. Сказал при этом: «Я должен уехать надолго, а времена нынче беспокойные. Если через три месяца я не вернусь, отвезите это письмо королю Франции. Он вознаградит вас за услугу». Ревар сел в ожидавшую его карету, только колеса загремели по мостовой.

Через 12 суток, 4 сентября 1823 года, в Шенбрунском дворце в Австрии тревожно пылали свечи: сын Наполеона, тяжело больной scarлатиной, метался в бреду. Около 11 часов вечера один из часовых услышал шорох в плюще, обвивавшем высокую каменную ограду вокруг сада. Мелькнула какая-то тень. Кто-то спрыгнул наземь и бросился к дворцу. Часовой выстрелил. Человек рухнул навзничь. Подошли люди. Неизвестный был мертв. Труп отнесли в сторожку садовника. Сообщили властям. После осмотра тела было велено запечатать сторожку и приставить часовых. Наутро появились два высокопоставленных австрийских офицера, знавшие Наполеона в лицо. Они пришли взглянуть на останки таинственного незнакомца, застреленного в саду Шенбрунского дворца. Через несколько часов прибыли представители французского посольства и потребовали выдачи трупа. В их просьбе было отказано. По настоянию жены Наполеона тело унесли в замок и похоронили в ничем не отмеченной могиле, рядом с местами, предназначенными для жены и сына императора.

А Ревар так и не вернулся в свою лавку в Вероне.

Не успел Петруччи выехать с письмом в Париж, как в Верону прибыли четверо французских чиновников. Они ликвидировали лавку, которую держал таинственный Ревар, заплатив синьору Петруччи 100 тысяч золотых за письмо, но главным образом за молчание. И Петруччи молчал об этом 30 лет. А потом чистосердечно признался во всем под присягой веронским властям. Он был уверен, что его компаньоном по торговле был сам Наполеон Бонапарт.

Все, кто хорошо знал императора и навещал его в последние дни, сообщают, будто изгнание «сильно изменило его». К примеру, Наполеон, славившийся феноменальной памятью, не мог припомнить многих эпизодов, которые были ему отлично известны. Неожиданно он стал грубоватым, даже неотесанным, словно простой крестьянин. Да и лечившие его врачи выказывали мало почтения к своему «высокому пациенту».

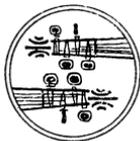
При исследовании завещания, написанного узником за год до смерти, обнаружили заметные отклонения

от хорошо известного наполеоновского почерка. Выдающиеся французские графологи, изучавшие документ, заявили, что в характере Наполеона произошли «какие-то глубокие сдвиги, вызванные, должно быть, заточением».

В архивах Балейкура есть запись о Франсуа Робо: «Родился в этом селении, умер на Св. Елене...» Дата предполагаемой смерти на Св. Елене зачеркнута. И видимо, неспроста: вполне возможно, что он умер там 5 мая 1821 года под именем Наполеона Бонапарта, на которого так был похож...

Другим загадочным моментом в обстоятельствах, окружающих смерть Наполеона, является официальное английское сообщение, сделанное весной 1956 года. Закрыв наполеоновское досье в 1821 году сообщением о смерти императора от рака желудка, Англия прождала 135 лет, чтобы заявить, что у нее сохраняется часть кишечника Наполеона. И что этот кишечник продырявлен. Похоже, будто кишечник ранен штыком или пулей... Вызвана ли смерть Наполеона этим ранением, как теперь утверждает Англия? Причинена ли она выстрелом в саду Шенбруннского замка?

История смерти Наполеона Бонапарта до сих пор окутана тайной.



Евграф КОНЧИН

ГДЕ ОНА, ЛЕГЕНДАРНАЯ СКРИПКА МАДЖИНИ?

Все началось с картины. Она изображала молодого офицера в форме инженера путей сообщения. Этому соотвествовали детали картины — циркуль и план, лежащие на столе. Но скрипка? При чем тут скрипка, которую бережно держал в руках неизвестный? Она прямо-таки бросалась в глаза и, несомненно, была главной смысловой деталью портрета.

Не знали и автора картины. Но им был, бесспорно, одаренный и опытный живописец первой половины

прошлого века. Поэтому Ф. Вишнеvский — московский коллекционер и главный хранитель музея художника Тропинина — и купил портрет у наследников артиста оперетты Г. Ярона. При этом удалось только выяснить, что Ярон приобрел портрет в начале 30-х годов в семье неких Львовых. Фамилия ни о чем не говорила до тех пор, пока Вишнеvский не обратился к «Русским портретам» — фундаментальному пятитомному изданию, вышедшему в 1905—1909 годах. Поискал и нашел — в пятом томе под номером 179. Тот самый портрет!

Из краткого пояснения явствовало, что художник И. Олешкевич изобразил в 1823 году композитора, дирижера и выдающегося скрипача Алексея Федоровича Львова (1798—1870). Вот тогда-то и стало понятным, почему именно в семье Львовых приобрел картину Ярон. Когда живопись очистили от грязи, промыли и внимательно исследовали, то обнаружили и подпись художника, и дату создания портрета. История этого необычного живописного полотна заинтересовала меня, и вот что мне удалось узнать.

Олешкевич был академиком живописи и писал много портретов, которые пользовались всеевропейской известностью. Современники отмечали, что «портреты его отличались совершенным сходством и он имел всегда множество заказов». Его другом был поэт Адам Мицкевич, который посвятил Олешкевичу прекрасное стихотворение.

Художник был в зените славы, когда писал портрет двадцатичетырехлетнего Львова — сына директора придворной певческой капеллы. Алексей Федорович мог бы сделать блистательную инженерную карьеру — ведь он был талантливым путейцем. Его звания говорят о том, что он был допущен в самые высшие придворные сферы: генерал свиты императора, флигель-адъютант, тайный советник и гофмейстер.

Однако прославился Львов на поприще русской культуры. Ведь он автор оперы «Ундина» и многих других сочинений, в основном скрипичных. Видный музыкальный деятель, основатель симфонического общества и скрипичного квартета. Выдающийся педагог, автор «Советов начинающему играть на скрипке». Директор (после смерти отца) певческой капеллы, поднявший ее до высокого художественного уровня. «Сравнивать хоровое исполнение Сикстинской капеллы в Риме с этими дивными певцами то же, что сравнивать несчастную ма-

ленькую труппу пилил третьестепенного итальянского театра с оркестром Парижской консерватории», — утверждал знаменитый французский композитор Берлиоз.

О редкостном исполнительском искусстве Львова-скрипача я мог бы привести не просто одобрительные, а прямо-таки восторженные отзывы светил музыкального мира прошлого столетия — Глинки, Шумана, Адана, Мендельсона-Бартольди.

Когда в мае 1838 года Львов исполнил одно из сочинений Бетховена, прославленный скрипач Берлиоз кинулся обнимать Алексея Федоровича с возгласами: «Никогда не поверил бы, что любитель, занятый, подобно вам, столькими делами, мог возвысить свое дарование до такой степени. Вы настоящий художник! Вы играете на скрипке удивительно, и инструмент у вас великодушный...»

«Нежные звуки милой скрипки Львова врезались в моей памяти», — вспоминал М. Глинка.

Об этой удивительной скрипке современники слагали легенды. Верили даже, что сверхъестественные ангельские, а может быть, и нечистые силы причастны к ее сотворению: дескать, в ней заключена душа девушки, некогда любимой Львовым и рано умершей. Да и умерла она, чтобы отдать свое чувство, свое сердце колдовскому инструменту. Именно эту легенду опозитировал И. Мятлев в нашумевшем стихотворении «Скрипка».

Только начал он играть,
Скрипка стала оживать:
То раскатисто зальется
Русской песней, то несется,
Как молитва, в облака,
То как будто бы тоска,
Жалоба унылой дeвы.
То как ангелов напевы...
Он уныл — и скрипка плачет!
Он восторжен — и она
Вдохновения полна.
Радует, мутит, страдает,
Двери неба отверзает.
Что, вы скрипку не узнали?
Нет? Так Львова не слышали!

Легенда легендой, а скрипка Львова и в самом деле уникальная. Потому что сделал ее замечательный итальянский мастер Брешианской школы Джованни Паоло Маджини (1580—1632). Подлинные его скрипки, обычно

крупного размера и обладающие сильным, несколько суровым звучанием, встречаются чрезвычайно редко.

Как драгоценный инструмент оказался в семье Львовых? Об этом рассказал сам Алексей Федорович в своих записках, опубликованных в журнале «Русский архив» за 1884 год. По его словам, инструментом владел итальянский скрипач Джорновики, умерший в Петербурге в 1804 году.

«Некто г-н Байков, которому поручено было продать с публичного торга имущество Джорновики, будучи приятелем отцу моему, продал ему скрипку за три тысячи рублей ассигнациями. Скрипка пришла к нам в ящике с вензелем великого артиста... Когда батюшка купил ее, то на ней была прикреплена весьма дурная головка ничтожного мастера. Лет через десять один из артистов, Иван Семенович Мильговер, сообщил ему, что отыскал головку Маджини, посаженную на какую-то дурную скрипку.

Это и была головка от скрипки Джорновики. И хозяин дурной скрипки, какой-то немец, рассказал нам прелюбопытную историю. Джорновики, проезжая через Митенвальд и намереваясь дать концерт, утром репетировал. Но оркестр играл дурно, и Джорновики стал бить так головкой скрипки по пульту. Наконец, ударив весьма серьезно, отломал ее. Какой-то мастер приделал ему другую головку. А своя головка осталась у мастера. Немец купил ее за 100 гульденов и сохранил как память о великом артисте.

Не было сомнения, что головка принадлежит нашей скрипке. Немец согласился продать головку, но просил показать ему скрипку. Это было сделано. И головка была куплена. Так, после десяти лет собралась у нас скрипка Маджини в своем первобытном составе. И теперь видна трещина на головке...»

Львов играл на скрипке более 50 лет и с гордостью отмечал, что нежнейший его инструмент сохранил всю силу своего голоса. Передал ли Алексей Федорович кому-либо свою скрипку? Нет, не передал! Мне удалось отыскать свидетельство историка, редактора журнала «Русский архив» П. Бартенева, близко знавшего семью Львовых. Он еще в 1884 году утверждал, что «эта драгоценность сохраняется у сына А. Ф. Львова — Федора Алексеевича».

Как же сложилась дальнейшая судьба национальной

нашей реликвии? А главное — где сейчас она пребывает?

Направление поиска подсказал основоположник советской школы скрипичных мастеров Е. Витачек. В своей книге «Очерки по истории изготовления смычковых инструментов» он не преминул упомянуть, что после ею владел директор бывшего синодального училища Смоленский, потом Попов и, наконец, концертмейстер Большого театра, профессор Московской консерватории Д. Крейн. Он умер в Москве в 1926 году. Что же стало со скрипкой?

Обращаюсь к людям, которые хорошо его знали. Да, отвечают мне, была у Давида Сергеевича прекрасная итальянская скрипка. Но, похоже, он считал ее произведением Амати. Возможно, это был и Маджини. Где ныне находится инструмент? Неизвестно...

А раз так, давайте вернемся к началу. Известен изданный в 1858 году каталог Фетиса, согласно которому во всем мире насчитывалось 20 скрипок Маджини. Из них семь — в России. Вот их владельцы: 1) Альфераки — Петербург; 2) Безекирский — Москва (поступила от Вьетана); 3) Буцкий — Ливны; 4) Винокуров — Москва (поступила от Лопухина); 5) Герберг — Москва; 6) Кириевский — Орел; 7) Генерал Львов — Петербург.

Для сравнения приведу любопытные цифры. Тот же Фетис называет в пределах России 11 владельцев скрипок Амати и его школы и 29 — Страдивари. Стало быть, обнаружение любой из скрипок Маджини будет истинным открытием. Разумеется, специалисты должны тщательно исследовать каждую вновь обретенную скрипку, чтобы вполне убедиться в ее подлинности.

Однажды я подумал, что мне повезло, когда получил письмо от О. Образцовой. «Эта скрипка работы Маджини принадлежала мне лично, — утверждала она. — Мой дядя, музыкант и собиратель замечательной коллекции редких инструментов Ф. Эрландер, завещал мне эту драгоценную скрипку. Помнится, я училась тогда в четвертом классе. Моя мама хотела, чтобы я училась играть на скрипке. Конечно, неправильно было давать ребенку упражняться на скрипке Маджини, да и мой учитель должен был на это указать. В общем, я занималась до той поры, когда у меня уже стал появляться довольно приличный звук. И тут произошло непоправимое. Мы остались без папы, мама — без работы. И она

продала инструмент скрипачу Большого театра Б. Сибора. О дальнейшей судьбе реликвии я ничего не знаю...»

Кинулся я отыскивать родственников Б. Сибора. Разыскал его вдову. «Да, такая скрипка была у нас, но затем ее продали... Нет, не помню кому», — обескуражила она меня. Снова следы львовской скрипки, казавшиеся такими явственными, исчезли. И я стою словно в неоглядном поле — ни дорог, ни указателей.

После многих запросов, звонков, разговоров с музыкантами и знатоками скрипичного искусства удалось узнать, что у бывшей скрипачки оркестра Большого театра Т. Левиной «есть несомненный Маджини». Звоню ей:

— Да, это подлинный Маджини! Прежние владельцы? Насколько я знаю, она принадлежала известному польскому скрипачу Г. Венявскому, затем В. Вьетану. В середине прошлого века перешла к В. Безекирскому, скрипачу, дирижеру и композитору.

Так вот оно что! Эта скрипка указана в каталоге Фетиса под номером 2! Нет, не львовская она, к сожалению. Но выявлена, по всей вероятности, настоящая скрипка великого мастера.

— Нет, ни у Крейна, ни у Сибора она не находилась, — продолжает Татьяна Борисовна. — В 1880-х годах она побывала в коллекции Эрландера, затем у артиста Большого театра Озерова, позже у профессора Московской консерватории Кудрявцева, а от него перешла ко мне...

Затем неожиданное известие пришло из Минска. В ответ на мой запрос декан оркестрового факультета Белорусской консерватории Н. Братенников сообщил: «В Белорусской государственной коллекции уникальных смычковых инструментов есть скрипка, всеми своими чертами и качествами отвечающая сведениям об инструментах, созданных Маджини».

Как инструмент попал в коллекцию? Приобретен в 1975 году у бывшей преподавательницы Гомельского музыкального училища Л. Шендеровой. А куплен был ее супругом в Ленинграде в 1929 году, когда тот учился в консерватории. У кого купил? У некоего врача Левина, притом по рекомендации известного скрипичного мастера В. Зедника, который безоговорочно признал ее работой Маджини.

«Этот инструмент, — продолжает Н. Братенников, —

очень стар. На нем видны следы многих серьезных ран и отметин, которые лечили руки искуснейших мастеров. Поскольку, судя по всему, скрипка с незапамятных времен «жила» в Ленинграде, вполне допустима мысль, что наш Маджини мог принадлежать и Львову».

Но опять-таки биография этого инструмента весьма разнится от той истории, которую высказал Витачек по поводу львовской реликвии.

Поиск легендарной скрипки продолжается. Все новые данные получаю я о скрипках Маджини, находящихся в нашей стране. Правда, пока они основаны лишь на уверениях их владельцев и требуют строжайшей экспертизы. Например, из Таллинского музея театра и музыки мне ответили, что там экспонируется скрипка работы Маджини, которая до 1958 года принадлежала эстонскому музыканту Ю. Сырмусу. Его вдова сказала лишь, что у Сырмуса инструмент находился около полувека. Не исключено, что и эта скрипка могла быть львовской!

Из Ростова-на-Дону мне прислали любопытную вырезку с крохотным объявлением: «Продаю скрипку, изготовленную Паоло Маджини. Обращаться по адресу...» Срочно отправил по этому адресу письмо. Вскоре мне позвонил инженер одного из научно-исследовательских институтов и сообщил, что скрипка принадлежит его теще М. Немовой. Инструмент принадлежал ее деду с 1891 года. У кого пребывал прежде — не знает.

Скрипка Маджини, насколько я выяснил, есть также у заслуженного артиста РСФСР Г. Ротницкого. Но в прошлом столетии она принадлежала графу Орлову. Опять обстоятельства не сходятся...

Инструментом итальянского мастера владеет преподаватель Музыкально-педагогического института имени Гнесиных С. Дьяченко. В том же институте у одной студентки, как мне сообщили, видели скрипку Маджини, притом с очень характерной головкой! Но я так и не смог узнать фамилию студентки.

Донецкому скрипачу В. Кудрявцеву скрипка великого мастера досталась совсем недавно. Кому она принадлежала еще четыре десятка лет назад, он не знает.

Уверен, что список обладателей скрипок Маджини или их великолепных имитаций, которые порой трудно отличить от оригиналов, не ограничивается названными именами. Тут возможны новые открытия, среди которых самым интересным было бы достоверное обнаружение

выдающегося памятника национальной истории и культуры — легендарной скрипки Львова. А пока ее судьба продолжает оставаться в глубокой тайне. Но я не оставляю надежд и усилий найти эту реликвию.

Владимир КУЛИКОВ,
директор Центральной государственной коллекции уникальных
музыкальных инструментов

Музыкальные смычковые инструменты, сделанные старинными мастерами, — это настоящие произведения искусства, воплотившие в себе неповторимые черты таланта и индивидуальности своих творцов. Подобные реликвии обладают замечательным тембром и силой звука. Они также производят необычайно сильное впечатление законченностью и совершенством своей формы, красотой дерева и покрывающего его лака.

Мне приходилось читать немало писем, в которых сообщалось о скрипках, альтях и виолончелях старинных мастеров. Авторы этих писем неизменно проявляли заботу о сохранности редких музыкальных инструментов. Такой общественный интерес к ним можно только приветствовать. Помощь общественности в этом деле значит очень много. Причем речь должна идти не только об инструментах зарубежного происхождения. Не менее важно выявлять и сохранять образцы творчества мастеров отечественной скрипичной школы — И. Батова, И. Краснощекова, А. Лемана. Тем более что отечественная школа скрипичного мастерства широко известна и пользуется большим авторитетом во всем мире.

В связи с интересным поиском, проведенным Е. Кончиным, должен сказать несколько слов об экспертизе, подтверждающей подлинность происхождения того или иного инструмента. Очень часто нам пишут о скрипках с этикетками Маджини, Амати, Гварнери, Страдивари. И нередко авторы этих сообщений становятся жертвами заблуждения, хотя и вполне искреннего. Дело в том, что слишком уж распространены копии инструментов великих мастеров, изготовленных подчас необычайно тщательно. Иные подделки бывает трудно распознать даже специалисту.

«Существует значительное число инструментов, приписываемых Маджини, — предупреждает Е. Витачек. — Однако надо полагать, что большинство этих скрипок

не только Брешии, но даже Италии никогда не видели. Особенно много инструментов такого типа делалось голландскими и английскими мастерами XVII века. Вероятно, эти мастера снабжали их этикетками со своей фамилией, не имея в виду кого бы то ни было обманывать. Но с тех пор, как в начале XIX века такой прославленный скрипач, как Берио, с огромным успехом играл в концертах на скрипке Маджини, на инструменты этого мастера поднялся спрос, который услужливые торговцы постарались удовлетворить. И вот почти во всякую старую скрипку с двойным усом они клеивали этикетку Маджини».

Не нужно забывать и о том, что у великого мастера был сын, которого также звали Паоло. Он оказался способным продолжателем дела отца. Их работы частенько путают. А после Паоло-младшего немало скрипок «под Маджини» изготовил англичанин Барак Норман. Поэтому можно понять сдержанность и даже скепсис специалистов, когда без достаточного основания авторами инструментов называют не иначе как прославленных мастеров. Кстати, и само утверждение, что скрипку Львова изготовил Маджини, Е. Витачек подвергал сомнению. Известную ему историю этого инструмента он закончил таким многозначительным замечанием: «Характерно, что у скрипки была действительно настоящая головка Маджини, вероятно поставленная туда позже».

И еще одно обстоятельство. У Львова была и другая скрипка, сделанная французским мастером Ж.-Б. Вильомом. Львов, как руководитель придворной капеллы, заказал ему несколько комплектов инструментов, входящих в состав струнного квартета. Поэтому на их этикетках значилось: «Сделано для Львова». Ныне эти инструменты большая ценность, и розыск их также необходим. Перед войной в Ленинграде хранилась замечательная скрипка, на нижней деке которой нарисован был фамильный герб Львова и помещена цитата из его произведения. По преданию, инструмент Алексею Федоровичу подарил сам Вильом, восхищенный его обширными познаниями в скрипичном деле.

Надеюсь, и эти немногочисленные замечания говорят в пользу проведения самого тщательного осмотра и опробования звуковых качеств любого вновь найденного инструмента. Лишь тогда можно определить имя его создателя.

Уникальные смычковые инструменты — наше всена-

родное достояние. Выявлять, сохранять и изучать эти замечательные памятники культуры — наше общее дело.

Валерий РОДИКОВ,
кандидат технических наук

УЧИТЬСЯ НАБЛЮДАТЬ

Читатели нередко пишут в редакцию об удивительных происшествиях, свидетелями которых им довелось быть. Вот, к примеру, письмо И. Г. Соловьева, научного сотрудника из города Риги:

«В 1937—1938 годах я работал научным сотрудником камчатской вулканологической экспедиции. В мае 1938 года мне вместе с моим товарищем Николаем Мельниковым случилось проделать большой путь через камчатские дебри. Четыреста километров без дорог, через болота, реки и топи... Было на нашем пути и озеро Большой Колигер. Пришлось идти по пояс в воде, минувя свисающие верхушки ольховника. Погода стояла на редкость солнечная, вода в озере была совершенно штилевая. Совсем близко от себя мы видели частые всплески крупной рыбы.

Я шел первым и где-то на середине пути увидел отвесную скалу, возле которой ольха не росла. В скале была пещера. Подумав, что в ней можно будет обсушиться и отдохнуть, я направился к берегу. Согнувшись, вошел я в пещеру, но когда поднял голову, то увидел, что вся пещера залита водой. В глубине же ее виднелся каменистый, черного цвета островок, в середине которого разливалось яркое бело-голубое сияние. Всего около двух минут я смотрел на него, а когда услышал позади шаги Мельникова, я оглянулся и погрузился во тьму. Я понял, что ослеп. Упав на руки в воду, истошно закричал: «Николай! Помоги! Я ничего не вижу!» Мельников, подхватив меня под руки, поволок к выходу.

Более километра, по пояс в воде, нес меня на плечах мой товарищ.

На сухом берегу среди низкорослых берез мы лежали очень долго. Я по-прежнему ничего не видел. Николай как мог старался меня обнадежить, говоря — это пройдет, все будет хорошо, ты снова будешь видеть. И действительно, спустя десять часов я стал различать какие-то стремительно прыгающие белые, зеленые и

желтые пятна. Еще через час в глазах возникла розовая пелена. Солнце клонилось к закату, и я впервые за много часов тьмы увидел облака, потом верхушки берез и своего спасителя.

С тех пор прошло много лет. Старший лейтенант Николай Мельников погиб в годы войны под Ленинградом. Как он рассказывал мне, он тоже видел сияние, но совсем недолго — буквально секунды. По-видимому, это обстоятельство и спасло его от временной слепоты.

К сожалению, мне не удалось снова побывать на озере Большой Колигер, хотя мысль о загадочном сиянии долгие годы не давала мне покоя. Все специалисты, к которым я обращался за разъяснением, только разводили руками. Никто пока так и не смог ответить на вопрос: что же это было?»

Рассказ о необыкновенных явлениях природы, наблюдавшихся читателями журнала, хочется начать с исторических параллелей. Прежде всего интересно вспомнить, что не было, пожалуй, такого интересного случая или свидетельства о нем, которое не ставилось бы под сомнение специалистами (а иногда и самими наблюдателями). Много раз в течение десятилетий и даже столетий видели падавшие с неба звезды — метеориты. Однако, поскольку феномен падающего с неба камня не укладывался в рамки представлений, существовавших в XVII—XVIII веках, из музейных коллекций нередко выбрасывали и уничтожали редкие образцы метеоритов на том основании, что это подделки. Реальность этого явления окончательно была установлена, пожалуй, лишь в 1803 году, когда физик Био представил Французской академии наук специальный доклад, составленный по «горячим следам» — после обильного «звездного дождя».

Обстоятельнейшая работа Араго о шаровой молнии была выполнена в 1838 году. А в 1888 году лорд Кельвин на заседании Британской ассоциации развития науки утверждал, что светящиеся электрические шары — это всего-навсего обман зрения, иллюзия, порождаемая яркой вспышкой света от обычной линейной молнии.

Дискуссии сторонников и противников шаровой молнии вспыхивали неоднократно. Более полувека спустя после выхода в свет работы Араго большинство членов Французской академии высказались отнюдь не в его

поддержку. На одном из заседаний наблюдения, сделанные «необразованными крестьянами», были объявлены не заслуживающими внимания. После этого присутствовавший на заседании бывший император Бразилии, иностранный член академии, заявил, что он тоже видел шаровую молнию.

Да и в наши дни шаровая молния отнюдь не получила еще безоговорочного признания.

Что же тогда можно говорить о наблюдениях единичных, редких, почти невозпроизводимых? Старинная мудрость гласит, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вот почему так трудно оценить реальность сообщений многих читателей журнала.

И все же можно попытаться это сделать. Необходимо, пожалуй, придерживаться при этом следующего правила: нет нужды сразу открывать новые явления природы. Единичное наблюдение не дает на это права. Свидетельств, как мы убедились, должно быть много. Поэтому следует сначала попробовать соотнести каждый случай с уже известными феноменами, найти ему место в ряду признанных «естественнонаучных чудес».

Весьма любопытное сообщение о пещере на озере Большой Колигер побуждает прежде всего обратиться к теории атмосферного электричества. Известно, что разряды, сопровождаемые электромагнитным излучением на некоторых длинах волн, способны воздействовать на сетчатку глаза, на остроту зрения и даже приводить к временной слепоте. Свечение в пещере, судя по описанию, внешне сходно с огнями св. Эльма. Эти огни возникают при высокой напряженности атмосферного электрического поля. Особенно часты огни св. Эльма близ горных вершин и во время гроз. Однако два вулканолога на озере Большой Колигер, проникнув в пещеру, оказались совсем в особых условиях. Не исключено, что своды пещеры были как бы частью огромного конденсатора электричества.

И все же огни св. Эльма, судя по многочисленным сообщениям, явление хотя и необычное, но довольно безобидное. Нельзя ли поискать иные причины случившегося? Не будут лишены основания и предположения о неожиданно сильном источнике радиации (с этим хорошо согласуется тот факт, что против входа в пещеру не было растительности). Вряд ли, однако, можно продвинуться дальше в исследовании проблемы, связанной

с загадочным свечением, не располагая дополнительной информацией, наблюдениями, измерениями...

«Случилось это снежной зимой 1936 года в совхозе «Октябрьский» (Казахстан, Павлодарская область). Мне тогда было 15 лет. Рано утром я шла в школу по пустынной проселочной дороге, — пишет Е. Е. Лозная из города Кисловодска. — Было уже светло, хотя солнце еще не взошло. Погода стояла морозная, ясная.

Внезапно я увидела в небе слева от себя быстро движущуюся темную точку. Она приближалась, увеличивалась в размерах, и через несколько секунд стало заметно, что это человекоподобная фигура в черном, видимая в профиль. Линия ее полета образовывала с дорогой угол примерно в 60°.

Роста этот человек был, как мне показалось, среднего; черная одежда обтягивала его полностью, как комбинезон. Отчетливо выделялись голова (вернее, что-то вроде шлема) и массивные («квадратные») руки, плотно прижатые к туловищу. Кистей рук и ступней ног видно не было. За спиной человека виднелся предмет овальной формы, похожий на рюкзак.

Глядя в испуге на летящего человека, я вдруг обнаружила, что он изменил направление полета и теперь летит прямо на меня. При повороте его правая рука чуть-чуть согнулась в локте.

Теперь человек был виден анфас, но лица его я рассмотреть тем не менее не смогла, так как вместо него была сплошная черная поверхность.

В этот момент до моего слуха донесся все нарастающий гул, как будто летел не живой человек, а какой-то механизм. Расстояние между нами сократилось уже метров до сорока. Оцепенение мое прошло, и я оглянулась, ища, где бы спрятаться, но в заснеженной степи скрыться было негде. Я снова повернулась к летящему человеку и... не увидела его. То ли он резко изменил направление полета, то ли нырнул в сугроб... Впрочем, в следующую же секунду я без оглядки убежала домой.

Длилось все явление меньше минуты, но врезалось мне в память на долгие годы...

Могу добавить, что ни до, ни после этого происшествия ничего подобного я не видела».

В сообщении Е. Лозной поражает прежде всего фантастическое соединение черт и особенностей «черного

человека», присущих, несомненно, различным механизмам, машинам, даже роботам. «При повороте его правая рука чуть-чуть согнулась в локте...» Вместо лица у человека в черном «была сплошная черная поверхность». «До моего слуха донесся все нарастающий гул...» Пожалуй, эти характеристики наводят на мысль о неведомой машине и, как водится, будят воображение, подсказывают мысль об инопланетном Нечто.

Но зачем понадобился тогда «человеку в черном» странный двигатель, создающий этот механический гул? Инженерам известно, что это скорее признак несовершенства машины.

Следуя принципу: искать самые простые объяснения, вспомним о большой группе растений, называемых в просторечье перекасти-полям. Американский астрофизик Д. Мензел связывает с сухими растениями, переносимыми ветром, появление «летающих тарелок» в пустынных и степных районах. Шары перекасти-поля обычно захватывают при своем движении стебельки, соломинки, семя, иначе говоря, все те легчайшие предметы, которые могут путешествовать с ними многие километры. Они могут подниматься на значительную высоту. «Ученые из обсерватории Сакраменто-Пик нередко видели их на высоте нескольких тысяч футов над горами, вершины которых поднимаются почти на целую милю над бассейном реки Тулароза, где растут перекасти-поля», — пишет Д. Мензел в своей книге «О «летающих тарелках». По мнению Д. Мензела, порывы ветра заставляют новоявленную «тарелку» маневрировать, активно изменять высоту и направление полета. Не резким ли маневром объясняется исчезновение «человека в черном»?

«Нарастающий гул» остается необъясненным, если только мы остановимся на версии «перекасти-поля». Но ведь его можно объяснить другой причиной, действие которой случайно совпало по времени с путешествием «человека», например появлением самолета. Ведь в момент наблюдения «солнце еще не взошло» и потому самолет мог остаться незамеченным.

Вот обстоятельное письмо А. И. Клименко из поселка Ново-Амвросиевский Армавирского района Донецкой области:

«Начало Великой Отечественной войны застало меня в городе Новороссийске. В мае 1942 года наша семья эвакуировалась на Кубань, в станицу Выселки, а затем мы попали на хутор колхоза «Красное знамя», в 7 кило-

метрах от станицы Березанской. От Ростова через Ново-Леушковскую, Иркиевскую, Березанскую, Выселки и далее в сторону Кавказа идет грунтовая дорога государственного значения (по-местному — «профиль»). В войну она стала одной из главных транспортных артерий. Южная группировка немцев устремилась по ней на Кавказ и Краснодар, и по ней же впоследствии откатывались на северо-запад остатки разбитых гитлеровских полчищ.

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел в середине августа 1942 года, вскоре после вступления немецких войск в наш хутор. Будучи очень любознательным мальчишкой (мне тогда еще не исполнилось 15 лет), я совал нос во все военные щели и целыми днями носился по окрестностям. Так меня застигла примерно в километре от хутора вечерняя темнота. Я возвращался домой по совершенно безлюдному в это время «профилю». Впереди был мост через местную речку, влево от моста шел хутор.

Меня догнала немецкая легковая машина — нежелательная встреча в ночное время, — и я юркнул в кучу кукурузы на обочине. Машина, пройдя метров 300, остановилась, захлопали дверцы. Видимо, немцы вылезли проветриться. Отчетливо была слышна немецкая речь.

Я вновь вышел на дорогу и пошел дальше, рассчитывая, не доходя до машины, срезать угол через поле. И вот метров за 100 от машины я вдруг почувствовал нечто неприятно-пугающее, странное чувство опасности сзади, что меня весьма удивило, так как к опасностям я привык и считал их разновидностью детских игр, постоянно, ежеминутно рискуя жизнью.

Вечер был совершенно безветренный, тихий, звуки разносились далеко, однако сзади стояла мертвая тишина (а я ведь внимательно слушал, чтобы не прозевать машину с тыла — почти верную смерть в то время, поэтому отсутствие малейших звуков с тыла могу гарантировать).

Интуитивно, каким-то чутьем, я правильно определил точку опасности: оглянувшись через плечо, увидел догоняющий меня сноп искр — подобие загоревшегося самолетного мотора. Было похоже на полутлеющий, полугорящий пучок ветоши. Этот огонь летел с довольно значительным снижением. Дорога шла с бугра к мосту через речку, и трасса полета приблизительно соответ-

ствовала уклону местности или была чуть круче. Через 1,5—2 секунды огонь поравнялся со мной. Первой мыслью было: падает горящий бомбардировщик с выключенными моторами (ведь никаких звуков я не слышал). Будь это подбитый самолет, он должен был бы упасть в 100—200 метрах от меня, и я моментально бросился в придорожный кювет, однако продолжал наблюдать. Но падения не произошло. К этому времени я уже понял, что летящий объект не является самолетом. Падающий подбитый самолет, даже при выключенных моторах, издает массу разнообразнейших звуков — остаточное вращение винтов, свист рассекаемого воздуха, гул пламени... Тут же стояла мертвая тишина. Затихли даже немцы у своей машины — видимо, наблюдали тоже. Расстояние до летящего объекта было незначительным — порядка 50—100 метров.

Но самым удивительным было поведение пламени: оно было вытянуто перпендикулярно плоскости полета и вело себя так, будто встречного потока воздуха не существовало. С виду пламя напоминало огненную запытую или скорее растрепанную метлу рукояткой вниз, слегка изогнутую по кругу. Четко просматривались отдельные «прутья» — полосы тускло-красного цвета, сливавшиеся в нижней части в сплошной того же цвета огонь. Между полосами виднелись отдельные крупные искры. Нижняя часть пламени была частично закрыта чем-то темным, непрозрачным. И огромное вертикально-плоское тело, совсем непохожее на фюзеляж самолета, угадывалось позади него.

Но при всей своей динамичности эта картина казалась застывшей, совершенно неподвижной, словно цветную фотографию пронесли перед глазами. Казалось, что искры и полосы огня вырывались из центра внизу, что предполагало их быстрое перемещение. Но двигалась лишь вся система в целом, оставаясь статичной в своих деталях.

Огненный снап вышел к реке, выровнял свой полет и стал плавно набирать высоту. Для падавшего горящего самолета это было уже чересчур! Я понял, что объект летит с постоянной высотой, в точности воспроизводя рельеф местности. За мостом, у станицы Березанской, была очень незначительная ложбинка — я ждал, что произойдет с объектом в этом месте. Он среагировал, чуть снизившись, хоть колебание высоты было всего несколько метров. Наблюдал я удалявшийся огонь

до тех пор, пока он не скрылся за линией горизонта, — около одной минуты.

Когда объект исчез и я хотел тронуться с места, меня остановили возбужденные голоса немцев у машины. Минут десять там шла какая-то суета, потом заработал мотор и они уехали, а я двинулся дальше своим путем.

Обдумывая происшедшее, я решил, что видел наш новый летательный аппарат, совершавший разведывательный полет. Если он так хорошо «чувствует» землю, то скопления техники на земле и подавно засечет! И, как это ни странно, именно встреча с этим загадочным объектом еще более укрепила в то тяжелое время мою уверенность в нашей конечной победе».

Письмо А. Клименко о загадочном летящем объекте возвращает нас скорее всего в мир электричества. Ведь именно атмосферному электричеству обязаны многие отрасли науки, именно изучение атмосферных разрядов давало обильную пищу для гипотез и теорий. И именно в атмосфере проявление электрических сил столь своеобразно, что послужит еще, конечно, причиной не одной дискуссии...

Уже упоминалось о шаровой молнии. И одной из причин споров о ней является многообразие ее форм. То она принимает форму шара, то похожа на грушу, известны наблюдения и весьма странные. Так, в одной из монографий рассказывается о немецком инженере, который увидел четырехметровый яркий шар. Инженер шел со своей женой, и шар неожиданно окутал супружескую пару. Несколько мгновений они находились в плотной массе белого света. Затем шар перекатился через дорогу.

А совсем недавно Г. Чепенко, житель города Рубцовска Алтайского края, оказался свидетелем редкого явления: из выключателя, расположенного на стене, во время грозы выдувался, как мыльный пузырь, бело-голубой шар. Достигнув восьми сантиметров в диаметре, шар оторвался от выключателя, остановился около электролампочки и сделал вокруг нее несколько оборотов. Затем шар взорвался, и его куски унеслись сквозь закрытое окно.

В Германии в 1912 году четыре очевидца наблюдали гантелеобразную молнию — два оранжевых шара, соединенных светящейся нитью. Шаровая молния, по-видимому, свободно проходит иногда сквозь стены, стекла,

обшивку самолетов, появляясь неожиданно в пассажирских салонах лайнеров.

Шаровая молния необязательно спутница гроз. В 1548 году в Париже в жаркий день при ясном небе из окна третьего этажа был замечен красный шар. Некоторое время наблюдатель ломал голову — столь необычен был цвет шара и его появление среди бела дня. Через несколько секунд шар выпустил сноп искр и лучей и продолжал двигаться, а через минуту взорвался.

Часто траектория «электрического шара» повторяет рельеф местности. И еще одна характерная деталь: шаровая молния может двигаться по ветру и против ветра, в любых направлениях, предугадать ее движение очень трудно. Это, пожалуй, соответствует наблюдениям А. Клименко. «Нижняя часть пламени была частично закрыта чем-то темным, непрозрачным», — пишет он, и этот штрих несколько выпадает из типичной в общем картины. Но некоторые очевидцы замечали, что шаровая молния производит иногда какое-то магическое воздействие на окружающих. По свидетельству Д. Суитенберка, преподавателя факультета топлива и инженерной химии университета в Шеффилде, большой белый шар наблюдался одновременно в различных помещениях — в гостиной, ванной и на кухне — там, где находились свидетели. Подобная одновременность появления сразу в различных местах, быть может, представляет одну из загадок необычного явления природы.

Проблемы, связанные с необыкновенными свойствами шаровой молнии, еще ждут своего разрешения.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Захарченко. Великая спираль творчества . . .	3
Защитники земли Русской	12
«...И вооружены зело»	17
Тайны Ростовского кремля	21
Загадки «Влесовой книги»	26
Необходим научный анализ	33
Гиганты хранят свою тайну	36
Тайна раскрыта, поиск продолжается	39
Все выше и выше?..	42
Когда и почему исчезли мамонты?	46
Кто виноват: человек или климат?	51
Что же это — миф или реальность?	53
Золотой след на Чукотке	62
Бигфут попадает в кадр!	64
Состоится ли встреча?	68
О чем рассказала карта Пири Рейса	72
Кто же открыл Америку?	79
Африка и Новый Свет	85
В лабораторию приходит «маг»	91
На пути к разгадке	95
Электроны, волны, живые клетки	98
Атлантида — загадка Атлантики	107
Внимая мысли быстротечной...	113
Чудеса мнемотехники	120
За кулисами иллюзий	124
Загадки Леонардо и компьютер	133
Открытие? Вполне возможно!	141
«Вполне законный повод для войны?»	144
Ошибка или политическая провокация?	152
Гибель «Нормандии» — халатность или диверсия?	159
«Третий рейх» или «Коза ностра»?	169
Не диверсия, а намеренная халатность!	174
Голос моря. Тайны, в которые не суждено про- никнуть	: 177
Неразгаданное можно разгадать	180
Грозное безмолвие инфразвука	183

Призрачные огни землетрясений	186
Конденсатор от земли до неба	193
Встреча с огненным шаром	195
Письмо, доставленное через 3479 лет?	201
3479 лет плюс еще полгода	210
...Точку ставить рано	215
Откуда скачешь, гордый конь?	216
Небесный всадник, кто он?	221
«Тигры» в капкане	224
Было ли оружие под названием Фау-3?	232
Артиллерийские химеры «третьего рейха»	240
Невероятное вероятно	245
Под лупой математического анализа	248
Николай Бурбаки — математический феномен XX века	251
Один шанс из миллиона	256
Гайна Гентского алтаря	258
Двойник Наполеона?	264
Где она, легендарная скрипка Маджини?	268
Учиться наблюдать	277

Т14 Тайны веков: Кн. 3/Сост. В. Захарченко, В. Орлов, Н. Шапова; Предисл. В. Захарченко; Худож. Р. Авотин. — М.: Мол. гвардия, 1983. — 287 с., ил.

В пер.: 65 коп. 150 000 экз.

Сборник научно-художественных очерков, посвященных загадкам прошлого, поискам и находкам, связанным с историей цивилизаций, развитием науки техники, ремесел.

Т 4701000000—007 Без объявл.
078(02)—83

ББК 63.3(0)
9(М)

ИБ № 3268

ТАЙНЫ ВЕКОВ

Редакторы В. Щербанов, Т. Журавлева

Художественный редактор Б. Федотов

Технический редактор Г. Прохорова

Корректоры В. Авдеева, Г. Трибунская, И. Тарасова

Сдано в набор 27.04.82. Подписано в печать 05.01.83. А05004.
Формат 84×108¹/₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 15,12. Учетно-изд. л. 16,0. Тираж 150 000 экз. (50 001—150 000 экз.). Цена 65 коп.
Заказ 608.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

2р. 1
65 коп.



МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ